

ISSN 2618-9453

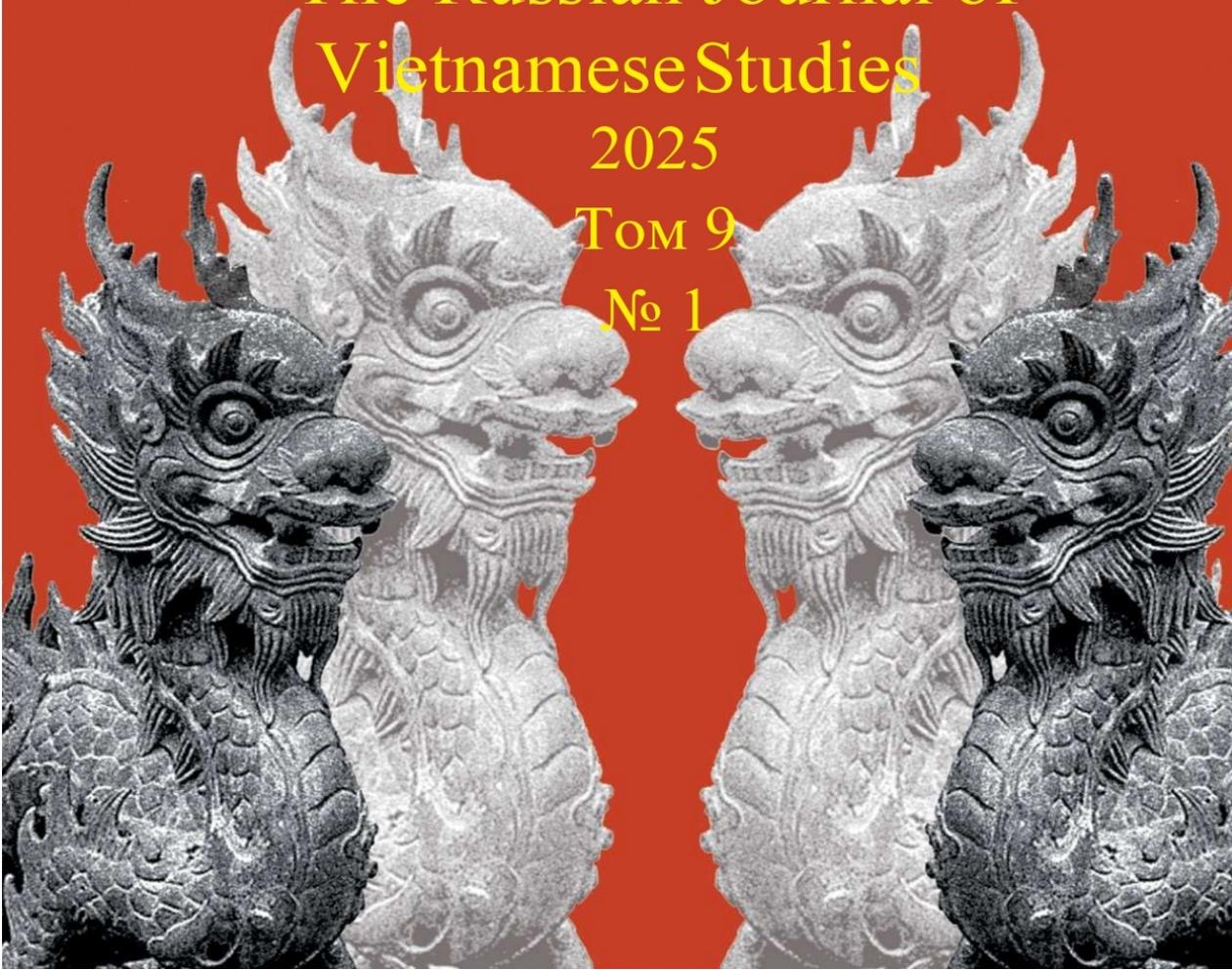
ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

The Russian Journal of
Vietnamese Studies

2025

Том 9

№ 1

Федеральное государственное автономное учреждение науки
Институт Китая и современной Азии Российской академии наук
(ИККА РАН)
www.iccaras.ru

Электронный научный журнал «Вьетнамские исследования» издаётся 4 раза в год (ежеквартально) с 2018 г. Журнал носит междисциплинарный характер и охватывает различные сферы вьетнамоведческих исследований: политику, экономику, общество, историю, культуру, филологию и другие. Все статьи рецензируются.

Учредитель: ИККА РАН. URL: <https://www.iccaras.ru>

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-73494.
Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).
Входит в Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».
Входит в Web of Science — Emerging Sources Citation Index (ESCI).
Входит в Белый список научных журналов Российского центра научной информации (РЦНИ).

Главный редактор: Мазырин В.М., д.э.н., профессор МГУ.

Редакционная коллегия: Аносова Л.А., д.э.н.; Григорьева Н.В., к.и.н.; Канаев Е.А., д.и.н.; Колотов В.Н., д.и.н.; Малетин Н.П., д.и.н.; Рязанцев С.В., чл.- корр. РАН, д.э.н.; Соколовский А.Я., к.филол.н.; Федорин А.Л., д.и.н.; Цветов П.Ю., к.и.н.

Редакционный совет: Бабаев К.В., д.филол.н., председатель; Деопик Д.В., д.и.н., профессор; Маслов А.А., д.и.н., профессор; Михоко Като, профессор (Япония); Ву Тхюи Чанг, профессор (Вьетнам); Мосяков Д.В., д.и.н., профессор; Петрасяк Малгожата, профессор (Польша); Сумский В.В., д.и.н.; Тэйер Карлайл, профессор (США); Фьорд Адам, профессор (Австралия); Бенуа де Треглоде, профессор (Франция); Стори Ян, главный редактор журнала “Contemporary South East Asia” (Сингапур).

Редакция: Никулина Е.В. (зав. редакцией), Мальцева О.И., Ларин В.П., Бритенкова А.Э.

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИККА РАН.
E-mail: vietnamjournal@yandex.ru
Тел.: (499) 124 08 33.

Информация для авторов: <https://vietnamjournal.ru/2618-9453/about/submissions>

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

ISSN 2618-9453 электронная версия
ISSN 3034-6517 печатная версия
DOI: 10.54631/VS.2025.91-150

Научные специальности:

- 5.2.5. Мировая экономика
- 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы
- 5.5.4. Международные отношения
- 5.6.3. Археология
- 5.6.7. История международных отношений и внешней политики
- 5.9.2. Литературы народов мира
- 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
- 5.10.3. Виды искусства
- 5.11.3. Практическая теология

© Коллектив авторов
© ИККА РАН

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Внешняя политика

- Симоненко А.В.* Динамика развития регионального партнёрства Дальнего Востока России с Вьетнамом в XXI в. 7
- Сигаури-Горский Е.Р.* Идеологическое наследие Хо Ши Мина в современной международно-правовой политике Вьетнама 23

Социально-экономическое развитие

- Нгуен Дык Фук, Глебова А.Г.* Этапы развития валютно-финансовой системы СРВ: от национального объединения к интеграции в глобальную экономику 33
- Торопчин Г.В.* История и перспективы атомной энергетики во Вьетнаме 54
- Нгуен Мань Зунг.* Оценка человеческого потенциала Вьетнама в области науки и технологий в контексте потребностей национального развития 67

История, религия, культура

- Григорьева Н.В.* Ле Куи Дон как представитель эпохи Просвещения во Вьетнаме 80
- Тю Ван Туан, Гордиенко Е.В.* О феномене нетленных тел вьетнамских буддийских монахов 92
- Во Ван Лак.* Художественное образование в эпоху искусственного интеллекта: опыт Вьетнама и западные тренды 106

Филология

- До Тхи Хыонг.* Восприятие романа В.В. Набокова «Лолита» во Вьетнаме 121

- О защите диссертаций** 135

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Совместное заявление о повышении уровня отношений между Новой Зеландией и Вьетнамом до всеобъемлющего стратегического партнерства	139
Совместное заявление об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства между Вьетнамом и Сингапуром	144
Совместное заявление об укреплении отношений между Вьетнамом и Индонезией	148

КНИЖНАЯ ПОЛКА

<i>Никулина Е.В.</i> Энциклопедия вьетнамской жизни — на столах российских читателей	151
--	-----

К ЮБИЛЕЮ УЧЁНОГО

<i>Бобров В.В.</i> К 100-летию И.С. Даревского — первого российского исследователя герпетофауны Вьетнама	158
--	-----

CONTENTS

SCIENTIFIC RESEARCH

Foreign policy

- Simonenok A.V.* The Dynamics of Regional Partnership Between the Russian Far East and Vietnam in the 21st Century 7
- Sigauri-Gorsky E.R.* The Ideological Legacy of Ho Chi Minh in Contemporary International Legal Policy of Vietnam 23

Socio-economic development

- Nguyen Duc Phuc, Glebova A.G.* Evolution of the Monetary and Financial System of the SRV: From National Unification to Integration into the Global Economy 33
- Toropchin G.V.* History and Prospects of Nuclear Power in Vietnam 54
- Nguyen Manh Dung.* Evaluation of Vietnam's Science and Technology Human Resources in the Context of National Development Needs 67

History, religion, culture

- Grigoreva N.V.* Le Quy Don as a Representative of the Enlightenment Age in Vietnam 80
- Chu Van Tuan, Gordienko E.V.* On the Phenomenon of the Incorruptible Bodies of the Vietnamese Buddhist Monks 92
- Vo Van Lac.* Art Education in the Era of Artificial Intelligence: The Experience of Vietnam and Western Trends 106

Philology

- Do Thi Huong.* The Perception of V. Nabokov's Novel "Lolita" in Vietnam 121

- Dissertations Defense** 135

OFFICIAL DOCUMENTS

Joint statement on the elevation of the New Zealand—Viet Nam relationship to comprehensive strategic partnership	139
Joint statement on establishment of the comprehensive strategic partnership between Viet Nam and Singapore	144
Joint statement on strengthening Viet Nam—Indonesia relations	148

BOOKSHELF

<i>Nikulina E.V.</i> Encyclopedia of Vietnamese life — on the Tables of Russian Readers	151
---	-----

SCHOLAR'S JUBILEE

<i>Bobrov V.V.</i> To the 100th Anniversary of I.S. Darevsky — the First Russian Researcher of the Herpetofauna of Vietnam	158
--	-----

Уважаемые читатели! Поздравляем вас с наступившим годом Зелёной Деревянной Змеи и желаем здоровья, успехов во всех делах, благополучия и процветания!

2025 год — год значимых юбилеев как для России, так и для Вьетнама. В ряду этих дат стоит и 75-летие установления дипломатических отношений между нашими странами. Поэтому значительная часть статей в первом и последующих номерах нашего журнала будет посвящена анализу различных сфер российско-вьетнамских отношений. Надеемся, вам будет интересно с ними ознакомиться.

Редакция журнала
«Вьетнамские исследования»

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

DOI: 10.54631/VS.2025.91-642580

А.В. Симоненко

Динамика развития регионального партнёрства Дальнего Востока России с Вьетнамом в XXI в.

Аннотация. В статье анализируются различные направления сотрудничества Дальнего Востока РФ и Вьетнама и отмечается рост региональных партнёрских связей в XXI в. Автор подчёркивает, что основным направлением взаимодействия Дальнего Востока и Вьетнама в нынешнем столетии остаются торгово-экономические связи. В 2000—2010-х годах, несмотря на нестабильность объёмов двустороннего товарооборота, дальневосточные территории продолжали сохранять устойчивое положительное сальдо в торговом балансе с Вьетнамом, несмотря на нестабильность объёмов товарооборота. Вместе с тем проявилась негативная тенденция отставания ДФО от других российских регионов по темпам роста торговых связей с СРВ, что проявилось в резком снижении доли Дальнего Востока в российско-вьетнамской торговле.

Ключевые слова: Дальний Восток РФ, Вьетнам, сотрудничество, торговля, инвестиции, научно-образовательные связи.

Автор: Симоненко Анна Владимировна, к. и. н., с. н. с., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.
ORCID: 0000-0001-8138-7881. E-mail: asimonenok@yandex.ru

Для цитирования: *Симоненко А.В.* Динамика развития регионального партнёрства Дальнего Востока России с Вьетнамом в XXI в. // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 1. С. 7—22.

A.V. Simonenok

The Dynamics of Regional Partnership Between the Russian Far East and Vietnam in the 21st Century

Abstract. This paper analyzes contacts between the Russian Far East and Vietnam in various sectors, highlighting the growth of regional cooperation in several areas in the 21st century. The author points out that the trade and economic relations remain the primary focus of interaction between the Far East and Vietnam. The Far Eastern regions maintained a consistent positive trade balance with Vietnam, despite fluctuations in trade volumes during the 2000s and 2010s. However, the Far Eastern Federal District has significantly lagged behind other Russian regions in the development of trade relations with the Socialist Republic of Vietnam, as evidenced by the sharp decline in the share of the Far East in Russian-Vietnamese trade.

Author: Simonenok Anna V., Ph.D. (History), Senior Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnology, FEB RAS. ORCID: 0000-0001-8138-7881. E-mail: asimonenok@yandex.ru

Keywords: Russian Far East, Vietnam, cooperation, trade, investment, scientific and educational ties.

For citation: Simonenok A.V. (2025). The Dynamics of Regional Partnership Between the Russian Far East and Vietnam in the 21st Century. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 9 (1): 7–22.

Введение

Российский Дальний Восток всегда играл особую роль в отношениях России с Вьетнамом. Геополитические сдвиги, происходящие в XXI в. (смещение центра экономической и политической активности в Азию, российский поворот на Восток), сделали дальневосточный регион объектом пристального внимания как со стороны российской власти в контексте расширения многопланового сотрудничества РФ со странами АТР, так и со стороны азиатских стран, среди которых особое место занимает Вьетнам — на протяжении десятилетий ближайший союзник СССР в ЮВА, а сегодня важный стратегический партнёр России.

Несмотря на значительный вклад Дальнего Востока в процессы становления и развития российско-вьетнамских отношений, исследований по теме сотрудничества ДВ с Вьетнамом опубликовано очень мало. По современному этапу отношений (XXI в.) можно встретить лишь единичные работы. Сотрудничеству СРВ и Приморского края посвящены статьи А.Я. Соколовского, в которых наибольшее внимание уделяется образовательным связям [Соколовский 2007; 2013]. М.Н. Храмова исследует вопросы, связанные с вьетнамской миграцией на ДВ, отмечая негативную динамику притока трудовых мигрантов из СРВ [Храмова 2020]. Анализ современного состояния связей дальневосточного региона с Вьетнамом представлен в работе Чинь Куок Виня, Нгуен Хоанг Вьета, Нгуен Хонг Тханя, И.И. Писарева [Чинь Куок Винь и др. 2022]. Исследование опирается на данные вьетнамской статистики и представляет вьетнамский взгляд на перспективы сотрудничества СРВ и ДВ.

В данной статье предпринята попытка комплексного анализа отношений ДВ и Вьетнама в их динамике в первой четверти XXI в.

История региональных связей российского Дальнего Востока и Вьетнама насчитывает уже несколько десятилетий. Начало им было положено моряками-дальневосточниками, которые в сентябре 1955 г. на пароходе «Генерал Панфилов» Дальневосточного морского пароходства (ДВМП) доставили в Хайфон партию необходимого для ДРВ груза из минеральных удобрений, станков и автомобилей. После приостановки в 1967 г. судоходства по Суэцкому каналу¹ на ДВМП лёг основной объём всех грузоперевозок между СССР и Вьетнамом. Во время американской агрессии против Демократической Республики Вьетнам (1965—1975) дальневосточные моряки с риском для жизни доставляли в порты Хайфон, Хонгай, Камфа как грузы военного назначения, так и товары народного потребления: продовольствие, медикаменты, топливо, оборудование. В тот период совершалось до 100 рейсов в год. Суда ДВМП также работали на внутривьетнамских линиях и осуществляли перевозки между Вьетнамом и его торговыми партнёрами — Камбоджей, Японией, Индонезией, Сингапуром [Войтко, Лихарев 2023: 31].

После объединения страны и провозглашения в 1976 г. Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) начало развиваться экономическое сотрудничество. В 1978 г. было создано первое на Дальнем Востоке совместное предприятие (по рыбодобыче и рыбообработке), а в 1980-е годы тысячи вьетнамских рабочих трудились на предприятиях советского Дальнего Востока: рыбоперерабатывающих заводах на островах Сахалин и Попова (Владивосток); швейных, обувных, текстильных фабриках в Улан-Удэ, Чите, Биробиджане, Хабаровске, Партизанске, Спасске-Дальнем; деревообрабатывающих заводах в Бикине, Дальнереченске; заводах по производству бетона, кирпича и строительных материалов в Усурийске, Артёме, Находке и др. [Вьетнам и российский Дальний Восток: 15.06.2023].

Эти исторически сложившиеся связи стали основой для развития отношений дальневосточных территорий РФ и Вьетнама в XXI в. Как и в предшествующие десятилетия, основным направлением сотрудничества Дальнего Востока и СРВ сегодня остаются торгово-экономические связи.

Торговые отношения

Торговый баланс Дальнего Востока с Вьетнамом отличает устойчивое положительное сальдо, которое сохранялось на протяжении первых двух десятилетий нынешнего столетия. В отдельные годы экспорт ДВ в СРВ в разы превышал импорт. Вместе с тем в показателях объёмов товарооборота отмечались значительные колебания. Если в 2000-е годы они ещё держались (хотя и с перепадами) примерно на одном уровне — 120—150 млн долл. в год, то в 2013—2014 гг. произошёл резкий спад из-за значительного сокращения дальневосточного экспорта (рис. 1). На восстановление потребовалось несколько лет. Ему способствовало, в том числе Соглашение о свободной торговле между Вьетнамом

¹ С 1967 по 1975 г. Суэцкий канал был закрыт для судоходства из-за арабо-израильских войн.

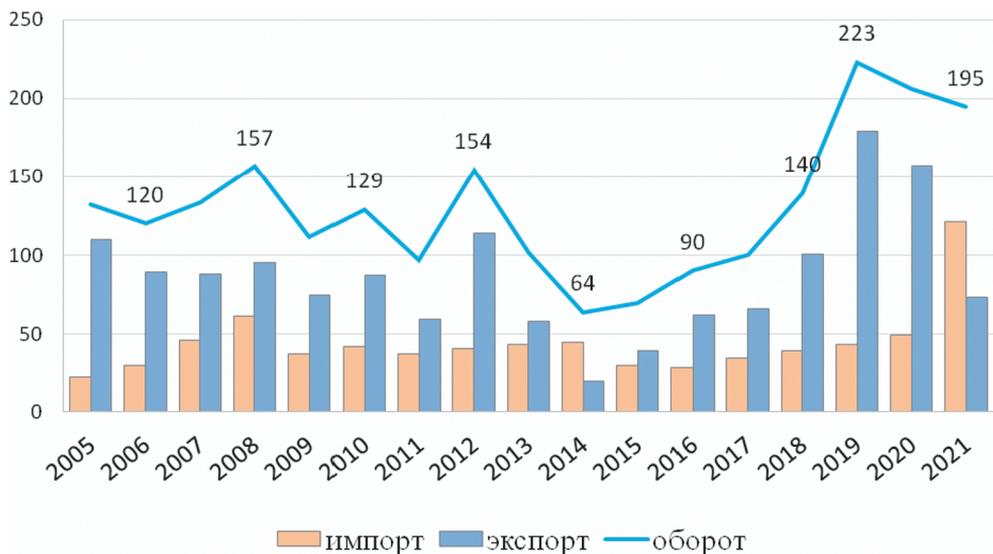

Рис. 1. Товарооборот ДВ с Вьетнамом в 2005—2021 гг.¹ (млн долл.).

Источник: составлено автором по данным: [Таможенная статистика ДВТУ 2023].

и ЕАЭС, вступившее в силу в октябре 2016 г., которое придало импульс двусторонним торговым контактам как на межгосударственном, так и на региональном уровне.

Резкие колебания в показателях дальневосточной торговли с Вьетнамом наблюдались на фоне позитивной динамики российско-вьетнамских торговых связей, сохранявшейся до 2021 г. Товарооборот России с Вьетнамом на протяжении рассматриваемого периода стабильно рос и за последние 15 лет увеличился более чем в 10 раз (рис. 2) по данным российской статистики, которая существенно превышает показатели вьетнамской (в 2021 г. 5,507 млрд долл.) [Мазырин 2024: 131].

Сравнение графиков (рис. 1, 2) позволяет выявить не только несовпадения в сальдо торгового баланса: между ДВ и СРВ — положительное, РФ и СРВ — отрицательное, но также значительные расхождения в динамике и в фазах колебания объёмов товарооборота. Так, например, в 2014 г. резкий спад в торговле ДВ — СРВ произошёл на фоне роста показателей в отношениях РФ — СРВ, а в 2019 г., когда в российско-вьетнамском товарообороте отмечался спад (впервые за рассматриваемый период), дальневосточная торговля с Вьетнамом, наоборот, показала пиковый результат.

¹ 2021 — последний год, доступный для статистического анализа. С весны 2022 г. после начала СВО и введения масштабных экономических ограничений в отношении РФ ФТС России закрыла доступ к данным по торговле с отдельными государствами, чтобы снизить риск вторичных санкций для стран и компаний, поставляющих товары на российский рынок. Восполнить недостающую информацию данными вьетнамской статистики не представляется возможным, так как она не даёт сведений по торговле СРВ с субъектами РФ.

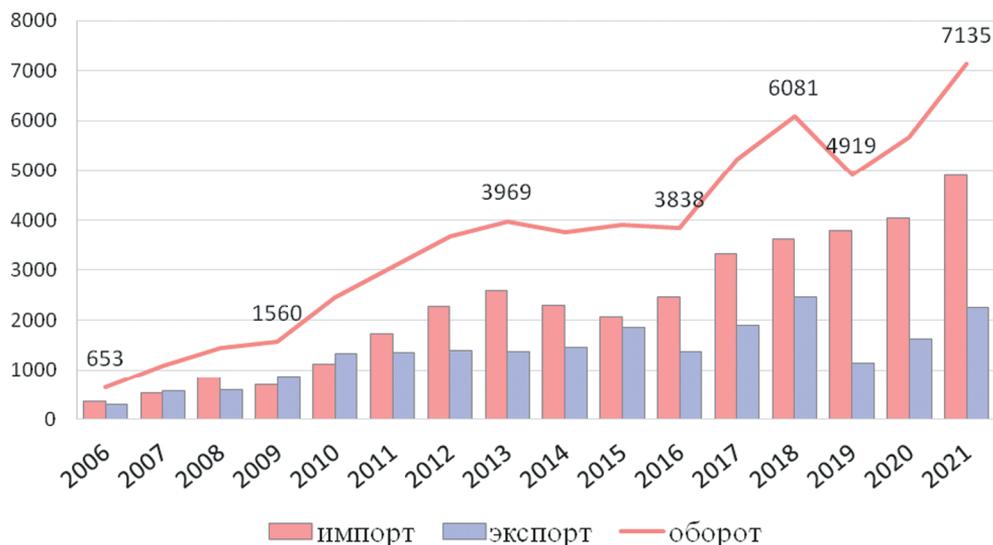

Рис. 2. Товарооборот РФ с Вьетнамом в 2006—2021 гг. (млн долл.).

Источник: составлено автором по данным: [Таможенная статистика ФТС России 2023].

Выявленные различия дают основание для вывода, что дальневосточные территории вносят незначительный вклад в общий объём российско-вьетнамской торговли. Это подтверждается и расчётами доли ДВ в двустороннем товарообороте. На протяжении первого десятилетия она быстрыми темпами сокращалась и в 2014 г. достигла рекордно низкого показателя — 2 % (рис. 3). Даже резкий рост

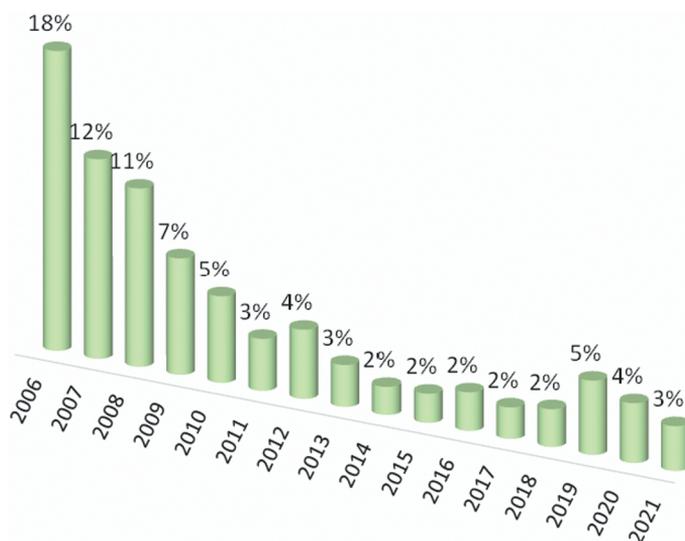

Рис. 3. Доля ДВ в товарообороте РФ с Вьетнамом (2006—2021).

Источник: составлено автором по данным: [Таможенная статистика ДВТУ 2023].

объёмов дальневосточной торговли с СРВ после 2015 г. (см. рис. 1) не смог существенно увеличить долевое участие ДВ в российско-вьетнамском товарообороте.

Нисходящий тренд в показателях вклада ДВ в торговые связи России во многом обусловлен ограниченным промышленным потенциалом и узкой номенклатурой экспорта дальневосточных территорий. В 2000-е годы региональный экспорт в СРВ ограничивался преимущественно двумя группами сырьевых товаров — нефтепродукты и металлы, в 2010-е годы ассортимент пополнился ещё двумя наименованиями — руды и минеральное сырьё (рис. 4). Также необходимо принять во внимание, что экономика СРВ все это время росла высокими темпами, начала производить и экспортировать в больших объёмах такие товары, которые раньше сама импортировала, например, стальной прокат.

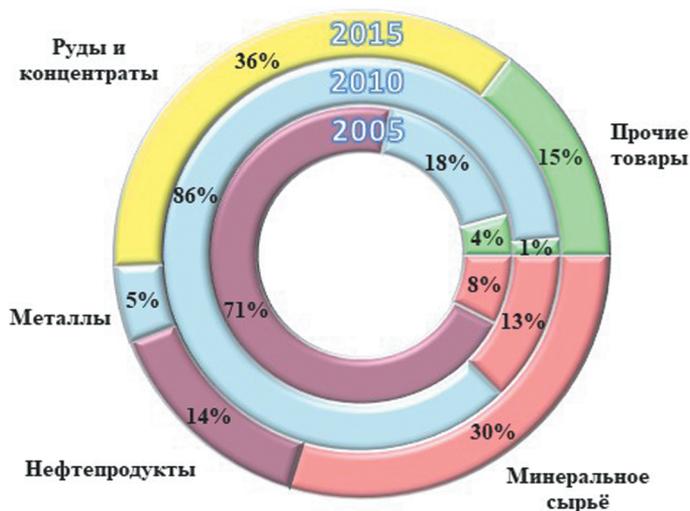

Рис. 4. Товарная структура экспорта ДВ во Вьетнам (2005—2015).

Источник: составлено автором по данным: [Таможенная статистика ДВТУ 2023].

Структура дальневосточного экспорта продолжала оставаться преимущественно сырьевой и в доковидный 2019 и постковидный 2021 год, однако в этот период произошли изменения в номенклатуре: появился новый моноэкспортный товар — уголь (рис. 5). За счёт крупных поставок во Вьетнам угля заметно сократилась доля традиционных для дальневосточного экспорта нефтепродуктов (с 14 % в 2015 г. до 7 % в 2019 г.) и руд (с 36 % до 12 % соответственно), при этом объёмы вывоза этих товаров снизились незначительно.

Импорт ДВ из Вьетнама, на первый взгляд, представлен большим ассортиментом, но он также плохо сбалансирован. Значительную долю в нём занимают пищевые продукты (на рис. 6, 7 в зелёном спектре). В 2000—2010-х годах продукты питания (в основном продукция растениеводства) составляли 70—80 % всего вьетнамского импорта на ДВ. В 2005 г. более трети всех поставок из Вьетнама приходилась на рис, в 2010 г. почти четверть занимали лапша и макаронные изделия, в 2015 г. половину составляли овощи и фрукты (рис. 6).

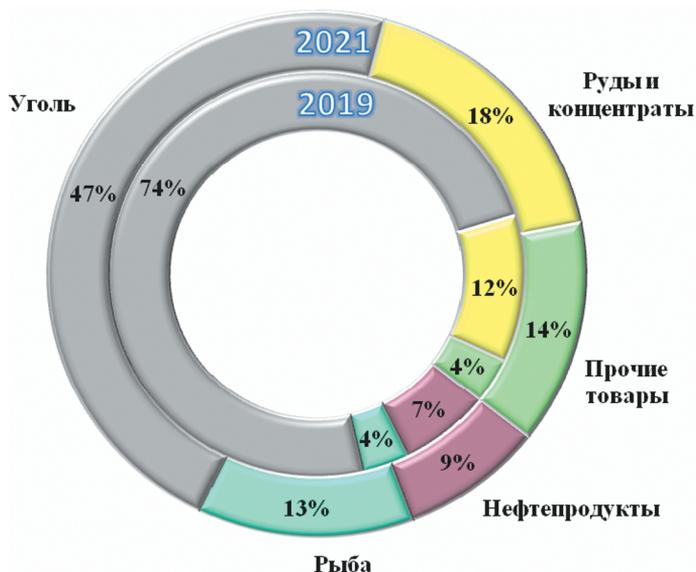

Рис. 5. Товарная структура экспорта ДВ во Вьетнам (2019, 2021).

Источник: составлено автором по данным: [Таможенная статистика ДВТУ 2023].

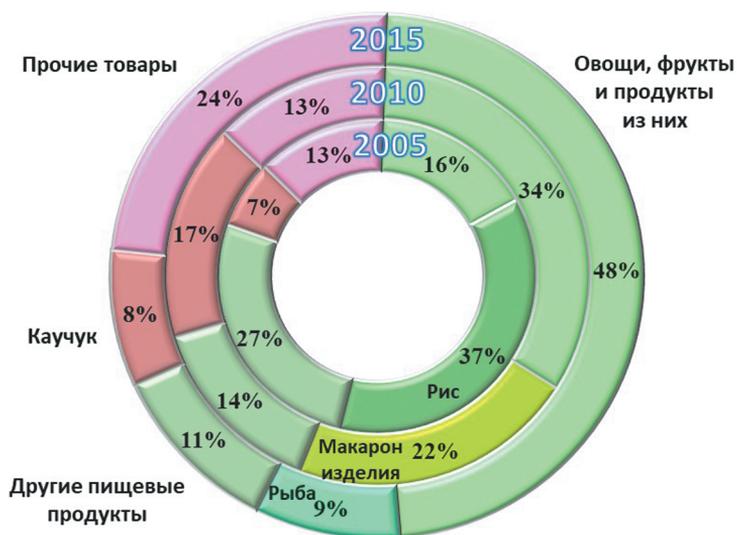

Рис. 6. Товарная структура импорта ДВ из Вьетнама (2005—2015). Источник: составлено автором по данным: [Таможенная статистика ДВТУ 2023].

Существенные изменения произошли в номенклатуре импорта из СРВ в конце 2010-х годов. В 2019 г. на дальневосточный рынок впервые в заметных объёмах стала поступать вьетнамская высокотехнологичная продукция — машины и оборудование. В 2021 г. на оборудование и транспортные средства приходи-

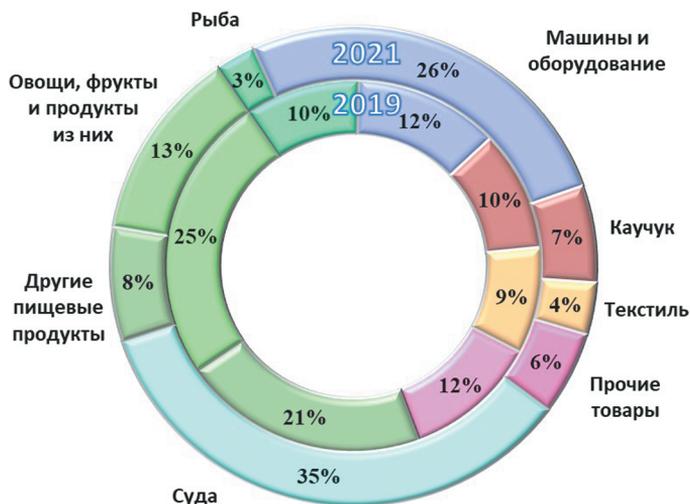

Рис. 7. Товарная структура импорта ДВ из Вьетнама (2019, 2021).

Источник: составлено автором по данным: [Таможенная статистика ДВТУ 2023].

лось 60 % ввоза (рис. 7). Эти показатели кардинально изменили торговый баланс ДВ с Вьетнамом. В 2021 г. дальневосточный импорт впервые за много лет превысил экспорт (см. рис. 1).

Особенностью дальневосточной торговли с Вьетнамом является неравномерное участие в ней субъектов ДВ. В 2000-е годы из девяти территорий Дальневосточного федерального округа (ДФО) лишь Приморский и Хабаровский края имели налаженные связи с СРВ (табл. 1). Хабаровский край выступал основным дальневосточным экспортёром, поставляя во Вьетнам продукцию металлургических и нефтеперерабатывающих предприятий. Приморский край лидировал по

Таблица 1. Доля субъектов ДВ в товарообороте ДФО—Вьетнам

	2005		2010		2015		2020	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Приморский край	13 %	92 %	14 %	97 %	51 %	96 %	12 %	96 %
Хабаровский край	87 %	4 %	86 %	1 %	10 %	1 %	8 %	2 %
Республика Саха (Якутия)					39 %		55 %	
Сахалинская область		1 %		2 %		3 %	6 %	1 %
Республика Бурятия							9 %	
Камчатский край							3 %	
Чукотский АО							6 %	
Магаданская область		2 %						

Источник: составлено автором по данным: [Таможенная статистика ДВТУ 2023].

числу импортных операций. Большая часть торговых представительств вьетнамских и российских компаний, работающих на дальневосточном направлении, а также совместных предприятий зарегистрирована на юге Приморья, вблизи крупных портовых кластеров Владивосток и Находка.

Приморский край и сегодня остаётся ведущим импортёром, а в списке дальневосточных экспортёров во втором десятилетии XXI в. произошли изменения. На первые строчки по поставкам в СРВ вышла Республика Саха (Якутия). Сначала республика экспортировала руды и концентраты (в 2015 г. — 39 % дальневосточного экспорта в СРВ), в конце 2010-х годов, с началом активной разработки Энгельского угольного месторождения, перешла на поставки угля (2020 г. — 55 % совокупного дальневосточного экспорта в СРВ). Уголь как моноэкспортный товар поставляют во Вьетнам также Республика Бурятия и Чукотский АО (9 % и 6 % соответственно) (табл. 1).

В конце второго десятилетия в списке экспортёров в СРВ появились ещё два дальневосточных субъекта: Сахалинская область и Камчатский край. Их основной товар — рыба, вывоз которой в предыдущие годы ограничивался Китаем, Японией и Республикой Корея, а в последнее время дальневосточные производители стали диверсифицировать внешнеэкономические связи и постепенно осваивают рынки стран АСЕАН.

Сферы экономического взаимодействия

Транспортно-логистические связи ДВ и Вьетнама сегодня — одно из динамично развивающихся направлений сотрудничества. Через российский Дальний Восток проходит важнейший грузовой транспортный коридор из Вьетнама в центральные регионы России. Интенсивность этого логистического направления с каждым годом растёт. По данным Торгового представительства СРВ, объёмы вьетнамских грузов, проходящих через российские дальневосточные порты, увеличились с 2010-х до 2021 г. в два раза: с 4—6 тыс. т в месяц до 11—13 тыс. т/м [Чинь Куок Винь и др. 2022: 109]. Почти 50 % всех вьетнамских товаров, поступающих в Россию, ввозится через порт Владивосток (остальные распределены между Санкт-Петербургом, Находкой, Восточным и Новороссийском).

Высокая востребованность привела к большой загруженности дальневосточных транспортных путей, что стимулирует компании к расширению спектра транспортно-логистических услуг и развитию новых линий грузоперевозок через ДВ. Так, в мае 2022 г. была открыта регулярная морская линия FESCO Vietnam Direct Line (FVDL), соединившая порты Вьетнама (Хошимин и Хайфон) с Владивостокским морским торговым портом. FVDL сократила сроки доставки и расходы на перевозку, что способствовало активизации товарообмена. За год работы объёмы морских контейнерных перевозок на FVDL возросли в 2,4 раза [Суда FESCO...: 17.05.2024].

В декабре 2022 г. также был запущен мультимодальный сервис перевозки грузов из России и стран СНГ во Вьетнам и обратно через терминал «Восточной

стивидорной компании» и китайский порт Наньша. Набирает обороты недавно заработавший интермодальный железнодорожный маршрут между пунктом Зялам (Ханой) и Читой (через территорию Китая) [Дальний Восток — потенциальное направление...: 21.06.2024]. Все эти линии востребованы и спрос на их услуги постоянно растёт.

Инвестиционное сотрудничество дальневосточных территорий с Вьетнамом развивается менее интенсивно. Вьетнамский капитал присутствует на ДВ в незначительных объёмах и в ограниченном спектре отраслей: строительство, транспортно-логистические услуги, торговля. Однако интерес вьетнамцев к сотрудничеству с ДВ не исчерпывается только этим. Обсуждаются проекты совместной деятельности в сфере добычи угля в южной части Сахалина и Забайкальском крае, переработки рыбы и производства рыбной муки на Камчатке, деревообработки в Хабаровском крае, строительства и ремонта судов в Большом Камне (Приморский край) и др. [Там же].

Из реализуемых на Дальнем Востоке инвестпроектов с участием вьетнамского капитала самым крупным на сегодняшний день является молочно-животноводческий комплекс, строящийся в Приморском крае на территории опережающего развития (ТОР) «Михайловский». Его инвестор, вьетнамский агрохолдинг ТН Group, имеющий уже несколько успешных предприятий в Московской и Калужской областях, в 2017 г. подписал с региональными властями соглашение о возведении трёх животноводческих комплексов и молокозавода. Старт работ затянулся из-за негативных обстоятельств, вызванных пандемией и санкциями, но в мае 2024 г. компания «ТиЭйч Рус Приморский» заложила первый камень в строительство комплекса на 10 тыс. голов (завершение планируется в 2027 г.). В реализацию всего проекта (животноводческий комплекс и молокозавод производительностью 60 тыс. т молока в год) резидент ТОР по соглашению с Корпорацией развития Дальнего Востока и Арктики вложит более 20 млрд руб. и обеспечит свыше 360 рабочих мест [Вьетнамский инвестор заложил... 2024]. Предполагается, что продукция предприятия будет не только обеспечивать местный рынок, но и отправляться на экспорт в страны АТР.

Туристические связи между Вьетнамом и Дальним Востоком начали развиваться относительно недавно. В 2000-е годы на отдых во Вьетнам ежегодно отправлялись тысячи дальневосточников. А в 2010-х годах Дальний Восток стал набирать популярность среди вьетнамских туристов. Регион привлекает их природными красотами и экзотическим местным колоритом (действующие вулканы, горячие источники, лыжные курорты, северное сияние, олени фермы, национальная кухня и пр.). До пандемии турпоток из Вьетнама на российский ДВ имел стабильный прирост 5—7 % в год [Чинь Куок Винь и др. 2022: 113].

После пандемии восстановление туристических связей с Вьетнамом идёт трудно и медленно. По мнению Генерального консула СРВ во Владивостоке Нгуен Данг Хиена, основной причиной резкого сокращения турпотока является отсутствие прямого авиасообщения между российскими регионами и Вьетнамом [Вьетнам и российский Дальний Восток: 15.06.2023]. Ещё 5—7 лет назад в Ханой, Хошимин, Нячанг осуществлялись регулярные авиарейсы из нескольких городов ДФО, сегодня нет ни одного. Приморские туристические компании подтвержда-

ют любовь своих клиентов к Стране драконов и фей, но сейчас маршруты во Вьетнам дальневосточникам приходится выстраивать через Китай или через Москву с пересадками и сложными стыковками, что значительно увеличивает время в пути и стоимость тура [Вьетнам ждёт россиян на отдых: 21.05.2023].

Научные и образовательные связи

Наука. Научные связи региона с Вьетнамом закладывались в конце 1950-х — начале 1960-х годов. Первые советско-вьетнамские рыбохозяйственные и океанологические экспедиции проходили с участием дальневосточных геологов, океанологов, гидробиологов [Корсков 2010: 44]. После непродолжительного спада в отношениях в 1990-е годы в XXI в. стороны вновь стали проявлять интерес к региональному научному сотрудничеству. Контакты между учёными ДВ и Вьетнама заметно активизировались, что сопровождалось расширением договорной базы отношений. В 2009 г. между Дальневосточным отделением Российской академии наук (ДВО РАН) и Вьетнамской академией наук и технологий (ВАНТ) был подписан Меморандум о научно-техническом сотрудничестве, на основе которого в 2010 г. создан Координационный центр развития научно-технического сотрудничества ДВО РАН и ВАНТ [Международное сотрудничество: 07.10.2024]. Сегодня девять академических институтов ДВО РАН¹ имеют прямые договоры о сотрудничестве с профильными институтами ВАНТ (Институтом химии природных продуктов, Институтом морской геологии и геофизики, Нячангским институтом научных исследований и прикладных технологий, Институтом океанографии), действует 35 соглашений. Среди приоритетных направлений совместной научной деятельности — морская микробиология, биохимия, экология; наземные и морские экосистемы; геология и геофизика шельфовой зоны Вьетнама; исследования береговых комплексов юга Тихоокеанской России и Вьетнама; лазерная физика и оптоэлектроника. По всем перечисленным тематикам и направлениям реализуются долгосрочные проекты сотрудничества, в рамках которых проводятся практические и научные мероприятия, издаются совместные публикации. ДВО РАН и ВАНТ регулярно организуют совместные экспедиции в водах Южно-Китайского моря и в прибрежных водах Вьетнама с целью изучения океанологических, экологических, гидродинамических процессов Мирового океана [Соколовский 2020].

Образование. Начало образовательным контактам ДВ и СРВ было положено в 1980-х годах, когда в регионе появились вьетнамские рабочие, и возникла потребность в специалистах-переводчиках. В этот период впервые в учебный план Восточного института Дальневосточного государственного университета (ДВГУ) была введена дисциплина «вьетнамский язык». Подготовка дипломированных

¹ Национальный научный центр морской биологии (ННЦМБ), Тихоокеанский институт биоорганической химии (ТИБОХ), Тихоокеанский океанологический институт (ТОИ), Дальневосточный геологический институт (ДВГИ), Тихоокеанский институт географии (ТИГ), Ботанический сад-институт (БСИ), Институт автоматизации и процессов управления (ИАПУ), Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт (СВКНИИ), Институт химии (ИХ).

специалистов по Вьетнаму со знанием вьетнамского языка началась в ДВГУ в 1987 г., когда во Владивосток приехали выпускник Ленинградского университета С.Г. Ментов и молодая вьетнамская преподавательница Чан Тхи Ким Ань [Соколовский 2007].

С тех пор образовательные связи Дальнего Востока с Вьетнамом значительно расширились. Лидером в этом направлении сегодня остаётся правопреемник ДВГУ Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ), который является единственным на пространстве Дальнего Востока и Сибири вузом, где вьетнамистика представлена как самостоятельная образовательная и научно-исследовательская дисциплина.

СРВ относится к ряду приоритетных стратегических партнеров ДВФУ в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В настоящее время университет имеет налаженные контакты с семью вьетнамскими вузами и научно-исследовательскими институтами, из них старейшим партнёром является Ханойский государственный университет (стратегический партнер ДВГУ/ДВФУ с 1999 г.). В 2018 г. ДВФУ открыл своё представительство в Ханое на базе Ханойского государственного университета.

Регулярные научные и студенческие обмены, обязательная 10-месячная стажировка для каждого студента-вьетнамиста давно стали неотъемлемой частью образовательного процесса в ДВФУ. В последние годы вуз расширяет сотрудничество с Вьетнамом, запуская ряд совместных научно-исследовательских проектов. Так, на базе представительства ДВФУ в Ханойском государственном университете были начаты трехсторонние исследования в области искусственного интеллекта [Вьетнам становится ближе: 03.05.2024]. ДВФУ вошёл в российско-вьетнамский консорциум IT университетов и сегодня помогает Сбербанку РФ выводить на рынки Вьетнама отечественные решения в области искусственного интеллекта [Сближение с Вьетнамом: 23.12.2023].

Устойчивым остаётся интерес вьетнамцев к получению образования в дальневосточных вузах. В ДВФУ ежегодно обучается более 50 вьетнамских студентов и аспирантов по различным специальностям и направлениям [Студенты ДВФУ стали победителями...: 28.05.2024]. Ценится во Вьетнаме и наше мореходное образование. В Морском государственном университете имени адмирала Г.И. Невельского с 2012 г. реализуются программы научно-образовательного сотрудничества с Вьетнамским морским университетом и с компанией «Вьетсовпетро». На их основе курсанты из Вьетнама проходят подготовку и получают квалификацию по мореходным специальностям. В МГУ им. адм. Г.И. Невельского обучаются более 30 представителей из СРВ, среди которых не только курсанты, но также студенты и аспиранты [30 учащихся из Вьетнама...: 29.10.2019].

Заключение

История отношений между российским Дальним Востоком и Вьетнамом насчитывает несколько десятилетий. Основы сотрудничества были заложены во второй половине прошлого века, и в XXI в. стороны продолжают последовательно развивать взаимодействие по различным направлениям.

За два последних десятилетия региональные партнёрские связи демонстрировали хорошую динамику роста. Значительно расширились контакты ДВ и Вьетнама в сфере науки и образования, заметного прогресса достигло двустороннее взаимодействие в транспортной отрасли. Позитивные сдвиги отмечались и в развитии торгово-экономических связей, которые в 2000—2010-х годах выступали основным направлением регионального сотрудничества. Несмотря на нестабильность объёмов товарооборота ДВ — СРВ, дальневосточные территории в рассматриваемый период сохраняли положительное сальдо в торговом балансе с Вьетнамом. Вместе с тем в начале XXI в. ДФО стал значительно отставать от других российских регионов по динамике развития торговых связей с СРВ, что проявилось в резком снижении доли Дальнего Востока в российско-вьетнамской торговле.

Положительным фактором в отношениях ДВ с Вьетнамом является взаимодополняющий характер торговли, позволяющий выстраивать двусторонние связи не на конкурирующей, а на взаимовыгодной основе. Дальний Восток, имеющий богатую минерально-сырьевую базу, готов поставлять ресурсы, необходимые Вьетнаму. А СРВ, в свою очередь, в последние годы стала предлагать конкурентную по стоимости и качеству продукцию с высокой добавленной стоимостью, которая востребована развивающейся экономикой Дальнего Востока. Однако потенциал регионального сотрудничества не ограничивается только торговлей дальневосточными ресурсами и вьетнамскими товарами. У Вьетнама и ДВ есть перспективы для наращивания взаимодействия в самых различных областях: от высоких технологий до туризма, от логистики до использования рабочей силы.

Список литературы

30 учащихся из Вьетнама постигают морскую науку в МГУ им. адм. Г.И. Невельского // Морские вести России. 29.10.2019. URL: <https://morvesti.ru/news/1679/81203/>

Войтко Д.А., Лихарев Д.В. Роль Дальневосточного морского пароходства в оказании помощи Демократической Республике Вьетнам во время войны 1964—1973 гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2023. № 1. С. 28—35.

Вьетнам ждёт россиян на отдых // Prim-Travel: [Электронный] журнал о туристическом бизнесе в Приморье. 21.05.2023. URL: <https://prim-travel.ru/2023/05/vietnam-zhdet-rossiyan-na-otdyx-no-dobratsya-tuda-eto-kak-projti-nastoyashhij-kvest/>

Вьетнам и российский Дальний Восток: пришло время строить надежный мост. Информационное агентство Prima Media. 15.06.2023. URL: <https://primamedia.ru/news/1523348/>

Вьетнам становится ближе: студенты ДВФУ провели яркий фестиваль культуры // ДВФУ. 03.05.2024. URL: https://www.dvfu.ru/news/fevu-news/vietnam_stanovitsya_blizhe_studenty_dvfu_proveli_yarkiy_festival_kultury/

Вьетнамский инвестор заложил первый камень в строительство животноводческого комплекса на ТОР «Михайловский». Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. 21.05.2024. URL: <https://erdc.ru/news/vietnamskiy-investor-zalozhil-pervyy-kamen-v-stroitelstvo-zhi-votnovodcheskogo-kompleksa-na-tor-mikhay/>

Дальний Восток — потенциальное направление для вьетнамских предприятий // Вьетнам-Плюс. 21.06.2024. URL: <https://ru.dangcongsan.vn/vjetnam-i-rossiya/daljnij-vostok-potencialjnoe-napravlenie-dlya-vjetnamskih-predpriyatij-31934.html>

Корсков В.В. Как начинались российско-вьетнамские интернациональные связи // Российско-вьетнамские отношения. История и современность. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2010. 192 с. С. 36—51.

Мазырин В.М. Соглашение о свободной торговле ЕАЭС и Вьетнамом: ожидания и результаты // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. № 3, 2024. С. 128—148. DOI: 10.31249/kgt/2024.03.07.

Международное сотрудничество. ДВО РАН. 2024. URL: <http://www.febras.ru/sotrudnichestvo.html>

Сближение с Вьетнамом: почему это выгодно Дальнему Востоку. Информационное агентство Prima Media. 23.12.2023. URL: <https://primamedia.ru/news/1651129/>

Соколовский А.Я. Подготовка специалистов по Южной и Юго-Восточной Азии в Восточном институте ДВГУ // Известия Восточного института. 2007. № 4. С. 7—36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-spetsialistov-po-yuzhnoy-i-yugo-vostochnoy-azii-v-vostochnom-institute-dvgu/viewer>

Соколовский А.Я. О сотрудничестве России и Вьетнама в области науки и образования на примере Приморского края // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: Форум, 2020. С. 210—222.

Студенты ДВФУ стали победителями и призерами олимпиады по вьетнамскому языку. ДВФУ. 28.05.2024. URL: https://www.dvfu.ru/news/news/studenty_dvfu_stali_pobeditelyami_i_prizerami_olimpiady_po_vetnamskomu_yazyku/

Суда FESCO в мае 2024 года совершат 5 рейсов во Вьетнам. Информационно-аналитическое агентство «ПортНьюс». 17.05.2024. URL: <https://portnews.ru/news/363083/>

Таможенная статистика ДВТУ. Дальневосточное таможенное управление. 2023. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/statistic>

Таможенная статистика ФТС России. Федеральная таможенная служба. 2023. URL: <https://customs.gov.ru/statistic>

Храмова М.Н. Стимулы и барьеры привлечения вьетнамских мигрантов в регионы Дальнего Востока России // Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политические, социально-экономические и демографические эффекты. М.: Знание-М, 2020. 185 с. С. 160—173.

Чинь Куок Винь, Нгуен Хоанг Вьет, Нгуен Хонг Тхань, Писарев И. И. О текущем состоянии и потенциале сотрудничества между регионами Вьетнама и Российского Дальнего Востока // Известия Восточного института. 2022. № 3. С. 106—116.

References

30 uchashchikhsya iz Vietnama postigayut morskuyu nauku v MGU im. adm. G.I. Nevelskogo [30 students from Vietnam are mastering marine science at the Maritime State Institute named after adm. G.I. Nevelskoy]. *Morskie vesti Rossii*, 29.10.2019. URL: <https://morvesti.ru/news/1679/81203/>. (In Russian)

Dalний Vostok — potentsialnoye napravleniye dlya vrietnamskikh predpriyatij [The Far East — a potential direction for Vietnamese enterprises]. *Vietnam Plus*, 21.06.2024. URL: <https://ru.dangcongsan.vn/vjetnam-i-rossiya/daljnij-vostok-potencialjnoe-napravlenie-dlya-vjetnamskih-predpriyatij-31934.html>. (In Russian)

Hramova, M.N. (2020). Stimuly i baryery privlecheniya vietnamskih migrantov v regiony Dalnego Vostoka Rossii [Incentives and barriers to attracting Vietnamese migrants to the regions of the Russian Far East], in: *Migracionnye processy v Aziatsko-Tihookeanskom regione: politicheskie, socialno-ekonomicheskie i demograficheskie efekty* [Migration processes in the Asia-Pacific region: political, socio-economic and demographic effects]. M.: Znanie—M. S. 160—173. (In Russian)

Korskov V.V. (2010). Kak nachinalis rossiysko-vietnamskie internatsionalnye svyazi [How Russian-Vietnamese international relations began] in: *Rossiysko-vietnamskie otnosheniya. Istoriya i sovremennost* [Russian-Vietnamese Relations: History and Modernity]. Vladivostok: Izd-vo DVGU. P. 36—51. (In Russian)

Mazyrin, V. M. (2024). Soglasenie o svobodnoj trgovle EAES i Vietnamom: ozhidaniya i rezultaty [Free Trade Agreement between the EAEU and Vietnam: Expectations and Results]. *Kontury globalnyh transformacij: politika, ekonomika, pravo* [Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law], 3: 128—148. DOI: 10.31249/kg/2024.03.07. (In Russian)

Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo [International Cooperation]. *FEB RAS*. 2024. URL: <http://www.febras.ru/sotrudnichestvo.html>. (In Russian)

Sblizhenie s Vietnamom: pochemu eto vygodno Da'nem Vostoku [Rapprochement with Vietnam: Why it is beneficial for the Far East]. *Prima Media*, 23.12.2023. URL: <https://primamedia.ru/news/1651129/>. (In Russian)

Sokolovsky, A.Ya. (2007). Podgotovka spetsialistov po Yuzhnoy i Yugo-Vostochnoy Azii v Vostochnom institute DVGU [Training specialists in South and Southeast Asia at the Eastern Institute of DVGU]. *Izvestiya Vostochnogo instituta* [Oriental Institute Journal], 4: 7—36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-spetsialistov-po-yuzhnoy-i-yugo-vostochnoy-azii-v-vostochno-m-institute-dvgu/viewer>. (In Russian)

Sokolovsky, A. Ya. (2020). O sotrudnichestve Rossii i Vietnama v oblasti nauki i obrazovaniya na primere Primorskogo kraja [On cooperation between Russia and Vietnam in the field of science and education on the example of Primorsky Krai], in: *Rossiysko-vietnamskie otnosheniya segodnya: sfery sovpadeniya interesov* [Russian-Vietnamese relations today: areas of coincidence of interests]. M.: Forum. S. 210—222. (In Russian)

Studenty DVFU stali pobeditelyami i prizerami olimpiady po vietnamskomu yazyku [Far Eastern Federal University students became winners of the Vietnamese language Olympiad]. *DVFU*, 28.05.2024. URL: https://www.dvfu.ru/news/news/studenty_dvfu_stali_pobeditelyami_i_prizerami_olimpiady_po_vietnamskomu_yazyku/ (In Russian)

Suda FESCO v maye 2024 goda sovershat 5 reysov vo Vietnam [FESCO ships will make 5 voyages to Vietnam in May 2024]. *Portnews*, 17.05.2024. URL: <https://portnews.ru/news/363083/>. (In Russian)

Trinh Quoc Vinh, Nguyen Hoang Viet, Nguyen Hong Thanh, Pisarev I.I. (2022). O tekushchem sostoyanii i potentsiale sotrudnichestva mezhdru regionami Vietnama i Rossiyskogo Dalnego Vostoka [The current state and potential of cooperation between the regions of Vietnam and the Russian Far East]. *Izvestiya Vostochnogo instituta* [Oriental Institute Journal], 3: 106—116. DOI: 10.24866/2542-1611/2022-3/106-116. (In Russian)

Tamozhennaya statistika [Customs statistics]. *DVTU* [Far Eastern Customs Administration]. 2023. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/statistic>. (In Russian)

Tamozhennaya statistika [Customs statistics]. *FTS Rossii* [Federal Customs Service of Russia]. 2023. URL: <https://customs.gov.ru/statistic>. (In Russian)

Vojtko, D.A., Likharev, D.V. (2023) Rol Dalnevostochnogo morskogo parokhodstva v okhazanii pomoshchi Demokraticheskoy Respublike Vietnam vo vremya vojny 1964—1973 gg. [The role of the Far Eastern Shipping Company in assisting the Democratic Republic of Vietnam during the 1964—1973 war]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dalnem Vostoke* [Humanities Research in Eastern Siberia and the Russian Far East]. 1: 28—35. (In Russian)

Vietnam i rossiyskiy Dalnyy Vostok: prishlo vremya stroit nadezhnyy most [Vietnam and the Russian Far East: It's time to build a reliable bridge]. *Prima Media*, 15.06.2023 URL: <https://primamedia.ru/news/1523348/>. (In Russian)

Vietnam stanovitsya blizhe: studenty DVFU proveli yarkiy festival kultury [Vietnam is becoming closer: Far Eastern Federal University students held a vibrant cultural festival]. *DVFU*, 03.05.2024 URL: https://www.dvfu.ru/news/fevu-news/vietnam_stanovitsya_blizhe_studenty_dvfu_proveli_yarkiy_festival_kultury/. (In Russian)

Vietnam zhdet rossiyan na otdykh [Vietnam invites Russians to vacation]. *Prim Travel*, 21.05.2023 URL: <https://prim-travel.ru/2023/05/vietnam-zhdet-rossiyan-na-otdyx-no-dobratsya-tuda-eto-kak-pr-ojti-nastoyashhij-kvest/>. (In Russian)

Vietnamskiy investor zalozhil pervyy kamen v stroitelstvo zhivotnovodcheskogo kompleksa na TOR "Mikhaylovskiy" [Vietnamese investor laid the first stone for the construction of a livestock complex at the "Mikhailovsky" Priority Development Area]. *Far East and Arctic Development Corporation*, 21.05.2024. URL: <https://erdc.ru/news/vietnamskiy-investor-zalozhil-pervyy-kamen-v-stroitelstvo-zhiv-otnovodcheskogo-kompleksa-na-tor-mikhay/>. (In Russian)

Дата поступления статьи: 05.12.2024

Дата поступления в переработанном виде: 07.02.2025

Принята к печати: 13.03.2025

Received: December 5, 2024

Received in revised form: February 7, 2025

Accepted: March 13, 2025

Е.Р. Сигаури-Горский

Идеологическое наследие Хо Ши Мина в современной международно-правовой политике Вьетнама

Аннотация. Роль президента Хо Ши Мина в истории Вьетнама невозможно переоценить. Его гуманистическая идеология пронизывает все сферы современной жизни вьетнамского общества, в том числе оказывая существенное влияние на внешнюю политику государства и его подходы к нормам и институтам международного правового порядка. Опираясь на наследие политико-правовых и социально-философских взглядов Хо Ши Мина, Вьетнам в своей международно-правовой политике уделяет существенное внимание участию в основополагающих договорах в сфере международного гуманитарного права и прав человека, расширяет участие в международных межправительственных и неправительственных организациях, совершенствует практику разрешения международных экономических и территориальных споров, подтверждая свою приверженность верховенству права в международных отношениях. Вьетнамские ученые — праведы-международники — принимают участие в работе Комиссии международного права ООН. Открытие в Ханое представительства Постоянной палаты третейского суда свидетельствует о признании усилий Вьетнама в поддержании международного правового порядка и предоставляет новые возможности для подготовки кадров высшей категории, способных состязательно, но правомерно обеспечивать национальные интересы государства в международных отношениях. Задача построения справедливого и плюралистичного международного мира, о котором мечтал президент Хо Ши Мин, находится в надежных руках его современных вьетнамских последователей — юристов-международников и дипломатов.

Ключевые слова: Вьетнам, Хо Ши Мин, международно-правовая политика государств, прогрессивное развитие международного права, международный правовой порядок, международное право.

Автор: Сигаури-Горский Егор Русланович, Институт Китая и современной Азии РАН, н.с., Центр изучения Вьетнама и АСЕАН.
ORCID: 0000-0002-6879-3065. E-mail: gyers91@gmail.com

Для цитирования: Сигаури-Горский Е.Р. Идеологическое наследие Хо Ши Мина в современной международно-правовой политике Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 1. С. 23—32.

E.R. Sigauri-Gorsky

The Ideological Legacy of Ho Chi Minh in Contemporary International Legal Policy of Vietnam

Abstract. The role of President Ho Chi Minh in the history of Vietnam cannot be overestimated. His humanistic ideology permeates all spheres of modern life of Vietnamese society, including exerting a significant influence on the foreign policy of the state

and its approaches to the norms and institutions of the international legal order. Based on the legacy of the political, legal and social philosophical views of Ho Chi Minh, Vietnam in its modern international legal policy pays significant attention to participation in fundamental treaties in the field of international humanitarian law and human rights, expands its participation in international intergovernmental and non-governmental organizations, improves its practice of resolving international economic and territorial disputes, confirming its commitment to the Rule of Law in international relations. Representatives of Vietnamese science of international law take an unprecedented part in the progressive development of international law in the International Law Commission. The opening of the Permanent Court of Arbitration office in Hanoi demonstrates recognition of Vietnam's efforts to maintain the international legal order and provides new opportunities for training highly qualified personnel capable of competitively but lawfully ensuring the national interests of the state in international relations. The task of building a fair and pluralistic international world, which President Ho Chi Minh dreamed of, is in the reliable hands of his modern Vietnamese followers — international lawyers and diplomats.

Keywords: Vietnam, Ho Chi Minh, international legal policy of states, progressive development of international law, international legal order, international law.

Author: Sigauri-Gorsky Egor R., Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Center for Vietnam and ASEAN Studies. ORCID: 0000-0002-6879-3065. E-mail: gyers91@gmail.com

For citation: Sigauri-Gorsky E.R. (2025). The Ideological Legacy of Ho Chi Minh in Contemporary International Legal Policy of Vietnam. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 9 (1): 23—32.

Введение

В течение многих десятилетий и даже столетий государства Юго-Восточной Азии (ЮВА), сбросившие оковы колониального гнета лишь к середине XX в., оставались практически безучастными к формирующемуся международному правовому порядку, ковавшемуся в горниле европейской правовой культуры и внешней политики. С утверждением международного правового порядка на основе Устава Организации Объединенных Наций и оформлением императивных норм общего международного права у стремительно развивающихся стран ЮВА впервые появилась возможность стать активными участниками процессов международного правотворчества, обеспечивая собственные суверенные интересы в рамках международно-правового инструментария и активно способствуя его прогрессивному развитию. В авангарде региона в этой области внешнеполитической деятельности стоит Социалистическая Республика Вьетнам, неизменно выступающая против любых попыток игнорировать важнейшие международные соглашения и договоренности, лежащие в основе сложившегося миропорядка на основе Устава ООН 1945 г. и других фундаментальных многосторонних универсальных международных договоров, в том числе Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [Современный Вьетнам 2015: 272]. Так, профессор Д.В. Мосяков указывает на стабилизационный фактор вьетнамской внешней политики в Южно-Китайском море (ЮКМ) [Мосяков 2020: 5—11], в рамках которой Вьетнам

стремится консенсуально урегулировать многочисленные противоречия на основе принципа верховенства права в международных отношениях [Việt Nam urges... 2023]. Вьетнамские исследователи справедливо подчеркивают успехи своей страны в деле приверженности международным нормам в области прав человека, отмечая в то же время необходимость сохранения ценностей традиционной культуры [Нгуен Ань Кыонг, Нгуен Динь Кыонг, До Тхи Хиен 2021: 33], что особенно актуально перед лицом «экспансии» западного либерально-демократического дискурса. Следует также отметить весомые успехи СРВ в сфере практики международного торгового, финансового и инвестиционного права, что свидетельствует об активном вовлечении Вьетнама в институты Бреттон-Вудской системы и стремлении государства приобрести необходимый опыт в разрешении международных экономических споров.

Тем не менее следует также отметить, что современная практика Вьетнама в области прав человека подвергается весьма серьезной критике со стороны государств Запада, прежде всего США. Так, Государственный Департамент США сообщает о наличии масштабного перечня проблем: незаконные убийства со стороны правительства; пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение со стороны представителей власти; произвольные аресты и задержания; политические заключения; серьезные проблемы с независимостью судебной системы; произвольном или незаконном вмешательстве в частную жизнь; серьезные ограничения свободы слова и СМИ, включая произвольные аресты и преследование критиков правительства, цензуру и обвинения в клевете; серьезные ограничения свободы интернета и многое др. [2022 Country Reports...2022]. Одновременно с этим о схожем круге проблем сообщает и международная неправительственная организация Human Rights Watch [Vietnam urges ...2024]. Следует учитывать, однако, что подход Вьетнама к соблюдению прав человека во внутреннем законодательстве не следует использовать критически как некоторый «всеобъемлющий инструмент», который обозначает всё негативное о государстве или его правительстве. Вопрос соблюдения прав человека, хотя и является одним из важнейших с точки зрения правовой политики правительства, представляет собой лишь одним из нескольких столпов построения правового государства и не должен быть «уровнен» с подходом того или иного государства к верховенству права в целом.

Однако особый интерес представляют концептуальные и идеологические основы современной *международно-правовой политики* Вьетнама как общего государственного внешнеполитического курса в отношении действующего международного правового порядка и его прогрессивного развития. Концепция международно-правовой политики государств, разработанная французским юристом-международником Г. де Лашаррьером [Lacharrière 1983], демонстрирует то, как государства стремятся последовательно легитимировать свои внешнеполитические интересы в соответствии с принципами и нормами международного права. В широкий научный оборот в отечественных исследованиях данная концепция была введена представителями научной школы международного права МГИМО МИД России и представлена трудами А.Н. Вылегжанина, И.П. Дудыкиной [Вылегжанин, Дудыкина 2016], О.С. Магомедовой [Вылегжанин, Магоме-

дова 2022]. Применительно к СРВ вопрос об идеологических основах внешней политики в отношении международного права неразрывно связан с интеллектуальным наследием отца-основателя современного вьетнамского государства — президента Хо Ши Мина (1890—1969). Таким образом, целью данного исследования является анализ современной внешнеполитической и академической юридической практики СРВ в отношении прогрессивного развития международного права в контексте ценностей и принципов международного сотрудничества, содержащихся в идеологическом наследии Хо Ши Мина.

Материалы и методология исследования

Исследование адаптирует комбинацию аксиологического, историко-правового и культурологического методов для анализа материалов научного, публицистического и договорно-правового характера с целью выявления взаимосвязи положений и принципов идеологии Хо Ши Мина с современной практикой и политикой Вьетнама в отношении институтов и норм международного правового порядка. Использование основных положений концепции международно-правовой политики государств позволяет определить то, как политико-правовые и социально-философские воззрения Хо Ши Мина воплощаются в современных подходах Вьетнама к системе международного права и его прогрессивному развитию в целях легитимации своих национальных интересов, продвижении и институционально-правовому закреплению идеологического наследия Хо Ши Мина.

Идеологическое наследие Хо Ши Мина в современной международно-правовой практике Вьетнама

Президент Хо Ши Мин оставил после себя колоссальную идеологическую базу, компоненты которой пронизывают фактически все сферы современной жизни СРВ, включая вопросы внутренней и внешней политики, национального и международного права. Особо подчеркивается, что именно его идеология придает необходимую пластичность современной Коммунистической партии Вьетнама (КПВ) в процессах государственного управления [Компартия Вьетнама 2021: 18]. Его принципы равенства и справедливости во взаимоотношениях между обычными людьми внутри государства в той же мере касались и распространялись на желаемый порядок взаимоотношений между нациями, народами и государствами [Ho Chi Minh's Heritage... 2020: 321]. О высоком уровне правового сознания в политическом мировоззрении самого революционера свидетельствуют вьетнамские правоведы: «Повышение правовой грамотности и образования — есть донесение сущности законов до субъектов правоотношений с целью улучшения их знаний, чувств и убеждений о праве, что способствует повышению их уважения к закону и серьезному отношению к нему» [Tran Mai Uoc et al. 2022: 2742]. Бывший председатель Национального собрания СРВ Выонг Динь Хюэ подчеркивал, что уважение к нормам международного права являлось далеко

идушей и широкой перспективой для президента Хо Ши Мина [NA Leader stresses application 2021]. Вьетнамский исследователь Ли Вьет Куанг пишет, что Хо Ши Мин являлся убеждённым сторонником мирных переговоров как способа разрешения международных споров на основе международного права [Ли Вьет Куанг 2015: 87]. Кроме того, интересным представляется факт «созвучности» концепции «великой солидарности» (“great solidarity”) [Tran Tuan Phong 2020] в социальной философии Хо Ши Мина с европейской социолого-правовой школой солидаризма XX в., представленной такими правоведами, как Л. Буржуа, Л. Дюги, Ж. Ссель, Н. Политис и др.

В 2001 г. на IX съезде КПВ среди внешнеполитических задач страны была провозглашена необходимость «расширять двусторонние и многосторонние многоплановые отношения с другими странами и территориями, крупными международными экономическими и политическими центрами, с международными и региональными организациями на принципах уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, неприменения силы или угрозы применения силы; равенства и взаимной выгоды; решения разногласий и споров посредством мирных переговоров; срыва всех происков и действий по принуждению, навязыванию и насилию» [Документы IX съезда 2001: 68—69]. Лидеры партии четко и однозначно подтвердили внешнеполитическую ориентацию СРВ на приверженность основным принципам международного права. Впоследствии в резолюции XIII съезда КПВ также была отмечена необходимость «обеспечить на самом высоком уровне интересы страны и нации, основанные на фундаментальных принципах Устава ООН и международного права, равенства, сотрудничества и взаимной выгоды» [Resolution... 2024].

Ещё на заре своего существования вьетнамское государство принимало активное участие в разработке и принятии международных договоров в сфере международного гуманитарного права и прав человека. Особое внимание СРВ к данным областям международного права исторически обусловлено давней историей антиколониальной борьбы и страданиями вьетнамского народа от военного вмешательства в государственный суверенитет. Впрочем, следует также учитывать и вопрос современного международного экономического сотрудничества. Отечественные востоковеды в связи с этим верно подчёркивают, что «Вьетнам испытывал заметное давление по правочеловеческой проблематике со стороны западных партнеров, в инвестициях которых он очень заинтересован» [Бектимирова и др. 2024: 44]. В 1957 г. Вьетнам ратифицировал четыре основополагающих Женевских конвенции 1949 г. (Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, Женевская конвенция об обращении с военнопленными, Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны), а в 1981 г. подписал Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов [Женевские конвенции и протоколы к ним 2024]. По состоянию на 2024 г. Вьетнам ратифицировал и присоединился к семи из девяти основных конвенций ООН по правам человека,

а также ратифицировал и присоединился к 25 конвенциям Международной организации труда (МОТ), включая семь из восьми основных конвенций МОТ [Việt Nam enforces ...2023].

На современном этапе усилия вьетнамской дипломатии направлены на расширение участия государства в многосторонних юридических форумах, таких как Юридический (Шестой) комитет Генеральной Ассамблеи ООН и Азиатско-Африканская консультативно-правовая организация. Особое признание заслужили научные достижения вьетнамских исследователей международного права. 12 ноября 2021 г. вьетнамский дипломат и учёный, юрист-международник профессор Нгуен Хонг Тхао, специализирующийся на проблемах международного морского права, права международных организаций, вопросах международно-правового разрешения споров, а также международного природоохранного (экологического) права, был переизбран в Комиссию международного права ООН (КМП) на 2023—2027 гг., получив 145 голосов из 191, заняв 4-е место среди 11 кандидатов из стран АТР [Tran Thuong 2023]. В предшествующий период работы в КМП, в 2017—2022 гг., профессор Тхао стал первым вьетнамцем, избранным в состав Комиссии. Он активно участвовал и предлагал свои идеи в важных дискуссиях, касающихся международно-правовых вопросов защиты окружающей среды во время вооружённых конфликтов, защиты атмосферы, реагирования на повышение уровня моря [Vietnam makes active contributions 2022]. Вскоре после своего переизбрания в КМП профессор Тхао заявил, что он «будет способствовать развитию сотрудничества между странами и разрешению споров с точки зрения укрепления международного права, добавив, что он гордится тем, что и впредь будет способствовать повышению статуса Вьетнама в глобальной повестке дня» [Linh Pham 2021]. Эта речь словно отозвалась эхом идеологических принципов дипломатии Хо Ши Мина о необходимости доброго и справедливого сотрудничества между странами.

Значительным фактом для международно-правовой практики Вьетнама также является открытие в Ханое в ноябре 2022 г. представительства Постоянной палаты третейского суда (ППТС) [House of Peace and State Guest House (Ha Noi) 2024], старейшего постоянно действующего межгосударственного арбитража, учреждённого еще в 1899 г. на первой Гагской конференции мира, созванной по инициативе Российской империи. Как уже подчёркивалось выше, данное событие отражает признание последовательности позиции Вьетнама по отношению к поддержанию верховенства права в международных отношениях, а также предоставляет новые возможности для обучения и профессионального развития вьетнамских юристов-международников, создавая условия для повышения эффективности защиты национальных интересов на основе уважения международного права. О важности подготовки дипломатических работников писал и сам президент Хо Ши Мин: «Чтобы заниматься дипломатией, нужно много знать, обладать высокой культурой» [Цит. по: До Хоанг Линь 2015: 83]. Ныне, с учётом совокупности указанных факторов, для СРВ открываются совершенно новые перспективы с точки зрения подготовки профессиональных кадров в сфере дипломатии и международного права.

Заключение

В условиях коренной перестройки мирового порядка и, как следствие, международного правового порядка у развивающихся государств Азии, Африки, Ближнего Востока, Латинской Америки и Евразии появляется всё больше возможностей привносить свои собственные уникальные политико-правовые, этические и культурные ценности и практики в будущее мировое устройство, призванное отражать не только доминирующие идеологии Запада, но учитывать и опираться на многообразие опыта всех стран и народов мира. Президент Хо Ши Мин на протяжении всей своей жизни и политической деятельности последовательно и горячо отстаивал краеугольные принципы международного права: суверенное равенство государств, равноправие и самоопределение народов, обязанность доброго сотрудничества государств на основе верховенства права, разрешение споров мирными средствами и т. д. Полагаем, что, несмотря на стремительные изменения международных отношений, динамичность идей и мировоззрений, основные гуманистические принципы и идейные постулаты вождя вьетнамского народа продолжают жить и находить своё воплощение в практике его многочисленных последователей, что пусть и медленно, но последовательно приближает тот далекий мир, о котором мечтал Хо Ши Мин и к которому призывал все народы и государства.

Список литературы

Бектимирова Н. Н. и др. Страны Индокитая в XXI веке: многообразие политических систем: монография. М.: ВКН, 2024. 336 с.

Вылегжанин А. Н., Дудыкина И. П. Понятие «международно-правовая политика государства» // Московский журнал международного права. 2016. № 4. С. 21—37. DOI:10.24833/0869-0049-2016-4-21-37.

Вылегжанин А. Н., Магомедова О. С. Международно-правовая политика государства. Современные концепции // Международные процессы. 2022. Т. 20. № 3. С. 112—126.

Документы IX Съезда Коммунистической Партии Вьетнама. Ханой: Тхезьой, 2001. 287 с.

До Хоанг Линь. Идеология дипломатии Хо Ши Мина // Духовное наследие Хо Ши Мина и современность: Сб. статей. СПб., 2015. 510 с.

Женевские конвенции и протоколы к ним. Организация Объединенных Наций и международное гуманитарное право. URL: <https://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml> (дата обращения: 18.10.2024).

Компартия Вьетнама: новая веха в истории. М.: ИДВ РАН, 2021. 282 с.

Ли Вьет Куанг. Хо Ши Мин — убежденный сторонник урегулирования конфликтов в международных отношениях путем мирных переговоров // Вьетнамские исследования. 2015. Т. 1. № 5. С. 79—95.

Мосяков Д. В. Политика Вьетнама как фактор мира и стабильности в конфликте в Южно-Китайском море // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. № 3 (48). С. 5—11. DOI:10.31696/2072-8271-2020-3-3-48-005-011.

Нгуен Ань Кыонг, Нгуен Динь Кыонг, До Тхи Хиен. Права человека во Вьетнаме: современное состояние // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 4. С. 26—44. DOI: 10.54631/VS.2021.54-26-44.

Современный Вьетнам. Справочник. М.: Форум, 2015. 368 с.

Хо Ши Мин. Избранные произведения (1920—1969 гг.). Ханой: Изд-во литературы на иностранных языках, 1973. 393 с.

Ho Chi Minh's Heritage in Vietnam and Abroad. М.: Moscow University Press, 2020. 359 p.

House of Peace and State Guest House (Ha Noi). Permanent Court of Arbitration. URL: <https://pca-cpa.org/en/services/hearing-facilities/ha-noi/#:~:text=The%20PCA%20opened%20its%20hearings%20administered%20by%20the%20PCA> (дата обращения: 21.10.2024).

Lacharrière G.L. de. La politique juridique extérieure [Внешняя правовая политика]. Paris: Economica, 1983. 231 p. (На франц. яз.)

Linh Pham. Vietnam Ambassador Nguyen Hong Thao reelected to ILC 2023—2027 // Hanoi Times. 13.11.2021. URL: <https://hanoitimes.vn/vietnam-ambassador-nguyen-hong-thao-reelected-to-ilc-2023-2027-319271.html>

NA leader stresses application of Ho Chi Minh's thoughts in legislation // Vietnam News. 19.07.2021. URL: <https://vietnamnews.vn/politics-laws/994901/na-leader-stresses-application-of-ho-chi-minh-s-thoughts-in-legislation.html>

Resolution dated February 01, 2022 on the 13th National Congress. LawNet. URL: <https://lawnet.vn/en/vb/Resolution-2022-13th-National-Congress-7D534.html> (дата обращения: 18.10.2024).

Tran Mai Uoc, Le Thi Ai Nhan, Nguyen Tan Trung, Le Thanh Liem. The Meaning of Ho Chi Minh's Thought on Law for Legal Education for Students, the Case at Banking University of Ho Chi Minh City. Ho Chi Minh, Vietnam // Webology. 2022. Vol. 19. No. 2. P. 2739—2748.

Tran Thuong. First Vietnamese joins International Law Commission // Vietnamnet Global. 25.05.2023. URL: <https://vietnamnet.vn/en/first-vietnamese-joins-international-law-commission-2146738.html>

Tran Tuan Phong. Ho Chi Minh thought on solidarity and the social sustainable development in Vietnam // ES3 Web of Conferences. 164. 12004. 2020. DOI: 10.1051/e3sconf/202016412004 (дата обращения: 18.10.2024).

Viet Nam enforces numerous policies to ensure human rights // Vietnam News. 27.12.2023. URL: <https://vietnamnews.vn/politics-laws/1638579/viet-nam-enforces-numerous-policies-to-ensure-human-rights.html>

Viet Nam to run for Int'l Law Commission amid fierce competition // Vietnam News. 10.08.2021. URL: <https://vietnamnews.vn/opinion/1015973/viet-nam-to-run-for-int-l-law-commission-amid-fierce-competition.html>

Viet Nam urges prompt conclusion of negotiations for Code of Conduct in East Sea // Vietnam News. 04.08.2023. URL: <https://vietnamnews.vn/politics-laws/1552058/viet-nam-urges-prompt-conclusion-of-negotiations-for-code-of-conduct-in-east-sea.html>

Vietnam makes active contributions to International Law Commission // Vietnam Law & Legal Forum. 08.06.2022. URL: <https://vietnamlawmagazine.vn/vietnam-makes-active-contributions-to-international-law-commission-48862.html>

References

Bektimirova, N.N. et al. (2024). *Strany Indokitaya v XXI veke: mnogoobrazie politicheskikh sistem: monografiya* [Countries of Indochina in the XXI century: diversity of political systems: monograph]. М.: VKN. 336 s. (In Russian)

de Lacharrière, G.L. (1983). *La politique juridique extérieure* [The Foreign Legal Policy]. Paris: Economica. 231 p. (In French)

Dokumenty IX s"ezda Kommunisticheskoy partii Vietnama (2001) [Documents of the IX Congress of the Communist Party of Vietnam]. Hanoi: Thezioj. 287 s. (In Russian)

Do Hoang Linh. (2015). Ideologiya diplomatii Ho Shi Mina [The Ideology of Ho Chi Minh's Diplomacy], in: *Duhovnoe nasledie Ho Shi Mina i sovremennost': Sbornik statej [The Spiritual Heritage of Ho Chi Minh and Modernity: A Collection of Articles]*. SPb. 510 s. (In Russian)

Ho Chi Minh. *Izbrannye proizvedeniya (1920—1969 gg.)* [Ho Chi Minh. *Selected Works*] (1973). Hanoi: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh yazykah. 393 s. (In Russian)

Ho Chi Minh's Heritage in Vietnam and Abroad (2020). M.: Moscow University Press. 359 p.

House of Peace and State Guest House (Ha Noi). Permanent Court of Arbitration. Retrieved on 21.10.2024 from URL: <https://pca-cpa.org/en/services/hearing-facilities/ha-noi/#:~:text=The%20PCA%20opened%20its%20Ha,hearings%20administered%20by%20the%20PCA>

Kompartiya Vietnama: novaya vekha v istorii [The Communist Party of Vietnam: A New Milestone in History] (2021). M.: IDV RAN. 282 s. (In Russian)

Ly Viet Quang (2015). Ho Shi Min — ubezhdennyj storonnik uregulirovaniya konfliktov v mezhdunarodnyh otnosheniyah putem mirnyh peregovorov [Ho Chi Minh is a staunch supporter of conflict resolution in international relations through peace negotiations]. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 1(5): 79—95. (In Russian)

Linh Pham (2021). Vietnam Ambassador Nguyen Hong Thao reelected to ILC 2023—2027. *Hanoi Times*, 13.11. URL: <https://hanoitimes.vn/vietnam-ambassador-nguyen-hong-thao-reelected-to-ilc-2023-2027-319271.html>

Mosyakov, D.V. (2020). Politika Vietnama kak faktor mira i stabil'nosti v konflikte v Yuzhno-Kitajskom more [Vietnam's Politics as a Factor of Peace and Stability in the South China Sea Dispute]. *Yugo-Vostochnaya Azija: aktualnye problemy razvitiya [Southeast Asia: Actual Problems of Development]*, (48): 5—11. (In Russian)

NA leader stresses application of Ho Chi Minh's thoughts in legislation. *Vietnam News*, 19.07.2021. URL: <https://vietnamnews.vn/politics-laws/994901/na-leader-stresses-application-of-ho-chi-minh-s-thoughts-in-legislation.html>

Nguyen Anh Cuong, Nguyen Dinh Cuong, Do Thi Hien (2021). Human Rights in Vietnam — A Current Reality. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 5 (4): 26—44. DOI: 10.54631/VS.2021.54-26-44.

Resolution dated February 01, 2022 on the 13th National Congress. *LawNet*. Retrieved on 18.10.2024 from URL: <https://lawnet.vn/en/vb/Resolution-2022-13th-National-Congress-7D534.html>

Sovremennyj Vietnam. Spravochnik [Modern Vietnam. Handbook] (2015). M.: Forum. 368 s. (In Russian)

Tran Mai Uoc, Le Thi Ai Nhan, Nguyen Tan Trung, Le Thanh Liem (2022). The Meaning of Ho Chi Minh's Thought on Law for Legal Education for Students, the Case at Banking University of Ho Chi Minh City. Ho Chi Minh, Vietnam. *Webology*, 19 (2): 2739—2748.

Tran Thuong (2023). First Vietnamese joins International Law Commission. *Vietnamnet Global*, 25.05. URL: <https://vietnamnet.vn/en/first-vietnamese-joins-international-law-commission-2146738.html>

Tran Tuan Phong (2020). Ho Chi Minh thought on solidarity and the social sustainable development in Vietnam. *ES3 Web of Conferences*, 164, 12004. URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202016412004>

Việt Nam enforces numerous policies to ensure human rights. *Vietnam News*, 27.12.2023. URL: <https://vietnamnews.vn/politics-laws/1638579/viet-nam-enforces-numerous-policies-to-ensure-human-rights.html>

Việt Nam to run for Int'l Law Commission amid fierce competition. *Vietnam News*, 10.08.2021. URL: <https://vietnamnews.vn/opinion/1015973/viet-nam-to-run-for-int-l-law-commission-amid-fierce-competition.html>

Việt Nam urges prompt conclusion of negotiations for Code of Conduct in East Sea. *Vietnam News*, 04.08.2023. URL: <https://vietnamnews.vn/politics-laws/1552058/viet-nam-urges-prompt-conclusion-of-negotiations-for-code-of-conduct-in-east-sea.html>

Vietnam makes active contributions to International Law Commission. *Vietnam Law & Legal Forum*, 08.06.2022. URL: <https://vietnamlawmagazine.vn/vietnam-makes-active-contributions-to-international-law-commission-48862.html>

Vylegzhanin, A.N., Dudikina, I.P. (2016). Ponyatie «mezhdunarodno-pravovaya politika gosudarstva» [The Politics of International Law as a Concept]. *Moscow Journal of International Law*, (4): 21—37. (In Russian) DOI: 10.24833/0869-0049-2016-4-21-37.

Vylegzhanin, A., Magomedova, O. (2022). Mezhdunarodno-pravovaya politika gosudarstva. Sovremennye koncepcii [International legal policy of a state. Modern concepts]. *Mezhdunarodnye protsessy [International Trends]*, 20(3):112—126. (In Russian) DOI: 10.17994/IT.2022.20.3.70.7.

Zhenevskie konvencii i protokoly k nim [Geneva Conventions and Protocols thereto]. *Organizaciya Ob"edinennyh Nacij i mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo [The United Nations and International Humanitarian Law]*. Retrieved on 18.10.2024 from URL: <https://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml>. (In Russian)

Дата поступления статьи: 21.10.2024

Дата поступления в переработанном виде: 07.02.2025

Принята к печати: 06.03.2025

Received: October 21, 2024

Received in revised form: February 7, 2025

Accepted: March 6, 2025

Нгуен Дык Фук, А.Г. Глебова

Этапы развития валютно-финансовой системы СРВ: от национального объединения к интеграции в глобальную экономику

Аннотация. В статье рассматриваются этапы развития валютно-финансовой системы (далее — ВФС) Социалистической Республики Вьетнам (далее — СРВ) с момента объединения страны в 1976 г. до настоящего времени. Выделяются три ключевых периода: начальный (1976—1985), реформ (1986—2006) и международной интеграции (с 2007 г. по настоящее время)., Основываясь на научных и официальных источниках, авторы исследует изменения в финансово-бюджетной и денежно-кредитной политиках, а также в работе финансовых учреждений и рынков. Особое внимание уделяется открытости и технологическим факторам после 2007 г., что способствовало увеличению масштабов, росту доступности, эффективности и стабильности ВФС. Оценивая развитие ВФС Вьетнама, авторы учитывали и внутренние факторы, и международные тенденции.

Ключевые слова: Вьетнам, ВФС, денежно-кредитная политика, банк, реформа, международная экономическая интеграция.

Авторы: Нгуен Дык Фук, аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ; преподаватель, Дипломатическая академия Вьетнама. ORCID: 0009-0005-0561-7813. E-mail: ducphuc.mofa@gmail.com
Глебова Анна Геннадьевна, д.э.н., профессор, факультет международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве РФ. ORCID: 0000-0002-9449-6013. E-mail: agglebova@fa.ru

Для цитирования: *Нгуен Дык Фук, Глебова А.Г.* Этапы развития валютно-финансовой системы СРВ: от национального объединения к интеграции в глобальную экономику // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 1. С. 33—53.

Nguyen Duc Phuc, Glebova A.G.

Evolution of the Monetary and Financial System of the SRV: From National Unification to Integration into the Global Economy

Abstract. The article investigates the progression of the monetary and financial system (MFS) in the Socialist Republic of Vietnam (SRV) from the time of the country's reunification in 1975 to the present day. The author identifies three distinct periods: the initial period (1976—1985), the period of reforms (1986—2006), and the period of international integration (from 2007 to the present). By drawing on scientific and official sources, the authors analyze the transformations in fiscal and monetary policies, as

well as the functioning of financial institutions and markets. Particular emphasis is placed on the impact of openness and technological advancements after 2007, which have significantly contributed to enhancing the depth, accessibility, efficiency, and stability of the SRV's MFS. The article also emphasizes the significance of considering both domestic factors and global trends for the further advancement of Vietnam's MFS.

Keywords: Vietnam, MFS, monetary policy, bank, reform, international economic integration.

Authors: Nguyen Duc Phuc, Ph.D. student, Financial University under the Government of the Russian Federation; Lecturer, Diplomatic Academy of Vietnam. ORCID: 0009-0005-0561-7813. E-mail: ducphuc.mofa@gmail.com

Glebova Anna G., D.Sc. (Economics), Professor, Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation. ORCID: 0000-0002-9449-6013. E-mail: agglebova@fa.ru

For citation: Nguyen Duc Phuc, Glebova A.G (2025). Evolution of the Monetary and Financial System of the SRV: From National Unification to Integration into the Global Economy. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 9(1): 33—53.

Введение

ВФС СРВ является ключевым элементом национальной экономики, играющим важную роль в интеграции страны в глобальные финансовые процессы. После объединения Севера и Юга страны в 1976 г. в рамках социалистической государственной системы Вьетнам претерпел глубокие реформы, оказавшие существенное влияние на структуру и функционирование ВФС. Несмотря на наличие научных работ российских, вьетнамских и зарубежных ученых, посвящённых отдельным аспектам ВФС Вьетнама, комплексных исследований этой сферы недостаточно.

В работе будут рассмотрены три основных этапа: первый период развития СРВ (1976—1985), начальный этап рыночных реформ (1986—2006) и период углубления международной экономической интеграции (с 2007 г. по настоящее время). Основными методами исследования являются анализ, синтез и сравнение. В частности, используются данные научных трудов и официальных источников, в том числе данные Министерства финансов Вьетнама, Государственного банка Вьетнама (далее — Госбанк), Всемирного банка, Международного валютного фонда (далее — МВФ) и Азиатского банка развития (далее — АБР).

Обзор литературы

Валютно-финансовая система представляет собой «совокупность взаимосвязанных сфер и звеньев финансовых отношений» [Словарь... 2015: 575], включая государственные финансы, денежно-кредитные механизмы, банковский сектор и рынок ценных бумаг [Rousseau, Sylla 2001]. Всемирный банк выделяет показатели для оценки состояния ВФС, в том числе финансовую глубину, доступность, эффективность и стабильность [Čihák et al. 2012].

В последние годы вопросы ВФС Вьетнама привлекают внимание как отечественных, так и иностранных исследователей. В англоязычной литературе будируется необходимость определения следующего этапа развития ВФС, учитывающего потребности современного общества [Vuong Quan Hoang 2018]. Анвар и Нгуен Фи Лан подчеркивают связь между уровнем финансового развития и притоком прямых иностранных инвестиций (далее — ПИИ), призывают к достижению определённого уровня развития ВФС для успешной интеграции в глобальную экономику [Anwar, Nguyen Phi Lan 2016].

Другие авторы анализируют отдельные аспекты ВФС: Во Суан Винь и др. подчёркивают отсутствие чёткой зависимости между развитием фондового рынка и экономическим ростом, отмечая, что финансовая либерализация не всегда приносит пользу [Vo Xuan Vinh, Nguyen Huu Huan, Pham Khanh Duy 2016], а Розенгард и Хюинь Тхе Зу выявили уникальные особенности вьетнамских реформ по сравнению с Китаем, акцентируя внимание на балансе между либерализацией и стабилизацией. В отличие от Китая, который проводил реформы более системно и поэтапно, используя ресурсы государственного бюджета и привлекая иностранных партнеров, Вьетнам часто внедрял рыночные механизмы более быстро и резко, что вынуждало страну неоднократно возвращаться к стабилизирующим мерам и строгому регулированию, чтобы избежать кризисных явлений в ранние годы формирования своей банковской системы [Rosengard, Huynh The Du 2009]. Следует признать, что В.М. Мазырин в своей монографии [Мазырин 2013] придерживается другого мнения. Следует отметить, что вьетнамские ученые, как правило, более оптимистично оценивают возможности роста ВФС и привлечения иностранных инвестиций. В то же время западные исследователи акцентируют внимание на существующих рисках и недостатках рыночных механизмов, выделяя преимущества моделей ВФС ведущих капиталистических стран, таких как США, Великобритания, Германия и Япония.

На русском языке работа Овчарова анализирует устойчивость вьетнамской экономики в условиях пандемии COVID-19, подчёркивая значительное влияние международного финансового заражения [Овчаров 2023]. Н.Н. Шаш и Фам Тхи Дан Чьонг выявили влияние качества регулирования бизнеса и объёма банковских депозитов на развитие банковского сектора, а также необходимость привлечения иностранных инвестиций в банковскую систему и развитие частного сектора экономики [Шаш, Фам Тхи Дан Чьонг 2019]. М.Е. Тригубенко проводила сравнительный анализ финансового сектора Вьетнама с аналогами в странах Восточной Азии, выявляя ряд проблем, включая экономический рост, инфляцию, трансформацию модели роста и состояние банковской системы и фондового рынка [Тригубенко 2014]. В этом контексте очевидны отличные подходы российских исследователей: 1) ВФС рассматривается в общем контексте вьетнамской политики и экономики; 2) учитываются тенденции и воздействия международного контекста; 3) исследуется взаимодействие валютно-финансовой политики с финансовыми институтами и рынками. Особый вклад в исследование современного Вьетнама, в том числе вопросов социально-экономического развития, внесли ученые Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН: в их публикациях [Вьетнам — торговый и инвестиционный партнёр 2022; Независи-

мый Вьетнам 2021; АСЕАН на пути интеграции 2023] показана ставка Вьетнама на интеграцию в мировую экономику, которая ставит под вопрос соблюдение национальных интересов и суверенитета Вьетнама, положенного в основу стратегии экономического развития страны и её валютно-финансовой системы.

Несмотря на существующие законодательные и программные акты, принимаемые Коммунистической партией и правительством СРВ, многие из них касаются лишь отдельных аспектов ВФС. В большинстве случаев ВФС рассматривается как часть более широкой стратегии социально-экономического развития. Важными документами являются «Стратегия социально-экономического развития на 2021—2030 гг.» [Đảng Cộng sản Việt Nam 2021] и Постановление Правительства № 86/NQ-CP о развитии рынка капитала [Chính phủ Việt Nam 2022].

В исследовании также использованы книги и документы, подготовленные Министерством финансов и Госбанком Вьетнама, такие как «75 лет вьетнамских финансов» [75 năm Tài chính Việt Nam 2020] и ежегодные отчёты Госбанка. Однако в большинстве из них внимание сосредоточено на историческом анализе, описании 5—10-летних отчётных периодов, что создаёт пробелы в комплексном анализе развития ВФС.

Таким образом, текущие оценки состояния и перспектив ВФС различаются в зависимости от методологических подходов. Вьетнамские исследователи, как правило, сосредотачиваются на потенциале роста, интеграции и политических решениях для развития национальной ВФС, а также на освоении опыта мировых исследовательских школ, включая российские и западные. В то же время зарубежные авторы часто подчеркивают риски и необходимость структурной реформы ВФС или проводят сравнительные исследования с развивающимися странами.

Период от национального объединения до начала Обновления (1976—1985)

Банковско-кредитная система

Объединение Вьетнама в 1976 г. привело к формированию СРВ и созданию единой ВФС, основанной на принципах централизованного управления. До объединения, в период с 1955 по 1975 г., банковская система на Севере соответствовала социалистической модели [Số lược quá trình...], а на Юге — западной, сформированной под влиянием французской колониальной системы, а затем американского господства. Объединение ознаменовало новую фазу развития ВФС.

С 1976 по 1985 г. Вьетнам переживал экономическое восстановление, создав единую банковско-кредитную систему через национализацию южных банков и интеграцию с Госбанком Вьетнама, выполнявшим функции центрального банка (управление валютой, кредитование госструктур и т. д.). (рис. 1).

Госбанк имел филиалы по всей стране, а также контролировал ряд государственных банков (далее — ГКБ), в т. ч. VIDV и Vietcombank. Централизованное управление ограничивало развитие рыночных механизмов, но позволяло государству управлять финансовыми ресурсами административно-командными методами.

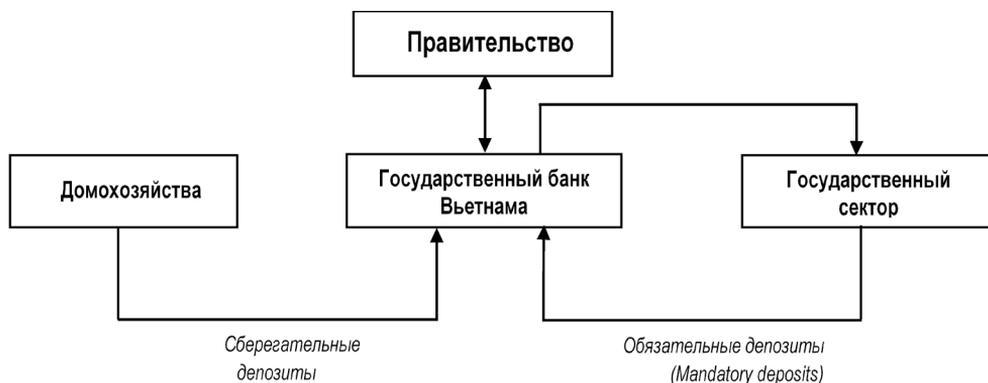

Рис. 1. Роль Госбанка Вьетнама до финансовой либерализации
[Составлено авторами].

Финансово-бюджетная политика

Финансово-бюджетная политика этого периода характеризовалась государственным контролем цен, заработной платы и распределения товаров. В 1976—1980 гг. основными задачами были восстановление экономики и выработка единых финансовых механизмов. Несмотря на советские в основном кредиты, государственный бюджет испытывал дефицит, усугубленный низкой производительностью, нестабильностью цен и натуральным распределением. В 1981—1985 гг. правительство проводило меры по налаживанию хозрасчета, однако централизованная система управления и субсидирования сдерживали хозяйственную инициативу, что наряду с неудачной реформой системы денег, цен и зарплаты привело к гиперинфляции (774 % в 1985 г.) и дефициту платежного баланса [75 năm Tài chính Việt Nam 2020: 244], подчёркивая необходимость комплексного подхода к созданию рыночной экономики.

Валютные отношения

В 1976—1985 гг. Вьетнам провёл две денежные реформы. В 1978 г. была введена единая денежная единица, заменившая отдельные купюры Севера и Юга (этот обмен был вторым после освобождения Юга в 1975 г.). В 1985 г., в условиях высокой инфляции, была проведена третья реформа, целью которой была стабилизация экономики. Обмен денег 1985 г. вызвал резкое повышение инфляции, что привело к потере накоплений населения и росту спроса на золото. Несмотря на негативные последствия, эти реформы стали катализатором для реформирования экономики и интеграции Вьетнама в глобальную экономику.

Начало рыночных реформ (1986—2006)

В 1986 г. Вьетнам начал политику «Дой мой» (Обновление), переходя от централизованной плановой экономики к социалистически ориентированной рыночной экономике. Эта политика включала децентрализацию планирования,

активизацию частного сектора, привлечение иностранных инвестиций, а также либерализацию цен.

Финансово-бюджетная политика

Правительство СРВ выстраивало новую бюджетно-финансовую политику, однако её реализация была ограничена недостатком опыта и институтов рыночной экономики [Мазырин 2012: 262]. В тот период эксперты высказывали опасения по поводу избыточного использования монетарных мер при таком переходе, которые могли бы ограничить государственный контроль над экономикой.

Фискальная политика ориентировалась на активизацию использования госбюджета для экономического развития, инициировала два этапа налоговой реформы: создание единой системы (1990—1996) и упрощение её в соответствии с международными стандартами (1996—2000). В результате доходы госбюджета возросли с 13,9 % ВВП в 1986 г. до 27,2 % в 2006 г. (рис. 2). Законы о государственном бюджете 1996 и 2002 г. установили принцип, согласно которому доходы бюджета должны превышать регулярные расходы, обеспечивая контроль над дефицитом.

Рис. 2. Государственный бюджет по сравнению с ВВП Вьетнама в период 1986—2006 гг. [ADB].

Валютно-кредитная политика

Госбанк Вьетнама взял на себя валютно-кредитную политику и банковское регулирование. Монетизация экономики проводилась с начала 1990-х годов и ускорилась в середине 2000-х, поддерживая экономический рост. В конце 1980-х и начале 1990-х годов Вьетнам применял ограничительную денежно-кре-

Рис. 3. Инфляция и рост денежной массы во Вьетнаме в 1992—2006 гг. [World Bank; IMF].

дитную политику для борьбы с инфляцией, что позволило взять её под контроль (рис. 3).

С 2002 г. процентные ставки были либерализованы, что дало банкам больше свободы в этом аспекте. Реформы также запустили аукционы казначейских векселей и расширение инструментов денежно-кредитной политики.

Структура денежной массы Вьетнама демонстрирует рост в ней доли депозитов. Несмотря на высокую долларизацию, с 2002 г. наблюдается её снижение по критерию доли валютных депозитов в денежной массе, что связано с регулированием обменного курса и валютным контролем (рис. 10). Динамика курса USD/VND характеризуется девальвацией VND до 1993 г. и её продолжением с 1997 г. после стабилизации в 1994—1996 гг. с последующим более плавным обесцениванием (рис. 4).

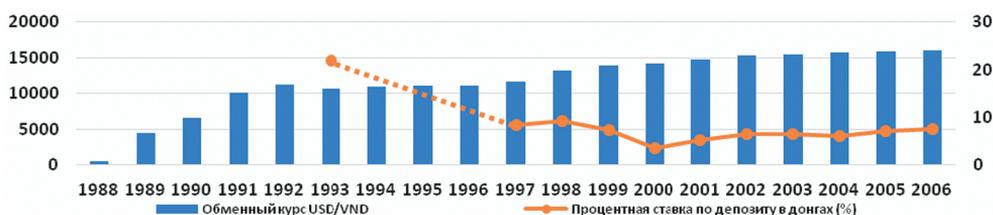

Рис. 4. Обменный курс доллара США к VND в 1986—2006 гг.
[World Bank; Ngân hàng Nhà nước Việt Nam].

До 1999 г. использовался жёсткий режим управления обменным курсом, после чего Госбанк ввёл более гибкий механизм, позволяя коммерческим банкам устанавливать курсы в определённых пределах. Несмотря на это, по сути, система функционирует как система фиксированных курсов. Это свидетельствует о принятии правительством Вьетнама мер по стабилизации экономики и противодействию долларизации.

Финансовые учреждения

Вьетнамская банковская система претерпела значительные изменения с начала 1990-х годов, перейдя от монобанковской к двухуровневой системе, включающей, не считая Госбанка, государственные и частные банки. Основным событием стало преобразование банковской системы в 1980-х годах, утверждённое Приказом № 218/СТ (1987), создавшим четыре крупнейших банка: Vietcombank, BIDV, VietinBank и Agribank. В 1990-е годы на финансовом рынке появились негосударственные коммерческие банки, в том числе акционерные коммерческие, совместные банки и филиалы иностранных банков (рис. 5).

В развитии банковской системы прослеживаются две фазы: бум (1990—2000) после введения двухуровневой системы и урегулирование (2001—2006) после азиатского финансового кризиса. Несмотря на рост доступности банковских услуг, уровень проникновения банковского сектора среди населения оставался низким: например, в 2006 году коэффициент количества банкоматов на 100 000 взрослых составлял всего 11,7, что значительно ниже, чем в Таиланде (42,2) и Малайзии (31,7) [World Bank]. Эта ситуация привела к распространению неофи-

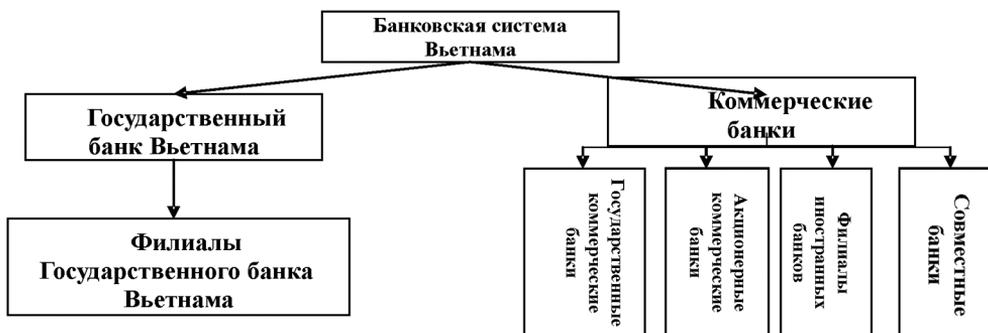

Рис. 5. Структура двухуровневой банковской системы во Вьетнаме (после мая 1990 г.) [Ngân hàng Nhà nước Việt Nam].

циального финансирования. В ответ на это правительство СРВ инициировало правовую реформу для развития небанковских финансовых учреждений (табл. 1).

Таблица 1. Финансовые учреждения Вьетнама в 1991—2006 гг.

	1991	1993	2001	2006
Государственные коммерческие банки (далее — ГКБ)	4	4	5	5
Банк социальной политики	0	0	0	1
Акционерные коммерческие банки (далее — АКБ)	4	33	39	34
Иностранные коммерческие банки (далее — ИБ) — филиалы	0	8	26	31
ИБ — 100 %	0	0	0	0
ИБ — совместные банки	1	—		5
Народные кредитные фонды (далее — НКФ)	0	Были созданы	959	964
Небанковские финансовые организации — финансовые компании	—	—	7	6
Небанковские финансовые организации — лизинговые компании	—	—	8	11
Компании ценных бумаг	0	—	8	15
Страховые компании	1	1	18	29

Источник: [Ngân hàng Nhà nước Việt Nam; Bộ Tài chính Việt Nam]

В 1990-х — начале 2000-х годов Вьетнам развивал ВФС, внедряя небанковские финансовые институты, микрофинансирование и страхование. Рынок страхования начал формироваться с 1993 г., увеличившись с одной компании до 29 к 2006 г., что способствовало инвестициям, хотя сектор деривативов оставался неразвитым [20 năm...: 20.12.2013].

В 2000-е годы Вьетнам провёл банковскую реформу, интегрируясь в мировую экономику. Сектор стал более открытым, и кредитное предложение значительно возросло. Однако риски банковской системы достигли тревожного уровня. Благодаря стабилизационной политике Госбанка и строгим стандартам ситуация улучшилась: несмотря на снижение Z-показателя¹ в начале 2000-х годов, к 2006 г. он вырос до 16,47. Финансовая эффективность банков также улучшилась, что подтверждается показателями ROA² и ROE³ (рис. 6).

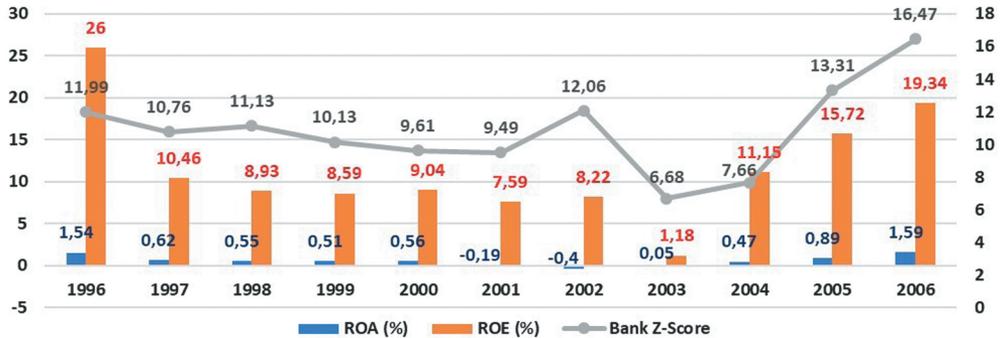

Рис. 6. ROA, ROE банка (%) и Z-показатель Вьетнама в 1996—2006 гг. [World Bank].

Фондовый рынок

Фондовый рынок Вьетнама развивался медленно с середины 1990-х годов, когда была создана Государственная комиссия по ценным бумагам. Открытие первой биржи в Хошимине (далее — HOSE) в 2000 г. и второй в Ханое (далее — HNX) в 2005 г. способствовало началу торгов.

Рынок характеризовался ограниченной ликвидностью, недостатком участников и колебаниями доходности (рис. 7). В этот период на них торговались акции малых и средних предприятий, ранее находившихся в государственной собственности.

Рис. 7. Доходность фондового рынка (% в годовом исчислении) и волатильность цен на акции во Вьетнаме в 2001—2006 гг. [World Bank].

¹ Z-показатель сравнивает капитализацию и доходность коммерческой банковской системы страны с волатильностью этой доходности.

² ROA — операционная прибыль.

³ ROE — рентабельность собственного капитала.

С 2007 г. ситуация изменилась благодаря быстрому росту экономики и вступлению Вьетнама в ВТО. Правительство стимулировало приток ПИИ, создав благоприятные условия для инвесторов. С 2004 г., по мере роста рыночной капитализации и подготовки к международной интеграции, произошла постепенная стандартизация регулирования, которая способствовала стабильности и развитию сектора, включая внедрение корпоративных облигаций.

Период международной экономической интеграции (2007—2023)

Участие Вьетнама в международной экономической интеграции, включая членство в ВТО, стало значимым фактором для финансовой интеграции. Вьетнам постепенно интегрировался в глобальную ВФС, руководимую западными финансовыми институтами.

Финансово-бюджетная политика

Финансово-бюджетная политика Вьетнама оказала значительное влияние на экономический рост и инфляцию, особенно в условиях глобализации. С 2001 по 2010 г. страна завершила вторую и начала третью налоговую реформу, направленные на упрощение налоговой системы и улучшение бюджета. Четвёртая реформа (2011—2020) решала задачи синхронизации и подъема эффективности налоговой системы, что увеличило долю внутренних доходов в бюджете с 57 % до 81 % и снизило зависимость от сырьевых ресурсов (табл. 2). Совместное с Россией предприятие «Вьетсовпетро» внесло в бюджет более 59,3 млрд долл. и стало ключевым источником экспорта нефти. В условиях пандемии COVID-19 были приняты меры по снижению налогового бремени на частный сектор, что сказалось на бюджетной мобилизации.

Таблица 2. Структура доходов и расходов госбюджета Вьетнама, 2018—2023 гг. (%)

№		2018	2023
I	Доходы государственного бюджета	100	100
1	Внутренние доходы	80,7	83,77
2	Доходы от экспорта сырой нефти	4,6	3,66
3	Совокупные доходы от экспортно-импортной деятельности	14,1	12,4
4	Иностранная помощь	0,5	—
II	Расходы государственного бюджета	100	100
1	Инвестиционные расходы на развитие	27,4	33,48
2	Оплата процентов по долгу	7,4	5,2
3	Расходы на погашение кредитов	0,1	—
4	Текущие расходы	64,9	61,12

Источник: [Bộ Tài chính Việt Nam].

С 2006 по 2022 г. Вьетнам демонстрировал гибкую бюджетную политику, контролируя инфляцию и одновременно стимулируя экономический рост. Законы о государственном бюджете 2002 и 2015 г. поддерживали политику сбережений, однако в 2009 г. расходы возросли до 25 % ВВП из-за мирового кризиса, прежде чем снизиться до 23,7 % в 2010 г. Пандемия Ковид-19 негативно сказалась на бюджете, однако Вьетнам смог достичь небольшого профицита в 0,25 % ВВП в 2022 г. (рис. 8) и дальше его увеличивал.

Рис. 8. Государственный бюджет относительно ВВП Вьетнама в период 2007—2022 гг. [IMF].

Тем не менее дефицит бюджета остается проблемой, компенсируемой за счет внутренних и внешних кредитов, что увеличивает государственный долг. Для эффективного управления циклическими колебаниями необходимы структурные реформы, а также гибкая валютно-кредитная политика, которая может варьироваться от смягчения до ужесточения в зависимости от текущих макроэкономических условий.

Валютно-кредитная политика

После вступления Вьетнама в ВТО в 2007 г. денежно-кредитная политика стала важным инструментом развития и стабилизации экономики. Соотношение М2/ВВП увеличилось со 108 % в 2007 г. до 149,5 % в 2022 г., достигнув самого высокого уровня в АСЕАН. Рост денежной массы и кредитования в 2007—2022 гг. можно разделить на два периода: 2007—2014 и 2015—2022 гг. (рис. 9).

В 2007—2014 гг. наблюдались колебания темпов роста кредитования и денежной массы, связанные с влиянием мировых экономических событий. В 2007 г. значительный приток ликвидности, вызванный ПИИ, привёл к росту М2 на 49 % и инфляции. В 2011—2014 гг. высокие темпы роста кредитования способствовали увеличению кредитных рисков (рис. 9).

С 2015 г. устойчивое экономическое развитие обеспечивалось стабильными процентными ставками, умелым управлением денежной массой и кредитованием. Экономика успешно справилась с пандемией COVID-19 благодаря гибкой денежно-кредитной политике Госбанка Вьетнама, которая способствовала восстановлению экономики.

Вьетнам также проводил политику управления национальной и иностранной валютой, сталкиваясь с колебаниями валютных курсов и ростом операций по мере экономической интеграции в мировой рынок. Доля наличных денег в обращении упала с 16 % в 2007 г. до 9,5 % в 2022 г., а доля депозитов в донгах за этот период увеличилась с 64 % до 84 % (рис. 10).

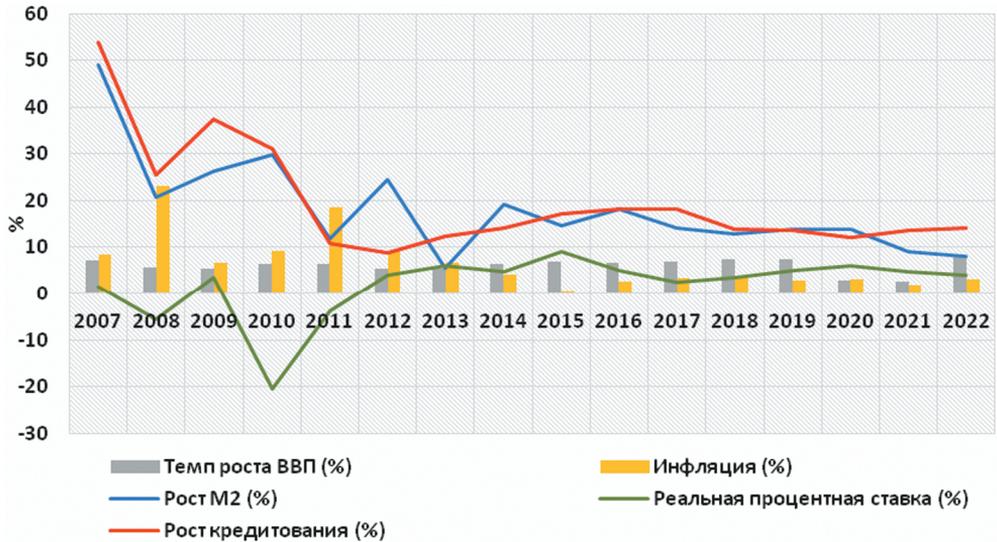

Рис. 9. Инфляция, рост денежной массы и реальная процентная ставка во Вьетнаме в 2007—2022 гг. [World Bank; Ngân hàng Nhà nước Việt Nam]

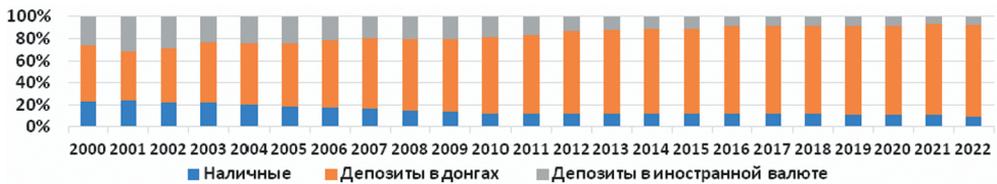

Рис. 10. Структура ликвидности (M2) во Вьетнаме в 2007—2022 гг. [Ngân hàng Nhà nước Việt Nam; ADB].

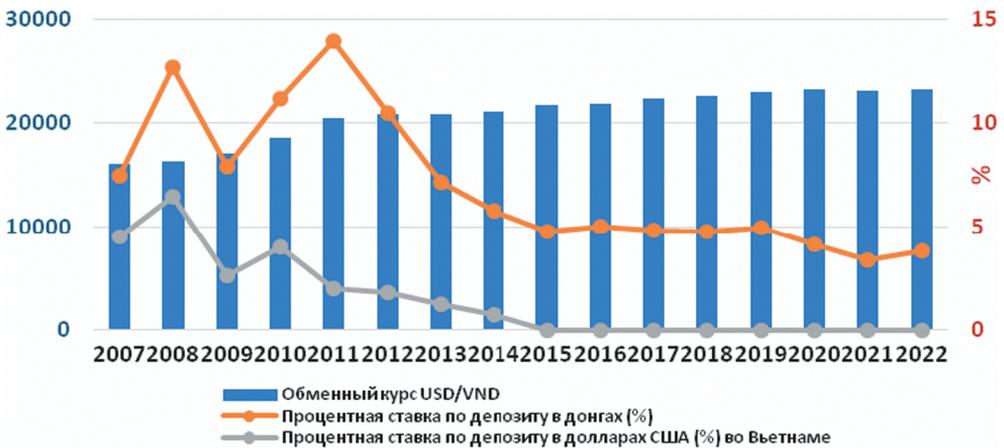

Рис. 11. Обменный курс USD к VND в 2007—2022 гг. [World Bank; Ngân hàng Nhà nước Việt Nam].

В 2015 г. процентная ставка по вкладам в иностранной валюте установлена в размере 0 %, чтобы снизить привлекательность иностранных валют. Стабильный обменный курс и разница в процентных ставках в пользу донга способствовали защите вьетнамской валюты (рис. 11). С 2007 по 2015 г. Вьетнам применял фиксированный обменный курс, что создавало ограничения в управлении. В 2016 г. был введен новый режим, основанный на ежедневном централизованном определении курса. Однако гибкая политика управления обменным курсом имеет ограничения, что проявляется в сокращении валютных резервов.

Учитывая высокое соотношение денежной массы М2 к ВВП и сокращающиеся валютные резервы, управление валютно-кредитной политикой может столкнуться с трудностями.

Финансовые учреждения

Вступление Вьетнама в ВТО в 2007 г. способствовало развитию банковской системы. В результате интеграции количество банков быстро увеличилось до 40 в 2008 г., но сократилось до 28 в 2022 г. (табл. 3). Реструктуризация слабых банков позволила избежать их банкротства и сохранить доверие к ВФС за счет приобретения и реструктуризации трёх слабых АКБ, таких как СВBank, GPBank, OceanBank, по цене 0 донгов и слияния ГКБ МНВ¹ с BIDV.

Таблица 3. Динамика роста финансовых учреждений Вьетнама в 2008—2022 гг.

	2008	2011	2016	2021	2022
ГКБ	5	5	7	7	7
Банк социальной политики	2	2	3	3	3
АКБ	40	35	28	28	28
ИБ — филиалы	39	50	51	51	50
ИБ — 100 %	5	5	8	9	9
ИБ — совместные банки	5	4	2	2	2
НКФ	1017	1096	1166	1181	1181
Финансовые компании	17	18	15	15	15
Лизинговые компании	13	12	11	11	11
Микрофинансовые организации	0	1	4	4	4
Компании ценных бумаг	87	105	98	82	83
Страховые компании	38	38	63	77	82

Источник: [Ngân hàng Nhà nước Việt Nam; Bộ Tài chính Việt Nam].

¹ Банк жилищного развития дельты Меконга (МНВ) являлся государственным коммерческим банком Вьетнама, функционировавшим с 1997 по 2015 год. В 2015 году МНВ прекратил самостоятельную деятельность в результате слияния с Банком инвестиций и развития Вьетнама (BIDV).

Несмотря на рост сектора микрофинансирования, оно развивается медленно, а финансовые и лизинговые компании подверглись реструктуризации. В банковской системе преобладают государственные банки, хотя доля акционерных банков растет. Увеличивается число иностранных банков и страховых компаний, однако совместное вьетнамско-российское предприятие — банк ВРБ — сталкивается с трудностями, связанными с обменом валют и недостаточной известностью банка внутри страны и за рубежом [Нгуен 2024].

С 2007 по 2022 год банковская система модернизировалась, увеличивая доступность финансовых услуг, хотя по индексу FIA¹ Вьетнам все еще отстает от Таиланда и Малайзии, что связано с относительно медленной цифровой трансформацией общества (рис. 12).

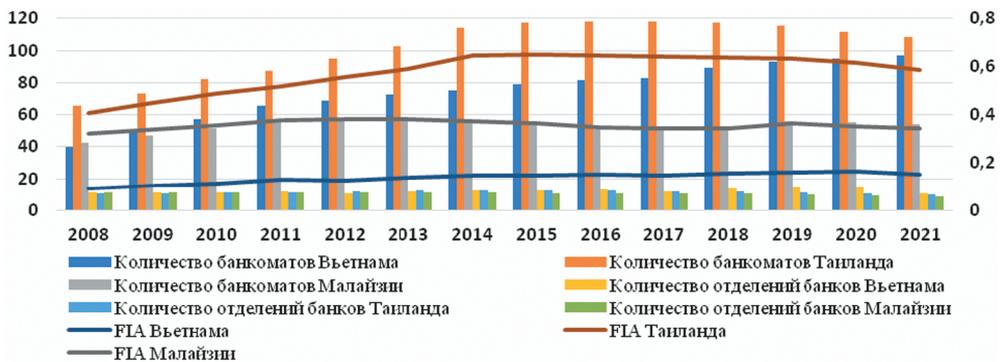

Рис. 12. Показатели количества банкоматов, количества банковских отделений на 100 000 взрослых и индекс FIA МВФ во Вьетнаме, Таиланде и Малайзии в 2008—2021 гг. [World Bank; IMF].

Внедрение безналичных платежей, интернет-банкинга и мобильного банкинга ускорилось во время пандемии COVID-19, однако Вьетнам всё ещё отстает от Таиланда и Малайзии по количеству онлайн-платежей на душу населения (рис. 13).

С 2014 года Вьетнам внедряет стандарты Базель II для повышения безопасности банковского сектора. Из 18 банков, соответствующих этим стандартам, только 6 выполнили все требования из-за технологических и финансовых трудностей. Проведённая реструктуризация и создание вьетнамской компании по управлению активами (далее — VAMC) для выкупа безнадежных долгов помогли снизить уровень просроченных долгов с 3,5 % в 2014 г. до 2 % к 2022 г., что способствовало стабильности ВФС. Соотношение капитала к активам и Z-показатель также продемонстрировали повышение стабильности системы (рис. 14).

ГКБ и АКБ Вьетнама расширили свою акционерную базу и провели успешное публичное размещение акций на фондовом рынке. Прибыльность и эффек-

¹ FIA — индекс доступа к финансовым услугам (financial institutions access index), рассчитываемый МВФ, включает в себя показатели плотности банковских отделений и банкоматов на 100 000 взрослых жителей.

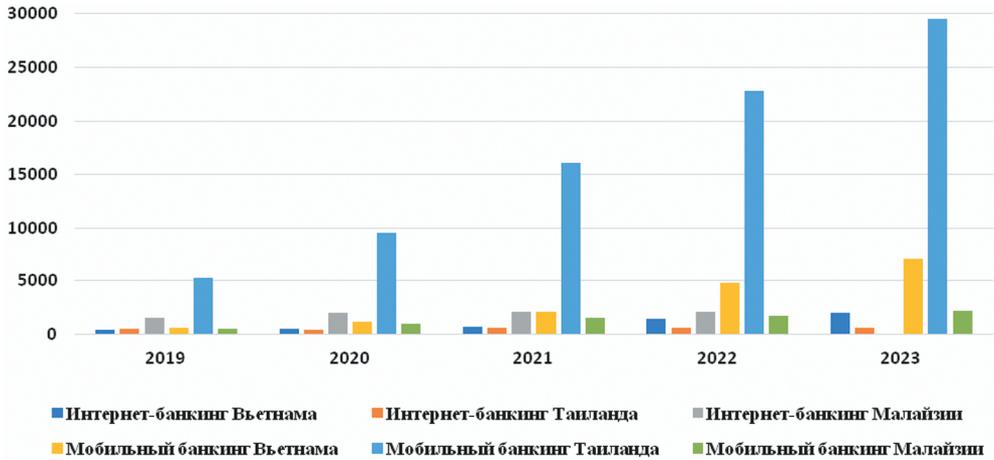

Рис. 13. Количество платежных операций через Интернет и мобильный банкинг во Вьетнаме, Таиланде и Малайзии в 2019—2023 гг. (единица: миллион) [Ngân hàng Nhà nước Việt Nam; Bank of Thailand; Central Bank of Malaysia].

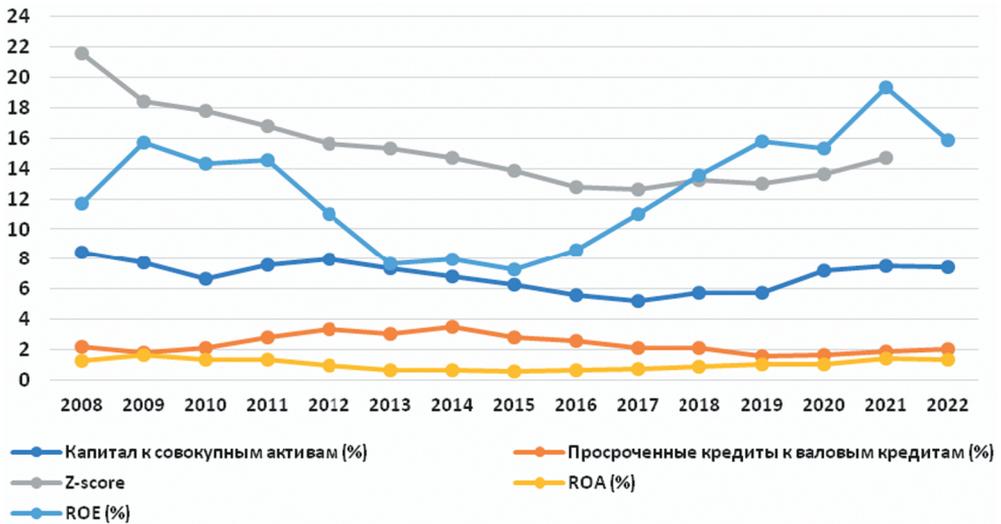

Рис. 14. Стабильность и эффективность ВФС Вьетнама в 2008—2022 гг. [World Bank; Ngân hàng Nhà nước Việt Nam].

тивность банков улучшились: ROE составила 15,9 %, а ROA составила 1,4 % в 2022 году [Ngân hàng Nhà nước Việt Nam].

Финансовый рынок

ВФС Вьетнама в значительной степени зависит от банковских кредитов, преимущественно краткосрочных, используемых для оборотных средств и потребительских нужд. Хотя рынок государственных облигаций и фондовый рынок

демонстрируют стабильность, корпоративные облигации до сих пор не играют существенной роли в мобилизации капитала, оставаясь недостаточно развитым в плане долгосрочного финансирования производственных инвестиций (рис. 15).

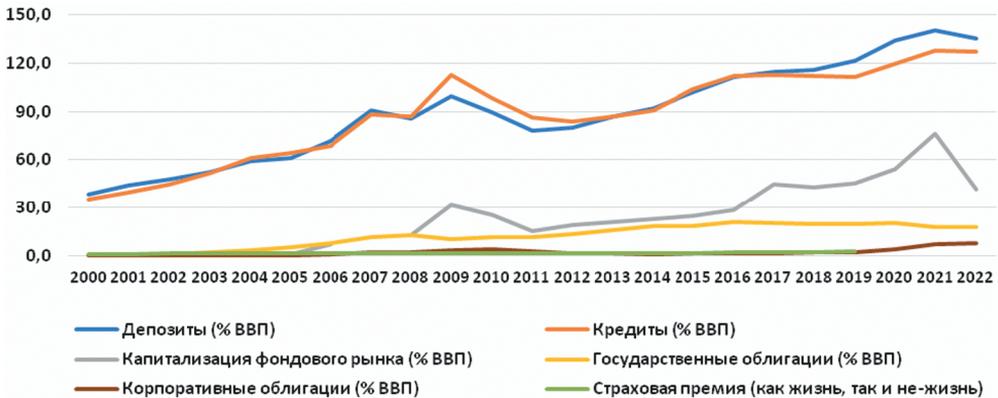

Рис. 15. Финансовый рынок Вьетнама в период 2007—2022 гг. [ADB; AsianBondOnline].

Фондовая биржа Хошимина (HOSE) привлекает как отечественных, так и иностранных инвесторов, но индекс VNINDEX подвергается колебаниям из-за макроэкономических факторов. В 2012 г. были дополнительно к действующим введены индексы VN30 и HNX30 для оценки акций топ-30 компаний на биржах HOSE и HNX (рис. 16).

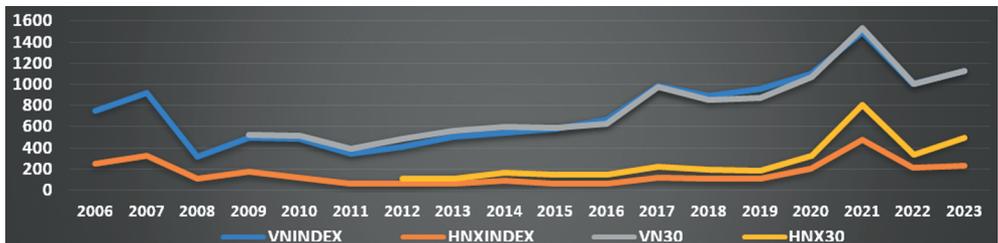

Рис. 16. Фондовый рынок Вьетнама по индексам VNINDEX, HNXINDEX, VN30 и HNX30 в период 2006—2023 гг. [Investing.com].

Цикличность рынка связана с экономическими факторами, такими как пандемия COVID-19, но ожидается его дальнейший рост. Анализ с 2006 г. показывает, что в восстановительный период после кризиса 2008 г. VN30 рос быстрее VNINDEX, но к 2016 г. его значение снизилось. В 2021 и 2023 г. VN30 вновь превысил VNINDEX.

Ниже приведена табл. 4, в которой кратко описаны ключевые характеристики ВФС СРВ по этапам её развития.

Таблица 4. Сводная информация и оценка особенностей развития ВФС СРВ по этапам

	1976—1985	1986—2006	2007—2023
Контекст	<ul style="list-style-type: none"> – Объединение страны после войны. – Двухполярный мир. – Внутренний экономический кризис 	<ul style="list-style-type: none"> – Крушение двухполярного мира. – Азиатский финансовый кризис 1997 г. – Нормализация отношений с капиталистическими странами 	<ul style="list-style-type: none"> – Международная интеграция, вступление в ВТО в 2007 г. – Мировой экономический кризис 2009 г. – Напряжённость между крупными странами. – Пандемия COVID-19. – Курс Вьетнама на международное партнёрство
Цель	<ul style="list-style-type: none"> – Построение социалистической ВФС. – Унификация ВФС Севера и Юга 	<ul style="list-style-type: none"> – Построение рыночной ВФС. – Преодоление экономического кризиса 	<ul style="list-style-type: none"> – Построение международно-интегрированной ВФС. – Содействие росту и стабильности экономики
Финансово-бюджетная политика	<ul style="list-style-type: none"> – Государственное регулирование цен и распределения. – Бюджетный дефицит и высокий долг 	<ul style="list-style-type: none"> – Приведение цен в соответствии с рыночными механизмами. – Поэтапное проведение налоговой реформы 	<ul style="list-style-type: none"> – Проведение 3 и 4 этапов налоговой реформы. – Пространство для налогово-бюджетной политики ограничено
Валютно-кредитная политика	<ul style="list-style-type: none"> – Прямое финансирование государственного бюджета. – Проведение двух обменов валюты. – Полный контроль государства над валютными операциями 	<ul style="list-style-type: none"> – Монетизация экономики. – Уточнение роли валютно-кредитной политики. – Жесткий валютный контроль. – Дедолларизация 	<ul style="list-style-type: none"> – Монетизация экономики на высоком уровне. – Активное продвижение роли валютно-кредитной политики. – Введение более гибкого валютного курса, завершение дедолларизации
Финансовые учреждения	<ul style="list-style-type: none"> – Монобанковская система. – Коммерческие банки отсутствуют 	<ul style="list-style-type: none"> – Двухуровневая банковская система. – Глубина: средняя. – Доступность: низкая. – Стабильность: средняя. – Эффективность: средняя 	<ul style="list-style-type: none"> – Множество иностранных банков. – Глубина: высокая. – Доступность: средняя. – Стабильность: высокая. – Эффективность: высокая
Финансовый рынок	<ul style="list-style-type: none"> – Не существует 	<ul style="list-style-type: none"> – Начинает формироваться. – Глубина: низкая. – Доступность: низкая. – Стабильность: средняя. – Эффективность: низкая 	<ul style="list-style-type: none"> – Глубина: средняя. – Доступность: средняя. – Стабильность: высокая. – Эффективность: средняя

Источник: составлено авторами.

Заключение

За последние 50 лет ВФС Вьетнама претерпела значительные изменения под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. В период с 1976 по 1985 г. на неё действовали в основном политико-экономические факторы. В 1986—2006 гг. значительную роль сыграли институциональные изменения, финансовая либерализация и макроэкономические меры. С 2007 г. в ходе углубления интеграции в мировую экономику, всё более заметную роль играли политика открытости и освоение технологических достижений.

Принципы и политика Вьетнама способствовали развитию экономики, а вместе с ней и ВФС, но также проявили ряд вызовов, таких как необходимость повышения финансовой грамотности, улучшения инфраструктуры финансовых институтов и повышения их прозрачности.

Для дальнейшего развития ВФС необходим комплексный подход, учитывающий внутренние реалии и международные тенденции. Успех Вьетнама зависит от сочетания внутренней усилий, управляемой интеграции и эффективного предотвращения рисков. Это укрепит его роль как растущего финансового игрока в Юго-Восточной Азии.

Список литературы

АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы: Монография / под ред. В.М. Мазырина и Е.В. Колдуновой. М.: Аспект Пресс, 2023 608 с.

Вьетнам — торговый и инвестиционный партнёр. Справочник / под ред. В.М. Мазырина. М.: ИКСА РАН, 2022. 386 с.

Мазырин В.М. Вьетнамская экономика сегодня. Итоги 25 лет рыночной трансформации (1986—2010 гг.). М.: Форум, 2013. 384 с.

Мазырин В.М. Трансформация вьетнамской экономики в 1986—2010 гг.: проблемы и пути их решения. Дисс. ... докт. экон. н. М., 2012. 469 с.

Нгуен Дык Фук. Платежные отношения России и Вьетнама в условиях антироссийских санкций // Актуальные вопросы современной экономики. 2024. № 5. С. 34—41.

Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. М.: ИДВ РАН, 2021. 416 с.

Овчаров А.О. Эффекты финансового заражения во Вьетнаме в период пандемического кризиса // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 1. С. 27—40.

Словарь финансово-экономических терминов / А.В. Шаркова, А.А. Киячков, Е.В. Маркина и др.; под общ. ред. М.А. Эскиндарова. М.: ИТК «Дашков и К°», 2015. 1168 с.

Тригубенко М.Е. Положение в финансовой сфере Вьетнама в сравнении со странами Восточной Азии после мирового кризиса // Вьетнамские исследования. 2014. Т. 1. № 4. С. 130—138.

Шаш Н.Н., Фам Тхи Дан Чьонг. Модели диагностики качества институциональной структуры финансовой системы стран с формирующимися рынками (на примере финансовой системы Вьетнама) // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2019. № 1. С. 181—186.

20 năm ngày thị trường Bảo hiểm Việt Nam: Dấu mốc quan trọng [20 лет страхового рынка Вьетнама: важная веха] // Министерство финансов Вьетнама. 20.12.2013. URL: https://mof.gov.vn/webcenter/portal/vclvcstc/pages_r/1/chi-tiet-tin?dDocName=BTC313679. (На вьет. яз.)

75 năm Tài chính Việt Nam [75 лет вьетнамских финансов]. Hà Nội: Nxb. Tài chính, 2020. 763 tr. (На вьет. яз.)

ADB. Viet Nam, Key Indicators. URL: <https://data.adb.org/dataset/viet-nam-key-indicators> (дата обращения: 20.10.2024).

Anwar S., Nguyen Phi Lan. Financial development and economic growth in Vietnam // Journal of Economics and Finance. 2011. No. 35(3). P. 348—360. DOI:10.1007/s12197-009-9106-2.

AsianBondsOnline. Vietnam. URL: <https://asianbondsonline.adb.org/vietnam/> (дата обращения: 20.10.2024).

Bank of Thailand. Statistics. URL: <https://www.bot.or.th/en/statistics.html> (дата обращения: 15.10.2024).

Bộ Tài chính Việt Nam. Báo cáo thường niên [Министерство финансов Вьетнама. Ежегодный отчет]. URL: https://mof.gov.vn/webcenter/portal/btcvn/pages_r/cddh/thong-ke-tai-chinh/bao-cao-thuong-nien (дата обращения: 10.10.2024). (На вьет. яз.)

Central Bank of Malaysia. Rates & Statistics. URL: <https://www.bnm.gov.my/rates-statistics> (дата обращения: 10.10.2024).

Chính phủ Việt Nam. Nghị quyết số 86/NQ-CP ngày 11/7/2022 của Chính phủ về phát triển thị trường vốn [Правительство Вьетнама. Постановление № 86/NQ-CP от 11 июля 2022 года о развитии рынка капитала]. URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/he-thong-van-ban/nghi-quyet-cua-chinh-phu/nghi-quyet-so-86nq-cp-ngay-1172022-cua-chinh-phu-ve-phat-trien-thi-truong-von-an-toan-minh-bach-hieu-qua-ben-vung-nham-on-8681> (дата обращения: 15.10.2024). (На вьет. яз.)

Čihák M. et al. Benchmarking financial systems around the world // World Bank policy research working paper. 2012. № 6175.

Đảng Cộng sản Việt Nam. Chiến lược phát triển kinh tế — xã hội 10 năm 2021—2030 [Коммунистическая партия Вьетнама. Стратегия социально-экономического развития на 2021—2030 гг.]. URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-xiii/chien-luoc-phat-trien-kinh-te-xa-hoi-10-nam-2021-2030-3735> (дата обращения: 15.10.2024). (На вьет. яз.)

IMF. Vietnam. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/VNM> (дата обращения: 10.10.2024).

Investing.com. Vietnam — Indices. URL: <https://www.investing.com/indices/vietnam-indices> (дата обращения: 10.09.2024).

Ngân hàng Nhà nước Việt Nam. Báo cáo thường niên [Госбанк Вьетнама. Ежегодный отчет]. URL: https://www.sbv.gov.vn/webcenter/portal/vi/menu/rm/apph/bctn?_afriLoop=5037354176946774 (дата обращения: 10.10.2024). (На вьет. яз.)

Ngân hàng Nhà nước Việt Nam. Sơ lược quá trình thành lập và phát triển [Госбанк Вьетнама. Краткое описание процесса создания и развития]. URL: <https://www.sbv.gov.vn/webcenter/portal/vi/menu/trangchu/gioithieuhnnn/slqthtptnhnn> (дата обращения: 09.10.2024). (На вьет. яз.)

Rosengard J. K., Huynh The Du. Funding economic development: A comparative study of financial sector reform in Vietnam and China // Harvard John F. Kennedy School of Government. 2009.

Rousseau P. L., Sylla R. Financial systems, economic growth, and globalization // Globalization in historical perspective. University of Chicago Press, 2003. P. 373—416.

Võ Xuân Vinh, Nguyễn Hữu Huan, Phạm Khanh Duy. Financial structure and economic growth: the case of Vietnam // Eurasian Business Review. 2016. Vol. 6. P. 141—154.

Vuong Quan Hoang. The financial economy of Viet Nam in an age of reform, 1986—2016 // Routledge handbook of banking and finance in Asia. Routledge, 2018. P. 201—222.

World Bank. Global Financial Development. URL: <https://databank.worldbank.org/source/global-financial-development> (дата обращения: 20.10.2024).

References

20 năm ngày thị trường Bảo hiểm Việt Nam: Dấu mốc quan trọng. Bộ Tài chính. 20.12.2013 [20 years of Vietnam Insurance Market: An important milestone]. Ministry of Finance. December 20, 2013]. Retrieved on 10.10.2024 from URL: https://mof.gov.vn/webcenter/portal/vclvcstc/pages_r/1/chi-tiet-tin?dDocName=BTC313679. (In Vietnamese)

75 năm Tài chính Việt Nam [75 years of Vietnamese Finance] (2020). Hà Nội: Nxb. Tài chính, 2020. 763 tr. (In Vietnamese)

ADB. Viet Nam, Key Indicators. Retrieved on 20.10.2024 from URL: <https://data.adb.org/dataset/viet-nam-key-indicators>

Anwar, S., Nguyen Phi Lan (2011). Financial development and economic growth in Vietnam. *Journal of Economics and Finance*, 35(3): 348—360.

ASEAN na puti integratsii: dostizheniya, vyzovy, dilemmy: Monografiya. Pod red. V.M. Mazyrina, E.V. Koldunovoy [ASEAN on the Path to Integration: Achievements, Challenges, Dilemmas: Monograph. Mazyrin, V.M., Koldunova E.V. (ed.)] (2023). M.: Aspect Press Publishing House. 608 p. (In Russian)

AsianBondsOnline. Vietnam. Retrieved on 20.10.2024 from URL: <https://asianbondsonline.adb.org/vietnam/>

Bank of Thailand. Statistics. Retrieved on 15.10.2024 from URL: <https://www.bot.or.th/en/statistics.html>

Central Bank of Malaysia. Rates & Statistics. Retrieved on 10.10.2024 from URL: <https://www.bnm.gov.my/rates-statistics>

Chính phủ Việt Nam. Nghị quyết số 86/NQ-CP ngày 11/7/2022 của Chính phủ về phát triển thị trường vốn [The Government of Vietnam. Resolution No. 86/NQ-CP dated July 11, 2022 of the Government on capital market development]. Retrieved on 15.10.2024 from URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/he-thong-van-ban/nghi-quyet-cua-chinh-phu/nghi-quyet-so-86nq-cp-ngay-1172022-cua-chinh-phu-ve-phan-trien-thi-truong-von-an-toan-minh-bach-hieu-qua-ben-vung-nham-on-8681>

Čihák, M. et al. (2012). Benchmarking financial systems around the world. *World Bank policy research working paper*: 6175.

Đảng Cộng sản Việt Nam. Chiến lược phát triển kinh tế — xã hội 10 năm 2021—2030 [The Communist Party of Vietnam. Ten-year socio-economic development strategy 2021—2030]. Retrieved on 15.10.2024 from: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang-dai-hoi-dang/lan-thu-xiii/chien-luoc-phan-trien-kinh-te-xa-hoi-10-nam-2021-2030-3735>. (In Vietnamese)

Eskindarov, M.A. (ed.) (2015). *Slovar finansovo-ekonomicheskikh terminov [Dictionary of financial and economic terms]*. M.: Dashkov i K°. 1168 s. (In Russian)

IMF. Vietnam. Retrieved on 10.10.2024 from URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/VNM>

Investing.com. Vietnam — Indices. Retrieved on 10.9.2024 from URL: <https://www.investing.com/indices/vietnam-indices>

Mazyrin, V. M. (2012). *Transformatsiya vietnamskoy ekonomiki v 1986—2010 gg.: problemy i puti ikh resheniya*. Diss. ... dokt. ekon. n. [Transformation of the Vietnamese economy in 1986—2010: problems and solutions. Thesis for the degree of Doctor of Economics]. M. 469 s. (In Russian)

Mazyrin V.M. (2013). *Vietnamskaya ekonomika segodnya. Itogi 25 let rynochnoj transformacii (1986—2010 gg.) [Vietnamese Economy Today. Results of 25 Years of Market Transformation (1986—2010)]*. M.: Forum. 384 s. (In Russian)

Ministry of Finance. Báo cáo thường niên [Annual Report]. Retrieved on 10.10.2024 from: https://mof.gov.vn/webcenter/portal/btcvn/pages_r/cddh/thong-ke-tai-chinh/bao-cao-thuong-nien. (In Vietnamese)

Nezavisimyy Vietnam: natsionalnyye interesy i tsennosti [Independent Vietnam: National Interests and Values] (2021). M.: IDV RAN. 416 s. (In Russian)

Ngân hàng Nhà nước Việt Nam. Báo cáo thường niên [State Bank of Vietnam. Annual Report]. Retrieved on 10.10.2024 from URL: https://www.sbv.gov.vn/webcenter/portal/vi/menu/rm/apph/bctn?_afrLoop=5037354176946774. (In Vietnamese)

Ngân hàng Nhà nước Việt Nam. Sơ lược quá trình thành lập và phát triển [State Bank of Vietnam. Overview of establishment and development process]. Retrieved on 09.10.2024 from URL: <https://www.sbv.gov.vn/webcenter/portal/vi/menu/trangchu/gioithieunhnn/slqthtptnhnn>. (In Vietnamese)

Nguyen Duc Phuc (2024). Platezhnyye otnosheniya Rossii i Vietnama v usloviyakh antirossiyskikh sanktsiy [Payment Relations between Russia and Vietnam under Anti-Russian Sanctions]. *Topical issues of the modern economics*, 5: 34—41. (In Russian)

Ovcharov, A.O. (2023). Effekty finansovogo zarazheniya vo Vietname v period pandemicheskogo krizisa [Effects of financial contagion in Vietnam during the pandemic crisis]. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (1): 27—40. (In Russian)

Rosengard, J.K., Huynh The Du (2009). *Funding economic development: A comparative study of financial sector reform in Vietnam and China*. Harvard John F. Kennedy School of Government.

Rousseau, P.L., Sylla, R. (2003). *Financial systems, economic growth, and globalization. Globalization in historical perspective*. University of Chicago Press. 373—416.

Shash N.N., Pham Thi Dan Truong (2019). Modeli diagnostiki kachestva institutsionalnoy struktury finansovoy sistemy stran s formiruyushchimisya rynkami (na primere finansovoy sistemy Vietnama) [Models for diagnosing the quality of the institutional structure of the financial system of emerging markets (using the financial system of Vietnam as an example)]. *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzhenie, Konkurenciya [RISK: Resources, Information, Supply, Competition]*, 1: 81—186. (In Russian)

Trigubenko M.E. (2014). Polozheniye v finansovoy sfere Vietnama v sravnenii so stranami Vostochnoy Azii posle mirovogo krizisa [The situation in the financial sector of Vietnam in comparison with the countries of East Asia after the global crisis]. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 1 (4): 130—138. (In Russian)

Vietnam — torgovyy i investitsionnyy partner. Spravochnik. Pod red. V.M Mazyrina [Vietnam — a Trade and Investment Partner. Handbook. Mazyrin, V. M. ed.] (2022). M.: IKSA RAN. 387 s. (In Russian)

Vo Xuan Vinh, Nguyen Huu Huan, Pham Khanh Duy (2016). Financial structure and economic growth: the case of Vietnam. *Eurasian Business Review*, 6: 141—154.

Vuong Quan Hoang (2018). The financial economy of Viet Nam in an age of reform, 1986—2016, in: *Routledge handbook of banking and finance in Asia*. Routledge. P. 201—222.

World Bank. Global Financial Development. Retrieved on 20.10.2024 from URL: <https://databank.worldbank.org/source/global-financial-development>

Дата поступления статьи: 25.10.2024

Дата поступления в переработанном виде: 11.02.2025

Принята к печати: 12.03.2025

Received: October 25, 2024

Received in revised form: February 11, 2025

Accepted: March 12, 2025

G.V. Toropchin

History and Prospects of Nuclear Power in Vietnam

Abstract. The Socialist Republic of Vietnam is currently considering the option of adding nuclear power to its energy mix. The paper is dedicated to examining the historical retrospective as well as prospects of nuclear energy use in Vietnam. Apart from scrutinizing some official documents, from Power Development Plan #8 (PDP8) to intergovernmental agreements (IGAs), the paper employs SWOT analysis methodology to assess the prospects of nuclear power in Vietnam. The author finds the urgent need to balance between the rapidly growing power demand and lowering carbon dioxide emission and accesses the nuclear option as a viable choice for Hanoi's policy. Russia represents the most likely partner for Vietnam in this regard. Vietnam could become a pioneer in this hi-tech sphere in the Southeast Asia (SEA).

Keywords: Vietnam, nuclear power, peaceful use of atomic energy, Ninh Thuan Nuclear Power Plant (NPP), SWOT analysis.

Author: Toropchin Gleb V., Ph.D. (History), Associate Dean for Academic Affairs, Novosibirsk State Technical University; Senior Research Fellow, Tomsk State University. ORCID: 0000-0002-8055-1202. E-mail: glebtoropchin@mail.ru

For citation: Toropchin G.V. (2025). History and Prospects of Nuclear Power in Vietnam. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 9 (1): 54–66.

Г.В. Торопчин

История и перспективы атомной энергетики во Вьетнаме

Аннотация. Социалистическая Республика Вьетнам рассматривает возможности добавления ядерной энергетики в свой энергобаланс. Статья посвящена раскрытию предыстории этого решения, а также перспектив внедрения энергии атома во Вьетнаме. Помимо изучения официальных документов, от VIII Плана развития электроэнергетики до межправительственных соглашений, в статье используется методология SWOT-анализа для оценки перспектив внедрения ядерной энергетики во Вьетнаме. Выводы показывают, что острая необходимость балансировать между растущим спросом на электроэнергию и снижением выбросов углекислого газа приводит Ханой к политическому выбору в пользу атомной энергетики. Россия представляет собой наиболее вероятного партнёра для Вьетнама в данной области. Вьетнам мог бы стать первопроходцем в этой высокотехнологической сфере в Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: Вьетнам, ядерная энергетика, мирное использование атомной энергии, АЭС «Ниньтхуан», SWOT-анализ.

Автор: Торопчин Глеб Вячеславович, к. и. н, зам. декана по научной работе, Новосибирский государственный технический университет; с. н. с., Томский государственный университет. ORCID: 0000-0002-8055-1202.

E-mail: glebtoropchin@mail.ru

Для цитирования: Торопчин Г.В. История и перспективы атомной энергетики во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 1. С. 54–66.

Introduction

In recent years, Vietnam has been labelled as one of the few ASEAN nations ready to embrace nuclear power [Trajano, Caballero–Anthony 2024; Do, Burke 2024]. E.g. according to Dr. V. Nian (Centre for Strategic Energy and Resources, Singapore), out of all the SEA countries, only Vietnam and to some limit Thailand are capable of embarking on an internationally credible nuclear power program due to the availability of regulatory infrastructure, proliferation resistance and other factors [N-word No Longer... 2024]. The revitalization of Hanoi's nuclear program announced in 2024–2025 renders the issue all the more relevant.

This article is thus devoted to evaluating the prospects of adding nuclear power into Vietnam's energy mix. Scarcity of relevant scholarly literature represents both a challenge and an opportunity to fill the research gap. The methods utilized in this study encompass document analysis, substantiated by semi-structured interviews conducted by the author during his fellowship at Hue University International School in the spring term of 2023: a business person and a member of the academia were surveyed. However, the paper predominantly relies on SWOT analysis, which makes it possible to assess the advantages and downsides of the country's potential transition to nuclear power.

The rest of the paper is structured as follows. First, a brief literature review is provided. Afterward, Vietnam's positions in the global nuclear nonproliferation regime and IAEA safeguards system are unveiled. Then, the national legislation and corresponding infrastructure are highlighted. Next comes a concise overview of Vietnam's energy sector and nuclear fuel cycle (NFC). As a case study, the paper focuses on the Ninh Thuan NPP project from both historical and contemporary perspectives. A SWOT analysis is presented further to identify both premises and obstacles in external and internal environments. The article concludes with recommendations.

Literature review

The prospects of Vietnam introducing nuclear power into its energy mix have been scrutinised in papers by international authors. These secondary sources can be divided based on their perception of the decision in favour of the nuclear option.

The first group of papers, including by Russian scholars, highlight numerous advantages nuclear power can bring to Vietnam. Dr. R. Ramaswak [2024] makes a conjecture that China's and ROK's intention to increase their nuclear capacity may positively influence Vietnam's decision-making in terms of following their suit. Nguyen Thi Ngoc Lan and E.F. Chernenko [2018] stress the historical role of Vietnam's bilateral energy projects with the USSR and later Russian Federation as a premise for successful cooperation in the nuclear sphere. T.I. Borzunova, A.S. Maksimova and G.F. Morozova [2017] give a specific account of the impact of possible NPP construction in Ninh Thuan province with an overall positive assessment of multiplicative effect. M.A. Gordeev-Burgvic, M.V. Minaeva and Yu.M. Gordeeva [2014] evaluate Vietnam's potential choice in favour of nuclear power as a way to deal with the carbon dioxide emissions from coal

power plants. D. Do, I.-H. Ahn, S. Kim [2009] also underline this effect, at the same time warning about infrastructure problems and lack of human resources. The survey conducted by T.N. Do and P.J. Burke [2024] demonstrates the openness of Vietnam's expert community to atomic energy as an alternative to coal power.

The second group of articles tends to focus on perceived dangers attributed to nuclear power and concomitant obstacles. S.S. Ho et al. [2019] cite risk of nuclear accidents as a reason for probable apprehensions in Vietnam's community. L. Naidu and R. Moorthy [2022] also add environmental and ethical concerns, making an assumption that Vietnam's decision to halt the nuclear project was temporary. J.C. Trajano and M. Caballero-Anthony [2024] claim that ASEAN states' interest in small nuclear reactors (SMRs) may necessitate additional safety and security measures. C. Wang, Q. Wang and F. Wang [2012], in turn, underline the need for Vietnam to perfect the national legislation, drawing special attention to choosing the location for NPPs. The selection of a proper site for Vietnam's first NPP is addressed by C.-N. Wang, C.-C. Su and Nguyen Van Thanh [2018]: Binh Thuan is suggested as an optimal solution.

Thus, it would be necessary to synthesize the achievements of previous studies to provide an objective picture. A re-evaluation of the state of affairs in Vietnam's prospective nuclear program is also sought for, given the recent developments.

Vietnam in the global nuclear nonproliferation regime and IAEA safeguards system

The involvement of the country in the international nuclear nonproliferation regime and safeguards system result in its perception as a responsible member of the global community, decreasing the probability of militarisation of its prospective nuclear program. Saigon regime signed the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT) on August 1, 1968 and ratified it on September 10, 1971. In spite of the declaration of the Socialist Republic of Vietnam (SRV) that it does not consider itself bound by the respective obligations of the previous administration [The Text of the Agreement... 1980], the nation acceded to NPT as SRV on June 14, 1982. Of note is Hanoi's active participation in NPT Review Conferences, especially as part of SEA group and Non-Aligned Movement (NAM). Vietnam, among more than a hundred member states, was also vocal in the Humanitarian Initiative in the mid-2010s. Vietnam signed the Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty (CTBT) in 1996 and ratified it a decade later. Importantly, the country is an Annex II state, meaning it is one of the 44 nations possessing nuclear reactor technologies.

Vietnam is also a member of the SEA Nuclear Weapon-Free Zone (SEANWFZ) in accordance with the Treaty of Bangkok effective since 1997. Regardless the question of nuclear-weapon states' (NWSs') ratifying the Protocol thus providing the security assurances, this document remains an important instrument of the regional security.

The country's peaceful stance and adherence to Global Zero (i.e. universal nuclear disarmament) is in line with the positions of ASEAN member states in general. Pham Binh Minh, then head of Vietnam's MFA, signed the Treaty on the Prohibition of

Nuclear Weapons (TPNW) on September 22, 2017. Vietnam subsequently ratified it on May 17, 2018.

NPT Article IV prescribes that no discrimination should take place with regard to any country's inalienable right to peacefully use nuclear power. Duong Chi Dung, former Head of Vietnam's permanent delegation to the United Nations Office, specifically underscored this opportunity in 2018. IAEA safeguards are crucial in this regard. The first agreement of this kind was signed on October 2, 1989, namely INFCIRC/376 that entered into force on February 23, 1990. On August 10, 2007 Hanoi signed the Additional Protocol (AP) based on INFCIRC/540, which presupposes a new level of commitment and concrete specification on the materials and verification procedures. The original agreement was essentially reviewed on September 26, 2012, when the AP entered into force for Vietnam. Some gaps are to be mentioned as well, e.g. Hanoi is not a party to 1963 Vienna Convention on Civil Liability for Nuclear Damage.

Vietnam's national nuclear legislation and NFC infrastructure

Relevant internal legislation is represented in the first place by the Law on Atomic Energy passed by the National Assembly (NA) in June 2008. The Law entered into force in 2009. Vietnam Atomic Energy Commission, in turn, was established in 1976. Since 1993 it has functioned jointly with Vietnam Atomic Energy Institute (VINATOM) and is mostly focused on fundamental research. Vietnam Agency for Radiation and Nuclear Safety (VARANS) plays its role as a regulator, while Vietnam Electricity (EVN) corporation is a potential operator [Do, Burke 2024]. Sometimes scholars express concerns over interdepartmental communication challenges against the background of potential threats [Naidu, Moorthy 2022]. The abovementioned does not preclude the need for further development of the legislation, e.g. radioactive waste management principles [Ibid.] through explicitly expressing the country's adherence to IAEA guidelines, composing a detailed plan with regard to specific sites etc.

Vietnam's research reactor, initially 250 kW TRIGA-MARK II, was constructed in Da Lat, Lam Dong Province under American Atoms for Peace program, launched as early as 1963 and shut down by the US shortly before the end of the war. In 1984, Vietnam managed to double its capacity with the Soviet assistance thanks to loading the 36%-enriched fuel, essentially high-enriched uranium (HEU). In 2010, it was decided to switch the fuel to low-enriched uranium (LEU), which was implemented by late 2011, as HEU was returned to Russia. A replacement of the reactor in Da Lat Nuclear Research Institute, now used for fabricating various isotopes and personnel training, has been named as a necessary prerequisite for actual development of nuclear power in the country [Nuclear power could solve...].

Vietnam's NFC is understandably still in its stage of inception. The potential exists for front-end activities, in light of the low-grade uranium ore deposits in Northern and Central Vietnam (esp. Quang Nam province). Be that as it may, Vietnam plans to import reactor fuel at the initial stage, because uranium mining alone is not enough, it is necessary to establish a technological process from scratch.

Vietnam's energy sector: a brief overview

Vietnam's growing deficit of the electricity, namely, 10 % per year [Nuclear Power in Vietnam 2024], leads to habitual power outages. Overcoming the intermittency issue is thus one of the key problems for Vietnamese households and industries. The increasing demand for energy is even predicted to surpass the 10 % mark around 2030, additionally substantiated by the development of the IT sector as well as ambitious infrastructure projects such as North-South express railway. The trend can be extrapolated to the whole subregion: the energy demand in ASEAN is predicted to double by 2040 compared with 2023 [Nuclear Power: Curse or Cure... 2024].

Vietnam has been struggling to diversify its energy mix for decades as the nation's reliance on fossil fuels is barely balanced by hydropower. The latter is notably contingent upon the changing climatic conditions [Ramsawak 2024]. Nevertheless, Vietnam follows the global trend striving to decrease its dependence on fossil fuels in the fulfilment of its long-term objective of reducing their share in the energy mix [Wang, Wang, Wang 2012]. At the UN Climate Change Conference (COP26) held in Glasgow in 2021, Vietnam committed to achieve the goal of securing net zero carbon emissions by 2050 [Honey 2022]. As an interim target, Hanoi undertook obligations to eliminate coal consumption by 2040 for the purpose of mitigating greenhouse gas (GHG) emissions [Do, Anh, Kim 2009].

The country's energy development roadmap, PDP8, has been designed to address these restrictions. In accordance with the document, Vietnam's total electricity capacity is projected to reach 150 GW(e) by 2030 in contrast to 80 GW(e) in 2023.

Ninh Thuan NPP project: back to where it started?

To comprehend the current situation with the Ninh Thuan NPP, it is necessary to turn to a retrospective case study of the project's previous iteration, which dates back to the 2000s. On March 26, 2002, Russian-Vietnamese IGA on cooperation on peaceful uses of nuclear energy was signed. Vietnam's first NPP was initially planned as early as 2006, and a corresponding NA Resolution No. 41 [National Assembly of the SRV 2009] was passed in 2009. A preliminary understanding with Moscow on the construction of the power plant was reached the same year [Nuclear Power: Curse or Cure 2024]. EVN and Rosatom signed a detailed agreement on the NPP construction on October 31, 2010. The project by Rosatom's subsidiary, Atomstroyexport, presupposed two VVER-1200 power units, i.e. a capacity of 2.4 GW(e), with two more identical reactors to be added in the future. Ninh Thuận NPP construction was supposed to begin in 2017 and be finished by 2023—2024 [«Росатом» актуализирует... 2025]. The original plan was to introduce the first reactor in 2020. By 2030, 13 units with the total capacity of 15 GW(e) should have already been built. It was assumed that nuclear power would reach one fifth or even one fourth in the energy mix by 2050 [Wang, Wang, Wang 2012].

The IGA on credit loan was inked on November 21, 2011: Russia agreed to provide an equivalent of USD 9 billion for the period of 2014 to 2021. Comprehensive Strategic Partnership effective since July 2012 also influenced the bilateral relations in the energy

sector [Nguyen Thi Ngoc Lan, Chernenko 2018]. By 2015, Hanoi had spent some USD 86 million for R&D and other works related to the project, including training its engineers in Russia. A program on training some 2,400 Vietnamese specialists by 2020 was announced in 2010. E.g. only in 2017 a group of 28 Vietnamese students graduated from National Research Nuclear University MEPhI. In 6 years, more than 400 Vietnamese students of nuclear-related disciplines completed their training in Russia and 31 more in Japan [Skilled workforce... 2025]. Some 150 Vietnamese engineers were involved in the construction of Rostov NPP [Nuclear Power in Vietnam 2024].

All that notwithstanding, the plans were regularly being rescheduled while the budget was inflated to as much as USD 19 billion. On November 10, 2016 NA suspended — but not abrogated — the undertaking with its Resolution No. 31 in favour of coal (which made roughly one half of all the power generation as of 2022), gas, electricity imports from Laos as well as already existing hydropower plants, the latter being highly contingent on weather conditions [Gordeev-Burgvic, Minaeva, Gordeeva 2014]. Moreover, according to Nguyen Hong Dien, Minister of Industry and Trade, the potential of hydropower has been exhausted to the full extent [Honney 2022]. Another reason for the decision to put the costly NPP project on hold was external national debt. As a result, a Protocol on the cancellation of the previous agreement was signed on July 17, 2019.

Still, in May 2017, the two sides declared a joint cooperation program on peaceful use of nuclear energy in Hanoi. Roughly in a month, the leaders of both nations publicly supported bilateral cooperation in the nuclear realm in their joint statement [Vietnam, Russia issue joint statement 2017]. President Tran Dai Quang during his visit to Russia in June 2017 also discussed the possibility of establishing a Nuclear Science and Technology Centre [Nguyen Thi Ngoc Lan, Chernenko 2018]. Russia promised to provide a preferential loan of 0.5 billion USD for the construction of the Centre. Nonetheless, it took seven more years for the parties to finalise the decision (see below).

Vietnam was also considering possible projects with Japan and the Republic of Korea (ROK). The project with Japan was also agreed upon in 2009 [Ibid.] followed by an IGA in October 2010 (in effect since January 2012). The cost for both Japanese and Russian parts was 8.9 billion USD [Vietnam approves... 2024], however, according to another source, Japan offered Vietnam USD 11 billion contract in 2010 [Nuclear Power in Vietnam 2024]. Japan's plan consisted in adding 2.2 GW(e) of nuclear power generation capacity [Ibid.], even if without clarity pertaining to the reactor type. Nevertheless, the 2011 Fukushima Dai-Ichi nuclear accident had its effect on nuclear projects worldwide, especially with Japan's participation.

Of significance is the issue of the NPP location. At first Ninh Thuan 1 was supposed to be built with Russia's assistance in Vinh Truong Village, Phuoc Dinh Commune, Thuan Nam District [Việt Nam resumes... 2024], while Ninh Thuan 2 was planned to be constructed by Japan Atomic Power Company (JAPC) at Vinh Hai [Wang, Wang, Wang 2012] in Vinh Hai Commune, Ninh Hai District [Việt Nam resumes... 2024]. The 2015 Roadmap confirmed these plans [Roadmap deployed... 2015]. The Ninh Thuan location, being geologically stable [Nuclear Power in Vietnam 2024], presumably can suffer from tsunami [Wang, Wang, Wang 2012], which, however, could be forewarned

thanks to the possible establishment of an advanced meteorological observation station. The choice preference in favour of the southeast of the country [Smertina 2022] is geographically substantiated by both consumption patterns and the proximity to Ho Chi Minh City (HCMC) and closeness to water source used both as a coolant and a moderator in VVER-type reactors. In one of the papers [Wang, Su, Nguyen 2018], the neighbouring Binh Thuan province is designated as an optimal location for the future NPP. On a side note, Phuoc Dinh is now in a peculiar state of liminality, as the uncertainty takes its toll on the locals. At the same time, the land allotted to a construction site was never used for other purposes.

In parallel, Hanoi even tried to establish contact with the US in this area. In 2014, it signed an Agreement without the “gold standard” provision, i.e. allowing Vietnam to potentially retain its own reprocessing and enrichment capabilities. Still, in a non-binding supplementary memorandum Hanoi unilaterally forgoes such a right.

In mid-2022, NA Economic Committee suggested that the government reconsider the nuclear power policy to endorse the previous plan related to two units in Ninh Thuan [Honney 2022], essentially recommending to resume the project [Vietnam approves... 2024]. The final version of Electricity Law adopted in November 2024 contains mentions of nuclear power as an important energy source which was not the case in the previous law adopted in 2004 [National Assembly of the Socialist Republic of Vietnam 2004].

The visit of Russian top officials to Hanoi in June 2024 reinvigorated the bilateral cooperation between the two sides. June 20, 2024 was marked by signing the memorandum on creating the Centre for Nuclear Science and Technology in Hanoi by 2027. After the resolution on resuming the study of peaceful nuclear program by CPV Central Committee adopted on November 25, 2024, NA passed its resolution on amending the legislation (including the Law on Atomic Energy) on November 30, 2024, effectively reinvigorating the Ninh Thuan project [Việt Nam resumes... 2024]. Law on Electricity passed on the same day also envisions the development of atomic power. Symptomatically, Nguyen Quan, Minister of Science and Technology, admitted that traditional energy sources have already been exhausted [Nuclear power could solve...: 31.01.2025].

As of January 2025, Vietnam announced its plans to finish the construction of the Ninh Thuan NPP by 2030, as PM Pham Minh Chinh ordered the Ministry of Industry and Trade (MoIT) to present a detailed plan [Vietnam to finish...2025]. After resetting the project, the planned capacity was supposed to reach the planned capacity of 4 GW(e) with a total of 4 reactors [Vietnam approves... 2024]. In January 2025, Russian PM M. Mishustin visited Vietnam signing an agreement on cooperation in nuclear power backed by an MoU between Rosatom and EVN, the investor of the project. On a broader scale, M. Mishustin reached an agreement on enhancing the comprehensive strategic partnership with Pham Minh Chinh [Vietnam holds Russia talks 2025]. As stated by A. Likhachev, Rosatom’s Director General, it was decided to confirm the original plan of constructing two VVER-1200 reactors, currently used in Russia and Belarus [Лихачев: РФ построит... 2025], later commissioning two more reactors. Next practical step would be finding the correct scheme for ensuring initial investment capital [Safe nuclear power... 2024].

At the same time, as of 2024, Rosatom was ready to provide other NPP plans than Ninh Thuan, should it be deemed necessary by Ha Noi. These, according to A. Likhachev, might include SMRs, be they ground-based or floating [«Росатом предоставил»...2024]. These options are also contemplated in Vietnam.

SWOT Analysis Matrix

To qualitatively analyze the benefits and drawbacks in external and internal environments pertaining to introducing nuclear power in Vietnam, the author utilises SWOT analysis, particularly concentrating on Russia as a presumptive technology supplier.

The findings are summarised in Table 1.

Table 1. SWOT analysis matrix: a case study of nuclear power introduction in Vietnam

Strengths	Weaknesses
Extensive coastline Openness to innovative developments (SMRs, floating NPPs etc.) Decarbonisation plans (2050 as a milestone), Rosatom's expertise in renewables Multiplier effect (creating jobs, educating staff, boosting other sectors etc.) Other applications of nuclear technology: agriculture (food irradiation), desalination, producing medical and industrial isotopes	Challenges related to political will, public perception, peculiarities of decision-making Imperfection of internal legislation in the nuclear realm Lack of highly-qualified HR, concerns regarding nuclear safety culture High capital cost, long period of return on investment
Opportunities	Threats
Favourable regional context Historical connections and extensive experience of joint energy projects with Russia (oil, gas, hydropower) Rosatom's expertise as a leading nuclear technology exporter Prospects of gaining technological leadership in ASEAN and becoming an energy exporter	Environmental concerns (risks of tsunamis etc.) Geopolitical volatility External political pressure to increase the odds for alternative suppliers

Conclusion

Even though Vietnam has reached a certain level of nonproliferation maturity and a corresponding administrative agency, it is likely to continue forging a robust legal basis for its nuclear project both domestically and bilaterally through updating the legislation as appropriate. The unceasing training process of the engineering personnel on a competitive basis is another prerequisite for success. Conducting public opinion polls could assist in developing a framework aimed to avoid social tensions and meet the needs of the local population. It is imperative to continue educating the general public, including through Atomic Energy Information Centres, to raise awareness of atomic

energy and its peaceful uses. Other recommendations include adopting best practices in nuclear safety and security, as well as nuclear culture in general. Successful cooperation in this strategic realm is predicated on consistency in implementing critical political resolutions already made, so as to avoid setbacks similar to that happened in 2016: Ha Noi's decision to introduce nuclear power was delayed by almost a decade resulting in a downtime, periodical energy deficit and a loss of opportunity.

Opting for nuclear power is supported by the positive multiplicative effect in demographics, social and economic development, urbanisation, and education level. Developing a national nuclear industry is a strategic investment that will pay off in a matter of decades.

References

“Rosatom” aktualiziruet proekt stroitelstva AJeS “Ninhuan-1” vo Vietname [“Rosatom” Updates “Ninh Thuan-1” NPP Construction Project in Vietnam] (2025). *Vedomosti*, January 15. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2025/01/15/1086282-rosatom-aktualiziruet-proekt-aes-ninhuan-1-vo-vetname>. (In Russian)

“Rosatom” predostavil Vietnamu vybor po tipu AJeS, kotoruju planirujut stroit [“Rosatom” Invited Vietnam to Choose the Type of NPP to be Built] (2024). *RIA Novosti*, June 24. URL: <https://ria.ru/20240624/rosatom-1954947317.html>. (In Russian)

Borzunova, T.I., Maksimova, A.S., Morozova, G.F. (2017). Ocenka verojatnyh socialno-jeekonomicheskikh jeffektov stroitelstva AJeS vo vietnamskoj provincii Ninhuan [The Estimation of Possible Socio-Economic Consequences of Nuclear Power Station Building in Vietnam Province Ninh Thuan]. *RUDN Journal of Economics*, 3: 381–392. DOI: 10.2236/2313-2329-2017-25-3-381-392. (In Russian)

Darriulat, P. (2023). Nièm hy vông điệñ hạt nhâñ Việť Nam [kỳ 1]: Bối cảnh và thông tin liên quan [Vietnam's Nuclear Power Hope [Pt. 1]: Background and Related Information]. *Năng lượng Việť Nam Online* [Vietnamese Energy], November 15. URL: <https://nangluongvietnam.vn/niem-hy-vong-dien-hat-nhan-viet-nam-ky-1-boi-can-h-va-thong-tin-lien-quan-31792.html>. (In Vietnamese)

Do, D., Ahn, I.-H., Kim, S. (2009). The Role of Nuclear Power in Energy Security and Greenhouse Gases Mitigation in Vietnam. *Journal of Energy & Climate Change*, 4 (2): 117–125. DOI: 10.1007/978-4-431-99779-5_14.

Do, T.N., Burke, P.J. (2024). Phasing out coal power in two major Southeast Asian thermal coal economies: Indonesia and Vietnam. *Energy for Sustainable Development*, 80: 101451. DOI: 10.1016/j.esd.2024.101451.

Gordeev-Burgvic, M.A., Minaeva, M.V., Gordeeva, Ju.M. (2014). Sostoyanie i perspektivy razvitiya rossijsko-vietnamskogo sotrudnichestva v atomnoj jenergetike [State and Prospects of Russian-Vietnamese Cooperation in Nuclear Energy]. *Stroitelstvo: nauka i obrazovanie* [Construction: Science and Education], 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-rossijsko-vietnamskogo-sotrudnichestva-v-atomnoy-energetike>. (In Russian)

Ho, S.S., Oshita, T., Looi, J., Leong, A.D. et al. (2019). Exploring public perceptions of benefits and risks, trust, and acceptance of nuclear energy in Thailand and Vietnam: A qualitative approach. *Energy Policy*, 127: 259–268. DOI: 10.1016/j.enpol.2018.12.011.

Honey, T. (2022). Vietnam may reconsider nuclear power. *Nuclear Engineering International*, June 8. URL: <https://www.neimagazine.com/news/vietnam-may-reconsider-nuclear-power-9759585/?cf-view&cf-closed>

Lihachev: RF postroit vo Vietname AJeS na dvuh sovremennyh blokah VVJeR-1200 [Likhachev: Russia to Build Its NPP in Vietnam Based on Two State-of-the-Art VVER-1200 Units] (2025). *TASS*, January 15. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22883461>. (In Russian)

Naidu, L., Moorthy, R. (2022). Ethics and risks in sustainable civilian nuclear energy development in Vietnam. *Ethics in Science and Environmental Politics*, 22: 1–12. DOI: 10.3354/esep00198.

National Assembly of the Socialist Republic of Vietnam (2004). Electricity Law. *Thư viện Pháp luật*, December 3. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Doanh-nghiep/Law-No-28-2004-QH11-of-December-3rd-2004-on-Electricity-92380.aspx>

National Assembly of the Socialist Republic of Vietnam (2009). Resolution Approving Investment in Ninh Thuan Nuclear Power Project. *Asia Pacific Energy Portal*, November 25. URL: <https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/Resolution%20No.%2041%3A2009%3AQH12%20approving%20the%20investment%20in%20Ninh%20Thuan%20Nuclear%20Power%20Project.pdf>

Nguyen Thi Ngoc Lan, Chernenko, E.F. (2018). Russian-Vietnamese Cooperation in Energy Sector. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (4): 906–924. DOI: 10.22363/231306602018184906924.

Nuclear power could solve Vietnam's energy problems. ASEAN Centre for Energy. Retrieved on 31.01.2025 from URL: <https://aseanenergy.org/news-clipping/nuclear-power-could-solve-vietnams-energy-problems>

Nuclear Power in Vietnam (2024). World Nuclear Association, November 19. URL: <https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-t-z/vietnam>

Nuclear Power: Curse or Cure for Southeast Asia's Energy Future? (2024). *Nuclear Business Platform*, May 9. URL: <https://www.nuclearbusiness-platform.com/media/insights/nuclear-power-curse-or-cure-for-southeast-asia-energy-future>

N-word No Longer: The Middle East, South-east Asia, and Nuclear Power (2024). NUS — Middle East Institute, 30 July. URL: <https://mei.nus.edu.sg/event/n-word-no-longer-the-middle-east-south-east-asia-and-nuclear-power>

Ramsawak, R. (2024). Can Vietnam's nuclear energy ambitions finally become reality? *RMIT Vietnam*, November 19. URL: <https://www.rmit.edu.vn/news/all-news/2024/nov/can-vietnams-nuclear-energy-ambitions-finally-become-reality>

Resolution Approving Investment in Ninh Thuan Nuclear Power Project (2009). *Asia Pacific Energy Portal*, November 25. URL: <https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/Resolution%20No.%2041%3A2009%3AQH12%20approving%20the%20investment%20in%20Ninh%20Thuan%20Nuclear%20Power%20Project.pdf>

Roadmap deployed for Ninh Thuan nuclear power plants (2015). VNEEP, April 18. URL: <http://vneec.gov.vn/tin-tuc/international-cooperation/t21035/roadmap-deployed-for-ninh-thuan-nuclear-power-plants.html>

Safe nuclear power development essential for clean energy frontier: Japanese expert (2024). *Vietnam Plus*, December 26. URL: <https://en.vietnamplus.vn/safe-nuclear-power-development-essential-for-clean-energy-frontier-japanese-expert-post307391.vnp>

Skilled workforce key to Việt Nam's nuclear power resurgence (2025). *Vietnam News*, January 3. URL: <https://vietnamnews.vn/politics-laws/1690108/skilled-workforce-key-to-viet-nam-s-nuclear-power-resurgence.html>

Smertina, P. (2022). Vietnam vozvrashhaetsja k atomu [Vietnam Returning to Atoms]. *Kommersant*, May 27. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5369317>. (In Russian)

Study examines option for floating nuclear power in Vietnam (2022). *World Nuclear News*, June 7. URL: <https://www.world-nuclear-news.org/Articles/Study-examines-option-for-floating-nuclear-power-i>

The Text of the Agreement Between Vietnam and the Agency for the Application of Safeguards in Connection with the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (1980). IAEA INFCIRC/

219/Mod. Retrieved on 31.01.2025 from URL: <https://www.iaea.org/sites/default/files/infocirc219m1.pdf>.

Trajano, J.C., Caballero-Anthony, M. (2024). Is Southeast Asia's Nuclear Power Ambition Within Reach? *S. Rajaratnam School of International Studies (RSIS) Commentary*, 117. August 16. URL: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2024/08/CO24117.pdf>

Trung Duong (2024). Vietnam exploring nuclear energy development. *Vietnam Investment Review*, September 16. URL: <https://vir.com.vn/vietnam-exploring-nuclear-energy-development-114430.html>

Việt Nam resumes nuclear power project amid rising energy demands (2024). *Vietnam News*, December 7. URL: <https://vietnamnews.vn/economy/1688423/viet-nam-resumes-nuclear-power-project-amid-rising-energy-demands.html>

Vietnam approves restart of the 4 GW Ninh Thuận nuclear project (2024). *Enerdata*, December 11. URL: <https://www.enerdata.net/publications/daily-energy-news/vietnam-approves-restart-4-gw-ninh-thuan-nuclear-project.html>

Vietnam holds Russia talks — and sets up nuclear project steering committee (2025). *World Nuclear News*, January 14. URL: <https://www.world-nuclear-news.org/articles/vietnam-and-russia-expand-nuclear-energy-cooperation>

Vietnam to finish nuclear power plant by 2030 (2025). *Bangkok Post*, January 15. URL: <https://www.bangkokpost.com/world/2940410/vietnam-aims-to-finish-nuclear-power-plant-construction-by-2030>.

Vietnam, Russia issue joint statement (2017). *VietNamNet News*, June 30. URL: <https://vietnamnet.vn/en/vietnam-russia-issue-joint-statement-E181186.html>

Wang, C., Wang, Q., Wang, F. (2012). Is Vietnam Ready for Nuclear Power? *Environmental Science & Technology*, 46 (10): 5269—5270. DOI: 10.1021/es301537t.

Wang, C.-N., Su, C.-C., Nguyen Van Thanh (2018). Nuclear Power Plant Location Selection in Vietnam under Fuzzy Environment Conditions. *Symmetry*, 10 (11): 548. DOI: 10.3390/sym10110548.

Список литературы

«Росатом» актуализирует проект строительства АЭС «Ниньтуан-1» во Вьетнаме // Ведомости. 15.01.2025. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2025/01/15/1086282-rosatom-aktualiziruet-proekt-aes-ninhthuan-1-vo-vetname>

«Росатом» предоставил Вьетнаму выбор по типу АЭС, которую планируют строить // РИА Новости. 24.06.2024. URL: <https://ria.ru/20240624/rosatom-1954947317.html>

Борзунова Т.И., Максимова А.С., Морозова Г.Ф. Оценка вероятных социально-экономических эффектов строительства АЭС во вьетнамской провинции Ниньтуан // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2017. № 3. С. 381—392. DOI: 10.2236/2313-2329-2017-25-3-381-392.

Гордеев-Бургович М.А., Минаева М.В., Гордеева Ю.М. Состояние и перспективы развития российско-вьетнамского сотрудничества в атомной энергетике // Строительство: наука и образование. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-rossiysko-vietnamskogo-sotrudnichestva-v-atomnoy-energetike>

Лихачев: РФ построит во Вьетнаме АЭС на двух современных блоках ВВЭР-1200 // ТАСС. 15.01.2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22883461>

Смертина П. Вьетнам возвращается к атому // Коммерсантъ. 27.05.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5369317>

Darriulat P. Niềm hy vọng điện hạt nhân Việt Nam [kỳ 1]: Bối cảnh và thông tin liên quan [Дарьюлат П. Надежда Вьетнама на ядерную энергетику [ч. 1]: предыстория и сопутствующая инфор-

мация] // Năng lượng Việt Nam Online. 15.11.2023. URL: <https://nangluongvietnam.vn/niem-hy-vong-dien-hat-nhan-viet-nam-ky-1-boi-canhh-va-thong-tin-lien-quan-31792.html>. (На вьет. яз.)

Do D., Ahn I.-H., Kim S. The Role of Nuclear Power in Energy Security and Greenhouse Gases Mitigation in Vietnam // *Journal of Energy & Climate Change*. 2009. Vol. 4. No. 2. P. 117—125. DOI: 10.1007/978-4-431-99779-5_14.

Do T.N., Burke P.J. Phasing out coal power in two major Southeast Asian thermal coal economies: Indonesia and Vietnam // *Energy for Sustainable Development*. 2024. Vol. 80. P. 101451. DOI: 10.1016/j.esd.2024.101451.

Ho S.S., Oshita T., Looi J., Leong A.D. et al. Exploring public perceptions of benefits and risks, trust, and acceptance of nuclear energy in Thailand and Vietnam: A qualitative approach // *Energy Policy*. 2019. Vol. 127. P. 259—268. DOI: 10.1016/j.enpol.2018.12.011.

Honney T. Vietnam may reconsider nuclear power // *Nuclear Engineering International*. 08.06.2022. URL: <https://www.neimagazine.com/news/vietnam-may-reconsider-nuclear-power-9759585/?cf-view&cf-closed>

The Text of the Agreement Between Vietnam and the Agency for the Application of Safeguards in Connection with the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons / IAEA INFCIRC/219/ Mod. Октябрь 1980 г. URL: <https://www.iaea.org/sites/default/files/infirc219m1.pdf>

N-word No Longer: The Middle East, South-East Asia, and Nuclear Power / NUS — Middle East Institute. 30.07.2024. URL: <https://mei.nus.edu.sg/event/n-word-no-longer-the-middle-east-south-east-asia-and-nuclear-power>

Naidu L., Moorthy R. Ethics and risks in sustainable civilian nuclear energy development in Vietnam // *Ethics in Science and Environmental Politics*. 2022. Vol. 22. P. 1—12. DOI: 10.3354/esepp00198.

National Assembly of the Socialist Republic of Vietnam. Electricity Law // *Thư viện Pháp luật*. 03.12.2004. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Doanh-nghiep/Law-No-28-2004-QH11-of-December-3rd-2004-on-Electricity-92380.aspx>

National Assembly of the Socialist Republic of Vietnam. Resolution Approving Investment in Ninh Thuan Nuclear Power Project. Asia Pacific Energy Portal. November 25, 2009. URL: <https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/Resolution%20No.%2041%3A2009%3AQH12%20approving%20the%20investment%20in%20Ninh%20Thuan%20Nuclear%20Power%20Project.pdf>

Nguyen Thi Ngoc Lan, Chernenko E.F. Russian-Vietnamese Cooperation in Energy Sector // *Вестник РУДН. Международные отношения*. 2018. Т. 18. № 4. С. 906—924. DOI: 10.22363/231306602018184906924.

Nuclear power could solve Vietnam's energy problems / ASEAN Centre for Energy. URL: <https://aseanenergy.org/news-clipping/nuclear-power-could-solve-vietnams-energy-problems> (дата обращения: 31.01.2025).

Nuclear Power in Vietnam / World Nuclear Association. 19.11.2024. URL: <https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-t-z/vietnam>

Nuclear Power: Curse or Cure for Southeast Asia's Energy Future? // *Nuclear Business Platform*. 09.05.2024. URL: <https://www.nuclearbusiness-platform.com/media/insights/nuclear-power-curse-or-cure-for-southeast-asia-energy-future>

Ramsawak R. Can Vietnam's nuclear energy ambitions finally become reality? // *RMIT Vietnam*. 19.11.2024. URL: <https://www.rmit.edu.vn/news/all-news/2024/nov/can-vietnams-nuclear-energy-ambitions-finally-become-reality>

Resolution Approving Investment in Ninh Thuan Nuclear Power Project // Asia Pacific Energy Portal. 25.11.2009. URL: <https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/Resolution%20No.%2041%3A2009%3AQH12%20approving%20the%20investment%20in%20Ninh%20Thuan%20Nuclear%20Power%20Project.pdf>

Roadmap deployed for Ninh Thuan nuclear power plants / VNEEP. 18.04.2015. URL: <http://vneec.gov.vn/tin-tuc/international-cooperation/t21035/roadmap-deployed-for-ninh-thuan-nuclear-power-plants.html>

Safe nuclear power development essential for clean energy frontier: Japanese expert // Vietnam Plus. 26.12.2024. URL: <https://en.vietnamplus.vn/safe-nuclear-power-development-essential-for-clean-energy-frontier-japanese-expert-post307391.vnp>

Skilled workforce key to Việt Nam's nuclear power resurgence // Vietnam News. 03.01.2025. URL: <https://vietnamnews.vn/politics-laws/1690108/skilled-workforce-key-to-viet-nam-s-nuclear-power-resurgence.html>

Study examines option for floating nuclear power in Vietnam // World Nuclear News. 07.06.2022. URL: <https://www.world-nuclear-news.org/Articles/Study-examines-option-for-floating-nuclear-power-i>

Trajano J.C., Caballero-Anthony M. Is Southeast Asia's Nuclear Power Ambition Within Reach? // S. Rajaratnam School of International Studies (RSIS) Commentary. No. 117. 16.08.2024. URL: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2024/08/CO24117.pdf>

Trung Duong. Vietnam exploring nuclear energy development // Vietnam Investment Review. 16.09.2024. URL: <https://vir.com.vn/vietnam-exploring-nuclear-energy-development-114430.html>

Việt Nam resumes nuclear power project amid rising energy demands // Vietnam News. 07.12.2024. URL: <https://vietnamnews.vn/economy/1688423/viet-nam-resumes-nuclear-power-project-amid-rising-energy-demands.html>

Vietnam approves restart of the 4 GW Ninh Thuận nuclear project // Enerdata. 12.12.2024. URL: <https://www.enerdata.net/publications/daily-energy-news/vietnam-approves-restart-4-gw-ninh-thuan-nuclear-project.html>

Vietnam holds Russia talks — and sets up nuclear project steering committee // World Nuclear News. 14.01.2025. URL: <https://www.world-nuclear-news.org/articles/vietnam-and-russia-expand-nuclear-energy-cooperation>

Vietnam to finish nuclear power plant by 2030 // Bangkok Post. 15.01.2025. URL: <https://www.bangkokpost.com/world/2940410/vietnam-aims-to-finish-nuclear-power-plant-construction-by-2030>

Vietnam, Russia issue joint statement // VietNamNet News. 30.06.2017. URL: <https://vietnamnet.vn/en/vietnam-russia-issue-joint-statement-E181186.html>

Wang C., Wang Q., Wang F. Is Vietnam Ready for Nuclear Power? // Environmental Science & Technology. 2012. Vol. 46. Iss. 10. P. 5269—5270. DOI:10.1021/es301537t.

Wang C.-N., Su C.-C., Nguyen Van Thanh. Nuclear Power Plant Location Selection in Vietnam under Fuzzy Environment Conditions // Symmetry. 2018. Vol. 10. No. 11. P. 548. DOI:10.3390/sym10110548.

Дата поступления статьи: 06.12.2024

Дата поступления в переработанном виде: 31.01.2025

Принята к печати: 13.03.2025

Received: December 6, 2024

Received in revised form: January 31, 2025

Accepted: March 13, 2025

Nguyen Manh Dung

Evaluation of Vietnam's Science and Technology Human Resources in the Context of National Development Needs

Abstract. The ongoing trends of digital and green transformation are set to play a pivotal role in shaping Vietnam's development in the current context. The Fourth Industrial Revolution is significantly altering the economic development model, shifting countries away from reliance on natural resources and low-cost labor toward prioritizing innovation and creativity. As Vietnam engages in deeper international integration, it is essential for its science and technology human resources to possess globally relevant qualifications and skills while staying updated with emerging trends. This raises critical questions regarding the current state of Vietnam's science and technology workforce, the challenges and limitations it faces, and whether it can meet the pressing demands for skilled human resources. The purpose of this article is to explore these questions, highlighting that the foremost challenge facing Vietnam today lies in the effective implementation of the Party's resolutions and the State's strategies focused on human resource development, particularly in the field of science and technology.

Keywords: Vietnam, new context, management-governance, public policy, human resources, science and technology.

Author: Nguyen Manh Dung, Ph.D., Associate Professor, Senior Lecturer, Dean, Faculty of Management Science, University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University. ORCID: 0000-0002-7980-5578. Email: nmd@ussh.edu.vn

For citation: Nguyen Manh Dung (2025). Evaluation of Vietnam's Science and Technology Human Resources in the Context of National Development Needs. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 9 (1): 67–79.

Нгуен Мань Зунг

Оценка человеческого потенциала Вьетнама в области науки и технологий в контексте потребностей национального развития

Аннотация. Современные тенденции цифровой и зеленой трансформации должны сыграть ключевую роль в развитии Вьетнама в 21 веке. Четвёртая промышленная революция существенно меняет модель экономического развития, переводя страну из зависимости от природных ресурсов и дешёвой рабочей силы к приоритету инноваций и творчества. Поскольку Вьетнам всё больше становится заложником международной интеграции, крайне важно придать его человеческим ресурсам в области науки, технологий современные навыки, квалификацию. Целью данной статьи является рассмотрение текущего состояния вьетнамской рабочей силы, проблем и ограничений в области науки и технологий, с которыми она сталкивается, её возможностей удовлетворить спрос на квалифицированных специалистов. По мнению автора, важнейшей задачей Вьетнама сегодня является эффективное выполнение партийных резолюций и государственных стратегий, направленных на развитие человеческих ресурсов, особенно в области науки и техники.

Ключевые слова: Вьетнам, новый контекст, управление, государственная политика, человеческие ресурсы, наука и техника.

Автор: Нгуен Мань Зунг, к. н., доцент, ст. преподаватель, декан, факультет менеджмента, Университет общественных и гуманитарных наук, Ханойский государственный университет. ORCID: 0000-0002-7980-5578.

Email: nmd@ussh.edu.vn

Для цитирования: *Нгуен Мань Зунг.* Оценка человеческого потенциала Вьетнама в области науки и технологий в контексте потребностей национального развития // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 1. С. 67–79.

Introduction

The ongoing process of deepening international integration, particularly in science and technology (S&T), has significantly increased the demand for skilled S&T professionals. To remain competitive, they must develop global competencies and stay up to date with emerging trends in the field.

The term “S&T human resources” encompasses a broad range of meanings, including the higher education system (from undergraduate to doctoral levels [UNESCO 2011] and various professions such as scientists, engineers, and other specialized roles, as well as individuals who have the potential to advance, manage, and apply knowledge in S&T. Additionally, S&T human resources can be categorized based on research and development (R&D) areas and other specialized technical expertise within the workforce. To date, a range of viewpoints on S&T human resources have developed. The definitions most commonly recognized come from the OECD¹ and UNESCO.

In general, research on S&T human resources is an important topic that attracts the attention of many scientists, policymakers, and research organizations worldwide. Globally, reports such as those from the OECD, the UNESCO Science Report, the World Bank, and the OECD Frascati Manual, based on reports on STI (Science, Technology, and Innovation) and education and training, provide some general statistics on S&T human resources, including in-depth analyses of certain countries related to STI topics.

Foreign authors have conducted a limited number of studies and assessments on Vietnam's S&T human resources. These studies generally focus on several key aspects: (i) Quality of S&T human resources, according to research by Martin Gainsborough [2010], Jonathan D.London [2010], Vietnam's higher education system remains highly academic and has not yet fully met the demands of an innovation-driven economy; (ii) On S&T human resource development policies, at the 2019 World Economic Forum, Chairman Klaus Schwab pointed out that while Vietnam has implemented policies to encourage innovation, their effectiveness remains limited due to a lack of

¹ S&T human resources consist of individuals who have completed higher education or have been recruited into scientific and technical roles that demand high qualifications and creative potential. R&D human resources refer to those who are directly engaged in research and development activities or provide direct support to such endeavors.

connection between research and businesses; (iii) On integration of S&T human resources, Stéphanie Balme and Mark Sidel [2007] emphasized that although Vietnamese government has introduced various policies to support scientific and technological development, implementation challenges persist, particularly in attracting and retaining talent. Overall, there has not yet been much in-depth research on Vietnam's S&T human resources. S&T human resources are often examined in relation to other fields. For example, Darryl S.L.Jarvis and Ka Ho Mok [2019] authored *Transformations in Higher Education Governance in Asia: Policy, Politics, and Progress*, which focuses on higher education governance (particularly university faculty) in the Asian context. However, their study is comparative and does not specifically address STI human resources.

In Vietnam, S&T human resources are mainly reported in the Science and Technology Reports published annually by the Ministry of Science and Technology. These reports considered the most important primary data on S&T, including S&T human resources, with the latest available statistics updated until 2023. Some ministries (such as the Ministry of Education and Training, the Ministry of Industry and Trade and so on) also compile statistics on human resources, but these only cover specific sectors. Some state-level research projects have studied S&T human resources, but they mainly approach the topic from a sociological perspective (such as social mobility of S&T human resources).

Current statistics on S&T human resources reflect the overall number of qualified personnel. Generally, Vietnam's S&T workforce consists of main components [Trần Văn Ngợi 2017], including: officials engaged in research activities within public service entities; officials in technological roles employed by public service units and scientific and technological enterprises; Vietnamese intellectuals residing abroad and foreign experts contributing to Vietnam's S&T sector, and more. Researchers such as Chu Thi Bich Ngoc [2018], Dao Thi Thu Thuy [2020], Dao Thanh Truong [2021], Dinh Viet Phuong [2022], Nguyen Thi Bich Loan [2022], Le Minh Thong [2022], Le Van Loi [2023], etc. have explored this topic. However, these studies are critiqued for adhering to traditional frameworks, primarily focusing on aspects such as the current status, trends, influencing factors, international experiences, and development solutions.

On the other hand, there is still no consensus among scholars on the factors influencing intellectuals and individuals in S&T fields indeed. Various researchers [Nguyễn Việt Thông, Lê Thị Sự 2019; Lê Văn Lợi 2023; Biền Quốc Thắng 2017; Lê Minh Thông 2022] have identified a range of factors affecting intellectuals, their collaborative teams, and the formation and development of these 'intellectual teams'. For example, the influencing factors include: the process of training intellectuals; working environment and dedication of intellectuals; national development requirements and relevant policies; cultural identity as a spiritual foundation; tradition of respecting intellectuals and promoting talent; policies to encourage independence, creativity, and social criticism; impact of the market economy; quantity, quality, and structure of the intellectual workforce...

Regarding legal documents, the assessment is guided by several key documents, including Party's Resolution N029-NQ/TW issued on November 4, 2013, Government's Resolution N044/NQ-CP from June 9, 2014; Government's decrees

N024/2010/NĐ-CP, N029/2012/NĐ-CP, N040/2014/NĐ-CP, and N087/2014/NĐ-CP... These documents highlight the importance of training and utilizing S&T human resources, particularly emphasizing the need for high-quality personnel and talented individuals.

After the Government issued Decision N0569/QĐ-TTg of the Prime Minister in May 2022, titled the Strategy for the Development of Science, Technology, and Innovation until 2030, a series of issues were raised regarding S&T human resources, such as the lack of comprehensive and updated data on S&T personnel, especially data on international integration capabilities and research productivity; the mismatch between the labor demand of enterprises and the training capacity of universities, leading to an imbalance in the supply and demand of S&T human resources; and the lack of in-depth studies (in the form of monographs, Government reports, etc.) on the impact of the Fourth Industrial Revolution on S&T human resources in Vietnam.

Resolution N045-NQ/TW, issued on November 24, 2023, by the 8th Party Session of the 13th Party Central Committee, focuses on further enhancing and leveraging the role of intellectuals to address the needs of rapid and sustainable national development in this new era. Most recently, General Secretary of the Party Central Committee Tô Lâm signed and issued Resolution N057-NQ/TW on December 22, 2024, by the Politburo, regarding breakthroughs in the development of STI and national digital transformation.

Thus, a series of issues arise regarding S&T human resources to meet Vietnam's development needs in the new context: comparative data, whether S&T human resources can support national development when considering environmental impacts, and the new demands outlined in the Party and Government's resolutions issued in recent years. This article seeks to address the most general observations while implicitly raising a number of important questions that pose challenges and policy implications for Vietnamese policymakers.

Science and technology human resources: Increasing the number and enhancing metrics, indicators, and evaluation standards

Between 2015 and 2019, the distribution of research and development (R&D) personnel remained relatively balanced across key fields. In 2019, approximately 35.37 % of the research workforce was engaged in science, engineering, and technology, a proportion comparable to the 32.6 % in social sciences and humanities. Meanwhile, medical and pharmaceutical sciences accounted for nearly 14 %, while natural sciences and agricultural sciences each made up about 9 %. Additionally, the agricultural, forestry, and fishery sectors employed 13,226 R&D staff, representing 9 % of Vietnam's total R&D workforce [Nguyễn Thành Trung et al. 2023].

From 2016 to 2020, the number of international articles published by Vietnam on platforms like WoS and ISI/Scopus grew at an average annual rate of 20 %. Between 2015 and 2020, Vietnamese scholars produced 56,558 articles in international journals. Notably, by 2020, this figure had quadrupled from the beginning of the period, rising from 4,510 to 18,197 articles, with a strong upward trend continuing into the following

year [Bộ Khoa học và Công nghệ 2021: 63–80, Annexes]. In 2022, Vietnamese researchers published over 20,000 articles in domestic S&T journals and more than 18,500 in international journals, reflecting an increase from the previous year. Between 2018 and 2022, the number of international publications surged from 8,874 in 2018 to 18,587 in 2022. Despite this impressive growth, Vietnam ranked fifth in ASEAN for international scientific publications [Bộ Khoa học và Công nghệ 2023: 75–85, Annexes].

In 2019, Vietnamese individuals filed 720 patent applications, accounting for nearly 25 % of Indonesia's total and 42 % of Singapore's [Bộ Khoa học và Công nghệ 2021: 63–80]. However, the majority of patent filings in Vietnam came from foreign applicants, with Vietnamese applications comprising only 13.26 % of the 7,694 total submissions. Between 2016 and 2022, Vietnamese applicants accounted for just 11.2 % of all patent applications filed in the country. Based on this metric, Vietnam ranked third in ASEAN in 2021, behind Singapore and Indonesia [Bộ Khoa học và Công nghệ 2023: 25–28, Annexes]. The contribution of total factor productivity (TFP) to economic growth rose significantly, from an average of 33.6 % during the 2011–2015 period to 45.2 % in 2016–2020, surpassing the 35 % target. Additionally, the share of high-tech product exports as a percentage of total goods exports grew from 19 % in 2010 to approximately 50 % in 2020. S&T accounted for over 30 % of the added value in overall agricultural production, and 38 % in the production of plant and animal breeds. This advancement has helped position Vietnam among the leading exporting nations globally for rice, coffee, pepper, rubber, cashew nuts [Trung tâm Nghiên cứu... 2021], and health protection and care.

Between 2016 and 2020, Vietnam's average labor productivity growth rate was 5.8 % per year, exceeding the 4.3 % recorded from 2011 to 2015 [Đình Việt Phương 2022]. In the 2022 Startup Blink Global Startup Ecosystem Index, Vietnam ranked 54th globally and 5th in Southeast Asia for its innovation startup ecosystem. The country is home to approximately 3,000 active startups, along with 208 investment funds, 84 incubators, and 35 business promotion organizations.

According to the Vietnam National Agency for S&T Information 2020 survey, the number of research personnel in Vietnam, measured in full-time equivalents (FTE), reached 72,991 in 2019. This equates to an average of 7.6 FTE researchers per 10,000 people or 1.27 FTEs per 1,000 workers. In terms of FTE-based research personnel, Vietnam ranks third in Southeast Asia, behind Thailand and Malaysia, and fourth when measured per 10,000 people, following Singapore, Malaysia, and Thailand.

The share of research personnel holding postgraduate degrees within the total research workforce increased from nearly 50 % in 2015 to approximately 57.3 % in 2019. Notably, the proportion of researchers with doctoral degrees rose from around 11 % to 15 % during the same period. In 2020, about 1.5 million individuals in leadership positions held university or college degrees or higher. This group included approximately 2,000 professors and associate professors, over 14,000 Ph.D. holders, and more than 11,000 individuals with master's degrees. Additionally, the S&T workforce comprised over 34,000 professionals, along with more than 42,000 lecturers at universities, colleges, and vocational high schools. Furthermore, tens of thousands of S&T experts were employed across various economic sectors and fields [Ibid.]. By 2021,

the R&D workforce totaled approximately 187,298 individuals, including 156,588 researchers. Among them, 15.62 % held doctoral degrees [Bộ Khoa học và Công nghệ 2023: 26, Annexes].

In 2019, total national expenditure on R&D reached VND 32,102 billion, accounting for 0.53 % of GDP. By 2021, this figure had increased to VND 36,066.5 billion (approximately USD 4.78 billion in purchasing power parity), but its share of GDP declined to nearly 0.42 %. This decrease was due to a 25 % upward adjustment in the country's GDP starting in 2021 [Bộ Khoa học và Công nghệ 2023: 21—45, Annexes]. Within the R&D expenditure structure, the share of state funding has gradually declined over the years, making up only 44.79 % of total national R&D expenditure by 2021. Meanwhile, the proportion of R&D funding from non-state sources rose to 43.84 % [Bộ Khoa học và Công nghệ 2023: 56—75, Annexes].

In 2023, Vietnam's total budget expenditure on science and technology reached 0.82 %, with 0.23 % allocated for investment and 0.58 % for recurrent expenditures [Bộ Khoa học và Công nghệ 2024: 23—26]. For the 2025 budget estimate, in a directive issued in February 2025, General Secretary Tô Lâm instructed an adjustment to the 2025 budget, requiring at least 3 % of total budget expenditure to be allocated for the STI development, and digital transformation, with a goal to increase this allocation to 2 % of GDP over the next five years. Previously, Resolution N057-NQ/TW (December 22, 2024) had already set a target of allocating at least 3 % of the state budget for the STI development, and national digital transformation.

The growth of S&T human resources has lagged behind the country's demands for rapid and sustainable economic and social development

The proportion of professionals in science, technology, and innovation employed by enterprises remains low. This shortage of highly skilled technical workers limits businesses' ability to adopt and master new technologies. Consequently, most enterprises are small, medium, or micro-sized, with low competitiveness and difficulty meeting international standards. They often participate only in specific stages of the production network and global value chain, lacking key products with national and international recognition [Huỳnh Huy Hòa 2022].

The distribution of high-level S&T human resources across different regions is highly uneven, with a majority concentrated in five centrally-run cities. In many other areas, there are very few individuals holding doctoral degrees. This disparity has resulted in a significant shortage of researchers engaging in S&T activities, particularly in remote and mountainous regions. Despite recent successes in universal education, as evidenced by impressive PISA assessment results, access to post-compulsory education remains restricted. There is a notable lack of career guidance and skills training, which has exacerbated inequalities, particularly affecting ethnic minorities and areas that are geographically isolated [Nguyễn Thị Bích Loan 2022].

The employment conditions of workers in roles misaligned with their training, qualifications, and skills remain a concern. Among them, 81.1 % of college graduates, 60.4 % of high school graduates, and 23.8 % of individuals with university degrees or

higher are employed in positions requiring lower technical or skill qualifications than their training. Conversely, approximately 35.1 % of workers hold jobs that demand higher skills than their degrees indicate [Chi Hoàng 2020].

Research by the International Labor Organization (ILO, 2020) and the Asian Development Bank (ADB, 2019) highlights a growing skills mismatch from 2012 to 2019. Findings indicate a decline in job-training alignment, with more workers occupying positions requiring either higher or lower qualifications than their training provides [Nguyễn Thị Bích Loan 2022]. Moreover, the quality of higher education remains inadequate, failing to meet labor market demands. The 2018 Global Competitiveness Report ranked Vietnam the 84th out of 137 countries for university graduates' skills and the 79th out of 134 for innovation capacity, reflecting a significant gap in research output compared to Thailand and Malaysia [Chi Hoàng 2020].

The distribution of human resources in the fields of science and technology is unbalanced, impacting both the training and use of these resources

S&T human resources account for only a small fraction of the total labor force, representing just 17.5 % of social employment. Additionally, 2.2 % of qualified workers are unemployed, and sector growth has remained sluggish in recent years, failing to meet the demands for S&T advancement [Vietnam Ministry of Science and Technology 2018].

The distribution of S&T human resources varies significantly across organizations and administrative divisions, including ministries, sectors, and regions. Weak linkages between public S&T organizations, businesses, and the education sector have led to misallocated investments in research and technology. As a result, many public S&T organizations struggle with inadequate and poorly structured human resources, particularly among state employees. Additionally, numerous regions face both quantitative and qualitative shortages of scientific personnel, with some organizations employing fewer than 20 individuals.

The development of S&T human resources in remote, border, and island regions, as well as economically disadvantaged and ethnic minority communities, remains a pressing concern for the Government. According to the Ethnic Committee's report, efforts to nurture S&T human resources in these areas remain inadequate. A staggering 86.21 % of the working-age population lacks professional and technical qualifications, with some ethnic groups exhibiting alarmingly high rates of untrained workers. Although in certain provinces, 77.26 % of S&T human resources hold university degrees or higher, their actual working abilities and qualifications remain significantly lower than those in lowland areas [Viện Khoa học Tổ chức Nhà nước 2015: 67].

A significant number of highly skilled S&T professionals are not actively engaged in research. This issue arises from the widespread practice of appointing leaders and managers primarily based on academic titles and degrees. As a result, many leaders focus on management and operational duties rather than scientific research. Vietnam faces a growing risk of a shortage of proficient scientists and top-tier researchers. While the number of S&T personnel with postgraduate degrees has increased, a lack of suitable

successors persists. Additionally, the pool of highly qualified and experienced scientists is shrinking due to retirements, particularly in core S&T sectors such as high-tech industries and other priority fields [Đình Viêt Phương 2022].

The quality of science and technology human resources, along with awareness of their roles, responsibilities, and the importance of their training, remains insufficient

The phenomenon of having diverse viewpoints but no clear direction, having established policies yet no decisive actions, and formulating policies without adequate resources remains widespread. While education and training are recognized as essential components of national policy, their effective organization and implementation remain a challenge. In the context of project investment decisions, stakeholders often prioritize such factors as land, capital, and technology, while neglecting the critical aspect of human resources and labor. There is a notable deficiency in comprehensive human resource planning, particularly with regard to personnel in the S&T field¹.

Vietnam is undergoing a transformation of its growth model, shifting toward a knowledge-based economy, a digital economy, and a culture of innovation. The Fourth Industrial Revolution, driven by rapid digital transformation, is reshaping skill demands at an unprecedented pace. Many jobs may become obsolete, while new opportunities arise as industries undergo significant changes. However, many educational and training institutions have struggled to adapt to these evolving challenges.

Driven by career demands and various incentives, many doctoral degree holders prefer lecturing over other roles. This preference stems from disparities in status and treatment, as lecturers often receive professional allowances, seniority-based bonuses, and an enhanced reputation. In some academic institutions, a cultural bias elevates lecturers above other S&T personnel. Lecturer positions offer stable, relatively higher incomes while allowing for scientific research. However, this emphasis on lecturing may hinder the development of dedicated research teams, leaving many institutions — if not the majority — without a strong cadre of specialized researchers.

A considerable number of scientists with expertise in S&T have transitioned into leadership and management roles without adequate professional development geared toward effective leadership and management in their respective fields. Among civil servants and public employees, it remains a prevalent issue that individuals may find themselves in professions that do not align with their qualifications or, conversely, in the right profession but lacking the requisite competencies [Bùi Tiến Dũng 2015].

The 2020 Provincial PCI Report highlights foreign direct investment (FDI) investors' dissatisfaction with the quality of vocational training in various localities, often requiring additional retraining expenditures. Moreover, vocational education and training remain imbalanced, with 75 % of programs concentrated at the elementary level or lasting under three months, while intermediate and college-level programs account

¹ Intellectual capability, physical prowess, stamina, productivity, awareness of work tasks, adherence to workplace standards, proficiency in technology, professional integrity, interpersonal skills, and adaptability in a multicultural setting...

for only 25 % of enrollments. Enrolling students in vocational education remains challenging, particularly in high-tech sectors, high-risk industries, and specialized fields [Đào Ngọc Dung 2016].

The institutional framework for the use of S&T human resources

Despite existing policies to attract and incentivize high-caliber S&T personnel, intellectuals, and exceptional talent, regulatory inconsistencies hinder the creation of an open environment for research and innovation. Moreover, scientists' contributions are not sufficiently recognized or valued. While frameworks for the strategic planning and rewarding of S&T experts have been established, their practical implementation remains challenging. Additionally, the current compensation structure for S&T¹ officials is inadequate for retention and professional growth. Salary disparities across different levels and positions do not accurately reflect variations in qualifications and job expectations. Moreover, salary increments are primarily tenure-based, with little consideration for research effectiveness or substantive outcomes. The current recruitment process for research personnel lacks alignment with expertise-based selection principles. Additionally, operating fund allocations to agencies are tied to payroll numbers rather than a scientific rationale.

Despite increasingly cohesive policies aimed at developing S&T human resources, many preferential regimes and policies outlined in existing regulations remain ineffectively implemented. For instance, Decree 40/2014/ND-CP mandates that young scientists — regardless of whether they hold master's or doctoral degrees and have published scientific works domestically or internationally — receive salaries based on state standards and coefficients within a basic salary framework. However, numerous public institutions in science, technology, and education face significant challenges with reward policies, failing to foster an environment conducive to creativity and innovation. Furthermore, government financial support for researchers is often inconsistent, insufficient, and hindered by bureaucratic obstacles.

The current remuneration framework, which relies primarily on salary, has weakened commitment among S&T personnel, particularly younger scientists. Many are compelled to seek additional employment — often unrelated to their fields — to supplement their income. This creates a paradox in the workforce: highly qualified human resources are simultaneously abundant, scarce, and underperforming.

Considerations for discussions and conclusions

The development of intellectuals is shaped by a complex interplay of factors, further complicated by the ambiguity surrounding terms such as 'intellectuals,' 'talent,' 'high-quality human resources,' and 'high-quality S&T human resources.' However, S&

¹ Circular N005, issued by the Ministry of Science and Technology on May 23, 2023, outlines various aspects related to the recruitment, use, and encouragement of individuals engaged in science and technology.

T human resources represent a broader category, encompassing intellectuals and a subset that qualifies as ‘talents’.

Up to now, and certainly in the future, debates continue regarding the factors influencing S&T human resources. While the various factors identified by researchers, as presented in the introduction of this study, are noteworthy, three core factors stand out: (i) Working environment (infrastructure, services, and support from stakeholders to ensure high-quality S&T human resources); (ii) Salary and financial incentives (compensation and benefits play a crucial role in attracting and retaining talent); (iii) Total measurable contribution to practice (the ability to quantify and recognize contributions, along with intellectual property rights, is essential for motivating and sustaining innovation).

A clearer understanding of the dynamics shaping Vietnam’s S&T human resources — driven by both subjective and objective factors — is essential. A thorough analysis of current conditions and influencing factors has led to several strategic proposals. These include developing macro-level policies for S&T human resources, enhancing mobility in attracting and utilizing talent, innovating education and training management, and prioritizing key sectors such as high technology, core technology, source technology, and spearhead technology. Additionally, aligning scientific research topics with the strategic goals of ministries, agencies, localities, and enterprises ensures that scientific theories effectively address Vietnam’s socio-economic realities.

Building on the perspectives set out at the 12th Congress regarding investment in human resources for science and technology (S&T), the 13th Party Congress, held in February 2021, articulated a clear guiding ideology, direction, and key objectives for the development of the Vietnamese workforce under new conditions. This includes a strong emphasis on cultivating high-quality human resources aligned with the demands of the Fourth Industrial Revolution and international integration processes [Đảng Cộng sản Việt Nam-1 2021: 231]. The Congress underscored the importance of developing a cohort of leading experts and scientists while prioritizing human resources in technical fields, digital transformation, technology management, business management, and social governance, as well as services that enhance quality of life and social welfare.

To effectively enhance and leverage S&T human resources, the Congress emphasized the need to implement policies that support training, attract top talent, and foster professional development. These policies should cultivate creativity, responsibility, and an appreciation for diversity in social science research. Additionally, the Congress called for the removal of policy barriers related to the training, recruitment, and utilization of S&T professionals — especially in attracting highly qualified experts and leading scientists.

In summary, Resolution № 45-NQ/TW, issued on November 24, 2023, during the 8th Party Meeting of the 13th Party Central Committee, emphasizes the continuous enhancement of intellectual contributions to meet the demands of rapid and sustainable national development in the modern era. It outlines specific tasks and strategies to strengthen resources for cultivating a proactive intellectual workforce actively engaged in international integration.

With these documents, in the new context, I believe that several new issues are being introduced for the first time and could be discussed in the draft content of the 14th Party

Congress, scheduled to take place in early 2026. Overall, I see a notable shift in philosophy as follows: (i) STI as the core driving forces of national development: Vietnam must rely on science, technology, and digital transformation to achieve rapid and sustainable growth and avoid falling behind. Innovation should be placed at the center of all socio-economic strategies; (ii) Advanced institutions and modern governance as decisive success factors: Strong policy, legal, and administrative reforms are needed to create a favorable environment for innovation. The development of a digital government, digital economy, and digital society is essential to enhance governance efficiency and public services; (iii) People and international cooperation as the key elements of digital transformation — High-quality human resource development, especially in technology, engineering, and artificial intelligence, is crucial. Strengthening international cooperation and knowledge exchange will help enhance Vietnam's global competitiveness.

Regarding human resources, I believe there is a shift in vision, particularly in the new context. That shift is the importance of developing human resources in STI and digital transformation. Specifically, it identifies human resources as one of the key focal points, along with institutions, infrastructure, data, and strategic technologies. It also highlights the widespread implementation of the 'digital learning' movement, the popularization and enhancement of scientific, technological, and digital knowledge among officials, civil servants, and the public. Additionally, it promotes entrepreneurship, creativity, and innovation to improve work efficiency and labor productivity.

From this perspective, in the new context, the overarching theme of the 14th Party Congress documents is how to propel Vietnam's development in the new era, aiming to achieve the goal of becoming a developed, high-income country by 2045.

References

Balme, S., Sidel, M. (2007). *Vietnam's New Order: International Perspectives on the State and Reform in Vietnam*. Palgrave Macmillan.

Biền Quốc Thắng (2017). *Vai trò đội ngũ trí thức Thành phố Hồ Chí Minh trong giai đoạn hiện nay* [Bien Quoc Thang. *The role of Ho Chi Minh City intellectuals in the current period*], Doctoral Dissertation, Graduate Academy of Social Sciences, Vietnam Academy of Social Sciences. (In Vietnamese)

Bộ Khoa học và công nghệ (2021). *Khoa học, công nghệ và đổi mới sáng tạo Việt Nam 2020* [Ministry of Science and Technology. *Vietnam's Science, Technology and Innovation in 2020*]. Hà Nội: Nxb. Khoa học và kỹ thuật. (In Vietnamese)

Bộ Khoa học và công nghệ (2023). *Khoa học, công nghệ và đổi mới sáng tạo Việt Nam 2022* [Ministry of Science and Technology. *Vietnam's Science, Technology and Innovation in 2022*]. Hà Nội: Nxb Khoa học và kỹ thuật. (In Vietnamese)

Bộ Khoa học và công nghệ (2024). *Khoa học, công nghệ và đổi mới sáng tạo Việt Nam 2023* [Ministry of Science and Technology. *Vietnam's Science, Technology and Innovation in 2023*]. Hà Nội: Nxb Khoa học và kỹ thuật. (In Vietnamese)

Bùi Tiến Dũng (2015). Chống “chảy máu chất xám”, chống “lãng phí” nguồn trí tuệ Việt Nam [Bui Tien Dung. Anti “brain drain” and anti the “waste” of Vietnam's intellectual resources]. *Tap chi Công san*, December 3. URL: <https://www.tapchiconsan.org.vn/web/guest/tri-thuc-doanh-nhan/-/2018/36484/chong-“chay-mau-chat-xam”%2C-chong-“lang-phi”-nguồn-tri-tue-viet-nam.aspx>. (In Vietnamese)

Chí Hoàng (2020). Phát triển nguồn nhân lực chất lượng trong bối cảnh mới [Chi Hoang. Development of quality human resources in the new context]. *Tạp chí Tài chính*, May 23. URL: <https://tapchitaichinh.vn/phat-trien-nguon-nhan-luc-chat-luong-trong-boi-canhh-moi.html>. (In Vietnamese)

Chu Thị Bích Ngọc (2018). Nâng cao chất lượng nguồn nhân lực Việt Nam trong cuộc Cách mạng Công nghiệp 4.0 [Chu Thi Bích Ngọc. Enhancing the quality of Vietnam's workforce in the Fourth Industrial Revolution]. *Tạp chí Tài chính*, 2 (5): 44–46. (In Vietnamese)

Đảng Cộng sản Việt Nam (2021). Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XIII [Vietnamese Communist Party. Documents of the 13th National Congress], T. 1. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia Sự thật. (In Vietnamese)

Đào Ngọc Dung (2016). Đổi mới và nâng cao chất lượng giáo dục nghề nghiệp đáp ứng yêu cầu phát triển và hội nhập của đất nước [Dao Ngoc Dung. Innovate and improve the quality of vocational education to meet the requirements of national development and integration]. Retrieved on 02.07.2024 from URL: <http://www.molisa.gov.vn/Pages/tintuc/chitiet.aspx?tintucID=26182>. (In Vietnamese)

Đào Thanh Trường (2021). *Di động xã hội của nguồn nhân lực khoa học, công nghệ và đổi mới tại Việt Nam trong bối cảnh cuộc Cách mạng công nghiệp lần thứ tư* [Dao Thanh Truong. *Social mobility of science, technology, and innovation human resources in Vietnam in the context of the Fourth Industrial Revolution*]. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia Sự thật. (In Vietnamese)

Đào Thị Thu Thủy (2020). Chính sách phát triển nguồn nhân lực khoa học và công nghệ của Việt Nam: Góc nhìn từ thực tiễn [Dao Thi Thu Thuy. Policy on developing Vietnam's science and technology human resources: A practical perspective]. *Tạp chí Khoa học — Nghiên cứu chính sách và quản lý*, 2: 32–42. (In Vietnamese)

Darryl, S.L.J., Ka Ho Mok (2019). *Transformations in Higher Education Governance in Asia. Policy, Politics and Progress*. Springer.

Đinh Viết Phương (2022). Phát triển nguồn nhân lực khoa học và công nghệ ở Việt Nam thích ứng với bối cảnh mới [Dinh Viet Phuong. Development of human resources for science and technology in Vietnam to adapt to the new context]. *Tạp chí Chất lượng Việt Nam*, July 29. URL: <https://vietq.vn/phat-trien-nguon-nhan-luc-khoa-hoc-va-cong-nghe-o-viet-nam-thich-ung-voi-boi-canhh-moi-d202586.html>. (In Vietnamese)

Gainsborough, M. (2010). Present but not Powerful: Neoliberalism, the State, and Development in Vietnam. *Globalizations*, 7 (4): 475–488.

Huỳnh Huy Hòa (2022). Phát triển vùng kinh tế trọng điểm miền Trung: Thực trạng và khuyến nghị chính sách [Huynh Huy Hoa. Development of the Central Key Economic Zone: Current situation and policy recommendations]. *Tạp chí Cộng sản*, March 17. URL: <https://tapchiconsan.org.vn/web/guest/nghien-cu/-/2018/825117/phat-trien-vung-kinh-te-trong-diem-mien-trung--thuc-trang-va-khuyen-nghi-chinh-sach.aspx>. (In Vietnamese)

Lê Minh Thông (2022). Nhận diện về trí thức, đặc điểm và các nhân tố ảnh hưởng tới việc xây dựng và phát huy đội ngũ trí thức [Le Minh Thong. Identification of intellectuals, characteristics and factors affecting the building and development of intellectual teams]. *Trang thông tin điện tử Hội đồng Lý luận Trung ương*, November 13. URL: <https://hdl.vn/vi/nghien-cuu---trao-doi/nhan-dien-ve-tri-thuc-dac-diem-va-cac-nhan-to-anh-huong-toi-viec-xay-dung-va-phat-huy-doi-ngu-tri-thuc.html>. (In Vietnamese)

Lê Văn Lợi (2023). Trí thức — đặc điểm nhận diện và các nhân tố ảnh hưởng tới việc xây dựng và phát triển đội ngũ trí thức Việt Nam hiện nay [Le Van Loi. Intellectuals — Remarks of recognition and factors influencing the building and development of the current Vietnamese intellectuals]. *Tạp chí Tuyên giáo*, February 13. URL: <https://tuyengiao.vn/tri-thuc-dac-diem-nhan-dien-va-cac-nhan-to-anh-huong-toi-viec-xay-dung-va-phat-trien-doi-ngu-tri-thuc-viet-147891>. (In Vietnamese)

London, J.D. (2010). Globalization and the Governance of Education in Viet Nam. *Asia Pacific Journal of Education*, 40 (4): 361–379.

Nguyễn Thành Trung et al. (2023). Hoàn thiện chính sách đối với trí thức trong lĩnh vực khoa học và công nghệ: Thực trạng và một số giải pháp trọng tâm [Nguyen Thanh Trung et al. Perfecting policies for intellectuals in the field of science and technology: Current situation and some key solutions]. *Tạp chí Công sản*, May 30. URL: https://www.tapchiconsan.org.vn/media-story/-/asset_publisher/V8hnp4dK31Gf/content/hoan-thien-chinh-sach-doi-voi-tri-thuc-trong-linh-vuc-khoa-hoc-va-cong-nghe-thu-c-trang-va-mot-so-giai-phap-trong-tam. (In Vietnamese)

Nguyễn Thị Bích Loan (2022). Một số giải pháp nhằm phát triển nguồn nhân lực chất lượng cao phục vụ sự nghiệp công nghiệp hóa, hiện đại hóa đất nước đến năm 2030, tầm nhìn 2045 [Nguyen Thi Bích Ngọc. Some solutions to develop high-quality human resources to serve the cause of industrialization and modernization of the country by 2030, vision for 2045]. *Trang thông tin điện tử Hội đồng Lý luận Trung ương*, July 12. URL: <https://hdll.vn/vi/nghien-cuu---trao-doi/mot-so-giai-phap-nham-phat-trien-nguon-nhan-luc-chat-luong-cao-phuc-vu-su-nghiep-cong-nghiep-hoa-hien-dai-ho-a-dat-nuoc-den-nam-2030-tam-nhin-2045--%E2%80%8B.html>. (In Vietnamese)

Nguyễn Việt Thông, Lê Thị Sự (2019). *Trí thức và vai trò của trí thức trong quá trình phát triển của Việt Nam hiện nay* [Nguyen Viet Thong, Le Thi Su. *Intellectuals and the role of intellectuals in the development process of Vietnam today*]. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia Su thật. (In Vietnamese)

Trần Văn Ngợi (2017). Thực trạng nhân lực khoa học công nghệ trong các cơ quan nhà nước ở Việt Nam hiện nay [Tran Van Ngoi. Present condition of science and technology personnel in Vietnam's state agencies]. *Tạp chí Tổ chức nhà nước*, March 5. URL: https://tcnn.vn/news/detail/36061/Thuc_trang_nhan_luc_khoa_hoc_cong_nghe_trong_cac_co_quan_nha_nuoc_o_Viet_Nam_hien_nayall.html. (In Vietnamese)

Trung tâm Nghiên cứu và Phát triển truyền thông KH&CN (2021). Phát triển mạnh mẽ khoa học, công nghệ, tạo bứt phá về năng suất, chất lượng, hiệu quả và sức mạnh cạnh tranh của nền kinh tế [Center for Science and Technology Research and Communication Development. Significantly develop science and technology to achieve breakthroughs in productivity, quality, efficiency, and economic competitiveness]. Retrieved on 16.06.2024 from URL: <https://www.most.gov.vn/vn/tin-tuc/14825/khoa-hoc-va-cong-nghe-dong-gop-tren-30--gia-tri-gia-tang-cua-san-xuat-nong-nghiep.aspx>. (In Vietnamese)

UNESCO (2011). International standard classification of education — ISCED-2011. URL: <https://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/international-standard-classification-of-education-isced-2011-en.pdf>

Viện Khoa học Tổ chức Nhà nước (2015). Hoàn thiện chính sách về công chức, công vụ trong lĩnh vực KH&CN [Institute of State Organizational Science. Perfecting policies on public officials and public service in the field of science and technology]. Hà Nội: Nxb. Thống kê. (In Vietnamese)

Vietnam Ministry of Science and Technology (2018). Results of the survey on Science research and technology development in 2018. Hanoi.

Дата поступления статьи: 06.08.2024

Дата поступления в переработанном виде: 06.02.2025

Принята к печати: 03.03.2025

Received: August 6, 2024

Received in revised form: February 2, 2025

Accepted: March 3, 2025

Н.В. Григорьева

Ле Куи Дон как представитель эпохи Просвещения во Вьетнаме

Аннотация. В статье представлен анализ деятельности и интеллектуального наследия вьетнамского ученого-энциклопедиста XVIII в. Ле Куи Дона. Идеологические и содержательные аспекты наиболее значимых произведений Ле Куи Дона рассматриваются в контексте концепции глобального Просвещения, предложенной Себастьяном Конрадом, и сопоставляются с наиболее характерными проявлениями эпохи Просвещения в разных странах Запада и Востока.

На основе проведённого анализа автор приходит к выводу о том, что деятельность Ле Куи Дона по накоплению, систематизации и распространению знаний, его идеи и вклад в общественное развитие Вьетнама позволяют считать учёного не только выдающимся просветителем Вьетнама, но и одним из заметных деятелей эпохи Просвещения, понимаемой как универсальный феномен глобальной истории.

Ключевые слова: глобальная история, эпоха Просвещения, Вьетнам, Ле Куи Дон, интеллектуальное наследие.

Автор: Григорьева Нина Валерьевна, к. и. н., доцент, НИУ Высшая школа экономики — Санкт-Петербург, зав. кафедрой исследований Китая, Юго-Восточной и Южной Азии. ORCID: 0000-0002-7839-6696. E-mail: ngrigoreva@hse.ru

Для цитирования: Григорьева Н.В. Ле Куи Дон как представитель эпохи Просвещения во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 1. С. 80—91.

N.V. Grigoreva

Le Quy Don as a Representative of the Enlightenment Age in Vietnam

Abstract. Based on the global history approaches, the article analyzes activities and intellectual heritage of Le Quy Don, a Vietnamese scholar and encyclopedist of the 18th century. Conceptual aspects and substantial issues of the most notable works compiled by Le Quy Don are explored in the context of the global Enlightenment concept suggested by Sebastian Conrad and compared with defining manifestations of the Enlightenment in various countries in the West and the East.

As a result of the research, the author concludes that Le Quy Don's activities for the accumulation, systematization and spreading of knowledge, his ideas and contribution to the social development of Vietnam make him not only an outstanding light-bringer in Vietnam history but also one of the prominent figures of the Enlightenment era which is understood as a universal phenomenon of global history.

Keywords: global history, Age of Enlightenment, Vietnam, Le Quy Don, intellectual heritage.

Author: Grigoreva Nina V., Ph.D. (History), Associate Professor, National Research University Higher School of Economics — St. Petersburg, Head of the Department for Chinese, South and Southeast Asian Studies. ORCID: 0000-0002-7839-6696.
E-mail: ngrigoreva@hse.ru

For citation: Grigoreva N.V. (2025). Le Quy Don as a Representative of the Enlightenment Age in Vietnam. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 9 (1): 80—91.

Что такое Просвещение? Глобальная история и глобальное Просвещение

XVIII век в мировой истории получил название эпохи Просвещения (Age of Enlightenment, Siècle des lumières), поскольку интеллектуалы того времени в теоретическом и практическом плане утверждали значимость истинного и рационального знания для преобразования окружающего мира. Осмыслением сути и исторического значения эпохи и процессов Просвещения были заняты многие европейские мыслители. Так, Иммануил Кант, отвечая на вопрос «Что такое Просвещение?» утверждал, что «Просвещение есть выход человека из состояния несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине»; «Имей мужество пользоваться собственным рассудком! (Sapere aude!) Таков... девиз Просвещения» [Кант 1993 (1784): 125].

Мишель Фуко, 200 лет спустя размышляя над тем же вопросом («Что такое Просвещение?»), отмечал, что Просвещение — это «совокупность политических, экономических, общественных, институциональных, культурных событий, от которых мы до сих пор в огромной степени зависим....» [Фуко 2002: 349]. Французский философ и теоретик культуры также утверждал, что эпоха Просвещения определила новый образ мышления, способствовала формированию новых способов аккумуляции знаний и их применения [Там же].

До недавнего времени под понятием «Просвещение» понималось интеллектуальное движение, которое разворачивалось в Европе XVII—XVIII вв. и принимало за основу рациональное знание, призванное обеспечить европейским сообществам более прогрессивный путь развития. Однако в XXI в. в контексте исследований глобальной истории, одного из новых направлений в развитии исторического знания, всё чаще звучат голоса тех, кто утверждает, что подобный подход, подразумевающий, что понятие «Просвещение» применимо только лишь к истории европейских стран, должен быть пересмотрен.

По мнению многих историков, включая российских, глобальная история стала одним из наиболее перспективных направлений исторического анализа на рубеже XX—XXI вв., позволившим преодолеть европоцентризм существующих концепций и найти новые категории для осмысления исторического процесса [Шестова 2012: 77]. В контексте нашего исследования о фигуре и интеллектуальном наследии Ле Куи Дона важно отметить, что глобальная история формировалась на основе постколониальных исследований «с их стремлением “пересекать границы” и двигаться “поверх границ”» в связях и сравнениях Запада и Востока [Clavin 2010: 626].

Немецкий исследователь Себастьян Конрад в своей работе «Просвещение в глобальной истории: Историографическая критика» [Conrad 2012] предложил несколько оснований для пересмотра представлений о Просвещении как о специфически европейском явлении. С точки зрения Конрада, культурный импульс XVIII в., который называют «Просвещением», не ограничивался деятельностью только лишь европейских интеллектуалов, поскольку в то же самое время во многих других частях света представители интеллектуальной элиты и учёные развивали сходные идеи и тоже вели научную и просветительскую деятельность, которая вполне соотносится с представлениями о европейском Просвещении. Помимо этого, идеи Просвещения необходимо понимать как ответ на трансграничные взаимодействия (в том числе между Западом и Востоком. — *Н.Г.*) и глобальную интеграцию. И наконец, как утверждает исследователь, Просвещение не закончилось с возникновением романтизма в конце XVIII — начале XIX в., оно продолжалось на протяжении всего XIX в. и далее [Там же: 1001]. По мнению Конрада, Просвещение следует понимать как деятельность многих исторических лиц по всему миру — «даже в таких местах, как Каир, Калькутта и Шанхай» — поскольку их цели также содействовали распространению знаний о глобальном мире и способствовали общественному прогрессу [Там же]. Конрад делает очень важный вывод в контексте нашей темы: «Просвещение восемнадцатого века не было интеллектуальной монополией европейцев. Его необходимо понимать как результат транснационального совместного производства знаний многими участниками по всему миру» [Там же: 1026].

В конфуцианском культурном ареале, к которому относится Вьетнам, идеи и интеллектуальные течения, сопоставимые с Просвещением, формировались в XVIII в. в рамках движений за «практическую науку» или «реальные знания» — *Shixué* в Китае, *Jitsugaku* в Японии, *Sirhak* в Корее, *Thục học* во Вьетнаме. Это были движения предмодернизационного характера, которые возникали среди представителей конфуцианской элиты в результате осмысления противоречий общественной жизни каждой из стран и несостоятельности феодально-бюрократической системы в их преодолении. В русле движения от эпохи феодализма к Новому времени конфуцианские мыслители стран Восточной Азии, включая Вьетнам, пытались дать новую интерпретацию базовым категориям традиционных учений, установить между ними новые связи, чтобы приспособить традиционную идеологическую систему к меняющейся экономической и социальной реальности. В дальнейшем многие из этих идей лягут в основу процессов модернизации и реформ XIX — начала XX в., аналогично тому, как это происходило и в странах Запада.

Идеи и процессы эпохи Просвещения как в странах Запада, так и на Востоке реализовались во многих областях науки и общественной мысли, таких как философия, социология, история, экономика, право, государственное управление, естественные науки. В результате стремительного накопления и систематизации знаний в XVIII в. наиболее видные интеллектуалы из разных стран сосредоточились на создании тематически классифицированных сводов знаний, получивших общее название — энциклопедии.

Ле Куи Дон — человек эпохи Просвещения во Вьетнаме

Всё сказанное выше о природе и подходах к пониманию Просвещения как глобального явления оказывается применимым при анализе деятельности и интеллектуального наследия Ле Куи Дона (1726—1784), вьетнамского учёного-энциклопедиста¹, которого, как будет показано далее, следует воспринимать как одного из наиболее влиятельных представителей вьетнамского Просвещения. Интерес к исследованию философских, социальных и исторических проблем наряду с энциклопедическим и одновременно явно практическим подходом к знанию, а также стремлением к реформаторству являются характерными особенностями эпохи Просвещения, проявившимися в интеллектуальной деятельности этого ученого.

Ле Куи Дон — государственный чиновник, дипломат, поэт, интеллектуал и выдающийся учёный конца эпохи поздних Ле² — жил, служил при дворе и создавал свои труды в середине XVIII в. Он был современником таких великих деятелей мировой культуры и науки, как Монтескье (Франция, 1689—1755), Вольтер (Франция, 1694—1778), Юм (Англия, 1711—1776), Ломоносов (Россия, 1711—1765), Руссо (Швейцария — Франция, 1712—1778), Дидро (Франция, 1713—1784) и других, кого принято ассоциировать с эпохой Просвещения и называть просветителями. И хотя ни имена, ни труды этих известных европейцев не были известны во Вьетнаме в XVIII в., в практической и интеллектуальной деятельности Ле Куи Дона мы можем обнаружить некоторые универсальные черты, которые сближают его с европейскими просветителями и позволяют говорить о Просвещении как о явлении глобального характера.

С детства Ле Куи Дон отличался тягой к чтению, особыми способностями и упорством в освоении новых знаний, трудолюбием, прекрасной памятью. Как и многие европейские просветители, в частности М.В. Ломоносов в России, он проявлял одарённость в самых разных сферах и по праву может быть назван полиматом, или универсальным человеком (*Homo Universalis*). В 1743 г. в возрасте 17 лет, что достаточно рано по меркам Вьетнама того времени, Ле Куи Дон с наилучшим результатом (*вьет. Giỏi nguyễn*) прошел конкурсные испытания первого уровня (*вьет. Thi Hương*). К 1752 г. он успешно сдал экзамены ещё двух уровней — столичного и дворцового (*вьет. Thi Hội* и *Thi Đình* соответственно), после чего бы принят на государственную службу. За 32 года службы в качестве государственного чиновника Ле Куи Дон сменил 20 должностей, среди которых наивысшей была должность заместителя главного министра (*вьет. Phó Tể Tướng*). Важным этапом жизни и становления человеком эпохи Просвещения для Ле Куи Дона стало участие в посольской миссии в Китай в 1760—1762 гг.

¹ В русскоязычном академическом пространстве можно встретить несколько вариантов транслитерации имени вьетнамского ученого — Ле Куи Дон, Ле Куй Дон, Ле Кюи Дон. Мы будем придерживаться варианта записи Ле Куи Дон как наиболее частотного и соответствующего вьетнамской произносительной норме.

² Во вьетнамской истории этот период принято обозначать как «эпоха возрожденной династии Ле» (*Thời Lê Trung Hưng, 1533—1789 гг.*).

Государственную службу Ле Куи Дон успешно совмещал с разноплановой интеллектуальной деятельностью — комментированием текстов конфуцианского канона и интерпретацией основных конфуцианских концептов в современном для него контексте, сочинением стихов, составлением исторических хроник, сбором, фиксацией, систематизацией и анализом разнообразной информации. Им было создано около 50 трудов различного содержания, причём многие из них были многотомными¹. Некоторые произведения Ле Куи Дона впоследствии были утрачены, однако те, что сохранились до наших дней, свидетельствуют о нём как о человеке выдающегося ума, эрудиции и трудолюбия, внимательном наблюдателе происходящего и мыслителе, ищущем выход из противоречий между традиционными представлениями и стремительно меняющейся реальностью. Как и интеллектуалы эпохи Просвещения в странах Запада, за свою достаточно долгую жизнь Ле Куи Дон создал новые подходы к интерпретации различных процессов и явлений в природе и обществе, внёс большой вклад в аккумуляцию и систематизацию знаний.

Интеллектуальное наследие Ле Куи Дона

Подобно Э. Чеймберсу в Великобритании² и энциклопедистам во главе с Д. Дидро во Франции³, Ле Куи Дон составил одну из первых вьетнамских энциклопедий. Это серия книг под названием «Классифицированные речения из нетленного хранилища» (*Vân đài loại ngữ*)⁴, законченная им в 1773 г. В энциклопедии представлена информация по философии, географии, литературе и естественным наукам, которая была известна во Вьетнаме ко второй половине XVIII в., сгруппированная по девяти разделам. Этот труд Ле Куи Дона, ознаменовавший важную веху в развитии вьетнамской науки позднефеодального периода, имеет большое историческое значение и по сей день. Неудивительно, что эта работа, написанная на ханване, несколько раз переиздавалась во Вьетнаме на вьетнамском языке и привлекла большое внимание исследователей, в том числе за пре-

¹ Детальную и систематизированную информацию о сохранившихся и утраченных сочинениях Ле Куи Дона можно найти в книге Фам Хоанг Тоана [Phạm Hồng Toàn 2016: 58—82].

² В 1728 г. Эфраим Чеймберс опубликовал в Лондоне «Циклопедию, или Универсальный словарь искусств и наук» (*Cyclopaedia: or, An Universal Dictionary of Arts and Sciences*).

³ «Энциклопедия, или подробный толковый словарь наук, искусств и ремесел» (*Encyclopédie, ou dictionnaire raisonné des Sciences, des Arts et des Métiers*) издавалась во Франции с 1751 по 1772 г.

⁴ В публикациях на русском языке встречается несколько вариантов перевода названия этого произведения, отличных от приведённого нами: «Стела до облаков с разделением на главы» [Никитин 2000], «Классифицированные речения из кабинета Вандай» [Никитин 2001]. Первый вариант перевода представляется ошибочным, а второй — не совсем точным. Очевидно, что основная проблема заключается в значении морфемы *Vân* (芸), обозначающей в данном случае растение «рута душистая» (лат. *Ruta graveolens*); листья руты, благодаря содержащимся в них эфирным маслам, использовались в качестве репеллента для защиты книжных собраний от насекомых-вредителей (*вьет.* *Vân hương*). Ассоциация термина *Vân đài* (芸臺, Юньтай) с хранилищем секретных документов династии Хань, предложенная одним из рецензентов этой статьи, не противоречит, с нашей точки зрения, переводу «Нетленное хранилище», независимо от того, связано это название с руткой душистой или нет.

делами Вьетнама [Никулин 1977, 2000; Фам Ван Кхоай 1996; Ремарчук, Фам Ван Кхоай 1996; Никитин 2001; Lin Yueh-hui 2020].

Энциклопедия Ле Куи Дона была новаторским сочинением для Вьетнама XVIII в. как по своему замыслу, так и по воплощению. Помимо этого, она стала свидетельством того, что среди вьетнамских интеллектуалов эпохи Средневековья Ле Куи Дон заметно выделяется своим стремлением к расширению знаний за счет новых источников информации — книг западных авторов, а также передовых теорий, получивших распространение к XVIII в. в странах Восточной Азии¹. Во время своей поездки в Китай в 1760—1762 гг. с посольской миссией Ле Куи Дон имел возможность встречаться со многими образованными людьми Китая и Кореи, в том числе с представителями Сирхака, корейского движения «за реальную науку»², входившими в состав корейской посольской миссии — Хон Гехи, Чо Ёнджином, Ли Хвиджуном [Nguyễn Minh Tường 2009]. У него также была возможность познакомиться с книгами, которые были привезены в Китай или написаны миссионерами-иезуитами.

В энциклопедии Ле Куи Дон упоминает книгу Фердинанда Вербиста (1623—1688) «Иллюстрированное объяснение мира»³ и сравнивает западные представления об устройстве Земли с космологией неоконфуцианства, базирующейся на неразделимой связи и взаимовлиянии *ли* (универсальный гармонизирующий принцип, *вьет.* lý) и *ци* (жизненная сила, *вьет.* khí)⁴. Он отмечает рациональность и достоверность западного научного знания, упоминая совершенство астрономических расчетов и точность в составлении календарей, получившие высокую оценку в Китае [Lê Quý Đôn 1962: 180]. Доан Ле Зянг обращает внимание на то, что «...“Иллюстрированное объяснение мира” — это первая работа, отражающая научные представления Запада об окружающем мире, которая стала известна во Вьетнаме, а Ле Куи Дон был первым человеком в стране, который изучил и представил книги такого типа» [Đoàn Lê Giang 2012: 175].

Некоторые авторы также предполагают, что Ле Куи Дон был первым вьетнамцем, который был знаком с теорией о шарообразной форме Земли, а также о том, что на её поверхности располагаются четыре континента — Азия (Á tể á), Европа (Âu la ba), Африка (Á lị mặt á) и Америка (A mạc lị gia) [Lê Quý Đôn 1962:180]; упоминания об Австралии в труде Ле Куи Дона нет, что не является

¹ Ле Куи Дон был не единственным, кто представлял движение за «практическую науку»/«реальные знания» (вьетн. Thực học) во вьетнамском неоконфуцианстве; во многом он использовал и развивал идеи своих предшественников и современников. Однако Ле Куи Дон был самым выдающимся из их числа, что и определило его особое место в интеллектуальной истории Вьетнама. Более подробно с тенденциями развития вьетнамского конфуцианства во второй половине 18 — начале 19 в., а также его роли в различных сферах науки, культуры и общественной жизни Вьетнама можно ознакомиться в книге Нгуен Ким Шона [Nguyễn Kim Sơn 2018].

² Сирхак — движение социальных реформ в корейском конфуцианстве во времена поздней династии Чосон.

³ Серия книг «Иллюстрированное объяснение всего мира» (*кит.* 坤輿圖說, Кунюй тушуо; *вьет.* Khôn dư đồ thuyết) была составлена на китайском языке Фердинандом Вербистом (1623—1688), фламандским миссионером-иезуитом для императора Канси.

⁴ Детальный анализ интерпретации Ле Куи Доном чжусианских представлений о неразделимости ли-ци представлен в работе «Lê Quý Đôn's Theory of Li-qi» [Lin Yueh-hui 2020].

удивительным, так как такой информации не было в труде Вербиста. Ле Куи Дон сравнивает представление о шарообразности Земли с конфуцианской идеей о том, что «путь неба круглый, а путь земли квадратный» («đạo trời tròn, đạo đất vuông») [Там же: 88] и утверждает, что «рассуждения западных людей об округлой форме Земли на самом деле не новы», потому что, по его словам, Конфуций тоже об этом знал, когда он говорил, что «четыре угла не скрыты (т. е. квадрат нельзя полностью покрыть кругом)» [Там же]. Таким образом, мы видим, что Ле Куи Дон, как и многие его современники в Европе, тоже, вероятнее всего, разделял представления о шарообразной форме Земли, но, как последовательный конфуцианец, старался подкрепить их авторитетом самого Конфуция.

Информация о территориях, расположенных за пределами Азии, особенно важна в энциклопедическом труде Ле Куи Дона, поскольку она позволяет получить представление о процессе передачи географических знаний с Запада в страны Восточной и Юго-Восточной Азии. Н.И. Никулин отмечает, что, по мнению Ле Куи Дона, в самой западной части Азии, граничащей с Европой, находятся река Дон (Đại Nại Hà) и Каспийское море (Mặt Sa Địch Hổ Đại Hải) [Lê Quý Đôn 1962 (1773): 181; Никулин 2000: 62—63]. Также есть основания предполагать, что в «Классифицированных речениях из нетленного хранилища» Ле Куи Дон впервые во Вьетнаме упомянул Россию, когда при перечислении европейских стран он приводит название Московия (Mạc Tư Kha Mạc Á)¹, которое ему было известно из книги Фердинанда Вербиста [Никулин 2000: 62—63]. Таким образом, мы можем видеть, что Ле Куи Дон способствовал формированию у своих соотечественников первоначальных представлений о реалиях Запада и всего мира, а также о передовых идеях того времени.

В условиях нестабильной политической ситуации во Вьетнаме в течение всего XVIII в., обусловленной разделением страны и длительным конфликтом между правящими домами Чиней и Нгуенов, а затем восстанием Тэйшонов, в экономике и общественной жизни происходило развитие новых форм: товарно-денежные отношения все больше набирали силу и постепенно становились господствующими в экономике; развитие транспортной системы создавало благоприятные условия для расширения коммерческой деятельности; ремёсла и промышленное производство постепенно все больше обособлялись от сельского хозяйства; формировались новые города, а в городах шло формирование новых социальных групп. Таким образом, в рамках вьетнамского феодального государства происходило зарождение элементов, характерных для новой эпохи — раннего Нового времени. И так же, как и в других странах мира, знания всё больше оценивались по их практической значимости. Рациональность, практическая ценность и применимость знаний — это характерные черты эпохи Просвещения, которые отчётливо проявились в интеллектуальном наследии Ле Куи Дона.

Большая часть произведений Ле Куи Дона имеет важное практическое значение, но, кажется, что его труд «Разнообразные хроники умиротворенной границы» (Phủ Viển Tả Lục) занимает среди них особое положение. Ле Куи Дон за-

¹ Московия — название российского государства, которое западные авторы XV—XVIII вв. использовали наряду с названием Россия.

вершил эту работу в 1776 г., когда он служил чиновником высокого ранга в Дангчаунге, в районе Тхуанхоа¹. В восьми томах этой книжной серии собраны подробные сведения о природе, экономике, торговле, обществе и культуре нынешнего Центрального Вьетнама на протяжении почти 200 лет, начиная с конца XVI в. и до того времени, когда Ле Куи Дон прибыл туда и приступил к сбору документальных свидетельств и «полевым исследованиям», если называть его метод работы современным языком.

Информация, зафиксированная Ле Куи Доном в «Разнообразных хрониках умиротворенной границы» широко используется современными вьетнамскими и зарубежными исследователями в изучении процессов освоения вьетами нынешних территорий Центрального и Южного Вьетнама. Так, в частности, в изданной в 1980 г. в СССР коллективной монографии «Новая история Вьетнама» на основании сведений, почерпнутых из сочинения Ле Куи Дона, В.М. Мазырин и его коллеги смогли воссоздать детальную картину городской жизни, развития торговли и ремёсел на новых для Дайвьета землях, что существенно расширило представления о ситуации, которая складывалась там в XVII—XVIII вв. [Новая история Вьетнама 1980: 316—334].

В обстоятельной статье Александра Вудсайда проанализированы сведения, собранные Ле Куи Доном в «Разнообразных хрониках умиротворенной границы», в контексте внешнеторговых связей Дангчаунга в XVIII в. [Woodside 1995]. Вудсайд очень точно отмечает и описывает «постфеодальный дух» этого произведения: в «Хрониках...» нет ни рассказов об императорах или мудрецах древности, ни легендарного золотого века, ни утопических рассказов о прошлом [Там же: 160]. Заметим, что во Франции XVIII в. Вольтер тоже активно выступал против всякого рода мифов, «басней» и религиозных рассказов, подменяющих собой историческую истину. Внимание Ле Куи Дона сосредоточено на вполне реальных вещах, имеющих практическое значение для исследуемой области. Примечательно, что по уровню обстоятельности, детализации описаний природных реалий и экономического потенциала региона Вудсайд сравнивает труд Ле Куи Дона с серией книг Даниэля Дефо «Путешествие по всему острову Великобритания»² [Там же: 159]. Оценивая практическую значимость этой работы, Вудсайт отмечает, что «Разнообразные хроники умиротворенной границы» — самая важная работа по экономике и экономической географии, написанная жителем Юго-Восточной Азии в XVIII в. [Там же].

Говоря об актуальности и практической значимости наследия Ле Куи Дона, нельзя не упомянуть о важности сведений о Парасельских островах (Quần đảo Hoàng Sa) и островах Спратли (Quần đảo Trường Sa), содержащихся в «Разнообразных хрониках умиротворенной границы». В частности, Ле Куи Дон подробно описал организацию и деятельность отрядов Хоанг Са и Бак Хай (đội Hoàng Sa,

¹ Хứ Thuận Hóa — историческое название для части территорий центрального Вьетнама; в настоящее время в этом районе располагаются провинции Куангбинь, Куангчи, Тхыатхиен-Хюэ, г. Дананг и северная часть провинции Куангнам.

² Даниэль Дефо, автор приключенческого романа «Робинзон Крузо», публиковал «Путешествие по всему острову Великобритания» в трёх томах в 1724—1727 гг.

Вắс Hải) по выполнению приказов вьетнамских властей, связанных с изучением и эксплуатацией территории архипелагов. Записи Ле Куи Дона показывают, что с XVI—XVII вв. вьетнамским властям были хорошо известны географическое положение, топография и природные условия этих двух групп островов. Информация, собранная и записанная Ле Куи Доном в XVIII в., в наши дни позволяет вьетнамским исследователям и политикам утверждать суверенитет Вьетнама в отношении территорий этих островов.

Ещё одно важное обстоятельство, которое позволяет причислять Ле Куи Дона к числу интеллектуалов эпохи Просвещения, — это его интерес к истории и создание таких важных исторических произведений, как «Đại Việt thông sử», «Đại Việt sử ký tục biên», «Vắс sử thông lục», а также некоторых других. Отметим, что изучением и интерпретацией исторических процессов занимались и европейские просветители, в частности Вольтер и М.В. Ломоносов.

Как и другие авторы исторических сочинений того времени, Ле Куи Дон искал и создавал новые подходы к описанию исторического процесса и составлению книг по истории. В сочинении Ле Куи Дона «Сводная история Дайвьета» [(Đại Việt thông sử), другое название — «Сводная история династии Ле» (Lê triều thông sử)] зафиксирована информация о более чем 100-летнем периоде правления династии Ле, начиная с Ле Тхай То (1418—1433) до Ле Кунг Хоанга (1522—1527). Эта история, написанная преимущественно в форме повествований, в отличие от большинства предшествующих исторических сочинений, составленных в форме погодных хроник, гармонично сочетает в себе исторические записи и литературные описания. И хотя не все тома этого труда дошли до наших дней, для многих современных исследователей «Сводная история Дайвьета» по-прежнему остается ценным источником информации об исторических личностях и событиях вьетнамской истории XV и начала XVI в.

Заключение

Несмотря на то, что идеи европейских, главным образом французских, просветителей стали известны во Вьетнаме лишь в конце XIX в., через столетие после того, как Ле Куи Дон ушел из жизни, XVIII в. тем не менее можно считать началом эпохи Просвещения во Вьетнаме, а самого Ле Куи Дона — одним из её наиболее ярких представителей. Значение научной и практической деятельности этого выдающегося вьетнамского просветителя, его идеи и подходы к осмыслению реальности не только согласуются с основными положениями концепции С. Конрада о глобальном Просвещении, но и дополняют эту концепцию конкретными примерами из интеллектуальной истории Вьетнама.

Подобно Монтескье, Вольтеру, Дидро, Юму, Руссо в Западной Европе и Ломоносову в России, Ле Куи Дон заложил основы современной вьетнамской науки. Он считается одним из величайших ученых Вьетнама, и неслучайно в наши дни его именем названы многие школы и университеты страны. На протяжении всей своей жизни он был сосредоточен на аккумуляции, систематизации и распространении знаний, тем самым способствуя общественному прогрессу в своей

стране, что соответствует основной идее Просвещения о том, что знание должно быть рациональным и использоваться на благо общественного развития.

Интеллектуальное наследие Ле Куи Дона, особенно энциклопедический свод «Классифицированные речения из нетленного хранилища», «Сводная история Дайвьета», «Разнообразные хроники умиротворенной границы», а также другие его произведения, не упомянутые в этой статье, имеют важное историческое значение и не теряют своей актуальности в наши дни, оставаясь ценным источником информации для современных исследователей. Также важно отметить, что Ле Куи Дон был первым человеком во Вьетнаме, который сделал шаг в направлении создания глобального знания; в своем стремлении к более точной и полной информации об устройстве мироздания он попытался объединить научную информацию Востока и Запада — в той степени, в которой она была ему доступна. Многие работы Ле Куи Дона носят новаторский характер, они как будто стремятся преодолеть свое время. По мере ознакомления с ними создается впечатление, что, как и другие великие просветители XVIII в., Ле Куи Дон пытался вырваться из Средневековья и ускорить наступление Нового времени — не только в историческом, но и в эволюционном смысле этих понятий.

Список литературы

Кант И. Ответ на вопрос: что такое Просвещение? // Сочинения в 4-х томах на немецком и русском языках. Т. 1. Трактаты и статьи (1784—1796). С. 124—147.

Никитин А.В. Универсальные характеристики традиционной вьетнамской мысли // Универсалии восточных культур. М.: РАН, 2001. С. 244—289.

Никулин Н.И. Вьетнамская литература. От средних веков к новому времени. X—XIX вв. М.: Наука, 1977.

Никулин Н.И. Российские онимы в контексте открытия Вьетнамом Западного мира (по сочинениям вьетнамских авторов XVIII — начала XIX в.) // Этнографическое обозрение. 2000. № 5. С. 57—69.

Новая история Вьетнама / отв. ред. С.А. Мхитарян. М.: Наука, 1980.

Ремарчук В.В., Фам Ван Кхоай. Некоторые количественные характеристики иероглифического текста трактата Ле Куи Дона “Ван дай лоай нгы” // Традиционный Вьетнам. Вып. II. М., 1996. С. 224—229.

Фам Ван Кхоай. Вопросы формы и содержания трактата Ле Куи Дона “Ван дай лоай нгы” // Традиционный Вьетнам. Вып. II. М., 1996. С. 216—223.

Фуко М. Что такое Просвещение? // Интеллектуалы и власть. Т. 1. М.: Праксис, 2002. С. 335—359.

Шестова Т.Л. Истоки и перспективы глобальной истории // Универсальная и глобальная история (эволюция Вселенной, Земли, жизни и общества). Хрестоматия. Волгоград, 2012. С. 77—82.

Clavin P. Time, manner, place: Writing modern European history in global, transnational and international contexts // European History Quarterly. September 2010. Vol. 40. Issue 4. P. 624—640.

Conrad S. Enlightenment in Global History: A Historiographical Critique // The American Historical Review. Vol. 117. Issue 4. October 2012. P. 999—1027. DOI: 10.1093/ahr/117.4.999.

Đoàn Lê Giang. Hải quốc đồ chí của Nguyễn Nguyên và ảnh hưởng của nó đến phong trào Duy tân Nhật Bản, Việt Nam [*Đoan Le Giang.* «Иллюстрированный трактат о морских царствах» Вэй Юаня и его влияние на реформаторское движение в Японии и Вьетнаме] // *Nhật Bản và Việt Nam trong phong trào «văn minh hóa» cuối thế kỉ XIX đầu thế kỉ XX* [Япония и Вьетнам в «цивилизационном» движении конца XIX — начала XX в.]. Hà Nội: Nxb. Giáo dục, 2012. Tr.175—183. (На вьет. яз.)

Lê Quý Đôn. Văn đài loại ngữ [*Ле Куи Дон.* Классифицированные речения из нетленного хранилища]. T. I. Hà Nội, 1962. (На вьет. яз.)

Lê Quý Đôn. Phủ biên tạp lục [*Ле Куи Дон.* Разнообразные хроники умиротворенной границы]. Hà Nội: Nxb. Khoa học Xã hội, 2007. (На вьет. яз.)

Lin Yueh-hui. Lê Quý Đôn's Theory of Li-qi // *Asian Studies.* 2020. Vol. 8. No. 2. P. 51—77.

Nguyễn Kim Sơn. Nho học Việt Nam nửa cuối thế kỷ XVIII nửa đầu thế kỷ XIX: Mấy khuynh hướng và vấn đề [*Нгуен Ким Шон.* Вьетнамское конфуцианство во второй половине XVIII — первой половине XIX в.: некоторые тенденции и проблемы. Nxb. Đại học Quốc gia Hà Nội, 2018. (На вьет. яз.)

Nguyễn Minh Tường. Cuộc tiếp xúc giữa sứ thần Đại Việt Lê Quý Đôn và sứ thần Hàn Quốc Hồng Khải Hy, Triệu Vinh Tiến, Lý Huy Trung tại Bắc Kinh năm 1760 [*Нгуен Минь Тьонг.* Контакты между послом Дайвьета Ле Куи Доном и послами Кореи Хон Гехи, Чо Ёнджином, Ли Хвиджуном в Пекине в 1760 г.] // *Tạp chí Hán Nôm* [Журнал Хан Ном]. Số 1(92) 2009. Tr. 3—17. (На вьет. яз.)

Phạm Hồng Toàn. Lê Quý Đôn nhà thư tịch hàng đầu Việt Nam [*Фам Хонг Тоан.* Ле Куи Дон, выдающийся библиограф Вьетнама]. Hà Nội, 2016. (На вьет. яз.)

Woodside A. Central Việt Nam's Trading World in the Eighteenth Century as Seen in Lê Quý Đôn's "Frontier Chronicles" // *Essays into Vietnamese Pasts.* Cornell University Press, Ithaca, New York. 1995. P. 157—172.

References

Clavin, P. (2010). Time, manner, place: Writing modern European history in global, transnational and international contexts. *European History Quarterly*, 40 (4): 624—640.

Conrad, S. (2012). Enlightenment in Global History: A Historiographical Critique. *The American Historical Review*, 117 (4): 999—1027.

Đoàn Lê Giang (2012). Hải quốc đồ chí của Nguyễn Nguyên và ảnh hưởng của nó đến phong trào Duy tân Nhật Bản, Việt Nam [*Đoan Le Giang.* Illustrated Treatise on Maritime Kingdoms by Wei Yuan and Its Impact on the Modernisation in Japan and Vietnam], in: *Nhật Bản và Việt Nam trong phong trào «văn minh hóa» cuối thế kỉ XIX đầu thế kỉ XX* [Japan and Vietnam in the "civilizational" movement of the late 19th — early 20th centuries]. Hà Nội: Nxb. Giáo dục. Tr. 175—183. (In Vietnamese)

Foucault, M. [2002 (1984)]. Chto takoe Prosveschenie? [What Is Enlightenment?], in: *Intellektualy i vlast* [Intellectuals and power]. T. 1. Moskva. S. 335—359. (In Russian)

Kant, I. [1993 (1784)]. Otvet na vopros: chto takoe Prosveschenie? [Answering the Question: What Is Enlightenment?], in: *Sochineniya v 4-h tomah na nemetskom i russkom yazykakh. Tom 1. Traktaty i statyi (1784—1796)* [Works in 4 volumes in German and Russian. V. 1. Treatises and articles (1784—1796)]. S. 124—147. (In Russian)

Lê Quý Đôn [1962 (1773)]. *Văn đài loại ngữ* [Le Quy Don. Classified Sayings from the Imperishable Library]. T. I. Hà Nội. (In Vietnamese)

Lê Quý Đôn [2007 (1776)]. *Phủ biên tạp lục* [Le Quy Don. Miscellaneous Chronicles of the Pacified Frontier]. Hà Nội: Nxb. Khoa học Xã hội. (In Vietnamese)

Lin Yueh-hui (2020). Lê Quý Đôn's Theory of Li-qi. *Asian Studies*, 8 (2): 51—77.

Nguyễn Kim Sơn (2018). *Nho học Việt Nam nửa cuối thế kỷ XVIII nửa đầu thế kỷ XIX: Mấy khuynh hướng và vấn đề* [Nguyen Kim Son. *Vietnamese Confucianism in the second half of the 18th century — first half of the 19th century: Some trends and problems*]. Nxb. Đại học Quốc gia Hà Nội. (In Vietnamese)

Nguyễn Minh Tường (2009). Cuộc tiếp xúc giữa sứ thần Đại Việt Lê Quý Đôn và sứ thần Hàn Quốc Hồng Khải Hy, Triệu Vinh Tiến, Lý Huy Trung tại Bắc Kinh năm 1760 [Nguyen Minh Tuong. *Contacts between Dai Viet Ambassador Le Quy Don and Korean Ambassadors Hong Gyehei, Jo Yeongjin, Lee Hwijung in Beijing in 1760*]. *Tạp chí Hán Nôm*, 1(92): 3—17. (In Vietnamese)

Nikitin, A.V. (2001). Universalnyie harakteristiki traditsionnoy vietnamskoy mysli [Universal characteristics of traditional Vietnamese thought], in: *Universalii vostochnyih kultur [Universals of Eastern Cultures]*. Moskva. S. 244—289. (In Russian)

Nikulin, N.I. (1977). *Vietnamskaya literatura. Ot srednih vekov k novomu vremeni. X—XIX vv.* [Vietnamese Literature. From the Middle Ages to the Modern Era. X—XIX centuries]. Moskva. (In Russian)

Nikulin, N.I. (2000). Rossiyskie onimiy v kontekste otkryitiya Vietnamom Zapadnogo mira (po sochineniyam vetnamskih avtorov XVIII — nachala XIX v.) [Russian onyms in the context of Vietnam's discovery of the Western world (based on the works of Vietnamese authors of the 18th — early 19th centuries)]. *Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]*, 5: 57—69. (In Russian)

Novaya istoriya Vietnama. Red. S.A. Mkhitaryan [Modern history of Vietnam. Ed. S.A. Mkhitaryan] (1980). M.: Nauka. (In Russian)

Phạm Hồng Toàn (2016). *Lê Quý Đôn nhà thư tịch hàng đầu Việt Nam* [Pham Hong Toan. *Le Quy Don as an outstanding bibliographer of Vietnam*]. Hà Nội. (In Vietnamese)

Pham Van Khoai (1996). Voprosy formy i soderjaniya traktata Le Quy Dona “Van dai loai ngu” [Questions of form and content of Le Quy Don's treatise “Van dai loai ngu”]. *Traditsionnyi Vietnam [Traditional Vietnam]*. Vyp. II. Moskva. S. 216—223. (In Russian)

Remarchuk, V.V., Pham Van Khoai (1996). Nekotoryie kolichestvennyie harakteristiki ieroglificheskogo teksta traktata Le Quy Dona “Van dai loai ngu” [Some quantitative characteristics of the hieroglyphic text of Le Quy Don's treatise “Van dai loai ngu”]. *Traditsionnyi Vietnam [Traditional Vietnam]*. Vyp. II. Moskva. S. 224—229. (In Russian)

Shestova, T. L. (2012). Istoki i perspektivy globalnoj istorii [Origins and Prospects of Global History], in: *Universalnaya i globalnaya istoriya (evolyucia Vselennoj, Zemli, zhizni i obshchestva). Hrestomatiya [Universal and global history (evolution of the Universe, Earth, life and society). Reader]*. Volgograd. S. 77—82. (In Russian)

Woodside, A. (1995). Central Việt Nam's Trading World in the Eighteenth Century as Seen in Lê Quý Đôn's “Frontier Chronicles”, in: *Essays into Vietnamese Pasts*. Ithaka, New York: Cornell University Press. P. 157—172.

Дата поступления статьи: 02.12.2024

Дата поступления в переработанном виде: 06.02.2025

Принята к печати: 06.03.2025

Received: December 2, 2024

Received in revised form: February 6, 2025

Accepted: March 06, 2025

Тю Ван Туан, Е.В. Гордиенко

О феномене нетленных тел вьетнамских буддийских монахов

Аннотация. В статье освещаются случаи сохранения тел буддийских монахов, неразложившихся после смерти и почитаемых во вьетнамских монастырях: Ву Кхак Миня, Ву Кхак Чьонга (Vũ Khắc Minh, Vũ Khắc Trường), живших в XVII в., и Тхить Минь Дыка (Thích Minh Đức), жившего в XX в. Описаны истоки практики сохранения тел буддийских монахов и примеры нетленных тел в тхераваде, тибетском и китайском буддизме, а также основные нарративы, объясняющие причины сохранения тела (как рациональные, так и сверхъестественные), и цели, преследуемые буддистами при создании мумий (почитание, паломничество и т. п.).

Ключевые слова: буддизм, буддийские монахи, нетленность, нетленные тела, мумификация.

Авторы: Тю Ван Туан, к. ист. н., доцент, директор, Институт религиоведения Вьетнамской академии общественных наук. E-mail: tuancv.irs@vass.gov.vn
Гордиенко Елена Витальевна, канд. культ., ст. преподаватель, Центр изучения религий РГГУ. ORCID: 0000-0003-3922-7686. E-mail: hanviet@mail.ru

Для цитирования: Тю Ван Туан, Гордиенко Е.В. О феномене нетленных тел вьетнамских буддийских монахов // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 1. С. 92—105.

Chu Van Tuan, E.V. Gordienko

On the Phenomenon of the Incorruptible Bodies of the Vietnamese Buddhist Monks

Abstract. The article highlights cases of preserving the bodies of Buddhist monks that did not decompose after death and that still are revered in Vietnamese monasteries: Vũ Khắc Minh and Vũ Khắc Trường who lived in the 17th century and Thích Minh Đức who lived in the 20th century. The article also describes the origins of practice of Buddhist monks' saving bodies and examples of incorruptible bodies in Theravada, Tibetan and Chinese Buddhism, as well as the main narratives explaining the reasons for preserving the body (both rational and supernatural) and the goals pursued by Buddhists in creating mummies (veneration, pilgrimage, etc.).

Keywords: Buddhism, Buddhist monks, incorruptibility, incorruptible bodies, mummification.

Authors: Chu Van Tuan, Ph.D. (History), Associate Professor, Director, Institute of Religious Studies, Vietnam Academy of Social Sciences.
E-mail: tuancv.irs@vass.gov.vn
Gordienko Elena V., Ph.D. in Cultural Studies, Senior Lecturer, Center for the Study of Religions, Russian State University for the Humanities (RSUH).
ORCID: 0000-0003-3922-7686. E-mail: hanviet@mail.ru

For citation: Chu Van Tuan, Gordienko E.V. (2025). On the Phenomenon of the Incorruptible Bodies of the Vietnamese Buddhist Monks. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 9 (1): 92–105.

Введение

В истории вьетнамского буддизма известно много случаев, когда тела монахов не разлагались, оставаясь целыми после их кончины. Это явление также встречается во многих странах мира — Китае, Таиланде, России и др. Это говорит о том, что феномен существования буддийских монахов, тела которых не уничтожаются после смерти, не редкость. Некоторые учёные называют это явление «полной шарирой» (когда все тело превращается в реликвию)¹. В то же время неповреждённые тела монахов, ушедших из жизни, установленные в храме для почитания, можно считать особой формой захоронения — погребальной статуей.

Вопрос о нетленных телах монахов после их смерти привлекает внимание исследователей, поскольку его очень сложно объяснить с научной точки зрения. Буддисты утверждают, что только монахи, действительно достигшие просветления, могут стать такой реликвией. В истории вьетнамского буддизма вплоть до настоящего времени было зафиксировано немало случаев появления нетленных тел: тело монаха Ны Чи в монастыре Тиеу в провинции Бакнинь, тело монаха Тует Туета в монастыре Бутххап (Бакнинь), тела монахов Ву Кхак Миня и Ву Кхак Чьонга в монастыре Дау (Большой Ханой), тело монаха Тхить Минь Дыка в монастыре Лонгбью (в провинции Куангнгай). Среди этих пяти монахов Тхить Минь Дык является некоторым исключением, т. к. он ушёл из жизни не в медитативной позе. Он был погребён под землей в гробу, но его тело оказалось нетленным, как и тела других монахов, которые ушли из жизни при медитации.

Отметим, что по теме нетленных тел во вьетнамском буддизме не так много исследований. Информация представлена в основном на сайтах буддийских общин, а строго научные работы единичны. Мы опираемся на наиболее значимый труд о вьетнамских монахах — книгу археолога и антрополога Нгуен Лан Кыонга «Тайна нетленных тел мастеров дзэн» (“*Bí mật phía sau nhục thân của các vị thiền sư*”, 2009) о четырех нетленных телах дзэн-буддийских монахов, которые автор книги изучал и восстанавливал в течение двух десятилетий [Nguyễn Lân Cường 2009].

Гораздо больше написано о тибетских монахах, находящихся в так называемой посмертной медитации. Наибольший интерес, на наш взгляд, представляют статьи, посвящённые медицинскому обследованию их тел. Так, в 2021 г. была опубликована англоязычная статья, написанная 25 авторами из научных и клинических центров в Индии, США и Франции, в том числе тибетцами [Lott et al. 2021]. В статье описаны результаты электроэнцефалографии (ЭЭГ), проводившейся для исследования возможностей мозговой активности после прекращения работы сердца и легких. Кроме того, в 2024 г. вышла статья о концептуализации

¹ Шарира (Sarīra) — останки тел буддийских монахов после кремации, хранящиеся как реликвия в монастырях (*Прим. пер.*).

подобных исследований с точки зрения западной медицины и традиционной тибетской медицины, а также о возможностях взаимодействия этих подходов [Tidwell 2024]. На русском языке в 2023 г. вышла статья философа В.С. Белимовой о проблеме сознания в отношении тибетских монахов, находящихся в «посмертной» медитации [Белимова 2023]. В статье рассматривается методологический подход российских ученых в изучении созерцательных практик (включая посмертную медитацию) в лабораториях при тантрических монастырях в Индии.

В статье рассматриваются тела трёх монахов: Ву Кхак Минья, Ву Кхак Чьонга (Vũ Khắc Minh, Vũ Khắc Trường), живших в XVII в., и Тхить Минь Дыка (Thích Minh Đức), жившего в XX в. Считается, что все они достигли просветления, поэтому их тела остались нетленными до наших дней. Тела Ву Кхак Мина и Ву Кхак Чьонга (рис. 1) хранятся в монастыре Дау под Ханоем.

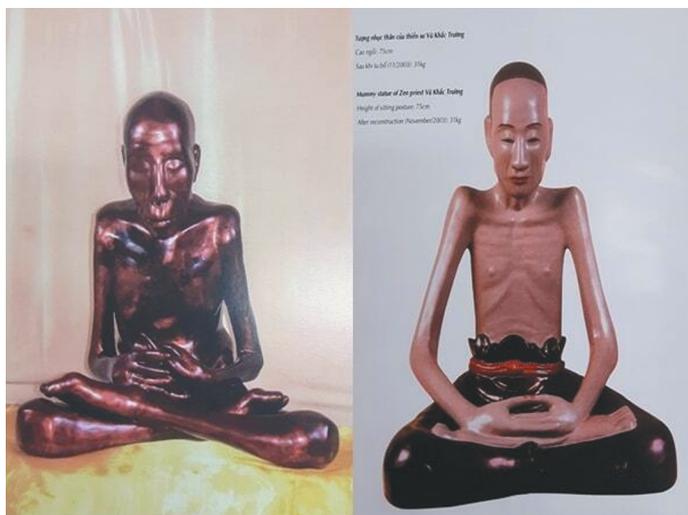

Рис. 1. Монахи Ву Кхак Минь и Ву Кхак Чьонг.

Источник: <https://chuadau.com/>

О некоторых особенностях монастыря Дау

Древний Тхиен-буддийский монастырь Дау (chùa Đậu) расположен в деревне Зяфук общины Нгуенчай района Тхьонгтин на территории Большого Ханоя (примерно в 25 км от центра города). Как гласит бронзовая табличка, хранящейся в монастыре, он был построен в III в., во время правления Ши Ниэпа и, согласно каменной стеле (установлена в 1639 г.), восстановлен в правление династии Ли в XI в., а затем неоднократно расширялся при династиях Чан, Ле и Мак (XIII—XVIII вв.).

Название монастыря связано с почитанием матушки Дау (Bà Đậu). Она воплощает собой дух дождя народной религии (thần mưa), а также Будду дождя (Pháp Vũ) — одного из Четырех Будд (Tứ Pháp), в которых верят вьетнамские буд-

дисты. В рамках этого культа в других монастырях вьетнамцы также почитают Будду облаков (Pháp Vân), ассоциируемого с духом облаков народного пантеона (thần mây), Будду грома (Pháp Lôi), воплощающего духа грома (thần sấm), и Будду молнии (Pháp Điện) — воплощение духа молнии (thần chớp). В связи с почитанием Будды дождя монастырь Дау также носит имя Фапву (chùa Pháp Vũ).

Монастырь Дау — известный архитектурный памятник, воплощающий в себе художественные ценности предшествующих исторических периодов. В основном, он принадлежит к архитектурному стилю эпохи Ле (XVI—XVIII вв.). Монастырь построен по схеме «внутри *конг*, снаружи *куок*» (“*nội công ngoài quốc*”), т. е. его внутренние постройки в плане имитируют форму иероглифа công 工, а внешние — форму иероглифа quốc 國, т. е. квадрат. Монастырь стал важным центром вьетнамского буддизма. Во времена правления Ле Тхан-тонга (1619—1643) он был признан самым красивым буддийским монастырем страны.

Монах Ву Кхак Минь

Ву Кхак Минь (?—1639, буддийское имя — Ты Дао Тянь, Tỳ Đạo Chân) был настоятелем монастыря Дау в первой половине XVII в. По преданию, он ежедневно ел только овощи, рецитировал сутры и практиковал медитацию, поэтому в народе его прозвали «овощным» монахом. Перед смертью он позвал своих учеников и сказал им, что они должны будут открыть дверь его обители, если не услышат, как он рецитирует сутры или стучит по деревянной рыбе. Тогда, если они почувствуют благоухание, должны будут оставить его тело в обители, а если почувствуют плохой запах, должны будут похоронить его. Сказав это, он ушёл в маленькую обитель внутри пагоды, закрыл дверь и больше не выходил, а также не ел до самой смерти. Следуя указаниям, его ученики, не услышав стука по деревянной рыбе, открыли дверь и увидели, что он ушёл из жизни в медитативной позе и что его тело не гниёт. Они сразу же вспомнили наставления учителя и установили его тело в обители для поклонения. Через некоторое время одежда монаха сгнила, поэтому ученики покрыли статую лаком и вновь установили в обители, где она простояла почти 350 лет.

В 1983 г. группа учёных из Института археологии Вьетнамской академии общественных наук во главе с антропологом Нгуен Лан Кыонгом обнаружила статую Ву Кхак Миня и перевезла её в больницу Батьмай в Ханое для рентгеновского исследования (рис. 2). Результаты рентгенографии показали, что эта статуя представляет собой неповрежденное тело, включающее полностью сохранившийся скелет и внутренние органы. По словам Нгуен Лан Кыонга, мозг монаха всё ещё находился в черепе, из чего можно заключить, что его внутренние органы не удалялись. Это означает, что тело монаха Ву Кхак Миня не было забальзамировано и сохранилось до сегодняшнего дня в совершенно естественном виде.

Статуя монаха Ву Кхак Миня реставрировалась в общей сложности трижды. Последняя реставрация была проведена группой учёных во главе с Нгуен Лан Кыонгом в 2003 г. Перед реставрацией и консервацией статуи монахов Ву Кхак Миня и Ву Кхак Чыонга были обработаны химикатами для уничтожения бактерий и насекомых. Затем учёные слой за слоем покрывали статуи смесью краски, почвы из термитников, опилок и марли, отшлифовывая слои щеткой. Всего

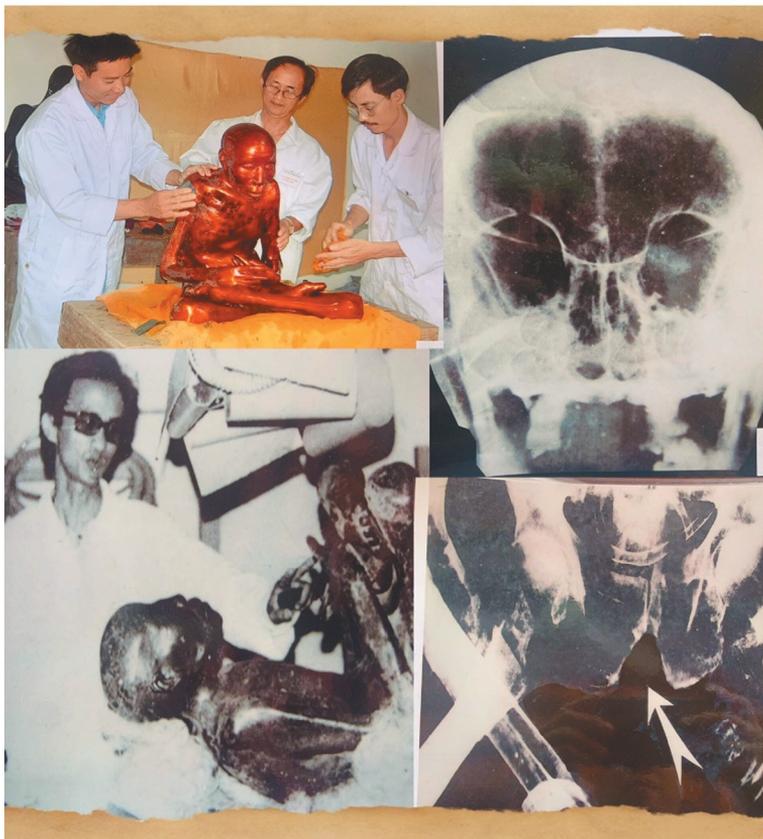

Рис. 2. Антрополог Нгуен Лан Кыонг (в центре на верхнем фото) с коллегами в процессе исследования тел монахов.

Источник: <https://danviet.vn/>

было нанесено 14 слоев по традиционной вьетнамской технологии. В настоящее время для долгосрочной сохранности обе статуи помещены в стеклянные шкафы, накачанные азотом.

Монах Ву Кхак Чьонг

Ву Кхак Чьонг (буддийское имя — Ты Дао Там, Тұ Ғао Тәм) — племянник и ученик монаха Ву Кхак Минь. После того как Ву Кхак Минь скончался, Ву Кхак Чьонг стал настоятелем монастыря Дау. Перед своей смертью он также уединился в небольшой обители в пагоде, чтобы медитировать и рецитировать сутры. Он ушёл из жизни так же, как Ву Кхак Минь. Тело Ву Кхак Чьонга не было повреждено, поэтому ученики нанесли на него лак и сохранили в обители для поклонения. В 1893 г. в пагоде Дау случилось наводнение, обитель монаха Ву Кхак Чьонга была затоплена, в результате статуя разрушилась. После наводнения останки монаха собрали и восстановили статую, поэтому в своём современном виде она отличается от первоначальной. По словам Нгуен Лан Кыонга, сейчас кости монаха

Ву Кхак Чьонга даже неправильно расположены. Таким образом, в отличие от нетленного тела Ву Кхак Мина, тело Ву Кхак Чьонга не сохранило свою целостность. В 2003 г. обе статуи были отреставрированы с использованием традиционных вьетнамских технологий и помещены в святилище монастыря Дау, которое мы можем видеть сегодня.

Монах Тхить Минь Дык

Тхить Минь Дык (Thích Minh Đức, 1901—1985, в миру — Нгуен Кхак Зан, Nguyễn Khắc Dân) — настоятель монастыря Лонгбьу в деревне Суанвинь общины Ханьфуок уезда Нгиахань провинции Куангнгай. Родом он из деревни Хиепфо (коммуна Ханьдык в том же уезде), в возрасте 17 лет принял монашество. Благодаря своему уму, стремлению к знаниям, добродетели и скромности, в 1940 г. он был назначен настоятелем монастыря Лонгбьу, а также взял на себя роль главы Буддийской ассоциации уезда Нгиахань. Помимо буддийской практики, он также изучал восточную медицину и стал известным врачом, спасшим много жизней. Перед тем как уйти из жизни, он создал своих учеников и дал им подробные наставления.

Рис. 3. Исследование тела Тхить Минь Дыка.

Источник: <https://phatgiao.org.vn/>

Тхить Минь Дык был похоронен в пагоде монастыря. Простояв 26 лет, пагода рухнула, и ученики решили построить новую и поместить в неё останки монаха. При вскрытии его могилы 11 января 2011 г. выяснилось, что его останки всё ещё целы после 26 лет захоронения. Его гроб сгнил, но монашеское одеяние и тканевые бинты, которыми было обернуто его тело, остались целыми. Его череп

был желтым; кости ног, плюсневые кости и лодыжки были плотно склеены и стояли вертикально в исходном положении захоронения. Скелет не разрушился, хотя масса грунта, давившая на него, была весьма велика, когда гроб уже сгнил. Также стоит отметить, что захоронение Тхить Минь Дыка часто затапливалось. Кроме того, при погребении не использовались никакие методы сохранения тела. В настоящее время тело Тхить Минь Дыка находится в новой пагоде монастыря.

Феномен нетленности

Феномен нетленности тел монахов встречался и в средневековой истории вьетнамского буддизма. Нетленностью тела прославились, например, Тхиен-мастера Ты Дао Хань, Нгуен Минь Кхонг, Нгуен Зяк Хай, Зыонг Кхонг Ло, жившие во время династии Ли (XI—XII вв.), Бой Нгуен Бинь Ан, живший при династии Чан (в XIV в.) и др. Но их тела не сохранились до нашего времени. На сегодняшний день доступны тела лишь пяти упомянутых выше монахов — Ньы Чи, Тует Туета, Ву Кхак Миня, Ву Кхак Чыонга и Тхить Минь Дыка. В то же время антрополог Нгуен Лан Кыонг в своей книге «Тайна нетленных тел мастеров Тхиен» пишет: «Я уверен, что нетленных тел других мастеров Тхиен станет больше, потому что в каждом монастыре во Вьетнаме есть пагода настоятелей» [Nguyễn Lân Cường 2009]. Очень возможно, что во вьетнамских пагодах до сих пор сохранились статуи нетленных тел монахов, которые еще не были обнаружены.

Феномен нетленных тел трёх вьетнамских монахов, о которых говорилось выше, интересен тем, что эти тела не были забальзамированы с помощью каких-либо техник, но всё же оказались неповреждёнными в полном объеме, включая внутренние органы. Также отметим, что тела монахов сохранялись в обычных условиях, размещались в обителях, пагодах без специальных условий хранения. Кроме того, во Вьетнаме жаркий и влажный климат, случаются наводнения, водятся термиты и т. д., что также создаёт неблагоприятные условия для сохранения тел. Одна из причин сохранения статуй монахов в течение длительного времени может быть связана с использованием традиционной вьетнамской техники изготовления лака с добавлением термитного грунта, опилок, краски, марли, бумаги и т. д. Как было сказано выше, эта техника использовалась и для реставрации статуй Ву Кхак Миня и Ву Кхак Чыонга. Принципы действия этой техники — вопрос, который учёные должны продолжать исследовать, чтобы найти адекватные объяснения сохранности тел.

Феномен нетленной плоти вьетнамских монахов, а также монахов из других стран мира наводит на мысль о тесной связи между практикой буддизма, буддийским образом жизни и изменениями физических свойств тела человека. Нередко научные исследования подчёркивают, что буддийские практики могут изменить человеческое мышление, психологию и т. д., но не акцентируют внимание на том, что буддийские практики могут изменить и тело человека. Поэтому роль буддизма в изменении человека остается крайне перспективной темой исследований.

Происхождение феномена нетленных тел и схожие практики в других буддийских традициях

Безусловно, случаи сохранения тел буддийских монахов — исключительные события для буддийской сангхи, поскольку основным способом похорон в буддизме остается кремация. Более того, представление о возможности перерождения монаха в новом теле позволяет рассматривать само тело как временный носитель сознания и во многом обесценивает его. Как сказано в предсмертном стихотворении-гатхе вьетнамского буддийского монаха и политического деятеля XII в. Ты Дао Ханя:

Я всех вас заверяю, мои ученики,

Не стоят сожаления превратности мои.

Пройдёт немного времени, наступит нужный срок,

Наставников из прошлого он вам опять вернет [Антология 1996: 106].

(Согласно преданиям, Ты Дао Хань переродился наследником престола и затем стал правителем.)

Почему же тогда в буддизме возникла необходимость сохранять тела умерших монахов? Какие цели преследуют буддийские иерархи, формируя культ нетленного тела? Насколько взаимосвязаны формы почитания нетленных тел монахов в российской ваджраяне и во вьетнамской махаяне? Ответить на эти вопросы можно при рассмотрении кейсов в более широком контексте — при обзоре исторического развития представлений о теле умершего и похоронных традициях в различных направлениях буддизма.

Похоронные обряды буддизма, как и многие другие аспекты буддизма, восходят к традициям индуизма. Церемония кремации и другие похоронные ритуалы (аюрдхвахедхика) основывается на предписаниях ведической эпохи. Сразу после смерти человека тело сжигается на специальном костре, обычно на берегу реки. В некоторых случаях, например, при смертельном укусе коброй, тело просто погружают в воду. Допускается захоронение наиболее значимых учителей или подвижников индуизма в земле. Такие могилы нередко становятся местами паломничества. Кроме того, умершие аскеты могут оставаться и вовсе без захоронения [Абельдиль 2000: 204—205]. Для обычных людей именно быстрая кремация обеспечивает начало реинкарнации души. Если тело обычного человека не кремировано, то его душа остается привязанной к телу, пока оно не прекратит свое существование, и превращается во вредоносное привидение-бхута. В то же время аскеты и учителя индуизма при жизни часто почитаются как святые, уже достигшие освобождения и, как следствие, не привязанные к материальному и, в частности, к своему телу, поэтому могут быть захоронены в земле [Демченко: 15.02.2025].

Будда Шакьямуни был кремирован после его смерти, описанной в Палийском каноне как паринирвана (окончательная нирвана). В различных текстах указано, что он сам предписал похоронить себя как вселенского правителя (в буддийской терминологии — чакравартина) [Андросов 2011: 87—88]. «Великая сутра достижения нирваны» («Махапариниббана-сутта») в «Собрании длинных поучений» Трипитаки приводит слова Будды, обращённые к его ученику Ананде: «Тело

царя владыки мира, Ананда, окутывают новым одеянием; окутав новым одеянием, окутывают [его] чёсаной хлопчатой тканью; окутав чёсаной хлопчатой тканью, окутывают [его снова] новым одеянием. Окутав таким образом пятьюстами парами [подобных] одежд тело царя владыки мира, его помещают в железный сосуд с маслом, покрывают [этот сосуд] другим железным сосудом, сооружают погребальный костер со всевозможными благовониями, предают огню тело царя владыки мира и сооружают на перекрестке надгробие царя владыки мира. Так, Ананда, обращаются с телом царя-владыки мира» [Дигха-никая 2020: 391]. При этом после кремации сохранились останки Будды, которые стали священными реликвиями первых буддийских монастырей. Предания об обладании частицей тела Будды распространялись и в средние века (например, на Шри-Ланке одной из главных святынь острова считается Храм зуба Будды в г. Канди, а самому зубу приписываются магические свойства).

Кремация как похоронный обряд закрепились в ареале доминирования тхеравады и Палийского канона (в современных Шри-Ланке, Бирме, Таиланде, Лаосе и Камбодже). Вместе с тем возникли и исключения из этого правила, а также нарративы о таких исключениях. Так, в современном Таиланде появилось нетленное тело 90-летнего буддийского монаха, не сгоревшее во время кремации, о чём сообщает китайская версия издания The Epoch Times [Sēnggrén shǐtī... 2007]. Сохранившееся тело, безусловно, свидетельствует о святости монаха, о высоких достижениях на его духовном пути. Представления о физической неуязвимости как свидетельстве святости мы находим и в буддийской философии. Так, по мнению индийского мыслителя IV в. Васубандху, медитация, предполагающая «сосредоточение остановки», препятствует развёртыванию сознания, поэтому йогин в медитации не может быть сожжён огнем или убит другим способом [Островская, Рудой 2006: 130].

Схожим образом складываются погребальные традиции в китайском буддизме. Тела ушедших монахов предавались огню, а оставшиеся после сожжения зубы и кости почитались как «святые останки» (шариры)¹. Идеи о сохранении тела были скорее характерны для даосизма (возможно, на раннем этапе они развивались под влиянием соседних народов, практиковавших мумификацию умерших), хотя в архаичном даосизме достижение бессмертия души могло ассоциироваться с сожжением или разрубанием тела, в момент которого душа поднималась в небо [Духовная культура Китая 2007: 218, 594].

Что касается буддизма, то нетленность тела в Китае, как и в странах тхеравады, подтверждала исключительную святость монаха. Так, пятый патриарх чань-буддизма Хун-жэнь (600/601—674) вошёл в историю сангхи тем, что не только предсказал время своей смерти, но и тем, что его тело оказалось нетленным (肉身佛/肉身菩薩 — буквально «плоть будды» / «плоть бодхисаттвы»).

¹ Отметим, что кремация в Китае характерна именно для буддийских монахов. Китайская народная религия сожжение тела умершего не приветствует, так как это означает уничтожение не только тела, но и души (духа). При этом на алтарях сжигаются разнообразные вотивные предметы из бумаги, имитирующие необходимые умершему вещи; с дымом они «передаются» в загробный мир [Духовная культура Китая 2007: 194].

Хун-жэнь был похоронен в ступе на горе, названной в честь него Уцзу (буквально «пятый патриарх») [там же: 669]. За века истории буддизма в Китае появилось много нетленных тел монахов, почитаемых в монастырях, в частности, на горе Цзююашань (одной из четырёх священных гор китайского буддизма). Многие из таких тел были уничтожены в годы Культурной революции (1966—1976), часть из них удалось спасти, временно предав их земле [Ròushēn púsà 2016]. В современном Китае также появляются нетленные тела монахов, которым приписываются чудесные свойства [Sēngrén shīti... 2007].

Во Вьетнаме, где получили распространение китайские буддийские школы, также появились почитаемые нетленные тела¹. Самый яркий исторический пример — уже упомянутый нами монах Ты Дао Хань. О нём пишет и Тю Ван Гуан, мы дополним его сообщение: «Некогда в левом приделе храма Тхиенфук помещалась статуя Ты Дао Ханя, вылепленная с примесью золы и пепла, собранных при сожжении мошей праведника, длительное время остававшихся нетленными. Сейчас в левой части храма находится статуя Ты Дао Ханя, сделанная из сандалового дерева, с подвижными сочленениями» [Кнорозова 2020: 32].

Тибетские похоронные традиции существенно отличаются от индийских, китайских и юго-восточноазиатских: кремации в Тибете проводятся крайне редко из-за нехватки дров и другого топлива. Хоронят в земле также нечасто (обычно при появлении заразной болезни), иногда погружают в водоемы. Но чаще всего тело умершего разрубает и оставляют на съедение хищным зверям и птицам, как у древних персов (зороастрийцев). Расчленение тела необходимо для того, чтобы дух умершего не вселился обратно в тело и не начал вредить живым людям. Что касается буддийских монахов, то сохранение их тел не считается опасным: «Тела далай-лам, таши-лам и очень известных лиц и святых бальзамируют способом, очень схожим с древнеегипетским. Тело помещают в ящик с солончаковой солью и содержат в нем (обычно три месяца) до тех пор, пока соль не вберет всю жидкость. Высушенное таким способом тело покрывают цементирующим составом из глины, истолченного сандалового дерева, специй и других компонентов, который прочно прилепляется к телу и затвердевает. Сморщенное тело приобретает свою прежнюю форму: впавшие щеки и живот округляются, и тело становится очень похожим на египетскую мумию. Его тщательно высушивают и покрывают золотой краской, а затем устанавливают в храме главного монастыря» [Тибетская книга мертвых 2002: 125—126].

Таким образом, в Тибете сложилась традиция мумификации особо почитаемых лам, чему, безусловно, способствовал и высокогорный прохладный климат. Отметим, что над обычными умершими «Тибетская книга мертвых» («Бардо Тхёдол») может читаться до 40 дней, что невозможно представить себе в жарком климате Индии и Юго-Восточной Азии, где похороны проходят в первые сутки после смерти.

¹ Во Вьетнаме кремация выполняется только в отношении буддийских монахов, тогда как обычных умерших, согласно архаичному обряду, сначала хоронят в земле, через три года или более тело эксгумируют (*bác mộ*), очищают кости, иногда кремируют и перезахоранивают. См. подробнее [Malarnay 2002: 108-147].

Традиция сохранения тела тибетских буддийских монахов вышла за рамки Тибета и применяется в отношении монахов, проповедующих буддизм на Западе. Так, в 2023 г. не стало известного проповедника, главы международной сети буддийских центров Фонда поддержания махаянской традиции ламы Сопы Ринпоче (1946—2023). По заявлению сайта организации, лама ушёл в посмертную медитацию. После её завершения тело ламы будет забальзамировано с использованием традиционных тибетских приемов и рецептов, тогда как верующие продолжают молиться о счастливом перерождении ламы. Необходимость сохранения тела учителя формулируется достаточно прямолинейно, без метафизических объяснений: «У Ринпоче было много учеников и связей с людьми по всему миру, сохранение его святого тела позволит всем почитать его в грядущие годы» [Памяти ламы 2024: 28].

С этой же целью в Бурятии происходит институционализация культа эксгумированного нетленного тела Даши-Доржо Итигэлова: в 2008 г. был построен специальный храм для его тела, паломничества к которому, по нашим полевым наблюдениям, остаётся достаточно интенсивным. Тело Итигэлова представляется Буддийской традиционной сангхой России как одна из важнейших святынь российского буддизма: «Вокруг фигуры Д.-Д. Итигэлова формируется особая инфраструктура сакрального, продуцирующая новые культовые практики — создание Института Хамбо-ламы Итигэлова, проведение множества международных научных конференций и симпозиумов, пытающихся разгадать тайну “нетленного тела”, издание книг, создание фильмов и т. д. <...> В 2010 г. возник совершенно новый жанр эпистолярной и комментаторской коммуникации с нетленным телом: ежедневно в процессе медитации у “нетленного тела” лама-хранитель получает послания Пандито Хамбо-ламы Д.-Д. Итигэлова, которые затем комментирует нынешний Пандито Хамбо-лама Д. Аюшеев» [Бадмацыренов, Скворцов, Хандаров 2018: 314].

Отметим, что не все буддийские организации Бурятии (и тем более России) поддерживают культ Итигэлова. Наши полевые наблюдения 2023 г. показывают, что почитание нетленного тела Пандито Хамбо-ламы XII ассоциируется именно с деятельностью Буддийской традиционной сангхи России. Таким образом, культ нетленного тела Итигэлова приобретает социально-политическую окраску. Тело монаха служит не только центром притяжения верующих буддистов (как в случае с китайскими и вьетнамскими монахами), но и важным аспектом в политической программе: «Открытие или ограничение доступа к телу Пандито Хамбо-ламы Итигэлова используется как средство взаимодействия с политиками, государственными и общественными деятелями разного уровня, включая президентов РФ В.В. Путина и Д.А. Медведева, которые посещали Иволгинский дацан и “встречались” с Д.-Д. Итигэловым» [там же: 313].

В 2016 г. нетленные тела монахов Ву Кхак Миня и Ву Кхак Чыонга были признаны государством национальным достоянием Вьетнама. Так вьетнамские власти обеспечивают себе опору в традиционных ценностях и религиозных практиках. Почитание нетленных тел включается в круг национальных идей, но при этом культ остается не столь политизированным, как почитание Итигэлова в Бурятии.

Список литературы

- Абельдиль М.Ф.* Индуизм. СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. 256 с.
- Андросов В.П.* Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь: монография М.: Ориенталия, 2011. 448 с.
- Антология традиционной вьетнамской мысли. X — начало XIII вв. / сост. В.В. Зайцев, А.В. Никитин. М., 1996. 141 с.
- Бадмацыренов Т.Б., Скворцов М.В., Хандаров Ф.В.* Буддийские цифровые практики трансцендентности: VK-сообщество «Хамбо Лама Даши-Доржо Итигэлов» // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 301—324. DOI: 10.14515/monitoring.2018.2.18.
- Белимова В.С.* Диалог между буддизмом и наукой: от трудных вопросов о сознании к изучению феномена посмертной медитации «тукдам» // Идеи и идеалы. 2023. Т. 15. № 4. Ч. 2. С. 254—281.
- Демченко М.Б.* Рождение и смерть // Индуизм. Боги и культы. Magisteria. URL: <https://magisteria.ru/hinduism/birth-and-death> (дата обращения: 15.02.2025).
- Дигха-никая (Собрание длинных поучений) / Пер. с пали, статьи, коммент. и прил. А.Я. Сыркина. М.: Наука — Вост. лит., 2020. 902 с. URL: <https://www.rfbr.ru/library/books/616>
- Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко. Т. 2. Мифология. Религия. М.: Вост. лит., 2007. 869 с.
- Кнорозова Е.Ю.* Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев / отв. ред. Н.В. Колпакова. СПб.: БАН, 2020. 507 с.
- Островская Е.П., Рудой В.И.* Классические буддийские практики: Вступление в Нирвану. СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2006. 320 с.
- Памяти ламы Тхубтена Сопы Ринпоче / пер. с англ. М. Малыгиной. М.: Ганден Тендар Линг, 2024. 39 с. URL: <https://fpmt.org/wp-content/uploads/teachers/zopa/updates-regarding-rinpoche/ПАМЯТИ-Ламы-Сопы-Ринпоче-WEB.pdf>
- Тибетская книга мертвых / пер. с англ. О.Т. Тумановой. 2-е изд., испр. М.: Фаир-Пресс, 2002. 384 с.
- Lott D.T., Yeshi T., Norchung N. et al.* No Detectable Electroencephalographic Activity After Clinical Declaration of Death Among Tibetan Buddhist Meditators in Apparent Tukdam, a Putative Postmortem Meditation State // Front. Psychol. 2021. Volume 11. Article 599190.
- Malarney S. K.* Culture, Ritual, and Revolution in Vietnam. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2002.
- Nguyễn Lâm Cường.* Bí mật phía sau nhục thân của các vị thiền sư [*Нгуен Лан Кыонг.* Тайна нетленных тел мастеров Тхиен]. Hà Nội: Thế Giới, 2009. (На вьет. яз.)
- Ròushēn púsà [Нетленные тела монахов] // Jiǔhuàshān fōjiào xiéhuì [Ассоциация буддистов Цзюхуашань]. 08.10.2016. URL: <http://www.jhsfojiao.com/index.php?c=content&a=list&catid=20>. (На кит. яз.)
- Sēnggrén shǐtǐ bù fù tiǎozhàn kēxué dīnglǜ [Тело монахов остается нетленным, бросая вызов законам науки] // Dà jìyuán shìbào (The Epoch Times). 30.12.2007. URL: <https://www.epochtimes.com/gb/7/12/29/n1958522.htm>. (На кит. яз.)
- Tidwell T.L.* Life in Suspension with Death: Biocultural Ontologies, Perceptual Cues, and Biomarkers for the Tibetan Tugdām Postmortem Meditative State. Culture, Medicine, and Psychiatry. 23 February 2024. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11013-023-09844-2>

References

- Abeldil, M.F. (2000). *Induizm [Hinduism]*. SPb: Peterburgskoe vostokovedenie. (In Russian)
- Androsov, V.P. (2011). *Indo-tibetskij buddizm. Enciklopedicheskij slovar: monografiya [Indo-Tibetan Buddhism. Encyclopedic Dictionary: monograph]*. M.: Orientaliya. 448 p. (In Russian)
- Antologiya tradicionnoj vietnamskoj mysli. X — nachalo XIII vv. Sost. V. V. Zajcev, A. B. Hikitin [An Anthology of Traditional Vietnamese Thought. The 10th — beginning of the 13th centuries. Comp. V.V. Zajcev, A.B. Hikitin]. M., 1996. 141 s. (In Russian)
- Badmacyrenov, T.B., Skvorcov, M.V., Handarov, F.V. (2018). Buddijskie cifrovye praktiki transcendentnosti: VK-soobshchestvo “Hambo Lama Dashi-Dorzho Itigelov” [Buddhist digital practices of transcendence: VK community “Khambo Lama Dashi-Dorzho Itigelov]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i socialnye peremeny [Monitoring of public opinion: Economic and social changes]*, 2: 301—324. DOI: 10.14515/monitoring.2018.2.18. (In Russian)
- Belimova, V.S. (2023). Dialog mezhdru buddizmom i naukoy: ot trudnyh voprosov o soznanii k izucheniyu fenomena posmertnoj meditacii «tukdam» [Dialogue between Buddhism and Science: from the Hard Issues about Consciousness to the Study of the Phenomenon of Tukdam Postmortem Meditation]. *Idei i idealy [Ideas and Ideals]*, 15 (4, p.2): 254—281. (In Russian)
- Demchenko, M.B. Rozhdenie i smert [Birth and death], in: *Induizm. Bogi i kulty [Hinduism. Gods and cults]*. *Magisteria*. Retrieved on 15.02.2025 from URL: <https://magisteria.ru/hinduism/birth-and-death>. (In Russian)
- Digha-nikaya (Sobranie dlennyh pouchenij). Per. s pali, statyi, komment. i pril. A.Ya. Syrkin [Digha-nikaya (Collection of long teachings). Trans. from Pali, articles, commentary and appendix by A.Ya. Syrkin] (2020). M.: Nauka — Vost. lit. 902 s. URL: <https://www.rfbr.ru/library/books/616>. (In Russian)
- Duhovnaya kultura Kitaya: enciklopediya v 5 t. Gl. red. M.L. Titarenko. T. 2. Mifologiya. Religiya [Spiritual Culture of China. Encyclopedia in 5 Volumes. Ed. M.L. Titarenko. Vol. 2. Mythology. Religion] (2007). M.: Vost. lit. 869 s. (In Russian)
- Knorozova, E.Yu. (2020). *Duhovnaya kultura Vietnama. Tradicionnye religiozno-mifologicheskie vzzreniya vietnamcev*. Otv. red. N.V. Kolpakova [Spiritual Culture of Vietnam. Traditional Religious and Mythological Views of the Vietnamese. Ed. N.V. Kolpakova]. SPb: BAN. 507 s. (In Russian)
- Lott, D.T., Yeshi, T., Norchung, N. et al. (2021). No Detectable Electroencephalographic Activity After Clinical Declaration of Death Among Tibetan Buddhist Meditators in Apparent Tukdam, a Putative Postmortem Meditation State. *Front. Psychol*, 11, 599190.
- Malarney, S.K. (2002). *Culture, Ritual, and Revolution in Vietnam*. Honolulu: University of Hawai’s Press.
- Nguyễn Lân Cường (2009). *Bi mật phía sau nhục thân của các vị thiền sư [The Secret Behind the Thiền Masters’ Incorrupt Bodies]*. Hà Nội: Thế Giới. (In Vietnamese)
- Ostrovskaya, E.P., Rudoj, V.I. (2006) *Klassicheskie buddijskie praktiki: Vstuplenie v Nirvanu [Classical Buddhist Practices: Entering Nirvana]*. SPb.: Azbuka-klassika; Peterburgskoe Vostokovedenie. 320 s. (In Russian)
- Pamyati lamy Thubtena Sopy Rinpoche. Per. s angl. M. Malyginoy [In Memory of Lama Thubten Zopa Rinpoche. Trans. from English by M. Malygina] (2024). M.: Ganden Tendar Ling. 39 s. URL: <https://fpm.org/wp-content/uploads/teachers/zopa/updates-regarding-rinpoche/PAMYaTI-Lamy-Sopy-Rinpoche-WEB.pdf>. (In Russian)
- Ròushēn púsà [Incorruptible Bodies of Monks]. *Jiuhuàshān fójiàoxièhuì [Jiuhuashan Buddhist Association]*, 08.10.2016. URL: <http://www.jhsfojiao.com/index.php?c=content&a=list&catid=20>. (In Chinese)

Sēngrén shǐyǐ bù fǔ tiǎozhàn kēxué dīnglǚ [Monks' Bodies Remain Incorruptible, Defying Scientific Laws]. *The Epoch Times*, 30.12.2007. URL: <https://www.epochtimes.com/gb/7/12/29/n1958522.htm>. (In Chinese)

Tibetskaya kniga mertvyh. Per. s angl. O. T. Tumanovoj. 2-e izd., ispr. [The Tibetan Book of the Dead. Trans. from English by O. T. Tumanova. 2nd ed., corrected] (2002). M.: Fair-Press, 384 s. (In Russian)

Tidwell, T.L. (2024). Life in Suspension with Death: Biocultural Ontologies, Perceptual Cues, and Biomarkers for the Tibetan Tukdam Postmortem Meditative State. *Culture, Medicine, and Psychiatry*, 23 February. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11013-023-09844-2>

Дата поступления статьи: 14.12.2024

Дата поступления в переработанном виде: 03.02.2025

Принята к печати: 11.03.2025

Received: December 14, 2024

Received in revised form: February 3, 2025

Accepted: March 11, 2025

Во Ван Лак

Художественное образование в эпоху искусственного интеллекта: опыт Вьетнама и западные тренды¹

Аннотация. В статье исследуется влияние искусственного интеллекта (ИИ) на подготовку художников в условиях стремительного развития цифрового искусства. Сравнивая учебные программы вьетнамских и американских художественных вузов, автор выявляет недостаточную интеграцию международных трендов и ИИ в художественное образование во Вьетнаме. Для адаптации к современным реалиям автор предлагает модернизировать учебные планы, включив в них знания об ИИ, цифровом искусстве, мультимедиа и развитии *soft skills*. Предлагается новая структура программы, направленная на подготовку творческих специалистов, востребованных как на современном рынке искусства, так и в будущем.

Ключевые слова: художественное образование, изобразительное искусство, искусственный интеллект (ИИ), цифровое искусство.

Автор: Во Ван Лак, канд. искусств., зав. кафедрой креативных технологий, факультет креативных технологий, Университет Ванланг, Хошимин, Вьетнам. E-mail: lac.vv@vlu.edu.vn

Для цитирования: Во Ван Лак. Художественное образование в эпоху искусственного интеллекта: опыт Вьетнама и западные тренды // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 1. С. 106—120.

Vo Van Lac

Art Education in the Era of Artificial Intelligence: The Experience of Vietnam and Western Trends²

Abstract. This paper explores the impact of artificial intelligence (AI) on painting education, particularly in the context of the burgeoning field of digital art. The author compares painting education programs in Vietnam with those in some US art schools, highlighting the limitations of incorporating international trends and AI into Vietnamese painting education curricula. The paper emphasizes the need to revamp painting education programs by integrating knowledge of AI, digital art, and soft skills to prepare students for contemporary art trends. The author proposes a new program structure that includes specific knowledge groups, skills, and course systems to train competent painting graduates who can meet the demands of the current and future art market.

Keywords: art education, fine art, artificial intelligence (AI), digital art.

¹ Исследование финансируется Университетом Ванланг, Вьетнам (грант VLU-RP-232427).

² This research is funded by Van Lang University, Vietnam (Grant # VLU-RP-232427).

Author: Vo Van Lac, Ph.D. (Art), Head of the Department of Creative Technologies, Faculty of Creative Technologies, Van Lang University, Ho Chi Minh City, Vietnam. E-mail: lac.vv@vlu.edu.vn

For citation: Vo Van Lac (2025). Art Education in the Era of Artificial Intelligence: The Experience of Vietnam and Western Trends. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 9 (1): 106–120.

Введение

История преподавания изобразительных искусств началась с основания европейских художественных академий в XVI в. Во Вьетнаме фундамент художественного образования заложила Высшая школа изящных искусств Индокитая, основанная французами в 1924 г. Несмотря на почти вековую историю и изменения в методах обучения, современные программы подготовки художников во Вьетнаме имеют ряд отличий от международных стандартов, особенно в области цифрового искусства, искусственного интеллекта и мультимедиа.

В последние годы исследования М. Маззон и А. Эльгаммала демонстрируют огромный потенциал ИИ в сфере художественного творчества. Объединив знания компьютерных наук и истории искусства, они исследуют процесс генерации произведений, доказывают, что такие работы заслуживают статуса произведений искусства, и рассматривают возможности сотрудничества между ИИ и художниками, способного расширить творческие горизонты обеих сторон [Mazzone, Elgammal 2019]. Т. Брамантьо исследует влияние цифровых технологий на традиционные виды искусства. По его мнению, цифровое искусство пересматривает такие области творчества, как музыка, живопись, скульптура и танец, благодаря использованию искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, в то же время оно не заменяет, а дополняет традиционное искусство, открывая новые возможности для творческого самовыражения [Bramantyo 2021]. Дж. Блэк и Т. Чапут в своей статье анализируют применение ИИ в обучении визуальному искусству, особенно в школах и вузах. Они отмечают как преимущества ИИ, такие как персонализация обучения, создание интерактивных образовательных сред и генерация новых художественных произведений, так и потенциальные риски, включая предвзятость данных, плагиат и снижение творческого потенциала учащихся. В их статье представлены рекомендации для педагогов по ответственному использованию ИИ в образовательном процессе [Black, Chaput 2024].

Среди вьетнамских исследований можно отметить статью «ИИ и искусство: взгляд из Вьетнама» Хо Мань Тоана, в которой исследуется пересечение искусственного интеллекта и искусства, особенно живописи, в контексте Вьетнама. Автор углубляется в развитие технологий ИИ в обработке изображений и их потенциальное применение в искусстве, а также сравнивает это с традиционными вьетнамскими художественными взглядами и практиками, подчёркивая проблемы и возможности, возникающие при внедрении этой технологии в уникальную культурную среду [Hồ Mạnh Toàn 2018]. В своей дипломной работе Нгуен Дат фокусируется на влиянии искусственного интеллекта (ИИ) на цифровых худож-

ников, на их роль в художественном процессе вообще и в процессе разработки игр в частности. Автор исследует вопрос о том, уменьшает или увеличивает использование ИИ занятость художников, какие новые возможности трудоустройства могут возникнуть и какую выгоду художники могут получить от применения ИИ [Nguyen Dat 2023]. Нгуен Дык Шон в статье «Цифровая трансформация в подготовке преподавателей искусства в современном Вьетнаме» подчёркивает важность и влияние процесса цифровой трансформации на искусство, особенно в контексте подготовки преподавателей искусства во Вьетнаме. Автор проанализировал изменения в методах преподавания и подготовки преподавателей искусства в университетах под влиянием цифровых технологий [Nguyen Duc Son 2020]. Ле Чан Хау Ань в своей кандидатской диссертации исследует трансформации вьетнамского искусства в эпоху информационных технологий. В работе описывается формирование и развитие во Вьетнаме новых форм искусства, таких как видео-арт, цифровое искусство и инсталляции. Диссертация ставит ряд вопросов, касающихся обучения, управления и развития этих новых форм [Lê Trần Hậu Anh 2016]. В статье Вьонг Куок Чиня раскрыто глубокое влияние науки и техники на современное искусство. Автор демонстрирует, как цифровая революция принесла новые инструменты, средства и материалы, открывая прорывные направления для художественного выражения [Vuong Quốc Chính 2023].

Описывая влияние современных технологий на традиционное вьетнамское искусство, очень немногие исследователи касаются вопросов обучения в художественных вузах Вьетнама. Данная статья предлагает обзор современного состояния обучения в области изобразительного искусства и ряд рекомендаций для его совершенствования. Проведено сравнение отечественных и зарубежных программ, охватывающее цели, структуру и методы обучения. Для примера взяты современные учебные программы некоторых государственных и частных художественных вузов США и вузов Вьетнама.

Обучение изобразительному искусству имеет давнюю историю, занимая важное место в западных художественных учебных заведениях. За более чем 400 лет развития этого процесса произошли значительные изменения, связанные с эволюцией художественных стилей, изобразительного языка, материалов и средств выражения. Искусство вышло за рамки физического пространства, активно развиваясь в цифровом формате, что привело к беспрецедентному разнообразию и богатству художественных форм.

Программы художественных вузов США

Бакалавриат изящных искусств государственного Университета Содружества Виргинии (Virginia Commonwealth University, VCU)

Цель программы обучения по специальности «Живопись и печатная графика» — получить основу для самостоятельного исследования и развития творческих способностей. После завершения программы студенты достигают высокого уровня мастерства в живописи и печатной графике, а также получают навыки выражения творческих идей через практику в студии.

Программа рассчитана на 8 семестров по двум направлениям: живопись и печатная графика. Студенты изучают рисунок, живопись с натуры масляными и/или акриловыми красками, основы дизайна, цвета и организации изображения, студийное моделирование, всесторонне исследуют трехмерные явления в изобразительном искусстве и дизайне. Программа обучения включает также обзор искусства от доисторических времен до XXI в. с примерами из отдельных регионов Европы, Азии, Африки и Америки. Студентам предоставляется возможность практиковаться в навыках письма, критического мышления, презентации, совместного обучения, поиска и оценки информации, а также социальной и гражданской ответственности. Изучаются также кино, видео-арт и музыка, исследуются их исторические корни в театре и перформансе. Студенты развивают навыки критического анализа, исследовательские навыки, а также умение аргументировать и представлять результаты исследований в различных медиа [Painting and Printmaking, Bachelor of Fine Arts: 16.03.2025].

Программа обучения по специальности «Изобразительное искусство» в частной Школе изобразительных искусств (School of Visual Arts, SVA), Нью-Йорк

Четырёхлетняя программа Школы изобразительных искусств включает углублённое изучение искусства, гуманитарных наук и истории искусств.

Студентам преподают анализ глобальных контекстов и их влияние на искусство, рисунок, живопись, скульптуру, технологии печати, лазерной и плазменной резки, 3D-моделирования; обучают работе в программах Adobe Illustrator, Adobe Photoshop и Sculpttris, а также разбирать произведения искусства с точки зрения эстетики, социологии и политики. Кроме того, студенты развивают навыки письменной коммуникации, проводят анализ литературных текстов. В программу также входит изучение современного искусства через призму поп-культуры и влияние экономических, политических и социальных факторов на искусство. Проводятся практические занятия по живописи, рисунку, фотографии, покадровой анимации, эксперименты со звуком и цветом с использованием различных программ. Кроме того, изучается анатомия человека и животных, цветоведение, студенты овладевают навыками академического рисунка. Студенты экспериментируют с нетрадиционными материалами в поиске новых творческих решений и разрабатывают уникальный визуальный язык. Изучаются скульптура (материалы, методы и практика), металлообработка в скульптуре, дизайн серебряных украшений, керамика, а также современная скульптура, перспективы развития цифровой скульптуры и видеоинсталляция. Проходят мастер-классы по мультимедийным технологиям: экспериментирование с различными материалами и техниками для создания интерактивных арт-объектов.

В программу также входят следующие дисциплины: коллаж; цифровое вышивание и шитьё; искусство и мода; перформанс; электроника и интерактивность; видеомэппинг: изучение аппаратных и программных средств для создания видеопроекций; биоарт: работа с живыми растениями, создание картин из бактерий, скульптур из грибов, а также видеозапись и фотографирование невидимых объектов с помощью микроскопа; печатная графика, история видеоискусства.

Рис. 1. Экспериментальный художественный проект, включающий инсталляцию и перформанс, созданный студентами SVA.

Источник: URL: <https://sva.edu/academics/graduate/mfa-fine-arts?pic=686372/>

Рис. 2. Художественная инсталляция студента SVA Гвидо Гарайкочеа.

Источник: URL: <https://sva.edu/academics/graduate/mfa-fine-arts/student-work?pic=9659/>

Проводятся семинары с участием известных критиков и художников, мастер-классы по живописи, графике, скульптуре, видеоарту, медиаискусству и др. (рис. 1, 2). Цель — помочь студентам развить индивидуальный метод, собственный стиль и создать проект под руководством ведущих преподавателей. Дипломная работа и диссертация — обязательные требования для получения степени бакалавра искусств [Degree Requirements 2024].

Программа бакалавриата по специальности «Живопись» в частном Колледже искусств и дизайна Саванны (Savannah College of Art and Design, SCAD), Джорджия

Программа обучения включает овладение базовыми знаниями: форма и пространство, композиция и коммуникации, рисование с натуры, дизайн: его элементы и организация, трехмерная форма и пространство, теория и практика; курсы по презентации идей, основам бизнеса, визуальной культуре в глобальном контексте, идеям и навыкам письменной презентации, ключевым концепциям в академических исследованиях, цифровым коммуникациям, искусству XX в., основам экономики, эстетики, естественным наукам.

Специализация предусматривает: основы масляной живописи; акварельную технику; искусство будущего; концепции и стратегии: развитие идей, абстрактное искусство, цифровые инструменты для изобразительного искусства, пейзажную живопись, образ человека, бизнес для художников, брендинг и стартапы в искусстве; студийную практику живописи (рис. 3, 4); дизайн выставки как практику; совместное производство в творческих индустриях; стажировку [B.F.A. in painting 2024].

Рис. 3. Работа «Покраска бассейна», выполненная студентом SCAD Ло Сигеле.
Источник: URL: <https://www.scad.edu/academics/programs/painting/student-work/>

Рис. 4. Работа «В погоне за совершенством 3», выполненная студентом SCAD К.Д. Роблесом де Мединой.

Источник: URL: <https://www.scad.edu/academics/programs/painting/student-work/>

Программа бакалавриата по специальности «Живопись» в Колледже искусств и дизайна Отиса (Otis College of Art and Design), Лос-Анджелес

Программа обучения включает изучение живописи маслом и расширенных методов, материалов и техник в живописи, фотографии, скульптуре и новых медиа; основ цифровых технологий, позволяющих интегрировать цифровые методы в художественную практику; анализ и критику современных художественных тенденций; развитие навыков критического мышления, чёткой коммуникации и информационной грамотности; изучение современного искусства; исследование связи между математикой и искусством в двух- и трёхмерном пространстве; творческую работу в мастерской; изучение естественных наук; курсы по истории искусства и искусствоведению [Painting Curriculum 2024].

Таким образом, рассмотрев программы бакалавриата по искусству в некоторых американских художественных вузах, мы видим их направленность на развитие у студентов навыков работы с традиционными, мультимедийными и цифровыми материалами.

Современное обучение живописи во Вьетнаме

Обучение живописи на уровне бакалавриата осуществляется в таких старейших вьетнамских государственных художественных вузах, как Вьетнамский университет искусств, Университет искусств Хошимина и Университет искусств Хюэ.

Эти программы имеют схожую структуру и учебные дисциплины, направленные на развитие фундаментальных навыков академического рисунка, живописи и работы с традиционными материалами — маслом, лаком и шёлком.

Учебные планы предполагают пятигодичное обучение. Общие дисциплины (около четверти учебной программы) включают общеобразовательные предметы (политология, иностранные языки и физическая культура) и основы истории искусств. Однако связь между этими предметами и художественной практикой минимальна. В отличие от этого, в американских программах, таких как в VCU и SVA, гуманитарные и междисциплинарные предметы тесно интегрированы в учебный процесс, способствуя развитию критического мышления и понимания социальной значимости искусства.

Профильные дисциплины занимают около 70 % учебного времени и включают несколько уровней рисунка, композиции и живописи с упором на традиционные материалы. Студенты выбирают специализацию — масляная живопись, лаковая живопись или шелкография. Хотя небольшая часть программы отводится на факультативы, связанные с цифровыми технологиями, они не являются обязательными. Для сравнения, в американских вузах цифровое искусство и мультимедийные курсы составляют значительную часть учебного плана.

Особенностью вьетнамских программ является акцент на национальной художественной традиции. Лаковая живопись и шелкография — уникальные направления, которые сохраняются как часть культурного наследия. Однако сильный фокус на традиционных техниках ограничивает гибкость выпускников на международном рынке искусства, где всё больше востребованы навыки работы с цифровыми технологиями и мультимедиа.

Ещё одной отличительной чертой является отсутствие чёткой дифференциации между вузами. Учебные планы всех трёх вузов мало отличаются по структуре, что указывает на консервативный подход к художественному образованию. Кроме того, программы недостаточно учитывают такие важные аспекты современной подготовки художников, как арт-менеджмент, работа с публикой, управление эмоциями и навыки публичных выступлений.

В отличие от американских школ, где студенты с первых курсов погружаются в междисциплинарные исследования и развивают собственный визуальный язык, во Вьетнаме образовательный процесс остается преимущественно линейным и академичным. Это снижает гибкость и адаптивность выпускников к быстро меняющемуся арт-рынку.

Выбор традиционной модели обучения отражает не только стремление к сохранению культурной идентичности, но и институциональные ограничения. Ограниченное финансирование, отсутствие современных мультимедийных студий и цифрового оборудования затрудняют внедрение новейших технологий. Силь-

ная государственная регуляция также играет важную роль, замедля модернизацию образовательных стандартов.

Для повышения конкурентоспособности выпускников важно найти баланс между сохранением национальных художественных традиций и внедрением современных технологий. Обновление программ с учётом международного опыта может помочь вьетнамским вузам лучше подготовить студентов к вызовам цифровой эпохи.

Развитие искусственного интеллекта и изобразительное искусство

В последние годы цифровое искусство и искусственный интеллект (ИИ) активно развиваются, оказывая всё большее влияние на все аспекты нашей жизни. Оценка роли ИИ в художественной деятельности является необходимым условием для адаптации образовательных программ в области искусств, что позволит готовить востребованных художников, способных заявить о себе в отечественном и международном художественном сообществе. Т. Брамантьо отмечает, что необходимо учитывать глубокое влияние цифровых технологий на искусство — от виртуальной реальности до искусственного интеллекта. Он подчёркивает, что эти технологии меняют способы создания произведений искусства и методику художественного обучения, и призывает к переосмыслению ценности традиционного искусства в цифровом контексте [Bramantyo 2021].

История развития ИИ началась в 1950 г., когда Алан Тьюринг поставил вопрос о способности машин демонстрировать разумное поведение, неотличимое от человеческого. В 1956 г. на Дартмутской конференции был официально запущен проект по исследованию искусственного интеллекта, положивший начало работ в этой области. В 1970-х годах компьютерные программы начали использовать знания и алгоритмы для решения конкретных задач. В 1980-х получило развитие машинное обучение — раздел ИИ, позволяющий компьютерам обучаться на данных без явного программирования. В 1990-х годах развитие Интернета обеспечило огромные объёмы данных для алгоритмов ИИ. В 2000-х произошёл бурный рост углубленного обучения — разновидности машинного обучения, использующего нейронные сети. С 2010-х годов приложения ИИ стали внедряться повсеместно, и искусственный интеллект начал активно применяться в различных отраслях, включая дизайн и творчество [Hanif: 2024].

Применение искусственного интеллекта в изобразительном искусстве

Искусство переживает стремительные изменения благодаря широкому внедрению искусственного интеллекта в творческий процесс. Как утверждают К. Тен и его коллеги, ИИ обладает огромным потенциалом для революционного обогащения художественного творчества, а также для привлечения публики, позволяя художникам создавать более новаторские и иммерсивные произведения с помощью компьютерного зрения и сетевых технологий [Then 2024]. ИИ — это не просто инструмент для художников, но и катализатор инноваций, позволяющий расширять границы творчества и, возможно, демонстрировать беспрецедентные

достижения. Алгоритмы ИИ могут генерировать оригинальные произведения в живописи, скульптуре и цифровом искусстве. Такие инструменты, как Artbreeder и Dream от WOMBO, позволяют художникам создавать уникальные произведения на основе изображений или текстовых описаний. DeepStyle и Neural Style Transfer (рис. 5) легко меняют стили произведений искусства, создавая уникальные и оригинальные работы. Инструменты DeepArt (рис. 6) и Art Restorer от Google Arts & Culture Lab открывают новые горизонты в художественном творчестве, позволяя художникам исследовать различные стили и выражать свою индивидуальность.

Рис. 5. Приложение Neural Style Transfer для создания стилей.
 Источник: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DRpydtvjGdE>

Рис. 6. Приложение DeepArt (при создании пейзажей).
 Источник: URL: <https://actu.epfl.ch/news/deepart-the-computer-that-paints-your-portrait/>

Быстрое развитие искусственного интеллекта будет способствовать постоянному прогрессу в творческой деятельности. ИИ поможет художникам исследовать новые концепции и стили, которые ранее были недоступны. Он не заменяет художников полностью, а выступает в роли мощного инструмента, оптимизирующего творческий процесс, экономя время и ресурсы. ИИ автоматизирует ру-

тинные задачи, позволяя художникам сосредоточиться на идеях и эмоциях, а также исследовать новые стили и техники, выходя за рамки традиционных методов [Qiu 2024].

Однако в настоящее время возникают проблемы, связанные с авторским правом, которые могут привести к юридическим спорам относительно авторства произведений, созданных с использованием ИИ. Кроме того, чрезмерная зависимость от ИИ может ограничить поиск индивидуального стиля. Несмотря на это, ИИ обладает огромным потенциалом для творческой деятельности и может стать эффективным инструментом для художников. Искусственный интеллект способен создавать совершенно новые формы искусства, сочетая человеческое творчество с интеллектом машин, размывая границы между традиционным и цифровым искусством. Важно ответственно использовать преимущества ИИ для повышения творческого потенциала человека и содействия сохранению культурного наследия.

В связи с развитием искусственного интеллекта художественным вузам СРВ необходимо адаптировать свои программы и использовать потенциал ИИ для повышения эффективности творческого процесса и соответствия современным тенденциям. Программа должна давать чёткие результаты обучения, чтобы выпускники могли стать профессиональными художниками, способными участвовать в творческой деятельности в различных формах искусства.

Развитие художественного образования во Вьетнаме в соответствии с международными тенденциями и применением искусственного интеллекта

Анализ учебных программ по живописи в художественных вузах во Вьетнаме и за рубежом демонстрирует существенные различия в подходах к целям обучения и результатам освоения программы. Так, Школа изобразительных искусств предлагает междисциплинарный подход, включающий знания в области истории искусств, гуманитарных и естественных наук с акцентом на развитие творческого мышления и поиск новых способов художественного выражения в различных видах искусства и медиа, сочетая традиционное и цифровое искусство. Программа направлена на формирование у студентов индивидуального творческого стиля. Колледж искусств и дизайна Саванны фокусируется на цифровом искусстве, маркетинге в искусстве, а также на изучении 2D и 3D искусств. Колледж искусств и дизайна Отиса предлагает обучение традиционным видам искусства, новым видам искусства, цифровому искусству, теории и критике искусства, а также мультимедийным формам выражения.

Вьетнамские программы по живописи сосредоточены на развитии навыков рисования и создании традиционных произведений искусства. Междисциплинарные знания, цифровое искусство, медиа, теория и критика искусства во вьетнамских программах представлены недостаточно. Кроме того, большое внимание уделяется академическому рисунку, но отсутствует чёткая направленность обучения, что может снижать мотивацию студентов.

Развитие искусственного интеллекта может предоставить художникам новые творческие инструменты для поиска выразительных средств, создания визуаль-

ных эффектов и разработки художественных образов. Это приведёт к изменению методов их работы, поэтому учебные программы должны быть пересмотрены и адаптированы к новым реалиям.

Определение целей и результатов обучения является ключевым моментом. Цель программы по живописи должна заключаться в подготовке бакалавров искусств, способных творчески решать задачи. Выпускники должны стать новаторами, создающими произведения искусства на традиционных и нетрадиционных материалах, активно используя мультимедийные технологии и цифровые инструменты. Для достижения этой цели у выпускников должны быть выработаны следующие квалификационные компетенции: (1) знания и навыки в области изобразительного искусства; (2) знания и навыки работы с традиционными материалами; (3) знания и навыки работы с нетрадиционными материалами и мультимедиа; (4) знания и навыки в области технологий и искусственного интеллекта в творчестве; (5) знания и навыки в области искусствоведения, критики и арт-маркетинга; (6) междисциплинарные знания и гибкие навыки; (7) знания и навыки в области научных исследований и участия в конференциях.

В учебных программах мы предложили бы разработать систему курсов, соответствующих получению вышеперечисленных компетенций, а именно:

(1) «знания и навыки в области изобразительного искусства» — программа должна включать: основы изобразительного искусства, анатомию и рисунок, перспективу, основы рисунка, продвинутый рисунок, рисунок по воображению, рисунок с натуры, рисунок животных, этюды с натуры, основы скульптуры, продвинутая скульптура, основы печатной графики, продвинутая печатная графика;

(2) «знания и навыки работы с традиционными материалами» — программа должна включать основы масляной живописи, продвинутую масляную живопись, основы лаковой живописи, продвинутую лаковую живопись, основы росписи по шелку, продвинутую роспись по шелку, основы акварельной живописи, продвинутую акварельную живопись;

(3) «знания и навыки работы с нетрадиционными материалами и мультимедиа» — программа должна включать исследование традиционных материалов, коллаж и компьютерную графику, искусство и моду, инсталляции, перформанс, цифровое и интерактивное искусство, видеоарт, цифровое искусство;

(4) «знания и навыки в области технологий и искусственного интеллекта в творчестве» — программа должна включать цифровую скульптуру, применение искусственного интеллекта в искусстве, практическое использование программ для цифрового искусства, звукообработку и звуковые эффекты для цифрового искусства, технологии и оборудование для цифрового искусства, цифровые навыки рисования, публичные цифровые арт-проекты;

(5) «знания и навыки в области искусствоведения, критики и арт-маркетинга» — программа должна включать историю искусства Востока и Запада, историю искусства Вьетнама, художественные идеи с 1960-х годов по настоящее время, искусствоведение, кураторство, арт-рынок, эстетику в искусстве;

(6) «междисциплинарные знания и гибкие навыки» — программа должна включать введение в биоарт, социальную деятельность, философию и искусство, управление эмоциями, процесс создания художественного проекта, художест-

венные проекты для развития сообщества, цифровую печать, презентационные навыки, навыки работы с офисными программами, иностранные языки и т. д.;

(7) «знания и навыки в области научных исследований и участия в конференциях» — программа должна включать методы научных исследований в искусстве, навыки презентации проектов, организации конференций, написания отчетов и научных статей и т. д.

На 5-м курсе студенты могут выбирать следующие специализации: «углубленное изучение и создание произведений искусства на традиционных материалах», «углубленное изучение и создание произведений искусства в мультимедийных форматах» или «углубленное изучение и создание цифрового искусства».

Такое распределение учебных дисциплин обеспечило бы всестороннюю подготовку бакалавра искусств в течение пяти лет обучения. Предложенная программа сочетает традиционные и современные подходы, включая ручной труд, мультимедиа, цифровые технологии, и формирует у студентов творческое мышление и способность решать задачи в условиях развития искусственного интеллекта.

Заключение

Подготовка профессиональных художников-живописцев играет важную роль в создании произведений искусства и обогащении культурного наследия каждой страны. В условиях развития цифрового искусства и искусственного интеллекта, которые бросают вызов традиционному искусству, художественным вузам необходимо внедрять инновационные учебные программы, соответствующие международным стандартам, чтобы студенты могли получить системные знания и навыки, необходимые для работы в эпоху цифровых технологий и искусственного интеллекта.

Ответственность за это лежит на учебных заведениях и руководстве вузов, от которых мы ожидаем разработки стратегии развития образовательных программ для повышения их качества и привлекательности.

Список литературы

B.F.A. in painting. SCAD. URL: <https://www.scad.edu/academics/programs/painting/degrees/bfa/> (дата обращения: 16.03.2024).

Báo cáo ba công khai [Третий открытый отчет]. URL: <https://mythuatvietnam.edu.vn/ba-cong-khai/3-cong-khai-ve-dam-bao-chat-luong-giao-duc-nam-hoc-2022-2023.html> (дата обращения: 01.02.2024). (На вьет. яз.)

Black, J., Chaput T. (2024). A Discussion of Artificial Intelligence in Visual Art Education // Journal of Computer and Communications. No. 12. P. 71–85.

Bramantyo, T. (2021). Digital Art and the Future of Traditional Arts // Journal of Musicological Research. No. 1(42). P. 96–110. DOI: 10.33779/2587-6341.2021.1.096-110.

Chương trình đào tạo đại học [Программа обучения в университете]. URL: <https://tuyensinh.hueuni.edu.vn/Program/Detail/15/> (дата обращения: 23.03.2024). (На вьет. яз.)

Chương trình giáo dục đại học [Программа университетского образования]. URL: <https://hcmufa.edu.vn/admin/runtime/files/Tin%20tuc/NAM%202019/KHUNG%20CT%20DAO%20TAO/Khung%20chuong%20tr%C3%ACnh%20H%E1%BB%99i%20h%E1%BB%8Da.pdf/> (дата обращения: 22.04.2024). (На вьет. яз.)

Degree Requirements. School of Visual Art. URL: <https://sva.edu/academics/undergraduate/bfa-fine-arts/curriculum?parentId=1314/>

Hanif M. Sh. Artificial Intelligence in 2024: What It Has in Store for Us // Forbes. 31.01.2024. URL: <https://www.forbes.com/sites/forbestechcouncil/2024/01/31/artificial-intelligence-in-2024-what-it-has-in-store-for-us/?sh=2bdedd515cb3/>

Hồ Mạnh Toàn. AI và nghệ thuật: góc nhìn từ Việt Nam [Хо Мань Тоан. ИИ и искусство: взгляд из Вьетнама]. 20.11.2018. URL: <https://www.studocu.vn/vn/document/truong-dai-hoc-thuong-mai/kinh-te-quooc-te/ai-va-nghe-thuat-goc-nhin-tu-viet-nam/105405101>

Lê Trần Hậu Anh. Mỹ thuật Việt Nam — những biến đổi trong thời đại công nghệ thông tin. Luận án tiến sĩ nghệ thuật. Viện Văn hóa nghệ thuật Quốc gia Việt Nam [Ле Тран Хау Ань. Вьетнамское изобразительное искусство — изменения в эпоху информационных технологий. Дисс. ... канд. искусств. Вьетнамский государственный институт культуры и искусств]. 2016.

Mazzone, M., Elgammal, A. (2019). Art, Creativity, and the Potential of Artificial Intelligence // Arts. August 26. DOI:10.3390/arts8010026.

Nguyen Dat. The Effects of AI on Digital Artist. Haaga-Helia University of Applied Sciences Business Information Technology — BITE. 2023.

Nguyen Duc Son. Digital Transformation in Art Pedagogical Training in Vietnam Today // Vietnam Journal of Education. 2020. № 4(4). P. 69—75. DOI:10.52296/vje.2020.82.

Painting and Printmaking, Bachelor of Fine Arts (B.F.A.). Virginia Commonwealth University. URL: <https://bulletin.vcu.edu/undergraduate/arts/painting-printmaking/painting-printmaking-bfa/#planofstudytext> (дата обращения: 16.03.2025).

Painting Curriculum. Otis College. URL: <https://www.otis.edu/painting/painting-curriculum/> (дата обращения: 21.01.2024).

Qiu L., Rahman A. R. A. et al. The Research on the Application of Artificial Intelligence in Visual Artbased // WSEAS Transactions on Information Science and Applications. 2024. № 21. DOI: 10.37394/23209.2024.21.6.

Then Ch., Soewandi E.J. et al. The Impact of Artificial Intelligence on Art — A Systematic Literature Review // IEEE. 2024. DOI: 10.1109/ITIS59651.2023.10420208.

Vương Quốc Chính. Vai trò của công nghệ trong sáng tạo mỹ thuật [Вьонг Куок Тинь. Роль технологий в художественном творчестве // Tạp chí Khoa học Trường Đại học Mở Hà Nội [Научный журнал Ханойского открытого университета]. Số 109. Tháng 11 năm 2023.

References

B.F.A. in painting. SCAD. Retrieved on 16.03.2024 from URL: <https://www.scad.edu/academics/programs/painting/degrees/bfa/>

Báo cáo ba công khai [The Third Public Report]. Retrieved on 01.02.2024 from URL: <https://mythuatvietnam.edu.vn/ba-cong-khai/3-cong-khai-ve-dam-bao-chat-luong-giao-duc-nam-hoc-2022-2023.html>. (In Vietnamese)

Black, J., Chaput T. (2024). A Discussion of Artificial Intelligence in Visual Art Education. *Journal of Computer and Communications*, 12: 71—85.

Bramantyo, T. (2021). Digital Art and the Future of Traditional Arts. *Journal of Musicological Research*, 1(42): 96–110. DOI: 10.33779/2587-6341.2021.1.096-110.

Chương trình đào tạo đại học [University Training Program]. Retrieved on 23.03.2024 from URL: <https://tuyensinh.hueuni.edu.vn/Program/Detail/15/> (In Vietnamese)

Chương trình giáo dục đại học [University Education Program]. Retrieved on 22.04.2024 from URL: <https://hcmufa.edu.vn/admin/runtime/files/Tin%20tuc/NAM%202019/KHUNG%20CT%20DAO%20TAO/Khung%20chuong%20tr%C3%ACnh%20H%E1%BB%99i%20h%E1%BB%8Da.pdf/>. (In Vietnamese)

Degree Requirements. School of Visual Art. Retrieved on 22.03.2024 from URL: <https://sva.edu/academics/undergraduate/bfa-fine-arts/curriculum?parentId=1314/>

Hanif M. Sh. (2024). Artificial Intelligence in 2024: What It Has in Store for Us. *Forbes*, January 31. URL: <https://www.forbes.com/sites/forbestechcouncil/2024/01/31/artificial-intelligence-in-2024-what-it-has-in-store-for-us/?sh=2bdedd515cb3/>

Hồ Mạnh Toàn (2018). *AI và nghệ thuật: góc nhìn từ Việt Nam* [Ho Manh Toan. *AI and Art: Perspectives from Vietnam*]. November 20. URL: <https://www.studocu.vn/vn/document/truong-dai-hoc-thuong-mai/kinh-te-quoc-te/ai-va-nghe-thuat-goc-nhin-tu-viet-nam/105405101Ho>

Lê Trần Hậu Anh (2016). *Mỹ thuật Việt Nam — những biến đổi trong thời đại công nghệ thông tin*. Luận án tiến sĩ nghệ thuật. Viện Văn hóa nghệ thuật Quốc gia Việt Nam [Le Tran Hau Anh. *Vietnamese fine arts — changes in the information technology era*. Doctoral thesis in art. Vietnam National Institute of Culture and Arts.].

Mazzone, M., Elgammal, A. (2019). Art, Creativity, and the Potential of Artificial Intelligence. *Arts*, August 26. DOI:10.3390/arts8010026.

Nguyen Dat (2023). The Effects of AI on Digital Artist. *Haaga-Helia University of Applied Sciences Business Information Technology — BITE*.

Nguyen Duc Son (2020). Digital Transformation in Art Pedagogical Training in Vietnam Today. *Vietnam Journal of Education*, 4(4): 69–75. DOI:10.52296/vje.2020.82.

Painting and Printmaking, Bachelor of Fine Arts (B.F.A.). Virginia Commonwealth University. Retrieved on 16.03.2025 from URL: <https://bulletin.vcu.edu/undergraduate/arts/painting-printmaking/painting-printmaking-bfa/#planofstudyttext>

Painting Curriculum. Otis College. Retrieved on 21.01.2024 from URL: <https://www.otis.edu/painting/painting-curriculum/>

Qiu, L., Rahman, A. R. A. et al. (2024). The Research on the Application of Artificial Intelligence in Visual Artbased. *WSEAS Transactions on Information Science and Applications*, 21. DOI: 10.37394/23209.2024.21.6.

Then, Ch., Soewandi, E. J. et al. (2024). The Impact of Artificial Intelligence on Art — A Systematic Literature Review. *IEEE*. DOI: 10.1109/ITIS59651.2023.10420208.

Vương Quốc Chính (2023). Vai trò của công nghệ trong sáng tạo mỹ thuật [Vuong Quoc Chinh. The role of technology in fine art creation]. *Tạp chí Khoa học Trường Đại học Mở Hà Nội* [Hanoi Open University Science Journal], Số 109, Tháng 11.

Дата поступления статьи: 24.10.2024

Дата поступления в переработанном виде: 06.02.2025

Принята к печати: 12.03.2025

Received: October 24, 2024

Received in revised form: February 6, 2025

Accepted: March 12, 2025

До Тхи Хыонг

Восприятие романа В.В. Набокова «Лолита» во Вьетнаме

Аннотация. На основе анализа источников и публицистических материалов в статье рассматривается бурная реакция общественности на перевод и публикацию в 2012 г. романа В.В. Набокова «Лолита» во Вьетнаме, проявившаяся, прежде всего, в спорах о качестве и точности перевода. Кроме того, в статье рассказывается об истории перевода произведений Владимира Набокова на вьетнамский язык. Отдельно освещается вопрос влияния романа «Лолита» на литературное творчество городских писателей Южного Вьетнама в 1954—1975 гг.

Ключевые слова: «Лолита», В.В. Набоков, переводоведение, вьетнамская литература, литература Южного Вьетнама в 1954—1975 гг.

Автор: До Тхи Хыонг, к. филол. н., Институт литературы, Вьетнамская академия общественных наук. E-mail: huongvhnnvvh@gmail.com

Для цитирования: До Тхи Хыонг. Восприятие Романа В.В. Набокова «Лолита» во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 1. С. 121—134.

Do Thi Huong

The Perception of V. Nabokov's Novel "Lolita" in Vietnam

Abstract. Based on the analysis of sources and journalistic materials, the article examines the effect produced by V. Nabokov's novel "Lolita" in Vietnam and its influence on such aspects of the country's literary life as literary translation, literary criticism and the work of Vietnamese writers. The article argues that in all countries where the novel "Lolita" was distributed, it became a sensation that stirred up the public, and Vietnam, where V. Nabokov's work was published in 2012, is no exception in this regard.

Keywords: "Lolita", V. Nabokov, translation studies, Vietnamese literature, literature of South Vietnam in 1954—1975.

Author: Do Thi Huong, Ph.D. (Philology), Institute of Literature, Vietnam Academy of Social Sciences. E-mail: huongvhnnvvh@gmail.com

For citation: Do Thi Huong (2025). The Perception of V. Nabokov's Novel "Lolita" in Vietnam. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 9 (1): 121—134.

Введение

Роман В.В. Набокова «Лолита» является классикой мировой литературы. Как только его перевод был издан во Вьетнаме, он сразу же вызвал необычайно сильную волну откликов, что стало неожиданностью, поскольку произведения

Набокова переводились на вьетнамский язык и ранее. Однако только «Лолита», переведённая Зыонг Тьонгом в 2012 г. и выпущенная ханойским издательством «Ньянам» [Nabokov 2012], стала ключом, открывшим для вьетнамских читателей творчество Набокова. Вызванный этим романом интерес к личности писателя был столь велик, что после него на вьетнамский язык были переведены практически все произведения Набокова, начиная с рассказов и заканчивая романами, стихами и даже мемуарами. Было положено начало исследованию творчества писателя, дискуссиям и более глубокому пониманию литературного наследия Набокова во Вьетнаме.

Перевод, литературоведческие исследования и критика «Лолиты»

Сразу после публикации «Лолиты» в переводе Зыонг Тьонга в Институте литературы и на факультете литературы Университета социальных и гуманитарных наук Ханойского государственного университета было проведено по меньшей мере два научных семинара, посвящённых переводу и восприятию этого произведения. Переводчик Тхиен Лыонг, ранее мало кому известный, представил свой перевод «Лолиты» с оригинала на английском языке и провёл сравнительный анализ, сопоставив его с переводом русской версии. Его перевод был выпущен издательством ANDI в Хошимине в феврале 2014 г. [Nabokov 2014]. Кроме того, Тхиен Лыонг опубликовал оба вьетнамских перевода, а также оригиналы романа на английском и русском языках и книгу «Лолита: комментированное издание» (“The Annotated Lolita”) на веб-сайте [vietnamlolita](http://vietnamlolita.com)¹. Это сделало произведение доступным каждому читателю и дало возможность любому желающему изучать переводы, сравнивать их с оригиналом (при условии достаточного знания иностранных языков), делать выводы об их точности и о мастерстве переводчиков и оставлять свои комментарии. Впечатляет тот факт, что за четыре года после первой публикации «Лолиты» в переводе Тхиен Лыонга роман был переиздан 13 раз. На внутренней стороне обложки издания 2018 г. для связи с читателями был оставлен адрес электронной почты vietnamlolita@gmail.com. Таким образом, «Лолита» стала культурным феноменом и темой множества публикаций.

Перевести роман заново Тхиен Лыонга сподвигла его неудовлетворённость переводом «Лолиты», сделанным ранее Зыонг Тьонгом. Ряд публикаций на данную тему появился как на неофициальных литературных сайтах, таких как *Tiền vệt*, *Talawas*, так и на официальных — *Tia Sáng*, *Việt Nam.net*, *Dân Việt*, а также на страницах газет, например, *Thế thao Văn hóa*. Стоит отметить, что после ожесточённых споров и дискуссий после первого выхода перевода «Лолиты» издательство «Ньянам» в последующих изданиях неоднократно возвращалось к редактированию текста. Первое издание «Лолиты» увидело свет в марте 2012 г. тиражом в 2000 экз., а уже в июле того же года книга была переиздана с исправлениями. Данный факт свидетельствует о значительном интересе к произведению во Вьетнаме, причём не только среди читателей, но и среди переводчиков и редакторов, непосредственно работавших над текстом перевода. Известны слова редактора

¹ На момент завершения данной статьи в 2024 г. этот сайт уже не активен.

первого издания «Лолиты» Фам Ань Туана: «Если перевод «Лолиты» на вьетнамский язык не поднимет шум в издательском мире Вьетнама, то вьетнамские читатели должны будут винить только себя» [Lolita và những kiệt tác... 2012]. Газета «Thanh niên» 19 марта 2012 г. в статье о презентации «Лолиты» издательством «Нянам» писала: «Редко бывает так, чтобы на презентации книги, которая только что была отпечатана в типографии и которую прочитало меньше человек, чем пальцев на руках, собиралось так много людей, жаждущих обменяться мнениями, купить экземпляр и... получить автограф переводчика» [Там же]. На презентации книги издательство «Нянам» также представило читателям некоммерческий веб-сайт www.lolitavietnam.com, который был создан для сбора мнений вьетнамских читателей о данной книге и её интерпретациях. Через три года после первой публикации «Лолиты» на вьетнамском языке издательство «Нянам» переиздало книгу. К работе над текстом перевода были привлечены высококвалифицированные специалисты (ответственным редактором и корректором издания 2015 г. был назначен переводчик Ан Ли). Издательство информировало, что при новой редакции текста было исправлено множество ошибок из предыдущих изданий. На официальной презентации второго издания книги 19 апреля 2015 г. отмечалось: «Спустя три года, хоть это и не очень долгий период, можно утверждать, что педофилия и инцест в «Лолите» уже не вызывают шок — вместо этого центром внимания стали споры о качестве перевода» [Mi Ly 2015]. По нашим данным, за семь лет, с августа 2016 г. по июнь 2023 г., роман в переводе Зыонг Тьонга с правками Ан Ли переиздавался восемь раз, при этом в 2023 г. он был переиздан дважды [Bộ Thông tin và Đào tạo 2024].

Любопытен тот факт, что ещё в 2008 г. роман Набокова был издан во Вьетнаме под названием «Лолита, или признание белокожего вдовца». Данная версия перевода вышла в издательстве «Ван хоа Тхонг тин», однако по неизвестным причинам не переиздавалась и не получила широкого распространения, в то время как перевод Зыонг Тьонга, опубликованный издательством «Нянам», вызвал широкий общественный резонанс. Более того, несмотря на возникшие вокруг него споры, перевод Зыонг Тьонга в 2012 г. был удостоен премии Ассоциации писателей Ханоя за высокий уровень переводческого мастерства. Тем не менее два года спустя работа по редактированию и улучшению текста перевода Зыонг Тьонга продолжалась, по поводу чего переводчик Нган Сюен писал: «Перевод “Лолиты” Зыонг Тьонга был первой попыткой познакомить вьетнамского читателя с данным шедевром мировой литературы. Дискуссии и разногласия, касающиеся перевода романа Набокова Зыонг Тьонгом, отражают недостаток квалификации и целеустремленности в переводческой среде нашей страны» [Lam Điền 2015].

Перевод «Лолиты» Зыонг Тьонга, выпущенный издательством «Нянам» в 2012 г., действительно стал ярким событием в литературной жизни Вьетнама, по меньшей мере, на последующие три года. Именно благодаря его появлению стало возможным знакомство вьетнамских читателей с переводом, сделанным Тхиен Лыонгом, а также с переводами других произведений Набокова. После издания «Лолиты» Тхиен Лыонг перевёл на вьетнамский язык практически все произведения писателя. Им были выпущены сборники рассказов «Русская

красавица» [2016], «Облако, озеро, башня» [2017], «Звуки» [2018]; романы «Пнин» [2017а], «Защита Лужина» [2019а], «Машенька» [2019] «Прозрачные вещи» [2020]. Некоторые из этих произведений уже издавались во Вьетнаме ранее и были переведены Тхиен Лыонгом повторно. К примеру, роман «Машенька» был переведен Ты Чи с английского языка при содействии самого Набокова и выпущен издательством «Донгнай» в 1989 г. под названием «Любовь в прошлом» [Nabokov 1989]. Однако в 2019 г. Тхиен Лыонг перевёл его заново, оставив оригинальное название «Машенька».

Переводом, в том числе повторным, и переизданием произведений Набокова активно занимались и многие другие переводчики и издатели. К примеру, неоднократно переводился на вьетнамский язык роман «Смех в темноте». Первый перевод был сделан Хоанг Хай Тхюи с английского языка и вышел в издательстве «Хайданг» под названием «Смех в тёмной ночи». В 1999 г. в журнале «Зарубежная литература» был опубликован перевод этого произведения, выполненный Нгуен Тхи Ким Хиен и сохранивший оригинальное название «Смех в темноте». В 2000 г. данный перевод был выпущен издательством «Ван хок» в Ханое [Nabokov 2000], а в 2019 г. переиздан издательством Ассоциации писателей. В 2014 г. издательство «Ньям» выпустило роман в переводе Данг Суан Тхао [Nabokov 2014а], сделанный по просьбе семьи автора с английской версии этого произведения 1938 г. [Lam Thu 2014], которая была написана самим Набоковым на основе романа «Камера обскура» на русском языке (1932) с добавлением множества новых сюжетных линий.

Две последние книги Набокова, вышедшие во Вьетнаме, — это «Память, говори» [Nabokov 2022] и «Бледный огонь» [Nabokov 2023].

Растущая популярность произведений Набокова во Вьетнаме свидетельствует о привлекательности признанных шедевров мировой литературы, а также о силе идейного воздействия «Лолиты» и других произведений писателя.

Результатом ажиотажа, вызванного изданием романа «Лолита» на вьетнамском языке в 2012 г., стало появление ряда исследований и критических статей, посвящённых произведениям Набокова, которые публиковались в газетах и журналах, как специализированных литературных, так и общего содержания. В качестве примера можно привести статьи «Восприятие романа “Лолита” В. Набокова через призму культурных аспектов» [Phạm Gia Lâm 2012], «Система символов в романе “Лолита” Владимира Набокова» [Nguyễn Thị Bích 2016], «В. Набоков и выбор языка в литературном творчестве» [Đỗ Thị Hương 2021], «Набоков: особый мир и особая боль» [Hiền Trang 2020].

«Лолита» и творчество Набокова стали объектом исследования не только литературных критиков, но и в выпускных квалификационных работах на соискание степени бакалавра и магистра, а также в кандидатских диссертациях. В 2022 г. была защищена кандидатская диссертация Нгуен Тхи Бить на тему «Кинематографичность романов Владимира Набокова» (Институт общественных и гуманитарных наук Ханойского государственного университета). Творчеству Владимира Набокова были посвящены магистерские диссертации: «Сексуальная зависимость в “Лолите” — от литературы к кинематографу» (Нгуен Ньы Нгуен, Хошиминский педагогический университет, 2022), «Игра как символ в романе

Набокова «Защита Лужина»» (Та Тхи Куинь Ань, Институт социальных и гуманитарных наук Ханойского национального университета, 2022), «Мир персонажей в сборнике «Русская красавица» В. Набокова» (Ву Тхи Зьеу Линь, Ханойский педагогический университет, 2019), «Поэтика персонажей в романе «Лолита» Владимира Набокова» (Чыонг Минь Зунг, Хошиминский педагогический университет, 2015), «Структура повествования в романе Набокова «Лолита»» (Као Тхи Хай Ван, Хьюэский педагогический институт, 2013) и др. В качестве примера бакалаврских выпускных квалификационных работ можно привести исследование Чиеу Тхи Минь Тхань «Ностальгия в рассказах Набокова» (Ханойский педагогический университет, 2019) и работу Нгуен Тхи Хао «Художественный мир в романе «Лолита» В. Набокова» (2-й Ханойский педагогический университет, 2018).

Выше был рассмотрен эффект, который перевод «Лолиты» Зыонг Тьонга произвёл в литературной среде Вьетнама в 2010-е годы. Однако роман В. Набокова проник во вьетнамскую литературу прямыми и косвенными путями намного ранее — через произведения писателей, публиковавшихся в Южном Вьетнаме с 1954 по 1975 г.

«Лолита» через призму городской литературы Южного Вьетнама 1954—1975 гг.

Литература Вьетнама в период с 1954 по 1975 г. мозаична и привязана к конкретному географическому пространству. На Севере она представлена социалистической и антиамериканской литературой, а на Юге — освободительной литературой и разнообразной городской прозой. После объединения страны в 1976 г. некоторое время литература Южного Вьетнама находилась под запретом, следовательно, ограниченными были и возможности её исследования. В 1954—1975 гг. в литературе Юга по сути сосуществовали, переплетались и конкурировали друг с другом два литературных направления. Одно из них — освободительная, или революционная литература, которая в основном была распространена в сельской местности, горах и лесах, но были произведения, появляющиеся и в городе. Второе — литература на территории, контролируемой правительством Республики Вьетнам, в основном, в городских районах, но часть авторов жила и в сельской местности. Это направление делится на множество различных течений и движений, и понять их весьма сложно. Одни авторы испытывали влияние современной западной литературы, другие пытались найти свой собственный путь. Что касается литературного обмена с зарубежными странами, то городская литература Юга расширила свои связи со многими литературами мира: появились переводы произведений английских, французских, русских, американских и т. д. авторов, в то время как Север был знаком в основном с советской литературой. Однако после начала реформ обновления в 1986 г. литература Юга, особенно городская проза 1954—1975 гг., постепенно стала привлекать внимание исследователей, в первую очередь, в связи с её исторической значимостью. Произведения городской литературы Южного Вьетнама этого периода дают представление

о том, какую зарубежную литературу читали и переводили в то время и какой отпечаток это накладывало на вьетнамскую литературную жизнь.

Вопросу влияния русской литературы на литературу Южного Вьетнама посвящена монография Фам Тхи Фыонг «Русская литература в городах Южного Вьетнама в 1954—1975 гг.» [Phạm Thị Phương 2010]. В приложении к монографии исследовательница даёт подробный список произведений русской литературы, переведенных на вьетнамский язык и опубликованных в газетах, журналах или отдельными книгами в городах Южного Вьетнама, а также список статей, посвящённых русским писателям и их произведениям. Во второй главе книги встречается упоминание «Лолиты» Набокова¹, однако этот роман не перечисляется в списке опубликованных произведений в приложении. Проведённое нами исследование показало, что большинство южновьетнамских читателей того времени читали произведения Набокова, в том числе и «Лолиту», на английском или французском языках, поскольку на вьетнамский язык романы Набокова не были переведены.

В статье «Психоанализ в городских романах Южного Вьетнама: случай Тхань Там Туена» литературовед Доан Ань Зыонг отмечает, что влияние Набокова на городскую литературу Южного Вьетнама прослеживается в произведении «Весенний ручей» Во Хонга [Nguyễn Thị Bình, Đoàn Ánh Dương 2013: 73—74]. В «Весеннем ручье» рассказывается о несчастной любви главного героя по имени Тинь и девушки по имени Ми Кхюэ. Ми Кхюэ уходит от Тиня к морскому офицеру Фану. В печальном настроении Тинь идет на прогулку к морю. Там он неожиданно встречает Анни — младшую сестру своей возлюбленной. В разговоре с Тинь Анни упоминает «Лолиту» и просит юношу пересказать роман. Вот этот отрывок:

— Начало прекрасное. Словно крик души на исповеди: «Лолита, свет моей жизни, огонь... как трудно перевести feu de mes reins...».

— Поняла, не переводи. Продолжай.

— Грех мой, душа моя. Ло-ли-та: кончик языка совершает путь в три шажка вниз по небу, чтобы на третьем толкнуться о зубы. Ло. Ли. Та.

— Расскажи еще.

— Она была Ло, просто Ло, по утрам, ростом в один тхюк и четыре тама...

— Сколько, ты сказал?

— Один тхюк и четыре тама.

— Как думаешь, я дотягиваю до роста Лолиты?

¹ Сравнивая произведения русской литературы, переведённые в Северном и Южном Вьетнаме, Фам Тхи Фыонг пишет: «Существуют различия по критериям выбора произведений для перевода. В Северном Вьетнаме прослеживалась тенденция выбирать для перевода книги, удостоенные Государственной премии СССР и воплотившие дух социалистической революции, такие как “Как закалялась сталь” (Н. Островский), “Молодая гвардия” (А. Фадеев), “Повесть о настоящем человеке” (Б. Полевой), “Хождение по мукам” (А. Толстой), <...> многие из них были переизданы несколько раз и стали настольными книгами для военного поколения. Эти книги невозможно было найти на Юге, в то время как на Юге издавались произведения, которые невозможно было увидеть в книжных магазинах Северного Вьетнама, такие как “Доктор Живаго” (Б. Пастернак), “Архипелаг ГУЛАГ” (А. Солженицын), “Лолита” (В. Набоков)...» [Phạm Thị Phương 2010: 41—42].

— Наверное, еще нет.

— Ты что, я даже выше. Считаешь ли ты греховой любовь между Лолитой и Гумбертом?

Я повернулся и с удивлением посмотрел прямо на Анни.

— Откуда ты знаешь имя Гумберта?

Анни рассмеялась:

— Потому что я прочитала «Лолиту» до конца.

— Эта книга не для тебя.

Анни задаёт вопросы, удивившие Тиня:

— Ты презираешь Лолиту?

— Я не думал об этом.

— А я не виню Гумберта. Сидя в тюрьме в ожидании казни или приговора к каторжным работам, этот несчастный мужчина записал свою историю любви и надеялся, что она будет опубликована только после смерти двух главных героев. У него есть совесть [Võ Hồng 2003: 226—227].

Девушка прощается с героем фразой из «Лолиты»: «А я желаю тебе здоровья и счастья. Хорошо? Mon réché... mon àme». Это пожелание ошеломило Тиня настолько, что он задается вопросом: «Кому Анни сказала эти последние слова? Грех мой, душа моя. Трудно понять, имела ли она в виду меня или просто процитировала Гумберта. Я стоял неподвижно, растерянный и охваченный сомнениями, не в силах поверить, что всё это действительно только что со мной произошло» [Там же: 229].

Таким образом, конец одной истории любви в произведении становится началом другой — истории любви между Тинь и Анни. Анни демонстрирует явный интерес к Тиню и завуалированно сравнивает их пару с Гумбертом и Лолитой. Юная девушка также ненавязчиво заставляет Тиня дать оценку Лолите — неоднозначной главной героине романа Набокова. После встречи с Анни у Тиня, от лица которого ведётся повествование, появляется слабая надежда, похожая на «ручеек, журчащий посреди цветочного поля», но и этого «достаточно, чтобы взволновать мою душу» [Там же]. Очевидно, что герои рассказа «Весенний ручей» знают и любят «Лолиту» настолько, что даже опираются на сюжет произведения Набокова в собственной истории любви. Из их слов явствует, что они читали «Лолиту» на французском, а не на вьетнамском языке.

Подтверждение тому, что произведения Набокова читали на французском, мы находим в еще одном городском романе южновьетнамского писателя Тхань Нама — «Неутихающая боль» (1968). В произведении рассказывается о 19-летней ученице средней школы по имени Лиен. Лиен влюбляется во взрослого мужчину, которого называет «дядей Ву». Уже в самом начале романа, описывая себя в письме дяде Ву, Лиен неоднократно упоминает прозвище «местная Лолита», данное ей дядей Ву. Вот как она сама с явной горечью объясняет в письме, как получила такое прозвище: «Вам меня не понять. Вы видите во мне легкомысленную девочку, которая нелепо одевается, говорит развязно и иногда делает безрассудные вещи, которые не осмеливаются делать девушки моего возраста. Поэтому вы и называете меня “местная Лолита” — я всё ещё помню, как Вы насмешливо улыбались, давая мне это прозвище» [Thanh Nam 1968: 5]. Возмущённая прозви-

шем, данным ей Ву, и подозревая, что Ву называет её так потому, что презирает и думает, что она не знает, кто такая Лолита, Лиен признается Ву, что её уровень французского языка позволяет ей «переводить только простые слова»: «Как же я могу прочесть такой роман на французском, как “Лолита”? Но это не значит, что я настолько глупа, что не могу “постичь” значение имени “Лолита”, которым Вы меня одарили. Мои друзья, хоть они столь же невежественны, как и я, уже выяснили, что значит это имя по названию фильма, которое они кое-как перевели с французского, и всё мне объяснили» [Там же: 7].

Лиен пишет Ву это письмо перед тем, как подчиниться воле матери, собирающейся выдать дочь замуж за старого китайца, чтобы получить деньги на содержание всей семьи. Девушка вспоминает встречи с дядей Ву, думает о своих чувствах к нему и горюет о том, что ей придется отдать себя незнакомому старику. Она сравнивает себя с «местной Лолитой», «развращённой девушкой», о которой узнала из книг, газет и фильмов.

Очевидно, что в этом произведении герой по имени Ву читал роман Набокова на французском, и не только читал, но и размышлял о нём, поскольку сам был писателем и журналистом. Именно Ву дал Лиен прозвище «местная Лолита», и девушка самостоятельно выяснила значение этого имени доступными ей способами, не включавшими в себя, однако, чтение оригинального произведения, поскольку её языковых навыков для этого было недостаточно. Лиен узнала о том, кем была Лолита и почему Ву сравнил ее с ней, благодаря друзьям и кино, то есть через интерпретацию других людей. Конечно, есть разница между тем, как Лолита была изображена в романе и как — в кинематографе, так же как между тем, как восприняла её образ Лиен и какой смысл в это сравнение вкладывал сам Ву. И всё же те не высказанные явно смыслы, которые персонажи произведения вкладывали в имя Лолита, заставили Лиен испытать разочарование. Рассказанная в романе история жизни главной героини с самого начала представляет собой череду страданий, несчастий и недоразумений. К красивой и не связанной моральными ограничениями девушке испытывают любовь многие мужчины, но она не может ответить им взаимностью, потому что её семья бедна, и Лиен приходится продать себя, чтобы содержать родных. В конце романа её любовь к Ву не получает какой-либо развязки из-за возникших недопониманий. Однако на основе упоминаний образа Лолиты в произведении можно утверждать, что в Сайгоне 1954—1975 гг. роман «Лолита» был культурным феноменом, знакомым читателям из всех слоев общества. Именно в тот период были опубликованы два вышеупомянутых произведения: «Весенний ручей» вышел в 1965 г., а роман «Неутихающая боль» — в 1968 г. Эти произведения объединяет то, что их персонажи знают о «Лолите» и читали роман на французском языке, из чего следует, что «Лолита» не была переведена на вьетнамский. Вероятно, причина этого отчасти кроется в содержании романа. Как замечает Анни, героиня произведения Во Хонга, роман имеет маркировку 18+ «Не для лиц моложе 18 лет» [Võ Hồng 2003: 226].

Среди городских писателей Южного Вьетнама 1954—1975 гг., творчество которых было удостоено наибольшего внимания исследователей и читателей в последующую эпоху, особенно следует выделить Нгуен Тхи Хоанг. Писательница

была самым известным автором на Юге Вьетнама в указанный период и при этом одним из немногих, чьи произведения сразу становились бестселлерами [Phạm Chu Sa 2013]. Нгуен Тхи Хоанг получила признание не только как талантливая писательница, но и как прекрасно образованная женщина, обладающая обширными познаниями в разных сферах. Самое известное её произведение — роман «В объятиях ученика» [Nguyễn Thị Hoàng 1969]. Это произведение о любви и сексуальных взаимоотношениях между учительницей из Сайгона Тон Ны Куинь Чам, приехавшей преподавать в Далат, и её учеником Нгуен Зюи Минем. Отношения героев произведения Нгуен Тхи Хоанг вызвали в свое время бурные дискуссии в литературном мире Южного Вьетнама. Исследователь Бью И в интервью с Во Бао Чамом, вышедшем в специальном выпуске журнала «Шонг Хыонг» в марте 2017 г., утверждал: «Женщины-писательницы напрямую подвержены влиянию зарубежных идей. В романе “В объятиях ученика” Нгуен Тхи Хоанг сказались влияние “Лолиты” русского писателя Набокова. Это очень хорошее произведение, и в нём присутствует тема любви между педагогом и учеником. В тот период в городской литературе Южного Вьетнама существовали благоприятные условия для восприятия идей, пришедших из зарубежной литературы. И “Лолита”, и “Здравствуй, грусть!” (роман французской писательницы Ф. Саган. — *Ред.*) поднимали очень актуальные на тот период проблемы» [Võ Bảo Trâm 2017].

Городская интеллигенция Южного Вьетнама того времени владела английским и французским языками. Она являлась продуктом того культурного влияния, которое Запад оказывал на Вьетнам с начала XX в. В Южном Вьетнаме данный процесс не прерывался до 1975 г. Писатель Во Фиен отмечал: «В целом, мы слышим голоса авторов отовсюду: из Китая и с Запада, из Южной Америки и из Советского Союза; однако американская литература все же оказывает наибольшее влияние, потому что для её распространения есть больше каналов» [Phạm Thị Phương 2010: 17]. Доказательством этого служит тот факт, что писатели-интеллектуалы Южного Вьетнама того времени не только могли читать шедевры мировой литературы в оригинале, но и переводили на вьетнамский язык те произведения, которые им больше всего нравились. По данным Фам Тхи Фьонг, в одном только журнале «Ван» («Литература»), пользовавшемся авторитетом в Сайгоне в ту эпоху, с 1964 по 1974 г. были опубликованы переводы 461 произведения зарубежных авторов (с английского, французского, русского, немецкого, итальянского и др. языков, однако в основном с английского и французского). Неудивительно, что произведения мировой литературы того времени, такие как «Лолита» или «Здравствуй, грусть!», которые назвал исследователь Бью И, читали на французском языке. Первое издание «Лолиты» на французском вышло в 1959 г., и только спустя полвека эта книга была переведена на вьетнамский.

Литераторы Южного Вьетнама читали не только «Лолиту», но и многие другие произведения Набокова, более того, взгляды русского писателя-эмигранта оказали глубокое влияние на творчество вьетнамских писателей. Так, исследователь Доан Ань Зьонг доказал влияние Набокова на идейный мир и художественный метод ярчайшего представителя городской прозы Южного Вьетнама указанного периода — писателя Тхань Там Туэна. Об этом влиянии свидетельствует

предисловие самого Тхань Там Туена ко второму изданию его произведения «Кухня» (изд-во «Шанг Тао», 1965): «Здесь, возможно, Тхань Там Туен также разделяет многие взгляды писателя-эмигранта Набокова <...>. Как было сказано ранее, это влияние выявляется как минимум в двух аспектах: в сходстве во взглядах на произведения, несущие отпечаток фиксирования личного опыта на раннем этапе творческого пути; и в анти-психоаналитическом подходе как способе противодействия доминированию философии науки над философией литературы при утверждении права писателя на самовыражение с помощью художественных средств литературы» [Nguyễn Thị Bình, Đoàn Ánh Dương 2013: 68—69]. В частности, Тхань Там Туен цитирует точку зрения Набокова на память и автобиографичность, которая была сформулирована им на примере сравнения своих произведений «Машенька» (1926) и «Память, говори» (1969) в предисловии к английскому переводу «Машеньки», вышедшему в 1970 г. под названием «Mary». Тхань Там Туен не только прочитал, но и перевёл произведение «Машенька» на вьетнамский язык под названием «Любовь в прошлом» (1989), взяв псевдоним Ты Чи [Там же: 73—74]. Данный перевод считается самым первым переводом Набокова на вьетнамский язык. Но он не получил такого резонанса, как «Лолита». Возможно, последнее произведение не было переведено на вьетнамский язык в Южном Вьетнаме из-за его неоднозначного нравственного содержания. Ведь в Южном Вьетнаме в период с 1954 по 1975 г. было переведено немало известных произведений русской литературы, таких как «Война и мир» и «Анна Каренина» Льва Толстого, «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» Федора Достоевского, «Детство» Максима Горького, «Тихий Дон» Михаила Шолохова, «Доктор Живаго» Бориса Пастернака, «Архипелаг ГУЛАГ» Александра Солженицына.

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что роман «Лолита» Владимира Набокова является особым культурным феноменом во вьетнамской литературной жизни, особенно в последнее время. Это произведение всколыхнуло литературные круги Южного Вьетнама ещё в те годы, когда оно было доступно только на французском языке ограниченному кругу читателей. Благодаря изданию романа вьетнамские читатели смогли повысить свою осведомленность о различных аспектах культурной и литературной жизни на Западе в 50—60-е годы XX в. и сопоставить их с литературным процессом во Вьетнаме, в первую очередь — в городах на Юге страны в период с 1954 по 1975 г. Кроме того, упоминание «Лолиты» в произведениях южных писателей в вышеуказанный период позволяет не только составить представление и дать некую оценку литературным вкусам и общественному мнению той эпохи, но и доказывает, что на тот момент вьетнамская литература была интегрирована в мировой литературный процесс. И хотя по причинам исторического характера «Лолита» и другие произведения Владимира Набокова не были доступны широкому кругу читателей вплоть до первых десятилетий XXI в., в настоящее время на вьетнамский язык переведены практически все выдающиеся

ся творения писателя. Этот действительно значимый вклад в литературную жизнь Вьетнама стал следствием того эффекта, который произвело появление перевода «Лолиты» Зыонг Тьонга в 2012 г.

Список литературы

Bộ giáo dục và Đào tạo. Cục xuất bản, in và phát hành [Министерство образования и подготовки кадров. Департамент издательского дела, полиграфии и распространения печатной продукции]. URL: https://ppdvn.gov.vn/web/guest/tra-cuu-luu-chieu?query=Lolita&id_nxb=-1&bat_dau=&ket_thuc=.20/2/2024 (дата обращения: 20.02.2024).

Đỗ Thị Hương. V.Nabokov và sự lựa chọn ngôn ngữ trong sáng tác văn chương [До Тхи Хьонг. В. Набоков и выбор языка в литературном творчестве] // Văn nghệ Quân đội [Военное искусство]. Số 4/2021. Tr. 112—116.

Hiền Trang. Nabokov, một thế giới riêng và một nỗi đau riêng [Хиен Чанг. Набоков, его мир и его боль] // Tạp chí Tia sáng [Луч света]. 07.03.2020.

Lam Điền. “Lolita” trở lại cùng câu chuyện dịch thuật [Лам Диен. “Лолита” и вопросы переводческого искусства.] // Tuổi trẻ. 20.04.2015. URL: <https://tuoitre.vn/lolita-tro-lai-cung-cau-chuyen-dich-thuat-736151.htm>

Lam Thu. “Tiếng cười trong bóng tối” của Nabokov đến Việt Nam [Лам Тху. «Смех в темноте» Набокова во Вьетнаме] // VnExpress. 03.12.2014. URL: <https://vnexpress.net/tieng-cuoi-trong-bong-toi-cua-nabokov-den-viet-nam-3115578.html>

“Lolita” và những kiệt tác đến muộn [«Лолита» и поздние шедевры] // Thanh niên [Молодёжь]. 19.03.2012. URL: <https://thanhnien.vn/lolita-va-nhung-kiet-tac-den-muon-18570856.htm>

Mi Ly. “Lolita” không gây chấn động ở Việt Nam — lỗi của ai [Ми Ли. Чья вина в том, что “Лолита” не вызвала ажиотажа во Вьетнаме?] // VTV. 19.04.2015. URL: <https://vtv.vn/van-hoa-giai-tri/lolita-khong-gay-chan-dong-o-viet-nam-loi-cua-ai-20150421191706638.htm>.

Nabokov V. Lolita. Dương Tường dịch [Набоков В. Лолита. Пер. Зыонг Тьонга]. Hà Nội: Nxb. Nhà Nam: Hội Nhà văn, 2012.

Nabokov V. Lolita. Thiên Lương dịch. [Набоков В. Лолита. Пер. Тхиен Лыонга]. TP. Hồ Chí Minh: Nxb ANDI, 2014.

Nabokov V. Lừa nhạt. Văn Hà dịch [Набоков В. Бледный огонь. Пер. Ван Ха]. Hà Nội: Nxb. Dân trí, 2023.

Nabokov V. Mashenka. Thiên Lương dịch [Набоков В. Машенька. Пер. Тхиен Лыонга]. TP. Hồ Chí Minh: ANDI; Hà Nội: Nxb. Văn học, 2019.

Nabokov V. Mây, hồ, tháp. Thiên Lương dịch [Набоков В. Облако, озеро, башня. Пер. Тхиен Лыонга]. Hà Nội: Nxb. Zenbooks: Nxb. Văn học, 2017.

Nabokov V. Mỹ nhân Nga, Thiên Lương dịch. [Набоков В. Русская красавица. Пер. Тхиен Лыонга]. Hà Nội: Nxb. Zenbooks: Nxb. Văn học, 2016.

Nabokov V. Những thứ trong suốt. Thiên Lương dịch [Набоков В. Прозрачные вещи. Пер. Тхиен Лыонга]. TP. Hồ Chí Minh ANDI; Hà Nội: Nxb. Văn học, 2020.

Nabokov V. Nói đi, ký ức. Orkid dịch [Набоков В. Память, говори. Пер. Оркид]. Hà Nội: Nxb. Dân trí, 2022.

Nabokov V. Phòng thủ Luzhin. Thiên Lương dịch [Набоков В. Защита Лужина. Пер. Тхиен Лыонга]. TP. Hồ Chí Minh: ANDI; Hà Nội: Nxb. Văn học, 2019a.

Nabokov V. Pnin. Thiên Lương dịch [*Набоков В. Пнин.* Пер. Тхиен Лыонга]. Hà Nội: Nxb. Zenbooks: Nxb. Văn học, 2017a.

Nabokov V. Thanh âm. Thiên Lương dịch [*Набоков В. Звуки.* Пер. Тхиен Лыонга]. Hà Nội: Nxb. Zenbooks: Nxb. Hội nhà văn, 2018.

Nabokov V. Tiếng cười trong bóng tối. Đặng Xuân Thảo dịch. [*Набоков В. Смех в темноте.* Пер. Данг Суан Тхао]. Hà Nội: Nxb. Nhà Nam: Nxb Văn học, 2014a.

Nabokov V. Tiếng cười trong bóng tối. Nguyễn Thị Kim Hiền dịch. [*Набоков В. Смех в темноте.* Пер. Нгуен Тхи Ким Хиен]. Hà Nội: Nxb. Văn học, 2000.

Nabokov V. Tình một thuở. Từ Trí dịch. [*Набоков В. Любовь в прошлом.* Перевод Ты Чи]. Nxb. Đồng Nai, 1989.

Nguyễn Thị Bích. Hệ thống biểu tượng trong tiểu thuyết “Lolita” của Vladimir Nabokov. [*Нгуен Тхи Битъ.* Система символов в романе “Лолита” Владимира Набокова.] // Giáo dục Nghệ thuật [Образование и искусство]. 17/2016. Tr. 102—105.

Nguyễn Thị Bình, Đoàn Ánh Dương. Phân tâm học trong tiểu thuyết đô thị miền Nam: trường hợp Thanh Tâm Tuỳên [*Нгуен Тхи Бинъ, Доан Анъ Зыонг.* Психоанализ в городском романе Юга: пример Тханъ Там Туена] // Nghiên cứu Văn học [Литературные исследования]. 2013. Số 2. Tr. 54—75.

Nguyễn Thị Hoàng. Vòng tay học trò [*Нгуен Тхи Хоанг.* В объятиях ученика]. Sài Gòn: Nxb. Thái Phương, 1969.

Phạm Chu Sa. Thâm định tác phẩm văn học [*Фам Тю Ша.* Колонка литературного критика] // Pháp luật [Закон]. 29.01.2013. URL: <https://web.archive.org/web/20130129013605/http://phapluattp.vn/20130127010221458p1021c1087/tham-dinh-tac-phan-van-hoc.htm>

Phạm Thị Phương. Văn học Nga tại đô thị miền Nam 1954—1975 [*Фам Тхи Фыонг.* Русская литература в городах Южного Вьетнама в 1954—1975 гг.]. Tr. Hồ Chí Minh: Nxb. Đại học Sư phạm, 2010.

Phạm Gia Lâm. Sự tiếp nhận tiểu thuyết Lolita của V.Nabokov những khía cạnh văn hóa [*Фам Яя Лам.* Восприятие романа «Лолита» В. Набокова через призму культурных аспектов] // Nghiên cứu Văn học [Литературные исследования]. Số 3/2012. Tr. 91—102.

Thanh Nam. Mấy mùa thương đau [*Тханъ Нам.* Неутрахающая боль.]. Sài Gòn: Nxb. Miền Nam, 1968.

Võ Bảo Trâm. Bức Ý nhìn lại đời sống văn học miền Nam giai đoạn từ 1954—1975 [*Во Бао Чам.* Бьу И о литературной жизни Юга в 1954—1975 гг.] // Sông Hương. 30.04.2017. URL: <http://tapchisonghuong.com.vn/hue/p0/c107/n25459/Buu-Y-nhin-lai-do-i-so-ng-van-hoc-mien-Nam-giai-doan-tu-1954-1975.html>

Võ Hồng. Tuyển tập [*Во Хонг.* Избранные произведения]. Tr. Hồ Chí Minh: Nxb. Văn nghệ, 2003.

References

“Lolita” và những kiệt tác đến muộn [“Lolita” and Late Masterpieces] (2012). *Thanh niên*, March 19. URL: <https://thanhnien.vn/lolita-va-nhung-kiet-tac-den-muon-18570856.htm>

Bộ giáo dục. Cục xuất bản, in và phát hành [Ministry of Education and Personnel Training. Department of Publishing, Printing and Distribution of Printed Materials]. Retrieved on 20.02.2024 from URL: https://ppdvn.gov.vn/web/guest/tra-cuu-luu-chieu?query=Lolita&id_nxb=-1&bat_dau=&ket_thuc=

Đỗ Thị Hương (2021). V.Nabokov và sự lựa chọn ngôn ngữ trong sáng tác văn chương [Do Thi Huong. V. Nabokov and the Choice of Language in Literary Creativity]. *Văn nghệ Quân đội*. Số 4. Tr. 112—116.

Hiền Trang (2020). Nabokov, một thế giới riêng và một nỗi đau riêng [Hien Trang. Nabokov, a private world and a private pain] // *Tạp chí Tia sáng*. March 7.

Lam Điền (2015). “Lolita” trở lại cùng câu chuyện dịch thuật [Lam Điền. “Lolita” Returns with the History of Translation]. *Tuổi trẻ*, April 20. URL: <https://tuoitre.vn/lolita-tro-lai-cung-cau-chuyen-dich-thuat-736151.htm>

Lam Thu (2014). “Tiếng cười trong bóng tối” của Nabokov đến Việt Nam [Nabokov’s “Laughter in the Dark” in Vietnam]. *VnExpress*, December 3. URL: <https://vnexpress.net/tieng-cuoi-trong-bong-toi-cua-nabokov-den-viet-nam-3115578.html>

Mi Ly (2015) “Lolita” không gây chấn động ở Việt Nam — lỗi của ai [Whose fault is it that Lolita didn’t create a stir in Vietnam?]. *VTV*, April 19. URL: <https://vtv.vn/van-hoa-giai-tri/lolita-khong-gay-chan-dong-o-viet-nam-loi-cua-ai-20150421191706638.htm>

Nabokov, V. (1989). *Tình một thuở*. Từ Trí dịch [Love in the Past, Tu Tri transl.]. Nxb Đồng Nai.

Nabokov, V. (2000). *Tiếng cười trong bóng tối*. Nguyễn Thị Kim Hiền dịch [Laughter in the Dark, Nguyễn Thị Kim Hiền transl.]. Hà Nội: Nxb. Văn học.

Nabokov, V. (2012). *Lolita*. Dương Tường dịch [Duong Tuong transl.]. Hà Nội: Nxb. Nhã Nam: Hội Nhà văn.

Nabokov, V. (2014). *Lolita*. Thiên Lương dịch [Thien Luong transl.]. Tp. Hồ Chí Minh: Nxb ANDI.

Nabokov, V. (2014a). *Tiếng cười trong bóng tối*. Đặng Xuân Thảo dịch [Laughter in the Dark, Dang Xuan Thao transl.]. Hà Nội: Nxb. Nhã Nam: Nxb Văn học.

Nabokov, V. (2016). *Mỹ nhân Nga*. Thiên Lương dịch [Russian Beauty, Thien Luong transl.]. Hà Nội: Nxb. Zenbooks: Nxb. Văn học.

Nabokov, V. (2017). *Mây, hồ, tháp*. Thiên Lương dịch [Clouds, lakes, towers, Thien Luong transl.]. Hà Nội: Nxb. Zenbooks: Nxb. Văn học.

Nabokov, V. (2017a). *Pinin*. Thiên Lương dịch [Thien Luong transl.]. Hà Nội: Nxb. Zenbooks: Nxb. Văn học.

Nabokov, V. (2018). *Thanh âm*. Thiên Lương dịch [Sounds, Thien Luong transl.]. Hà Nội: Nxb. Zenbooks: Nxb. Văn học.

Nabokov, V. (2019). *Mashenka*. Thiên Lương dịch [Thien Luong transl.]. Hà Nội: Nxb. Zenbooks: Nxb. Văn học.

Nabokov, V. (2019a). *Phòng thủ Luzhin*. Thiên Lương dịch [Luzhin’s Defense, Thien Luong transl.]. Tp. Hồ Chí Minh: ANDI; Hà Nội: Nxb. Văn học.

Nabokov, V. (2020). *Những thứ trong suốt*. Thiên Lương dịch [Transparent Things, Thien Luong transl.]. Tp. Hồ Chí Minh: ANDI; Hà Nội: Nxb. Văn học

Nabokov, V. (2022). *Nói đi, ký ức*. Orkid dịch [Speak, Memory, Orkid transl.]. Hà Nội: Nxb. Dân trí.

Nabokov, V. (2023). *Lửa nhạt*. Văn Hà dịch. [Pale Fire, Van Ha transl.]. Hà Nội: Nxb. Dân trí.

Nguyễn Thị Bình, Đoàn Ánh Dương (2013). Phân tâm học trong tiểu thuyết đô thị miền Nam: trường hợp Thanh Tâm Tuyền [Psychoanalysis in the Urban Novel of the South: The Example of Thanh Tam Tuyen]. *Nghiên cứu Văn học*, 2: 54—75.

Nguyễn Thị Hoàng (1969). *Vòng tay học trò* [Nguyen Thi Hoang. In the Embrace of a Student]. Sài Gòn: Nxb. Thái Phương.

Phạm Chu Sa (2013). Thăm định tác phẩm văn học [Pham Chu Sa. Literary appraisal]. *Pháp luật*, January 29. URL: <https://web.archive.org/web/20130129013605/http://phapluattp.vn/20130127010221458p1021c1087/tham-dinh-tac-pham-van-hoc.htm>

Phạm Gia Lâm (2012). Sự tiếp nhận tiểu thuyết Lolita của V.Nabokov những khía cạnh văn hóa [Cultural aspects of the reception of V.Nabokov's novel Lolita]. *Nghiên cứu Văn học*, 3: 91–102.

Phạm Thị Phương (2010). *Văn học Nga tại đô thị miền Nam 1954–1975* [Pham Thi Phuong. *Russian Literature in the Cities of South Vietnam in 1954–1975*]. TP. Hồ Chí Minh: Nxb. Đại học Sư phạm.

Thanh Nam (1968). *Mấy mùa thương đau* [*Long Grief*]. Sài Gòn: Nxb. Miền Nam.

Võ Bảo Trâm (2017). Bức Ý nhìn lại đời sống văn học miền Nam giai đoạn từ 1954–1975 [Vo Bao Tram. Buu Y on the Literary Life of the South in 1954–1975]. *Sông Hương*, April 30. URL: <http://tapchisonghuong.com.vn/hue/p0/c107/n25459/Buu-Y-nhin-lai-do-i-so-ng-van-hoc-mien-Nam-giai-doan-tu-1954-1975.html>

Võ Hồng (2003). *Tuyển tập*. [Vo Hong. *Selected Works*]. TP. Hồ Chí Minh: Nxb. Văn nghệ.

Дата поступления статьи: 04.10.2024

Дата поступления в переработанном виде: 10.02.2025

Принята к печати: 11.03.2025

Received: October 4, 2024

Received in revised form: February 10, 2025

Accepted: March 11, 2025

О ЗАЩИТЕ ДИССЕРТАЦИЙ

О защите диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Стариковой Екатериной Олеговной (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики») на тему «Вьетнамские народные песни: специфика жанров и поэтика»

On the defense of the thesis for the degree of candidate of philological sciences by Ekaterina Olegovna Starikova [National Research University Higher School of Economics] on the topic “Vietnamese Folk Songs: Characteristics of Genres and Poetics”

Защита диссертации по специальности 5.9.2 — Литература народов мира (литература азиатского и африканского регионов) — состоялась 22.01.2024 на заседании диссертационного совета по филологии и лингвистике Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (рис. 1).

Рис. 1. Защита диссертации Е.О. Стариковой

Диссертация посвящена изучению вьетнамского песенного фольклора — особенностей его поэзии, музыки, жанровой специфики. Вьетнамский песенный фольклор существует в многообразии форм, народные песни любимы, широко исполняются и являются необычайно важной составляющей культуры. В работе

впервые в отечественном и зарубежном востоковедении дана подробная интерпретация образно-символического ряда песен. Один из разделов работы посвящён «Антологии местных напевов» — составленному в 1910 г. конфуцианцем Нгуен Данг Туеном сборнику из 113 вьетнамских народных песен, который представляет собой образец антологии народных песен, созданных под влиянием конфуцианской традиции сбора и осмысления песенного фольклора. В приложении работы содержатся поэтические переводы избранных текстов вьетнамских народных песен на русский язык, выполненные автором исследования.

Научный руководитель: Кнорозова Екатерина Юрьевна, к. филол. н., научный сотрудник отдела литератур стран Азии и Африки Библиотеки академии наук.

Члены комитета по защите диссертации:

Маяцкий Дмитрий Иванович, к. филол. н., доцент кафедры китайской филологии СПбГУ;

Виноградова Татьяна Игоревна, к. и. н., зав. сектором восточной обработки отдела Библиотеки Академии наук России;

Григорьева Нина Валерьевна, к. и. н., зав. кафедрой исследований Китая, Юго-Восточной и Южной Азии НИУ ВШЭ;

Мазо Ольга Михайловна, к. филол. н, Тель-Авивский университет (Израиль);

Ты Тхи Лоан, к. филол. н., предс. Совета по науке и подготовке кадров Вьетнамского государственного института культуры и искусств.

Основные публикации по теме диссертации

1. *Старикова Е.О.* Луна, солнце и звёзды во вьетнамской народной поэзии // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 1 С. 82—94.

2. *Старикова Е.О.* Конструирование образа национальной культуры во Вьетнаме // Азия и Африка сегодня. 2020. № 1. С. 61—65.

3. *Старикова Е.О.* Музыкальный инструмент данбау как символ этнической культуры во Вьетнаме и за его пределами // Вьетнамские исследования. 2020. Т. 2. № 4. С. 58—70.

4. *Старикова Е.О.* Мьонгский песенный фольклор в компаративном контексте: самобытность и общность с вьетской традицией // Антропологический форум. 2017. № 33. С. 65—83.

5. *Старикова Е.О.* Влияние конфуцианской традиции на сбор и осмысление вьетнамского песенного фольклора на примере свода «Антология местных напевов» (1910 г.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2016. Т. 15. № 10. С. 68—74.

О защите диссертации на соискание учёной степени кандидата экономических наук Кудрявцевым Вячеславом Юрьевичем [ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»] на тему «Советская помощь в развитии экономики Социалистической Республики Вьетнам в 1976—1985 гг.»

On the defense of the thesis for the degree of candidate of economic sciences by Kudryavtsev Vyacheslav Yuryevich [Kursk State University] on the topic “Soviet assistance in the development of the economy of the Socialist Republic of Vietnam in 1976—1985”

Защита диссертации по специальности 5.6.1. — Отечественная история — состоялась 28 марта 2025 г. на заседании диссертационного совета Д 212.104.ХХ (24.2.322.02) ФГАОУ ВО «Курский государственный университет».

Впервые в отечественной историографии проведён анализ основных направлений советской экономической помощи на начальном этапе существования СРВ. На основании анализа документов российских архивов, большинство из которых впервые введены в научный оборот, доказано, что содействие СССР в формировании и развитии экономики СРВ носило политически обусловленный характер, советская помощь в 1976—1985 гг. выступала в качестве инструмента реализации геополитических планов СССР в Юго-Восточной Азии. В диссертационном исследовании рассмотрены причины экономического кризиса, возникшего в СРВ под влиянием совокупности внешних факторов (стихийные бедствия, вооружённый конфликт с Демократической Кампучией и военная агрессия КНР), а также несоответствия между заявленными вьетнамским руководством экономическими задачами и реальными возможностями страны в условиях господства командно-административной системы. В работе отмечено, что, несмотря на диспропорцию в структуре советско-вьетнамского экономического, в том числе научно-технического, сотрудничества, советские специалисты получали уникальный опыт работы в условиях тропического климата ЮВА и обогащали знания в различных областях народного хозяйства. На основе анализа источников выявлены основные направления взаимодействия сторон на уровне промышленных предприятий, научно-исследовательских, проектных, образовательных организаций различных регионов СССР, способствовавшие развитию экономического потенциала СРВ. В диссертации выявлена специфика подхода советского руководства к сотрудничеству с СРВ в первой половине 1980-х годов, заключающаяся в стремлении перевести формат отношений на взаимовыгодную основу путём снижения прямых финансовых вливаний в экономику Вьетнама, замены советских специалистов национальными кадрами, повышения степени вовлеченности научно-исследовательских и проектных организаций СССР, уменьшения количества совместных проектов, требовавших существенных материальных вложений. Диссертант пришел к выводу, что в период 1976—1985 гг. при решающей роли Советского Союза были созданы экономические основы

для успешного осуществления индустриализации и начала политики реформ «Дой мой».

Научный руководитель: Конорева Ирина Александровна, д. и. н., профессор, декан исторического факультета КГУ.

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Оппоненты:

Тонких Владимир Алексеевич, д. и. н., профессор кафедры международных отношений и мировой политики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

Цветов Петр Юрьевич, к. и. н., доцент кафедры международных отношений ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Основные публикации по теме диссертации

1. *Кудрявцев В.Ю.* Основные направления научно-технического сотрудничества СССР и СРВ в 1976—1983 гг. в отражении советской периодической печати // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 3(63). С. 63—74.

2. *Кудрявцев В.Ю.* Научно-техническое сотрудничество СССР и СРВ в области строительства промышленных объектов (1976—1983 гг.) // Ученые записки Орловского государственного университета. 2023. № 2(99). С. 70—74.

3. *Кудрявцев В.Ю.* Сотрудничество СССР и СРВ в сфере науки (1976—1983 гг.) // Известия Восточного института. 2023. № 3(59). С. 105—113.

4. *Кудрявцев В.Ю.* Советский фактор в освоении нефтегазовых ресурсов Социалистической Республики Вьетнам в 1976—1985 гг. // Человеческий капитал. 2024. № 3(183). С. 47—56.

5. *Кудрявцев В.Ю.* Роль Советского Союза в становлении и развитии угольной промышленности Социалистической Республики Вьетнам (1976—1985 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. 2024. № 2. С. 60—69.

Совместное заявление о повышении уровня отношений между Новой Зеландией и Вьетнамом до всеобъемлющего стратегического партнерства

Аннотация. Приводится текст Совместного заявления о повышении уровня отношений между Новой Зеландией и Вьетнамом до всеобъемлющего стратегического партнерства, принятого в Ханое 26 февраля 2025 г.

Joint statement on the elevation of the New Zealand—Viet Nam relationship to comprehensive strategic partnership

Abstract. The full text of the Joint statement on the elevation of the New Zealand—Viet Nam relationship to comprehensive strategic partnership adopted on February 26, 2025 in Hanoi, is given.

1. По приглашению премьер-министра Вьетнама Фам Минь Тиня премьер-министр Новой Зеландии Кристофер Лаксон посетил Социалистическую Республику Вьетнам с официальным визитом с 25 по 28 февраля 2025 г. В ходе официального визита distinguished премьер-министр Кристофер Лаксон провёл двусторонние переговоры с Его Превосходительством премьер-министром Фам Минь Тинем, встретился с Его Превосходительством генеральным секретарем Коммунистической партии Вьетнама То Ламом, Его Превосходительством президентом Лыонг Куонгом и Его Превосходительством председателем Национального собрания Вьетнама Чан Тхань Маном.

2. С момента установления дипломатических отношений в 1975 г. и в рамках стратегического партнёрства с 2020 г. Новая Зеландия и Вьетнам разделяют стремление к стабильному и процветающему региону. За это время отношения между странами укрепились, а взаимодействие и сотрудничество между Вьетнамом и Новой Зеландией неуклонно растут как на двустороннем уровне, так и в рамках субрегиональных, региональных и многосторонних структур.

3. Опираясь на этот фундамент и руководствуясь общими интересами и взаимным доверием, два премьер-министра договорились официально преобразовать двусторонние отношения во всеобъемлющее стратегическое партнёрство, отметив 50-летие установления дипломатических отношений. В течение следующего года будет разработан совместный план действий, в котором будут изложе-

ны конкретные инициативы в рамках Всеобъемлющего стратегического партнёрства, сосредоточенные на пяти основных направлениях укрепления сотрудничества, а именно: (i) политическое взаимодействие, (ii) оборона, безопасность и океаны, (iii) экономика, торговля и инвестиции, (iv) изменение климата, наука и технологии, (v) образование и связи между людьми.

4. Два премьер-министра также обсудили выдающиеся успехи, достигнутые за время существования стратегического партнёрства по всем направлениям, включая политическое взаимодействие, сотрудничество в области безопасности и обороны, торговлю, инвестиции и экономические связи, а также многостороннее взаимодействие. Цель всеобъемлющего стратегического партнёрства — укрепить основу для дальнейшего взаимодействия между Вьетнамом и Новой Зеландией, способствуя миру, стабильности и процветанию как внутри страны, так и во всём мире.

I. Укрепление политических связей

5. С 2020 г. Стратегическое партнёрство способствовало укреплению политического взаимодействия за счёт более частого двустороннего политического сотрудничества, обменов на высоком уровне между политическими партиями, парламентскими и правительственными делегациями и, в частности, регулярных встреч между премьер-министрами. Вьетнам и Новая Зеландия стремятся к дальнейшему укреплению взаимодействия на уровне высокопоставленных чиновников, министров и лидеров на двусторонних, региональных и многосторонних форумах на основе уважения международного права, равенства и суверенитета, независимости и территориальной целостности. Также будет налажено более тесное сотрудничество по различным многосторонним, субрегиональным и региональным вопросам по правительственным и парламентским каналам.

6. Обе стороны подтвердили свою приверженность центральной роли АСЕАН и фундаментальную роль АСЕАН в формирующейся региональной архитектуре, которая является открытой, прозрачной, инклюзивной и основанной на правилах, строится на механизмах под руководством АСЕАН и защищает суверенитет и интересы всех государств, независимо от их размера.

7. Обе стороны подтвердили свою приверженность укреплению отношений между АСЕАН и Новой Зеландией в 2025 г., в 50-ю годовщину установления диалоговых отношений между АСЕАН и Новой Зеландией. Обе стороны с нетерпением ждут возможности отметить эту важную веху на юбилейном саммите лидеров АСЕАН и Новой Зеландии и связанных с ним мероприятиях в октябре 2025 г. Новая Зеландия приветствовала нынешнюю роль Вьетнама в качестве координатора по диалоговому партнёрству между АСЕАН и Новой Зеландией. Вьетнам приветствует намерение Новой Зеландии установить всеобъемлющее стратегическое партнёрство с АСЕАН в 2025 г.

8. Стороны договорились углубить координацию между Министерством иностранных дел Вьетнама и Министерством иностранных дел и торговли Новой Зеландии и укрепить сотрудничество в рамках дипломатии «второго уровня», способствуя регулярным обменам мнениями по стратегическим вопросам между аналитическими центрами двух стран.

II. Углубление сотрудничества в области обороны, безопасности и мирового океана

9. В последние годы обе стороны продемонстрировали более тесное сотрудничество в области обороны, в том числе посредством визитов министров обороны на высоком уровне, стратегических диалогов, образовательных и учебных программ, наращивания потенциала для миротворческих операций Организации Объединенных Наций, обмена информацией, военно-морского сотрудничества и расширения сотрудничества в рамках форума «Встреча министров обороны стран АСЕАН плюс». Опираясь на недавно согласованный план сотрудничества в области обороны, обе стороны стремятся укреплять сотрудничество посредством существующих диалогов и взаимодействия, а также изучать возможности сотрудничества в областях, соответствующих отношениям между Вьетнамом и Новой Зеландией, а также возможностям, потребностям и интересам каждой из стран.

10. Стороны подчеркнули важность обмена информацией, взаимодействия и укрепления сотрудничества по ряду двусторонних, региональных и международных вопросов, представляющих взаимный интерес, таких как изменение климата, электронное правительство, содействие работе Совета ООН по правам человека, наука и технологии, борьба с терроризмом, а также со всеми видами преступлений, включая незаконный оборот наркотиков, отмывание денег, незаконный ввоз людей и торговлю людьми. Они договорились изучить возможность проведения переговоров и подписания двусторонних соглашений в сфере безопасности в соответствии с практикой каждой из стран.

11. Они приветствовали первый «Океанский диалог» между официальными лицами, который ознаменовал начало регулярного диалога о подходах к решению проблем, связанных с морем, и поиску возможностей для расширения гражданского морского сотрудничества посредством обмена знаниями, наращивания потенциала и обучения. Они обязались продолжать тесно сотрудничать для реализации других программ морского сотрудничества.

III. Поддержка более тесных экономических, торговых и инвестиционных связей

12. Торговля, инвестиции и экономические связи будут в центре внимания нового всеобъемлющего стратегического партнёрства. Во время встречи два премьер-министра подчеркнули, что торговое сотрудничество является ключевым компонентом отношений, приносящим непосредственную пользу народу и бизнесу. Ранее стороны договорились, что в 2026 г. объём двусторонней торговли составит 3 млрд долл. США. С этой целью стороны обязались предпринимать индивидуальные и совместные действия по разработке стандартов и упрощению процедур торговли, обмену информацией, расширению доступа к рынкам и сотрудничеству между таможенными и другими соответствующими ведомствами.

13. Обе стороны вновь заявили о своей приверженности углублению региональной экономической интеграции. Обе стороны обязались оказывать непоколебимую поддержку основанной на правилах, свободной, открытой, прозрачной и инклюзивной многосторонней торговой системе, включая реформу Всемирной торговой организации. В связи с этим обе стороны подтвердили свою приверженность полной и эффективной реализации Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве (СРТПП), Регионального всеобъ-

емлющего экономического партнёрства (RCEP) и Соглашения о создании зоны свободной торговли между АСЕАН, Австралией и Новой Зеландией (AANZFTA).

IV. Содействие сотрудничеству в области науки, изменения климата и технологий

14. Дальнейшее сотрудничество в рамках устойчивой двусторонней и региональной официальной помощи в целях развития Новой Зеландии остаётся приоритетом, особенно в таких областях, в которых Новая Зеландия сильна, а Вьетнам является приоритетным направлением, таких как качественное развитие человеческих ресурсов, расширение прав и возможностей женщин и гендерное равенство, изменение климата и экономическая устойчивость, устойчивое управление водными ресурсами, сельское хозяйство и управление рисками стихийных бедствий.

15. Обе стороны признали острую необходимость сокращения выбросов парниковых газов в соответствии с последними выводами Межправительственной группы экспертов по изменению климата, а также важность адаптации к последствиям изменения климата и подтвердили свою приверженность целям Парижского соглашения. Обе стороны намерены поддерживать существующие инициативы, участниками которых являются обе страны, в том числе Глобальный исследовательский альянс по парниковым газам в сельском хозяйстве. Обе стороны преследуют общую цель — уменьшить последствия изменения климата и подготовиться к его будущим последствиям, в том числе за счёт перехода к экономике с нулевым уровнем выбросов парниковых газов, которая будет справедливой, инклюзивной, эффективной, основанной на фактических данных и позволяющей осуществлять частные инвестиции и партнёрские отношения, получать доступ к лучшим доступным технологиям, обмениваться знаниями и создавать конкурентные рынки. С этой целью обе стороны подписали Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области изменения климата и будут укреплять сотрудничество в области адаптации и смягчения последствий, в том числе на углеродных рынках.

16. Обе стороны взяли на себя обязательство и дальше укреплять двустороннее сотрудничество в области сельского хозяйства, чтобы помочь Вьетнаму стать устойчивым к изменению климата и современным производителем сельскохозяйственной продукции. Это включает в себя совместные исследования, сотрудничество и действия по борьбе с изменением климата, климатически оптимизированное сельское хозяйство, техническую помощь в аккредитации лабораторий по защите и селекции растений и коммерциализации сельскохозяйственной продукции.

V. Дальнейшее развитие сотрудничества в области образования и связей между людьми

17. Связи между людьми, особенно в сфере образования и профессиональной подготовки, станут ключевым элементом нового всеобъемлющего стратегического партнёрства. В последние годы увеличилось число вьетнамских студентов в Новой Зеландии и новозеландских студентов во Вьетнаме, появились совместные программы между высшими учебными заведениями двух стран, сотрудничество в сфере технического, профессионального и языкового образования, стипендии для обучения в Новой Зеландии вьетнамской молодёжи и чиновников, стипендии для обучения или стажировки во Вьетнаме новозеланд-

ской молодёжи, а также обмена студентами, преподавателями и учёными. Новая Зеландия обязалась поддерживать обучение правительства и местных чиновников Вьетнама, в том числе на английском языке.

18. Оба лидера высоко оценили реализацию Соглашения о сотрудничестве в области образования между Министерством образования и профессиональной подготовки Социалистической Республики Вьетнам и Министерством образования Новой Зеландии, подписанного в ноябре 2022 г. Во время визита премьер-министра Лаксона правительство Новой Зеландии объявило об увеличении количества стипендий и подтвердило, что продолжит реализацию программы ELTO и оказание помощи Вьетнаму в обучении английскому языку. Обе стороны также поощряли и поддерживали дальнейшее сотрудничество высших учебных заведений в рамках совместных программ обучения.

19. Стороны договорились развивать сотрудничество в области культуры, спорта и туризма, которое может включать в себя обмены, участие в международных культурных и спортивных мероприятиях и туристических выставках. Они обсудили важность расширения авиасообщения между двумя странами.

VI. Укрепление многостороннего, субрегионального и регионального сотрудничества

20. Обе стороны подчеркнули важность центральной роли АСЕАН в содействии субрегиональному развитию АСЕАН, в том числе в субрегионе Меконга. Обе стороны подтвердили свою приверженность дальнейшему содействию мирному, процветающему, инклюзивному и устойчивому развитию субрегиона Меконга посредством Комиссии по реке Меконг (КРМ), Стратегии экономического сотрудничества по рекам Аявади, Чаупхрая и Меконг (АСМЕКС), «Друзей Меконга» (FOM) и других ключевых институтов и связанных с ними инициатив в регионе Меконга.

21. Обе стороны подтвердили свою приверженность многостороннему подходу и основанной на правилах международной системе, закреплённой в Уставе ООН и международном праве, как фундаментальным основам мира, безопасности и процветания. В частности, обе стороны отметили обязанность всех государств соблюдать международное право и подтвердили статус Конвенции Организации Объединённых Наций по морскому праву (ЮНКЛОС) как Конституции океанов. Обе стороны выразили глубокую обеспокоенность развитием событий в Южно-Китайском море и призвали все стороны проявлять сдержанность, избегать действий, которые усиливают напряжённость или подрывают доверие, и разрешать споры мирными средствами, включая полное соблюдение правовых и дипломатических процедур без применения угроз или силы в соответствии с международным правом, включая Конвенцию ООН по морскому праву.

22. Обе стороны обязались тесно сотрудничать и поддерживать друг друга на многосторонних форумах. Они подчеркнули особую важность соблюдения основанной на правилах международной системы, закреплённой в Уставе ООН и международном праве, независимости, территориальной целостности и суверенитета всех государств, что зафиксировано в Уставе ООН.

Источник: ВИА

Совместное заявление об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства между Вьетнамом и Сингапуром

Аннотация. Приводится текст Совместного заявления об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства между Вьетнамом и Сингапуром, принятого в Сингапуре 12 марта 2025 г.

Joint statement on establishment of the comprehensive strategic partnership between Viet Nam and Singapore

Abstract. The full text of the Joint statement on establishment of the comprehensive strategic partnership between Viet Nam and Singapore adopted on March 12, 2025 in Singapore, is given.

1. По приглашению премьер-министра Сингапура, генерального секретаря Партии народного действия Лоуренса Вонга генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Вьетнама То Лам с супругой посетили Сингапур с официальным визитом с 11 по 13 марта 2025 г.

2. Лидеры двух стран согласились, что установление Стратегического партнерства (2013) и Партнерства в области зелёной и цифровой экономики (2023) углубили сотрудничество между Вьетнамом и Сингапуром. Лидеры двух стран приняли решение вывести отношения между Вьетнамом и Сингапуром на уровень всеобъемлющего стратегического партнёрства.

3. Стороны обязались продолжать укреплять взаимовыгодное сотрудничество и политическое доверие, усиливать координацию в решении современных проблем на основе уважения международного права, независимости, суверенитета, территориальной целостности и политических систем каждой страны, а также невмешательства во внутренние дела друг друга, тем самым принося практическую пользу народам двух стран, а также единству, устойчивости, центральности и инклюзивности АСЕАН, стремясь к миру, стабильности и развитию в регионе и мире.

4. Стороны договорились развивать отношения, уделяя особое внимание следующему:

(i) *Укрепление сотрудничества в интересах международного мира, безопасности и стабильности:* активизация обменов и взаимодействия на самом высоком уровне и на всех других уровнях по всем каналам; развитие сотрудничества по партийным каналам в целях укрепления доверия и политической основы двусторонних отношений и рассмотрение возможности создания регулярного механизма партийного диалога между сторонами; поддержание эффективности механизма ежегодных встреч премьер-министров двух стран; налаживание тесного сотрудничества в области обороны и безопасности в областях, представляющих взаимный интерес, в том числе посредством ежегодного диалога по оборонной политике на уровне заместителей министров и ежегодного обмена мнениями по общественной безопасности на уровне заместителей министров; укрепление сотрудничества и обменов в армии, флоте и авиации; развитие сотрудничества в

области образования и подготовки кадров, в сфере гуманитарной помощи и ликвидации последствий стихийных бедствий, в военной медицине; оказание взаимной поддержки в борьбе с транснациональной преступностью, включая наркопреступность, мошенничество, преступления в сфере высоких технологий, киберпреступность, терроризм и отмывание денег, в том числе посредством двустороннего Договора о взаимной правовой помощи по уголовным делам, подписанного в октябре 2024 г.; продолжение оказания взаимной поддержки на двусторонней основе, а также на региональных и международных форумах по борьбе с мошенничеством, включая разработку Руководящих принципов АСЕАН по политике и практике борьбы с мошенничеством; координация усилий по обеспечению безопасности на море;

(ii) *Укрепление экономического сотрудничества и продвижение взаимодействия во взаимовыгодных областях*: активная и эффективная реализация Рамочного соглашения о взаимосвязанности Сингапура и Вьетнама, обновлённого в 2023 г., для поддержки совместных бизнес-проектов, таких как развитие инновационных и устойчивых низкоуглеродных вьетнамо-сингапурских промышленных парков (VSIP) во Вьетнаме; развитие сотрудничества в области обеспечения безопасности пищевых продуктов, включая устойчивость цепочки поставок продовольствия; упрощение трансграничных платежей с использованием QR-кодов, поддержание дальнейшего сотрудничества в инициативах на рынке капитала, включая инициативы по взаимодействию на фондовом рынке, двусторонние связи по депозитарным распискам и сотрудничество в области интеллектуальной собственности; обмен опытом в развитии финансового сектора, включая поддержку усилий Вьетнама по созданию и функционированию международного финансового центра; улучшение воздушного сообщения путем расширения двустороннего Соглашения о воздушных сообщениях; укрепление сотрудничества в решении глобальных и региональных проблем здравоохранения; поощрение сотрудничества в области инфраструктуры, включая решения для удовлетворения городских потребностей; углубление правового и судебного сотрудничества; поддержка развития морской и портовой инфраструктуры Вьетнама, в том числе посредством цифровой и операционной трансформации;

(iii) *Укрепление сотрудничества в области энергетики и зелёного роста* путём эффективного использования Партнёрства в области зелёной и цифровой экономики, заключённого в 2023 г., и активизация сотрудничества в области энергетической взаимосвязанности и передачи, устойчивости, инфраструктуры, цифровых технологий и инноваций для реализации общей цели достижения нулевых выбросов к 2050 г.; расширение обменов опытом по развитию умных и устойчивых городов; совместная работа по упрощению процедур получения разрешений регулирующих органов на трансграничную торговлю электроэнергией, начиная с экспорта электроэнергии с морских ветровых электростанций, из Вьетнама в Сингапур; развитие и транзит инфраструктуры передачи электроэнергии, а также механизмов финансирования на пути к созданию энергосистемы АСЕАН; сотрудничество по вопросам углеродных кредитов в соответствии со статьёй 6 Парижского соглашения;

(iv) *Наращивание потенциала и установление связей между людьми* посредством укрепления сотрудничества в развитии талантов, особенно для должностных лиц стратегического уровня; содействие профессиональным и студенческим обменам, включая школьные и вузовские партнёрства в областях, представляющих взаимный интерес, таких как проектирование интегральных схем, полупроводниковые технологии, навыки в сфере промышленности 4.0, технологические инновации, медицинские исследования и сестринское дело; углубление сотрудничества в сфере технического и профессионального образования и обучения (TVET); реализация Программы обмена талантами в сфере инноваций между Сингапуром и Вьетнамом; укрепление сотрудничества в области культуры, искусства и спорта; содействие развитию туризма и укреплению связей между людьми;

(v) *Укрепление сотрудничества в области цифровых и новых технологий*: развитие сотрудничества в области цифровой связи, трансграничных потоков данных, создания изолированных сред данных и новых технологий, включая искусственный интеллект (ИИ) и кибербезопасность; продвижение сотрудничества по подводным кабелям в регионе, в частности, посредством разработки Расширенных рекомендаций АСЕАН по повышению устойчивости и ремонту подводных кабелей; укрепление доверия потребителей и бизнеса к цифровой экономике, в том числе путём внедрения инноваций на основе данных и поощрения ответственного использования и передачи данных посредством принятия региональных руководящих принципов и рамок, таких как Типовые договорные положения АСЕАН и Руководство АСЕАН по управлению и этике ИИ;

(vi) *Укрепление сотрудничества на международных и региональных форумах*: активная координация и поддержка друг друга на многосторонних форумах по вопросам, представляющим общий интерес, особенно в АСЕАН и механизмах под руководством АСЕАН, Организации Объединенных Наций, Форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, межпарламентских форумах; содействие единству, центральной роли и усилиям АСЕАН по дальнейшему продвижению процесса построения сообщества АСЕАН, включая реализацию Видения сообщества АСЕАН-2045 и Стратегических планов; укрепление центральной роли АСЕАН в развивающейся региональной архитектуре; содействие синергии, взаимодополняемости и согласованности между субрегиональными платформами сотрудничества, в том числе в субрегионе Меконга, и процессом построения сообщества АСЕАН, тем самым внося вклад в сокращение разрыва в развитии и всестороннее развитие АСЕАН.

5. Для реализации Всеобъемлющего стратегического партнёрства лидеры двух стран поручили министерствам иностранных дел обеих стран взаимодействовать с соответствующими министерствами и ведомствами с целью разработки Плана действий, охватывающего все сферы сотрудничества между двумя странами.

6. Лидеры обсудили события в Южно-Китайском море и подтвердили последовательную позицию АСЕАН по Южно-Китайскому морю, а также важность поддержания мира, безопасности, стабильности, безопасности, свободы судоходства в Южно-Китайском море и полетов над ним, а также мирного разреше-

ния споров, включая полное уважение правовых и дипломатических процессов, без угрозы применения или применения силы, в соответствии с международным правом, в частности Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (UNCLOS).

7. Стороны далее подтвердили необходимость укрепления взаимного доверия, призвали все заинтересованные стороны урегулировать свои споры в соответствии с международным правом, в частности с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года, проявлять сдержанность в осуществлении действий, которые могут осложнить или обострить споры и повлиять на мир и стабильность, и избегать действий, которые могут еще больше осложнить ситуацию; призвали к полному и эффективному осуществлению Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море (DOC) в полном объеме; и подчеркнули необходимость поддержания и содействия созданию благоприятной среды для переговоров по принятию эффективного и значимого Кодекса поведения в Южно-Китайском море (COC) в соответствии с международным правом, в частности с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года. Стороны подтвердили, что Конвенция ООН по морскому праву 1982 года устанавливает правовые рамки, в которых должна осуществляться вся деятельность в океанах и морях, имеет стратегическое значение как основа для действий и сотрудничества в морском секторе на национальном, региональном и глобальном уровнях, и её целостность необходимо поддерживать.

8. Генеральный секретарь То Лам выразил свою благодарность правительству и народу Сингапура за тёплое гостеприимство. Премьер-министр Лоуренс Вонг также принял приглашение генерального секретаря То Лама посетить Вьетнам в удобное для обеих сторон время.

Источник: Нян Зан

Совместное заявление об укреплении отношений между Вьетнамом и Индонезией

Аннотация. Приводится текст Совместного заявления об укреплении отношений между Вьетнамом и Индонезией, принятого в Джакарте 11 марта 2025 г.

Joint statement on strengthening Viet Nam—Indonesia relations

Abstract. The full text of the Joint statement on strengthening Viet Nam—Indonesia relations adopted on March 11, 2025 in Jakarta, is given.

1. По приглашению Президента Республики Индонезия Его Превосходительства Прабово Субианто Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Социалистической Республики Вьетнам Его Превосходительство То Лам и его супруга Нго Фьонг Ли посетили Республику Индонезия с государственным визитом с 9 по 11 марта 2025 г.

2. В ходе визита президент Прабово Субианто и генеральный секретарь То Лам провели переговоры в тёплой и дружественной атмосфере. Лидеры двух стран подтвердили свою приверженность традиционной дружбе и всестороннему сотрудничеству между Индонезией и Вьетнамом.

3. Лидеры двух стран подчеркнули, что с момента установления стратегического партнерства в 2013 г. обе страны добились значительных успехов в углублении взаимного доверия и сотрудничества. Развиваются и углубляются отношения в таких ключевых областях, как политика, безопасность, оборона, торговля, инвестиции, сельское хозяйство, рыболовство, морское сотрудничество, образование, информационные технологии и гуманитарные контакты.

4. Опираясь на достижения стратегического партнерства, лидеры двух стран договорились о повышении уровня отношений между Индонезией и Вьетнамом до всеобъемлющего стратегического партнерства, что стало важной вехой в праздновании 70-й годовщины установления дипломатических отношений.

5. С провозглашением всеобъемлющего стратегического партнерства оба лидера намерены вывести отношения на новый уровень. Стороны обязались углублять сотрудничество по всем каналам, включая контакты между людьми и деловыми сообществами. Лидеры двух стран обязались укреплять политическое доверие, сотрудничество и активизировать совместные усилия в решении глобальных проблем на основе уважения международного права, суверенитета, территориальной целостности и политической независимости. Стороны подтвердили свою приверженность принципу невмешательства во внутренние дела друг друга и обязательство поддерживать единство АСЕАН, её устойчивость, центральность и инклюзивность в целях поддержания мира, стабильности, сотрудничества и развития в регионе и мире.

6. Стремясь вывести двусторонние отношения на новый уровень, лидеры двух стран подчеркнули важность расширения гуманитарных контактов и проведения регулярной оценки отношений в рамках существующих механизмов двустороннего сотрудничества.

7. Лидеры двух стран договорились углублять экономическое сотрудничество для поддержания совместных усилий Индонезии и Вьетнама стать странами с высоким уровнем дохода к 100-летию независимости в 2045 г. Для достижения этой цели обе страны установили целевой показатель двусторонней торговли в размере 18 млрд долларов США к 2028 г. и продолжат укреплять межсекторальное экономическое сотрудничество. Лидеры также договорились расширить сотрудничество в новых областях, направленных на обеспечение устойчивого будущего, таких как зелёная экономика, продовольственная и энергетическая безопасность, халяльная индустрия, рыболовство, сельское хозяйство, морское сотрудничество, наука и технологии, цифровая трансформация, искусственный интеллект, а также финансы и банковское дело.

8. Далее лидеры двух стран подчеркнули важность взаимной поддержки и тесной координации на многосторонних форумах для решения региональных и глобальных проблем, представляющих взаимный интерес. Они подтвердили свою приверженность укреплению сотрудничества и координации в АСЕАН, Организации Объединенных Наций, Движении неприсоединения, Форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества и межпарламентских форумах, а также активному участию в региональных и глобальных механизмах решения проблем. Стороны подтвердили свою приверженность укреплению процесса построения Сообщества АСЕАН, включая реализацию Видения Сообщества АСЕАН-2045 и связанных с ним Стратегических планов. Лидеры двух стран также подчеркнули важность синергии между субрегиональными механизмами сотрудничества, включая субрегион Меконга.

9. Лидеры двух стран поручили министерствам иностранных дел взаимодействовать с соответствующими ведомствами с целью разработки Плана действий по эффективной реализации решения о развитии двустороннего сотрудничества посредством конкретных и взаимовыгодных инициатив.

10. Лидеры двух стран обсудили события в Восточном (Южно-Китайском) море и подтвердили свою приверженность поддержанию мира, безопасности, стабильности, свободы судоходства и пролётов в соответствии с последовательной позицией АСЕАН. Стороны подчеркнули важность мирного разрешения споров посредством правовых и дипломатических мер в полном соответствии с международным правом, особенно с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (UNCLOS).

11. Лидеры двух стран призвали все стороны соблюдать международное право, проявлять сдержанность и избегать действий, которые могут привести к эскалации напряженности. Стороны подчеркнули важность полной и эффективной реализации Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море (DOC), а также содействия созданию благоприятных условий для переговоров по Кодексу поведения сторон в Южно-Китайском море (COC) и скорейшего заключения эффективного и содержательного Кодекса в соответствии с международным правом, особенно с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года. Стороны признали, что Конвенция ООН по морскому праву 1982 года определяет правовые рамки для всех видов деятельности на морях и океанах и подтвердили её страте-

гическое значение в обеспечении правовой основы для регионального и глобального морского сотрудничества.

12. Генеральный секретарь То Лам выразил глубокую признательность правительству и народу Индонезии за тёплый прием и гостеприимство и сердечно пригласил президента Прабово Субианто посетить Вьетнам в удобное время. Президент Прабово Субианто с радостью принял это приглашение.

Источник: Нян Зан

Е.В. Никулина

Энциклопедия вьетнамской жизни — на столах российских читателей

Мишукова Д.Д. Вьетнам. Дети дракона. М.: Джем, 2024. 71 с. ISBN 978-5-906272-15-7

Мишукова Д.Д. Вьетнам. Бизнес с драконом. М.: Джем, 2024. 119 с. ISBN 978-5-906272-16-4

Мишукова Д.Д. Вьетнам. Культурный код. М.: Джем, 2024. 171 с. ISBN 978-5-906272-14-0

Аннотация. Рецензия посвящена книгам востоковеда Д.Д. Мишуковой «Вьетнам. Дети дракона», «Вьетнам. Бизнес с драконом», «Вьетнам. Культурный код». Автор даёт широкую картину жизни современного вьетнамского общества, рассказывает о традициях и обычаях вьетнамского народа, делится секретами ведения бизнеса во Вьетнаме.

Ключевые слова: Вьетнам, культура, традиции, национальные ценности, вьетнамская кухня, вьетнамские праздники, инь и ян, бизнес во Вьетнаме.

Автор: Никулина Елена Вадимовна, н. с., Центр изучения Вьетнама и АСЕАН, ИКСА РАН. ORCID: 0000-0003-2640-6634. E-mail: elenavtn@mail.ru

Для цитирования: Никулина Е.В. Энциклопедия вьетнамской жизни — на столах российских читателей // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 1. С. 151—157.

E.V. Nikulina

Encyclopedia of Vietnamese life — on the tables of Russian readers

Abstract. The review is dedicated to the books by orientalist D.D. Mishukova “Vietnam. Children of the Dragon”, “Vietnam. Business with the Dragon”, “Vietnam. Cultural Code”. The author gives a broad picture of the life of modern Vietnamese society, talks about the traditions and customs of the Vietnamese people, shares the secrets of doing business in Vietnam.

Keywords: Vietnam, culture, traditions, national values, Vietnamese cuisine, Vietnamese holidays, yin and yang, business in Vietnam.

Author: Nikulina Elena V., Researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, ICCA RAS. ORCID: 0000-0003-2640-6634. E-mail: elenavtn@mail.ru

For citation: Nikulina E. V. (2025). Encyclopedia of Vietnamese Life — on the Tables of Russian Readers. *The Russian Journal of Vietnamese studies*, 9 (1): 151—157.

В юбилейный год 75-летия установления дипломатических отношений между Вьетнамом и Россией особенно остро встает вопрос, хорошо ли мы знаем нашего всеобъемлющего стратегического партнера. Конечно, россияне знают вьетнамцев как героический народ, одержавший в XX в. победы над такими крупными странами, как Франция и США, а сейчас Вьетнам становится одним из любимых направлений отдыха российских туристов. Но в чём своеобразие этой замечательной страны, что представляют собой вьетнамцы, чем и как живут, знают немногие. Тем, кто по-настоящему интересуется Вьетнамом, кто намерен установить с ним деловые отношения, очень помогут книги Дарьи Мишуковой. В 2024 г. при поддержке Фонда содействия российско-вьетнамскому сотрудничеству «Традиции и дружба» были изданы в бумажном варианте, в едином оригинальном оформлении три книги Д. Мишуковой, вышедшие ранее в электронном виде на «Литрес». Это «Вьетнам. Дети дракона», «Вьетнам. Бизнес с драконом» и «Вьетнам. Культурный код». Они дополняют друг друга. Какие-то элементы одной книги повторяются в другой и дополняются, раскрывают тему шире. А все вместе эти книги, написанные прекрасным языком, очень легко и увлекательно, дают цельную и яркую картину жизни сегодняшнего Вьетнама, глубоко чтящего традиции и стремительно шагающего в будущее. Этим книгам и посвящена данная рецензия.

Автор этих книг Дарья Мишукова — профессиональный вьетнамист. Она окончила Дальневосточный государственный университет (ныне ДВФУ), получила квалификацию «востоковед-филолог, переводчик вьетнамского языка», преподавала в родном вузе вьетнамский язык, несколько лет была заместителем декана факультета стран Южной и Юго-Восточной Азии. А потом 10 лет жила и работала во Вьетнаме, где занимала высокий пост в крупной ювелирной компании. Вьетнам и вьетнамцев она знает прекрасно, объездила всю страну, знакома с людьми из разных сфер. Свою любовь и знания о Вьетнаме, его народе, истории и культуре Дарья Мишукова передаёт в своих книгах и многочисленных статьях. Её первая книга «Вьетнам. Путешествие в страну драконов и фей» [Мишукова 2007] — пожалуй, лучший туристический справочник о Вьетнаме — была дважды издана на русском языке и дважды на вьетнамском. После этого вышли такие книги, как «Сказки Вьетнама в изложении востоковеда» [Мишукова 2022], «Вьетнамская кухня. Вкусные истории» [Мишукова 2022a], «Вьетнам. Энциклопедия праздника Тэт» [Мишукова 2022b]. За свою просветительскую деятельность Дарья Мишукова была удостоена многих вьетнамских наград, самая высокая из которых — почётная медаль Министерства культуры, спорта и туризма Вьетнама за заслуги в развитии туризма.

Дети дракона

«Вьетнам. Дети дракона» — самая маленькая по объёму книга из трёх. Как пишет автор, это «своего рода личная коллекция впечатлений и размышлений автора по итогам 25 лет профессионального изучения Вьетнама в соответствии с классическими стандартами российского востоковедения. Одновременно это квинтэссенция практических знаний в результате 15 лет работы с вьетнамцами и более 10 лет проживания собственно в стране «драконов и фей». Рассказывая о вьетнамских преданиях и легендах, о традиционных образах дракона, феникса, карпа, ставшего драконом, приводя пословицы и поговорки, Д. Мишукова показывает, как в них отразились национальные качества вьетнамцев: патриотизм, стремление всегда отстаивать свои интересы, стойкость и жизнелюбие, жизнерадостность и азартность, гибкость и приспособляемость, их отношения в семье, их привычки и вкусы. Некоторые положения этой книги будут подробно раскрыты в двух других, о которых речь пойдет дальше.

Как вести бизнес с драконом

Книга «Вьетнам. Бизнес с драконом» — это знакомство с Вьетнамом для деловых людей. Вьетнам бурно развивается, привлекает иностранных инвесторов, становится одним из важнейших мировых производственных центров, и российскому бизнесу очень важно не упустить такой важный рынок. Тем более что сейчас деловые связи между нашими странами находятся на подъёме, и России есть что предложить Вьетнаму, однако двусторонний товарооборот с 2021 г. падает. Книга поможет российским предпринимателям лучше понять вьетнамцев и наладить с ними деловые контакты. Она разделена на 12 частей, которые автор назвала свитками. Каждый свиток посвящён одной теме и состоит из нескольких маленьких глав, раскрывающих отдельные её аспекты.

В первом свитке даётся краткая характеристика сегодняшнего состояния Вьетнама, его экономических успехов, внешней политики страны, отличающейся прагматичностью и сбалансированностью; рассказывается о вьетнамском характере, об азиатском стиле управления и о женщинах в бизнесе.

Следующие свитки посвящены деловому этикету: секретам деловых переговоров, искусству общения, обмена любезностями и подарками; слагаемым делового имиджа, этикету за столом, деловым сообществам во Вьетнаме, бизнес-мероприятиям. Автор очень сожалеет о том, что на разнообразных мероприятиях вьетнамского бизнес-сообщества, полезных для налаживания связей, которые активно посещают иностранные бизнесмены и дипломаты, никогда не бывает россиян. О настрое вьетнамского делового сообщества говорит тот факт, что его неофициальным гимном является советская «Песня о тревожной молодости». Слова этой песни: «Пока я ходить умею, пока глядеть я умею, пока я дышать умею, я буду идти вперёд» на вьетнамском языке часто звучат на дружеских встречах вьетнамских бизнесменов.

Целый свиток посвящён такому важному во Вьетнаме вопросу, как управление удачей. Автор рассказывает, какое значение деловые люди придают гороско-

пам, советам мастеров фэн-шуй, выбору благоприятных направлений, счастливых дней и красивых номеров телефона. В отдельном свитке раскрываются отношения вьетнамцев с загробным миром, повествуется о почитании духов предков, домашних, офисных и уличных алтарях и ритуальных деньгах. В следующем свитке рассказывается о регистрации проживания и бизнеса, приобретении недвижимости и даже о правилах содержания собак.

Десятый свиток посвящён традиционным и официальным праздникам и подаркам, которые принято дарить в эти дни. А главному вьетнамскому празднику Тэт, деловой жизни до и после него отведён отдельный свиток. В завершении автор рассказывает о восстановлении экономики Вьетнама после пандемии, важнейших экспортных продуктах и о стратегии развития вьетнамской торговли до 2030 года.

Конечно, об экономике Вьетнама лучшее представление дают академические издания, в частности, выпущенные ИКСА учебник «Экономика стран Юго-Восточной Азии» [Экономика...2020] или справочник «Вьетнам — торговый и инвестиционный партнёр [Вьетнам — торговый...2022], но что касается описания делового этикета как элемента местной культуры и обычаев Вьетнама, книга Д. Мишуковой уникальна.

Глубокие традиции

Самая большая по объёму и насыщенная информацией книга — «Вьетнам. Культурный код». Она вобрала в себя многое из первых двух, расширяя и углубляя поднятые в них вопросы. Как пишет автор в предисловии, «книга знакомит читателя с современным срезом вьетнамской культуры, в фокусе внимания находится образ вьетнамца XXI века». Речь идёт о горожанине, представителе среднего класса. Безусловной заслугой автора является то, что он показывает, как традиции пронизывают всю жизнь вьетнамского общества и как вьетнамцы приспосабливают их к быстро меняющимся реалиям современной жизни.

Эта книга состоит из 14 свитков. Первый свиток во многом повторяет третью часть книги «Вьетнам. Дети дракона» и рассказывает о национальных чертах вьетнамского характера. Вторым свитком посвящён системе ценностей вьетнамца. Автор показывает, как в современном вьетнамском государстве работает лозунг «Независимость—Свобода—Счастье», как выполняется поставленная Хо Ши Мином цель «Богатые люди, сильная страна». Рассказывается об уважении к старшим, поклонении предкам и о всепоглощающей любви вьетнамцев к футболу.

В этом свитке Дарья Мишукова даёт собственный перевод двух очень важных для вьетнамцев документов: Декларации независимости Вьетнама и «Завещания» Хо Ши Мина. Эти документы были ранее переведены на русский язык, но автор книги посчитала, что её перевод ближе к вьетнамскому тексту и менее эмоциональный. Действительно, в переводе Д. Мишуковой слова подобраны ближе к вьетнамскому значению, но это сделало текст более «вьетнамским» и менее «русским». Я думаю, что при переводе надо ориентироваться на язык пере-

вода и добиваться его красивого звучания, а не абсолютных соответствий с языком оригинала, что делает текст несколько корявым. На мой взгляд, перевод Декларации независимости, сделанный в 1979 г., звучит по-русски великолепно и очень выразительно, как и должен звучать подобный документ.

Очень интересен третий свиток, который называется «Нравы и быт». Мы узнаём здесь о том, как вьетнамцы здороваются и как общаются, об их любви к караоке и о самом почётном месте в машине, о сонном часе после обеда и самой удобной позе, об устройстве городского дома и помощнице по хозяйству, а также о традиционной медицине Юга.

Четвёртый свиток подробно рассказывает о вьетнамских деньгах, как реальных, так и ритуальных. Пятый свиток повествует об идеальном сочетании цветов, обычае чернения зубов и традиционной вьетнамской музыке. Шестой свиток знакомит с вьетнамским языком: его письменностью, секретами произношения, особенностями названий цветов спектра и названиями дней недели и месяцев. В седьмом свитке мы узнаём, что означают и как правильно писать вьетнамские имена и географические названия. Восьмой свиток посвящён лунно-солнечному календарю вьетнамцев, «небесным стволам» и «земным ветвям» шестидесятилетнего цикла традиционного восточного календаря, названиям климатических сезонов и отношениям вьетнамцев со временем. Подробнее об этом можно узнать в справочнике «Современный Вьетнам» [2015: 349—354], изданном ИДВ РАН.

Самый длинный свиток в книге — девятый. Он содержит пересказ самых известных и любимых вьетнамских сказаний: о прародителях вьетнамцев драконе и фее, о бетеле и ареке, о Духе гор и Духе вод, о волшебном арбалете, о возвращённом мече, о драконовых очах, о вкусе дуриана, о сёстрах Там и Кам, о бамбуке в сто коленец и др. Внимательный читатель увидит в этих сказаниях истоки многих традиций и обычаев, многих черт вьетнамского народа. Ещё больше вьетнамских сказок с научным анализом их сюжетов, мотивов, героев и реалий можно прочитать в вышедшей в НИИУ ВШЭ богато иллюстрированной книге «Сказки и предания Вьетнама» [2021].

Следующий свиток раскрывает секреты национального костюма вьетнамцев. Несмотря на любовь вьетнамцев к удобству в одежде и следованию современным модным веяниям, национальное платье аозай занимает большое место в их жизни, в отличие от национальных костюмов у многих других народов. Автор рассказывает о традициях, связанных с белым и красным аозай, о мужском аозай, об отношениях аозай с высокой модой, аозай из цветной бумаги для предков, фольклорном костюме и знаменитой конической шляпе нон. Эту тему в научной литературе активно разрабатывает Юлия Минина [Минина 2016; 2021].

Одиннадцатый и тринадцатый свитки можно назвать «вкусными». Ведь они посвящены замечательной вьетнамской кухне. А двенадцатый свиток знакомит с правилами этикета за столом. Автор показывает, как в своей пище вьетнамцы следуют главному правилу здоровой жизни — правильному соотношению тяжёлого и лёгкого, холодного и горячего, тёмного и светлого элементов инь и ян. Мы узнаём о классификации пищи согласно восточной философии, о правилах свежести и кулинарных заимствованиях, подробно знакомимся с вьетнам-

ским завтраком, обедом, ужином и ночным перекусом, а также с самыми известными вьетнамскими блюдами: супом фо и рыбным соусом, багетом бань ми и жидкой рисовой кашей, супом лау и жареным рисом, блинчиками нем, тушёной свининой с утиным яйцом и жареной говядиной с овощами.

Последний, четырнадцатый свиток называется «Мир бизнеса» и вкратце повторяет то, что мы уже узнали из книги «Вьетнам. Бизнес с драконом».

Как мы видим, многие темы, затрагиваемые Дарьей Мишуковой, разрабатываются российскими учёными, и статьи об этом можно найти в научных журналах и на электронных порталах. Но книги Мишуковой интересны широкому кругу читателей тем, что информация собрана в одном месте, причём изложена очень доходчиво и увлекательно. Её книги полезны не только для тех, кто только заинтересовался Вьетнамом и собирается ехать туда отдыхать или работать, учиться или строить бизнес. Они будут интересны и тем, кто давно изучает Вьетнам, поскольку дают новый взгляд на современное вьетнамское общество человека, хорошо его изучившего. Автор показала, как вьетнамские традиции, рождённые историей, дают силу народу и позволяют строить успешное будущее в стремительно меняющемся мире.

Список литературы

Вьетнам — торговый и инвестиционный партнёр: Справочник / под ред. В.М. Мазырина. М.: ИКСА РАН, 2022. 386 с.

Минина Ю.Д. Символическая модель цвета вьетнамского национального костюма аозай: исторические предпосылки и толкования // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 4. С. 106—130. DOI: 10.54631/VS.2021.54-106-130.

Минина Ю.Д. Традиционный костюм ао зай как социокультурный феномен в истории развития вьетнамского общества // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2016. № 3 (12). С. 82—92.

Мишукова Д.Д. Вьетнам. Путешествие в страну драконов и фей. Ханой, 2007.

Мишукова Д.Д. Вьетнам. Энциклопедия праздника Тэт. Литрес, 2022.

Мишукова Д.Д. Вьетнамская кухня. Вкусные истории. Литрес, 2022.

Сказки и предания Вьетнама / сост. Ю.Д. Минина. М.: НИУ ВШЭ, 2021.

Современный Вьетнам. Справочник. М.: Форум, 2015.

Экономика стран Юго-Восточной Азии: учебник. АНО Издательско-информационный центр «Наука», 2020. 424 с.

References

Ekonomika stran Yugo-Vostochnoj Azii: Uchebnik [Economy of the countries of Southeast Asia: Textbook] (2020). Nauka. 424 s. (In Russian)

Minina Yu.D. (2016). Tradicionnyj kostyum ao zaj kak sociokulturnyj fenomen v istorii razvitiya vjetnamskogo obshchestva [Traditional Costume Ao Zai as a Sociocultural Phenomenon in the History of the Development of Vietnamese Society]. *Vestnik RGGU. Seriya «Istoriya. Filologiya. Kulturologiya. Vostokovedenie»* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies"], 3 (12): 82—92. (In Russian)

Minina Yu.D. (2021). Symbolism of Colour of the Vietnamese National Garment Áo Dài: Historical Foundations, Development and Interpretations]. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 5 (4), 106—130. DOI: 10.54631/V.S.2021.54-106-130. (In Russian)

Mishukova D.D. (2007). *Vietnam. Puteshestvie v stranu drakonov i fej* [Vietnam. Journey to the Land of Dragons and Fairies]. Hanoj. (In Russian)

Mishukova D.D. (2022). *Vietnam. Enciklopediya prazdnika Tet* [Vietnam. Encyclopedia of the Tet holiday]. Litres. (In Russian)

Mishukova D.D. (2022). *Vietnamskaya kuhnya. Vkusnye istorii* [Vietnamese cuisine. Delicious stories]. Litres. (In Russian)

Skazki i predaniya Vietnama. Sost. Minina Yu. D. [Tales and legends of Vietnam. Comp. Minina Yu. D.] (2021). M.: NIU VShE. (In Russian)

Sovremennyj Vietnam. Spravochnik [Modern Vietnam. Handbook] (2015). M.: Forum. (In Russian)

Vietnam — trgovyj i investicionnyj partner: Spravochnik. Pod red. V.M. Mazyrina [Vietnam — a Trade and Investment Partner: Handbook. V. M. Mazyrin ed.] (2022). M.: IKSA RAN. 386 s. (In Russian)

К ЮБИЛЕЮ УЧЁНОГО

DOI: 10.54631/V.S.2025.91-677686

В.В. Бобров

К 100-летию И.С. Даревского — первого российского исследователя герпетофауны Вьетнама

Аннотация. Приводится информация о вкладе Ильи Сергеевича Даревского в познание герпетофауны Вьетнама, в подготовку российских и вьетнамских герпетологов.

Ключевые слова: Вьетнам, герпетология, пресмыкающиеся.

Автор: Бобров Владимир Владимирович, к. б. н., с. н. с., Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН. ORCID: 0000-0001-6756-516X. E-mail: vladimir.v.bobrov@gmail.com

Для цитирования: Бобров В.В. К 100-летию И.С. Даревского — первого российского исследователя герпетофауны Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 1. С. 158—161.

V.V. Bobrov

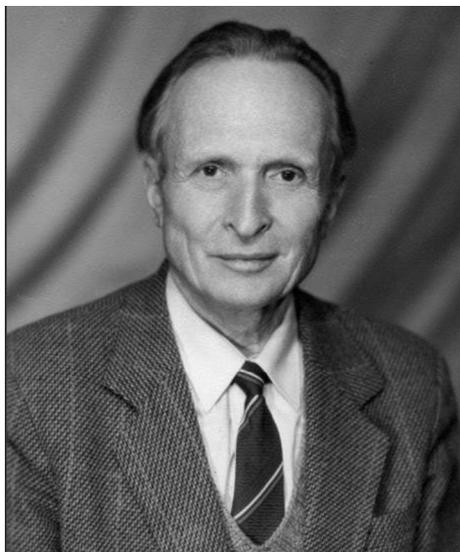
To the 100th Anniversary of I.S. Darevsky — the First Russian Researcher of the Herpetofauna of Vietnam

Abstract. Information is provided on the contribution of Ilya Sergeevich Darevsky to the knowledge of the herpetofauna of Vietnam and to the training of Russian and Vietnamese herpetologists.

Keywords: Vietnam, herpetology, reptiles.

Author: Bobrov Vladimir V. Ph.D. (Biology), Senior Researcher, A.N. Severtsov Institute of Ecology and Evolution of the RAS. ORCID: 0000-0001-6756-516X. E-mail: vladimir.v.bobrov@gmail.com

For citation: Bobrov V.V. (2025). To the 100th Anniversary of I. S. Darevsky — the First Russian Researcher of the Herpetofauna of Vietnam. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 9 (1): 158—161.

18 декабря 2024 г. исполнилось 100 лет со дня рождения члена-корреспондента РАН Ильи Сергеевича Даревского — крупнейшего отечественного герпетолога, создателя и первого президента Герпетологического общества имени А.М. Никольского, многолетнего заведующего Отделением герпетологии Зоологического института РАН (ЗИН). О его многочисленных достижениях и вкладе в мировую герпетологическую науку подробно говорится в посвящённых ему статьях (Ананьева, Доронин 2014; Доронин, Барабанов 2014) и книге [Ананьева, Доронин 2015]. Настоящая статья посвящена его вкладу в познание пресмыкающихся Вьетнама.

В конце 1979 г. состоялась первая совместная экспедиция советских и вьетнамских зоологов на стационар Буонлыой в тогдашней провинции Зялай-Кон-тум [Бобров 2017]. Первыми российскими герпетологами, изучавшими фауну Вьетнама в составе этих экспедиций, стали Д.В. Семенов и С.В. Смирнов, которые проводили свои исследования в 1979—1981 гг. Их результатом стала пара статей частного характера. Но наибольший вклад в познание герпетофауны внес Илья Сергеевич, который стал принимать участие в этих поездках с 1982 г. Уже в следующем году вышла в свет его совместная с вьетнамским герпетологом Нгуеном Ван Шангом статья с описанием новых для науки видов ящериц [Даревский, Нгуен Ван Шанг 1983]. Далее география исследований расширилась, ему довелось поработать и на севере страны, и на островах Южно-Китайского моря. Каждая такая поездка сопровождалась описаниями новых видов, преимущественно ящериц, и общими обзорами герпетофауны посещённых мест. Новый импульс работам Зоологического института придало сотрудничество с Национальным географическим Обществом США и Королевским музеем Онтарио (Торонто), результатом которого стала организация ряда совместных экспедиций в различные районы Вьетнама, в которых вместе с Ильёй Сергеевичем принимали

участие его ученики — сотрудники Отделения герпетологии ЗИНа и вьетнамские герпетологи. Всего он совершил в период с 1982 по 1996 г. 13 экспедиционных поездок (Darevsky, Orlov 1997).

В 1987 г. был создан Совместный Советско- (ныне — Российско-) -Вьетнамский Тропический научно-исследовательский и технологический центр (Тропцентр), история и первые годы деятельности которого подробно описаны в литературе [Бобров 2020]. С 1988 г. в работе Тропцентра начал принимать участие автор настоящей статьи. Перед началом герпетологических исследований мне удалось съездить в Ленинград, где Илья Сергеевич подробно проконсультировал меня по истории изучения герпетофауны Вьетнама, дал список основных публикаций по этой теме и обсудил основные направления работы.

Перу И.С. Даревского принадлежит 37 публикаций, посвящённых Вьетнаму. Им описаны один новый для науки род ящериц, 18 новых для науки видов пресмыкающихся фауны Вьетнама (17 видов ящериц и один вид змей) [Ананьева, Доронин 2015]. В знак признания его заслуг в деле изучения герпетофауны Вьетнама его именем названы два вьетнамских вида ящериц: мабуя Даревского [Бобров 1992] (рис. 1) и сцинцелла Даревского [Nguyen Quang Truong et al. 2010], а также несколько видов насекомых. Всего в его честь назван 31 вид животных [Ананьева, Доронин 2015].

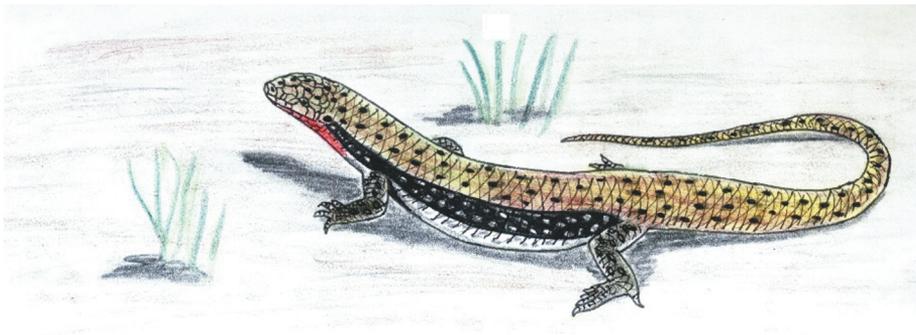

Рис. 1. Мабуя Даревского. Рис. В.В. Боброва

Двое учеников Даревского защитили под его научным руководством кандидатские диссертации: по ящерицам Вьетнама [Бобров 1993] и по земноводным Вьетнама [Орлов 2006]. Впоследствии они опубликовали монографии, посвящённые этим группам животных [Орлов, Ананьева 2007; Бобров, Семенов 2008]. Всего же Илья Сергеевич был научным руководителем у 29 кандидатов наук [Ананьева, Доронин 2014].

За большие заслуги в подготовке вьетнамских зоологических кадров И.С. Даревский награждён в 2001 г. медалью Дружбы и дипломом СРВ [Ананьева, Доронин 2015].

Илья Сергеевич заложил мощный фундамент для изучения герпетофауны Вьетнама. В наше время герпетологические исследования в рамках Тропцентра в этой стране интенсивно развиваются, что сделало вьетнамскую герпетофауну

наиболее изученной в Юго-Восточной Азии. Достаточно сказать, что к началу российских исследований было известно 83 вида земноводных, сейчас — 270 [Poyarkov et al. 2021], 216 видов пресмыкающихся, а сейчас — 487 [Poyarkov et al. 2023].

Список литературы

Ананьева Н.Б., Доронин И.В. Илья Сергеевич Даревский: 90 лет со дня рождения // Труды ЗИН РАН. 2014. Т. 318. № 4. С. 326—338.

Ананьева Н.Б., Доронин И.В. Илья Сергеевич Даревский: портрет герпетолога. Фотоальбом. СПб.: ЗИН РАН. 2015. 103 с.

Бобров В.В. Новый вид сцинковой ящерицы (Reptilia, Sauria, Scincidae) из Вьетнама // Зоологический журнал. 1992. Т. 71. № 9. С. 156—158.

Бобров В.В. Российско-Вьетнамский Тропический центр — уникальный пример двустороннего сотрудничества // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 236—252.

Бобров В.В. Совместные российско-вьетнамские исследования наземных экосистем Вьетнама // Вьетнамские исследования. Вып. 7. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 387—407.

Бобров В.В. Ящерицы (Reptilia, Sauria) Вьетнама (фауна, экология, зоогеография). Автореферат дисс. ... канд. биол. наук. М, 1993. 16 с.

Бобров В.В., Семенов Д.В. Ящерицы Вьетнама. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 226 с.

Даревский И.С., Нгуен Ван Шанг. Новые и малоизученные виды ящериц из Вьетнама // Зоологический журнал. 1983. Т. 62. № 12. С. 1827—1837.

Доронин И.В., Барабанов А.В. Илья Сергеевич Даревский (1924—2009): библиография (1938—2014) // Труды ЗИН РАН. 2014. Т. 318. № 4. С. 339—370.

Орлов Н.Л. Фауна амфибий Вьетнама: распространение, таксономическое и экологическое разнообразие. Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. СПб. 2006. 22 с.

Орлов Н.Л., Ананьева Н.Б. Амфибии Юго-восточной Азии (Труды ЗИН РАН. Т. 109). СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета. 2007. 270 с.

Darevsky I.S., Orlov N.L. Herpetological biodiversity in the primary tropical forest of Vietnam. Abstracts of the Third World Congress of Herpetology, Prague. 1997. P. 50.

Nguyen Quang Truong, Ananjeva N.B., Orlov N.L., Rybaltofsky E., Bohme W. A new species of the genus *Scincella* Mittlemann, 1950 (Squamata: Gekkonidae) from Vietnam // Russian Journal of Herpetology. 2010. V. 17. N. 4. P. 269—274.

Poyarkov N.A., Nguyen Van Tan, Popov E.S., Geissler P., Pawangkhanant P., Neang Thy, Suwannapoom C., Ananjeva N.B., Orlov N.L. Recent progress in taxonomic studies, biogeographic analysis, and revised checklist of reptiles in Indochina // Russian Journal of Herpetology. 2023. Vol. 30. N. 5. P. 255—476.

Poyarkov N.A., Nguyen Van Tan, Popov E.S., Geissler P., Pawangkhanant P., Neang Thy, Suwannapoom C., Orlov N.L. Recent progress in taxonomic studies, biogeographic analysis, and revised checklist of amphibians in Indochina // Russian Journal of Herpetology. 2021. Vol. 28. N. 3A. P. 1—110.

Научное издание

ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
2025. Т. 9. № 1

Выпускающий редактор: Никулина Е.В.
Редактор: Мальцева О.И.
Компьютерная вёрстка: Тарасов С.Ю.
Дата публикации: 30.03.2025

Контакты:

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИКСА РАН
E-mail: vietnamjournal@yandex.ru
Тел.: (499) 124 08 33

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, издаваемых ИКСА РАН,
размещаются в электронной библиотеке со свободным доступом
на сайте: <http://www.iccaras.ru>